

**СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»
№ 2 (31)**

Научное издание

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ
«ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Издается с 2005 года
Выходит два раза в год
№ 2 (31)

Компьютерная верстка О. А. Хомич
Ведущий редактор Е. П. Савчиц
Редактор технический Т. В. Серякова
Английский перевод А. В. Щербов

Подписано в печать 30.12.2020 г
Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.
Гарнитура «Таймс». Ус. печ. л. 14,94. Уч.-изд. л.13,94.
Тираж 100 экз. Заказ __

Отпечатано в УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия».
Ул. Мичурина, 5, 213407, г. Горки.

МИНИСТЕРСТВО СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПРОДОВОЛЬСТВИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННАЯ АКАДЕМИЯ»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ «ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИКИ»

Основан в 2005 году
Выходит два раза в год
№ 2 (31)

Именной указъ. данный Сенату

«Изыскивая способы къ постепенному усовершенствованію
земледѣлія въ Имперіи нашей, яко главнейшаго источника богатства
частнаго и общаго, учредили Мы ... особый Комитетъ ..., но какъ главный
способъ къ достиженію столь желаемой цели состоятъ
въ распространеніи нужныхъ свѣденій и приготовленіи практическихъ
людей, для введенія лучшихъ методъ сельскаго хозяйства, то ... повелели
Мы Министру Финансовъ приступить неотлагательно къ учрежденію
земледѣльческой школы съ образцовымъ
сельскимъ хозяйствомъ ...»

*Николай I
24 апреля 1836*

Горки
БГСХА
2020

Журнал «Сборник научных трудов «Проблемы экономики»» включен Высшей аттестационной комиссией Республики Беларусь в Перечень научных изданий Республики Беларусь для опубликования результатов диссертационных исследований по экономическим наукам (вопросы аграрной экономики).

В сборнике представлены научные статьи, отражающие современное состояние и проблемы экономики, направления повышения эффективности производства, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов высших учебных заведений, руководителей и специалистов предприятий.

Учредитель:

Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия»

Главный редактор:

Пакуш Л. В. – д-р экон. наук, проф., Чрезвычайный и полномочный Посол (УО БГСХА)

Зам. гл. редактора:

Шафранская И. В. – канд. экон. наук, доц. (УО БГСХА)

Редакционная коллегия:

старший преподаватель кафедры ММЭС АПК *Холмич О. А.* – ответственный секретарь (УО БГСХА); старший преподаватель кафедры экономики и МЭО в АПК *Метрик Л. В.* – секретарь (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф., Академик *Гусаков В. Г.*, (Национальная академия наук Беларуси); д-р экон. наук, проф. *Константинов С. А.* (УО БГСХА); д-р экон. наук, проф. *Ленькова Р. К.* (УО БГСХА); д-р экон. наук, доц. *Бельский В. И.* (Администрация президента Республики Беларусь); д-р экон. наук, доц. *Пилипук А. В.* (РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»); д-р экон. наук, доц. *Филипцов А. М.* (УО «Белорусский государственный экономический университет»).

Рецензенты:

д-р экон. наук, проф. *Сайганов А. С.*; д-р экон. наук, проф. *Ефименко А. Г.*;
д-р экон. наук, проф. *Запольский М. И.*; д-р экон. наук, доц. *Кириенко Н. В.*;
д-р экон. наук, доц. *Буць В. И.*; канд. экон. наук, доц. *Карнович Н. В.*;
канд. экон. наук, доц. *Расторгуев П. В.*; канд. экон. наук, доц. *Бычков Н. А.*;
канд. экон. наук, доц. *Такун А. П.*; канд. экон. наук, доц. *Гусаков Е. В.*;
канд. экон. наук, доц. *Антоненко М. Н.*; канд. экон. наук, доц. *Пашкевич О. А.*;
канд. экон. наук, доц. *Запрудская Т. А.*; канд. экон. наук, доц. *Хроменкова Т. Л.*;
канд. экон. наук, доц. *Недяхина О. М.*; канд. экон. наук, доц. *Колмыков А. В.*;
канд. экон. наук *Гусаков Г. В.*; канд. экон. наук *Чабаткуль В. В.*;
канд. экон. наук *Козакевич И. А.*; канд. экон. наук, доц. *Гридюшко А. Н.*;
канд. экон. наук, доц. *Карачевская Е. В.*

СТРАТЕГИЯ ЛОКАЛИЗАЦИИ ВОЗДЕЛЫВАНИЯ ЛЬНА В БЕЛАРУСИ

С. И. АРТЕМЕНКО, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
А. М. АРТЕМЕНКО, кандидат экономических наук, доцент,
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

FLAX CULTIVATION LOCALIZATION STRATEGY IN BELARUS

S. I. ARTEMENKO, Senior Lecturer
EE «Belarusian State Agricultural Academy»
A. M. ARTEMENKO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
EE «Belarusian State Agricultural Academy»

В работе дано авторское определение понятий «сырьевой район льнозавода», «льноводческий терруар», определены вероятности успеха возделывания в одном хозяйстве льна-долгунца и сахарной свёклы за 10 лет, раскрыты особенности стратегии локализации посевов льна-долгунца во Франции (в нескольких департаментах) и Беларуси (удалённых друг от друга районах), обоснована корректность оценки результативности производителей льна-долгунца за 5 и более лет, сформулированы 4 принципа стратегии локализации льна в Беларуси (сырьевые базы секторального типа в разных районах, конфигурация сырьевой базы основана на требованиях клиента, наличие двух точек экспорта льняного волокна, вхождение в другие сферы деятельности).

Ключевые слова: лен, льнозавод, «сырьевой район льнозавода», «льноводческий терруар», лен-долгунец.

The paper gives the author's definition of the concepts of «raw material region of a flax mill», «flax-growing terroir», determines the probabilities of success in cultivating long-fiber flax and sugar beet in one farm for 10 years, reveals the features of strategies for localizing long-fiber flax crops in France (in several departments) and Belarus (distant regions), substantiated the correctness of assessing the performance of long-fiber flax producers for 5 and more years, formulated 4 principles of a strategy for localizing flax in Belarus (raw material bases of a sectoral type in different districts, the configuration of raw material base is based on consumer requirements, the presence of two points of export of flax fiber, entry into other areas of activity).

Key words: flax, flax mill, «raw material region of the flax mill», «flax growing terroir», long-fiber flax

Введение. Разнообразие почвенных и изменчивость погодных условий в местах пригодных для размещения льна-долгунца порождает неоднородность льняного волокна. Это обстоятельство наряду с ограниченностью регионов произрастания и исторически сложившим-

ся устройством первичного звена в них предопределяет необходимость управления формой и размером территории его возделывания. Уровню структурирования системы льняного бизнеса «характер размещения по территории», как гибридной экономической системе преимущественно среднего и отчасти объектного и процессного типов, присущи такие атрибутивные признаки как конфигурация и плотность, а также показатели результативности деятельности – скорость образования и прирост агентов в отдельных местах.

Наши ранние исследования подтверждают необходимость и возможность определения секторов возделывания льна с уменьшением концентрации в них сахарной свёклы [1]. Сложность решения данной задачи обусловлена нерешённостью фундаментальной экономической проблемы – более низкой доходности льна по сравнению с названной культурой.

Цель работы – определить вероятность успеха возделывания льна-долгунца по сравнению с посевами сахарной свёклы, обосновать целесообразность размещения посевов льна-долгунца в базах снабжения особой конфигурации, сформулировать принципы стратегии их формирования.

Анализ источников. Любой объект с точки зрения экономического института «права собственности» можно охарактеризовать как совокупность физических (определяют потенциал использования объекта) и институциональных (социальные возможности такого использования) свойств [2, с. 9].

Рассматривая объект как совокупность определённых физических параметров, А. В. Чаянов [3, с. 438–442] предложил подход к определению размеров перерабатывающих предприятий и их сырьевых зон, принятый позже как доминирующий в экономической науке и известный как «вариант размещения производства» [4]. Согласно ему, местоположение заводов по переработке льна определяется по методу оптимальных радиусов сбора, а их размеры должны быть такими, чтобы суммарные расходы на подвозку сырья и на саму переработку были наименьшие.

Другие учёные [5, с. 14–17] ставят задачи рационального размещения предприятий производства и переработки льнопродукции, определения и развития физических размеров сырьевых зон (ежегодной площади посева или кратной 5–7 с учётом повторного посева на том же месте), с помощью оптимальных цен на ресурсы в условиях равновесия спроса и предложения. Без использования временного ряда минимум за 5–7 лет, такой подход приводит к тривиальным решениям относительно размеров посевов льна в расчёте на одно предприятие [6, с. 125, 161], соответствует п.1 Комплексного плана развития льняной отрасли на 2006–2010 годы [7; 8, с. 212]. В соответствии с результатами работы [9, с. 190] подобные решения имеют ограничения в исполь-

зовании, поскольку не учитывают концентрацию посевов льна в пахотных землях. Концентрацию относят к одному из трёх основных принципов формирования кластеров и трактуют как «расположение, удобное для регулярных контактов» [10].

Институциональные свойства сырьевой зоны как объекта без учёта её физических характеристик имеют ограниченное использование в белорусском законодательстве, поскольку расходятся с республиканским законодательством по ограничению конкуренции, не носят добровольного характера и применяются к части агропромышленного комплекса Витебской области.

Один из физических параметров предприятий по обработке льняной тресты Франции и Бельгии – особая конфигурация баз снабжения, – является элементом стратегии устойчивого роста льняного бизнеса, позволяя им наращивать посевные площади в ответ на растущий неудовлетворённый спрос на продукты переработки льна-долгунца, в первую очередь – волокна трёпаного, годовая потребность в котором составляет около 160 тыс. тонн.

По мнению И. А. Голуба, в стране произошла «локализация посевов, связанная с ликвидацией льнозаводов, ранее размещённых с таким расчетом, что если в одном районе посева погибли, то в другом можно получить хороший урожай» [11].

Концентрация посевов льна в наиболее благоприятных для данной культуры регионах Франции указывает на наличие хорошо продуманной и экономически обоснованной стратегии, суть которой нами сведена к трём особенностям [1]:

1. Размещение производственных площадок поставщиков льняного волокна для экспортно-импортных компаний осуществляется в двух–четырёх различных терруарах для минимизации риска невыполнения заказов клиентов.

2. Посевы концентрируются в идеальной для произрастания льна 200-километровой океанической зоне – Нормандии (60,4 % или 73085 га и 2 350 производителей), в том числе 83,6 % – Верхней Нормандии, тогда как недостаточно высокая плотность размещения белорусских производителей льна сдерживает накопление критической массы персонала и опыта для прорыва в показателях качества льняного волокна.

3. Доминируют экономические методы управления самостоятельно принимающими решения производителями для размещения ими льна на лучших землях, включающие:

а) возмещение арендатором упущенной выгоды в текущем году владельцу земель (годовая арендная плата в регионе Верхняя Нормандия 1000–1500 евро [12]), что составляет 25–30 % годового дохода от возделывания льна или 16–25 % цены пахотных земель в регионе);

б) относительный приоритет льна с позиции ожидаемой выручки за последние 5 лет уступает лишь сахарной свёкле (из региона Верхняя

Нормандия сахарная свёкла вытеснена льном) с упрощённой системой возмещения потерь в случае неблагоприятных погодных условий специализированной на управлении погодными рисками крупнейшей в Европе компания Meteo Protect;

в) высокая доходность льна у производителей в идеальном для возделывания льна поясе (средний доход фермера за 10 последних лет 2735 евро/га [13]).

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы системный анализ и синтез, сравнительно-эволюционный метод, экономическая индукция, специальный метод – документальный анализ.

Основная часть. Временный характер локальной монополии означает её незащищённость во времени и возможность оспаривания её границ другими сельскохозяйственными производителями и перерабатывающими предприятиями. Объединение физических и институциональных свойств позволяет нам дать следующее определение понятия «сырьевая зона (район) льнозавода» – временная (на 1 год) локальная административная монополия, состоящая из пахотных земель сельскохозяйственных производителей, в том числе и льнозавода, и других ограниченных ресурсов, доступных для данного объекта в текущем году на определённых условиях их использования (отношения, правила, механизм). Более широкое понятие – «сырьевая база льнозавода», на наш взгляд, отличается большим физическим размером пахотных земель (в 5–7 раз), прописанным сроком существования (на 5–10 лет), устойчивостью которой зависит как от установленных условий использования ограниченных ресурсов и полученных результатов, так и от естественных (уникальное месторасположение).

Анализ значения понятия «терруар» для производителей кофе, вина, льняного волокна и других продуктов, которым важно обеспечить их прослеживаемость [14, 15] позволил сформулировать следующее авторское определение. Льноводческий терруар, как объект анализа, обладающего совокупностью физических и институциональных свойств, является средовой системой, сложившейся в определённой местности для создания большей стабильности в качестве и количестве получаемого льняного волокна, имеющего вариации и диапазон типов волокон в зависимости от климатических условий года и совокупности почвенно-климатических факторов и особенных характеристик местности, а именно, почвы (подтип по гранулометрическому составу и основанию, содержание питательных веществ и микроэлементов, способность впитывать и отдавать влагу, прогреваться), климат (средние и пиковые значения температуры воздуха и влажность, количество осадков в определенное время, чередование пасмурных и солнечных дней, вероятность экстремальных метеорологических явлений), расположение и окружающая среда рабочего участка (конфигурация, выровненность, угол наклона, наличие лесозащитных полос),

ноу-хау производства, принятые в данной местности (рабочем участке, для данного сорта), определяющих качественные характеристики волокна.

Сахарная свёкла, в отличие от картофеля, является не симбиотической культурой по отношению ко льну-долгунцу (недопустимый предшественник), поскольку требует иного уровня рН (от 6,5 до 7,0 %). Размещение посевов производится в соответствии с производной формулировкой закона сохранения ресурсов: если часть почв, одинаково пригодных для возделывания льна и пропашных культур, использована под посевы льна, то для возделывания пропашных культур можно воспользоваться только остатком почв.

Стратегия размещения посевов льна-долгунца во Франции заключается в локализации посевов данной культуры в нескольких департаментах (рис. 1).

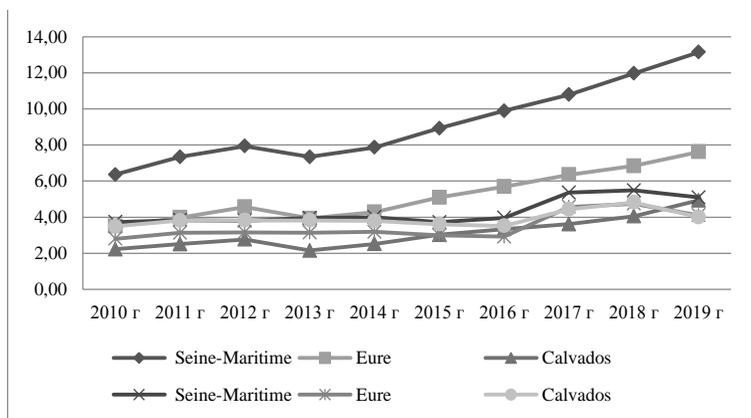

Рис. 1. Департаменты Франции, в которых удельный вес посевов льна-долгунца (пунктирная линия) в пахотных землях превышает посевы сахарной свёклы, %

Примечание. Источник: авторская разработка по данным Национального статистического комитета Франции.

Данные рис. 1 свидетельствуют, что последние 10 лет лишь в регионе Верхняя Нормандия (департаменты Сена Приморская и Эр) концентрация посевов льна-долгунца превышает концентрацию картофеля и сахарной свёклы вместе взятых, тогда как в департаменте Кальвадос – только в 2019 году. Рост посевов льна-долгунца за 8 лет на 83,3 % в департаменте Эр обусловлен положительной реакцией членов кооператива Neubourg и фермеров-поставщиков частных предприятий Group Depestele и Linière du Ressault на увеличение рыночного спроса. Так, первый увеличил посевы с 3800 гектаров в 2012 г. до 7000 гектаров в

2019 г., что вызвало необходимость ввода к имеющимся четырём линиям в Кросвиль-Ла-Вьей, две новые линии в коммуне Narcourt. Второй начал строительства нового участка переработки в Saussay-la-Campagne. Третий в ответ на увеличение подконтрольных посевов с 3200 гектаров в 2016 г. до 5000 гектаров в 2018 г. для сокращения транспортных расходов на перевозку тресты дочерней транспортной компанией своему партнёру в Бельгию к двум имеющимся линиям переработки в Neubourg, в 2017 г. ввёл третью.

Из 24 сельскохозяйственных предприятий Беларуси, одновременно выращивающих лён-долгунец и сахарную свёклу в 2019 году, лишь 4 производителя не имели убытка от реализации льняной тресты и семян, тогда как у 21 получена прибыль от реализации сахарной свёклы (рис. 2).

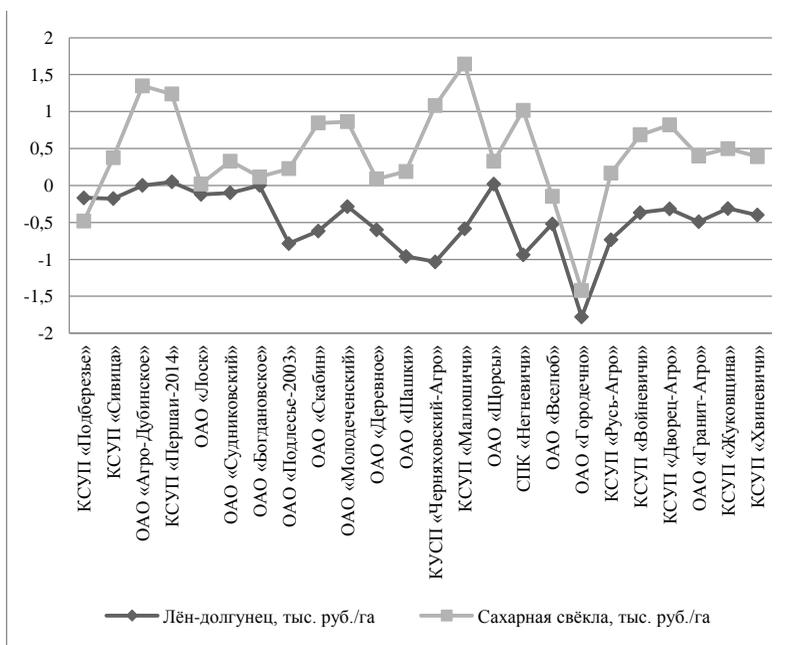

Рис. 2. Прибыль (убыток) с 1 га льна-долгунца и сахарной свёклы за 2019 год, тыс. рублей/га

Примечание. Источник: авторская разработка по данным годовых отчётов предприятий.

Лишь два сельскохозяйственных производителя Беларуси одновременно возделывали лён-долгунец и сахарную свёклу на протяжении 2010–2019 гг. За эти 10 лет возделывания льна-долгунца КСУП «Чер-

няховский-Агро» Кореличского района дважды получил незначительную прибыль, тогда как КСУП «Малюшичи» все эти годы имел убыток. При этом сахарная свёкла у этих предприятий была убыточна лишь по одному году (рис. 3).

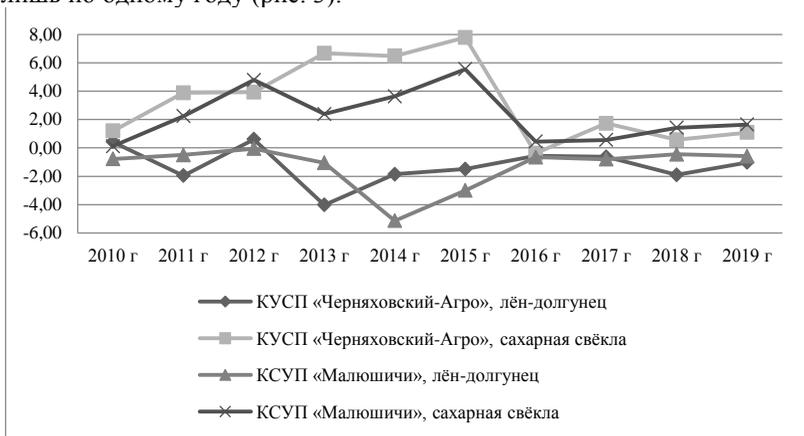

Рис. 3. Прибыль (убыток) с 1 га льна-долгунца и сахарной свёклы КСУП «Черняховский-Агро» и КСУП «Малюшичи» Кореличского района за 2010–2019 гг., млн руб./га в 2010–2015 гг. и тыс. руб./га в 2016–2019 гг. Примечание. Источник: авторская разработка по данным годовых отчетов предприятий.

Установлено, что за период наблюдений с 2010 по 2019 гг. из 264 предприятий-лет было более вероятно получить убыток от выращивания льна-долгунца и прибыль от сахарной свёклы (69,7 %), чем наоборот (2,3 %) (табл. 1).

Таблица 1. Сравнительная оценка результативности возделывания льна-долгунца и сахарной свёклы сельскохозяйственными производителями за 2010–2019 годы

Годы	Результат возделывания				Итого, предприятий-лет
	обе культуры прибыльны	лён – убыточен, сахарная свёкла – прибыльна	лён – прибылен, сахарная свёкла – убыточна	обе культуры убыточны	
1	2	3	4	5	6
2010	4	12	2	1	19
2011	3	23	0	2	28
2012	6	20	0	5	31
2013	0	31	0	3	34
2014	10	19	1	6	36
2015	5	21	3	5	34
2016	3	14	0	5	22
2017	2	14	0	2	18

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
2018	4	13	0	1	18
2019	4	17	0	3	24
Итого, предприятий-лет	41	184	6	33	264
Итого, предприятий-лет, %	15,5	69,7	2,3	12,5	100

Примечание. Источник: авторская разработка по данным годовых отчётов предприятий.

Различия в экономических результатах возделывания льна-долгунца и сахарной свёклы привели к изменению структуры посевов таким образом, что лишь в трёх районах Беларуси (Ляховичском, Пружанском, Горецком) посевы льна несколько превосходят посевы сахарной свёклы (рис. 4).

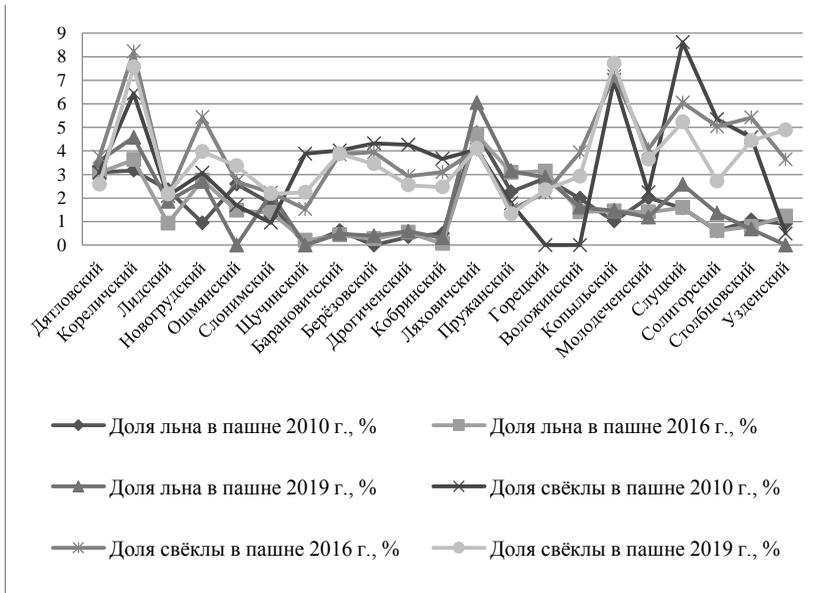

Рис. 4. Конкуренция льна-долгунца с сахарной свёклой в Беларуси

Примечание. Источник: авторская разработка по данным годовых отчётов предприятий.

Данные рис. 4 свидетельствуют, что в самых лучших районах для возделывания льна посевы последнего существенно уступают сахарной свёкле (Новогрудский, Кореличский, Слонимский). Сравнительно низкая доля льнопригодных земель в Слуцком и прилегающих к нему

четырёх районов Минской области, а также Ляховичском и Дятловском (сырьевая база ОАО «Дворецкий льнозавод») вкупе с конкуренцией с сахарной свёклой увеличивают радиус действия механизированного отряда льнозаводов и удорожают сырьё.

Технико-экономические показатели льнозаводов при изменении метеорологических условий в период вегетации льна имеют существенные различия в динамическом ряду, что делает корректной оценку результативности производителей льна лишь за 5 и более лет (табл. 2).

Таблица 2. Кластеры льнозаводов по уровню и вариативности выручки за тресту с 1 гектара посева льна-долгунца по сырьевой базе льнозавода в ценах 2014 г. по сорт номерам с субсидией, млн рублей (фрагмент)

Годы	ОАО «Ляховичский льнозавод»		ОАО «Пружанский льнозавод»	
	выручка на 1 гектар посевной площади, млн рублей	доля выручки на 1 гектар посевной площади года в лучшем году, %	выручка на 1 гектар посевной площади, млн рублей	доля выручки на 1 гектар посевной площади года в лучшем году, %
2010	4926	36,3	8931	43,6
2011	5440	40,1	7145	35,1
2012	7585	55,9	12094	59,1
2013	7044	51,9	13968	68,2
2014	10371	76,5	20480	100
2015	13562	100	12738	62,2
2016	7183	52,9	9163	44,7
2017	5806	42,8	10382	50,7
2018	2387	17,6	2902	14,2
2019	9155	67,5	10625	51,9
Среднее за 10 лет	7346		10842	
Стандартное отклонение	3121		4660	
Коэффициент вариации, %	42,5		42,5	

Примечание. Источник: авторская разработка по данным годовых отчетов предприятий.

Данные табл. 2 свидетельствуют о различном количестве, повторяемости и несовпадении или не полном совпадении для льнозаводов одного почвенного района наиболее урожайных и не урожайных лет даже для близлежащих льнозаводов, что подтверждает выводы учёных о необходимости размещения секторов возделывания льна в различных регионах; значительной вариации в уровне отдачи посевов различных льнозаводов, нижний уровень которой объясняется как расположением их сырьевых баз в менее благоприятных регионах, так и способностью соблюдать технологию производства; разных задачах изменения конфигурации сырьевой базы для разных льнозаводов.

Заключение. Исследование показало, что сельскохозяйственные производители льна-долгунца диверсифицированы, поэтому низкий экономический результат от возделывания этой культуры на протяжении пяти и более лет для них не критичен (за период наблюдений с 2010 по 2019 гг. 69,7 % из 264 предприятий-лет получен убыток от выращивания льна-долгунца и прибыль от сахарной свёклы), в отличие от специализированного производителя льна – льнозавода. Последнему для получения полноты системы на предприятии нужна правильная конфигурация и выстраивание взаимоотношений с сельскохозяйственными производителями. Отказ от изменений сохранит высокую неустойчивость баз снабжения (размах выручки в расчёте на 1 га посевной площади составляет до семи раз в ОАО «Пружанский льнозавод»).

Выдвинуты следующие принципы стратегии локализации льна в Беларуси:

1. Льнозаводам, прошедшим техническое перевооружение, для повышения устойчивости в обеспечении сырьём следует формировать сырьевую базу секторального типа в разных районах на основе лучших льносеющих сельскохозяйственных предприятий, в том числе КФХ, ликвидированных льнозаводов. Размер сектора должен позволять провести в нём сев льна и подъём тресты со стлещ за 4–5 дней (300–750 га), со складом временного хранения, что сократит перегоны техники в напряжённый период и увеличит продолжительность чистого рабочего времени.

2. Конфигурация сырьевой базы льнозавода должна быть определена с учётом требований клиента относительно характеристик продукта (3–4 различных микро-терруара обеспечат большее удовлетворение запросов клиентов текстильной отрасли по критерию «однородность льняного волокна 5–6 лет подряд), способа возделывания льна для преодоления фундаментальных экономических ограничений (рост транспортных издержек по мере удаления от места обработки, распределение посевов на большей территории возделывания для страховки от локальных метеорологических изменений), системы экономических институтов (границ территории района и области, субсидирования возделывания льна со стороны областных исполнительных комитетов или республиканских органов, закрепления за льнозаводом пахотных земель). Последний институт осуществляется через решения районного исполнительного комитета, чтобы обойти правовую норму оформления документов на аренду земельных участков для сельскохозяйственного пользования (с 5 лет), их не учитывают в землепользовании сельскохозяйственного производителя, не начисляют государственный заказ, субсидии получает льнозавод, придать переговорную силу для обмена, однако не решает проблему, так как сельскохозяйственный производитель может отказать льнозаводу обменять участок в границах его землепользования на другой пригодный для возделывания льна.

3. Создать две точки экспорта льняного волокна в республике для конкуренции в моделях бизнеса, методах обслуживания, секторах рынка на месте расположения и на базе действующих или при успешном в экспортном отношении льнозаводе с участием лучшим из посредников-экспортёров, предложив последнему выстроить экспортную компанию мирового класса, тем самым лишив возможности остальных участников рынка вести экспорт льноволокна. Единая экспортная структура способна дополнительно обеспечить 15–25 % к средней цене реализации волокна по сравнению с самостоятельной реализацией льнозаводами, что в денежном выражении дополнительно составит 2,54 млн долларов США по итогам экспорта в 2018 году. Наряду с платой за превосходство в методах продажи, экспортная структура генерирует доход за счёт доработки, пересортировки волокна, формирования полноценных партий, купажирования партий, более плотного прессования. У льнозаводов-партнёров такой структуры остаётся право самостоятельной реализации на экспорт отдельных номеров по прямым договорам с клиентом-партнёром.

4. Для усиления и развития основного бизнеса активно входить в другие сферы деятельности, в частности, формировать туристические маршруты по полям сельскохозяйственных производителей льна, что одновременно является сетью (средовая система) и, в связи с ежегодным изменением, проектной системой, основанной на первичном экономическом отношении игры, заполняя промежутки времени между рабочим и производственным периодами в процессе выращивания льна.

Список литературы

1. Артеменко, А. М. Стратегия возделывания льна-долгунца – ключ к его рентабельности / А. М. Артеменко, С. И. Артеменко // Актуальные проблемы менеджмента в АПК: материалы IV-й межд. науч.-практич. конф. каф. управления / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия. – Горки. – 2018. – С. 23–25.
2. Аузан, А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь / А. А. Аузан. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2014. – 162 с.
3. Чайнов, А. В. Кооперация / Чайнов, А. В. Избранные труды. Ч. 2 Основные идеи и формы сельскохозяйственной кооперации. – 590 с.
4. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энциклопедический справочник / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза; Национальная академия наук Беларуси, Институт экономики НАН Беларуси; Центр аграрной экономики. – Минск: Белорусская наука, 2008. – 576 с.
5. Харитонова, Л. В. Использование консолидированных инвестиций для инновационного развития регионального льняного подкомплекса : автореферат дис. ... кандидата экономических наук: 08.00.05 / Харитонова Любовь Валерьевна; [Место защиты: Брян. гос. ун-т им. акад. И. Г. Петровского]. – Брянск, 2011. – 23 с.

6. Пестис, М. В. Состояние и перспективы производства и переработки льна в условиях Гродненской области: монография / М. В. Пестис, И. М. Шинтарь, П. В. Пестис. – Гродно: ГГАУ, 2011. – 168 с.

7. О мерах по развитию льняной отрасли на 2006–2010 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 07 сент. 2006 №1156 (с изм. и доп. на 16 дек. 2008 г.) // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь, 2006, №148, 5/22880.

8. Маркусенко, Н. М. Проблемы состояния льнопродуктового подкомплекса Республики Беларусь и оценка перспектив его развития / Н. М. Маркусенко, Л. В. Лагодич // Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Министерство образования Республики Беларусь. – Минск. – 2016. – Вып. 9. – С. 208–215.

9. Артеменко, А. М. Как сформировать инвестиционную привлекательность и ускорить развитие льносеющих регионов (эмуляция Беларусью опыта Франции) / А. М. Артеменко, С. И. Артеменко // Бренд-менеджмент пространств [Электронный ресурс]: сборник статей Всероссийской научно-практической конференции / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Финансово-экономический институт / Издательство Тюменского государственного университета. – Тюмень. – 2020. – С. 189–200.

10. Зубова, Т. А. Управление развитием региональных агропромышленных кластеров [Электронный ресурс] // Воронеж 2018. – Режим доступа: <https://docplayer.ru/113706588-Zubova-tatyana-aleksandrovna-upravlenie-razvitiem-regionalnyh-agropromyshlennyh-klasterov.html>. – Дата доступа: 05.07.2020.

11. Крыжевич, И. Белорусские ученые об особенностях и сложности выращивания льна // 19.07.2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zviazda.by/ru/news/20180719/1531988832-belorusskie-uchenye-ob-osobennostyah-i-slozhnosti-vyrashchivaniya-lna>. – Дата доступа: 05.07.2020.

12. Lapeyre-Cavé, D. La financiarisation du foncier agricole est inquiétante: Interview d'Emmanuel Hyst, président de la FNSafer [Electronic resource]// L'Oise Agricole 06 novembre 2017. – Mode of access: <http://oise-agricole.reussir.fr/actualites/la-financiarisation-du-foncier-agricole-est-inquietante:QG70JH29.html>. – Date of access: 03.07.2020.

13. Артеменко, А. М., Артеменко, С. И. Как правильно распределять доходы между участниками льняного бизнеса / А. М. Артеменко, С. И. Артеменко // Устойчивое социально-экономическое развитие регионов: Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию создания кафедры экономики и МЭО в АПК. Горки, 28–29 ноября 2019 г. / Белорусская государственная сельскохозяйственная академия; редкол.: А. В. Колмыков (гл. ред.) [и др.]. – Горки, 2019. – С.8–14.

14. Tark, SungHee What Is Terroir and How Does It Affect Your Coffee? [Electronic resource]// Perfect Daily Grind (English), March 23, 2018. – Mode of access: <https://perfectdailygrind.com/2018/03/what-is-terroir-and-how-does-it-affect-your-coffee/>. – Date of access: 07.09.2020.

15. Terre de lin la collection tracée depuis le champ: brochure // Libeco, Safilin, Terre de Lin. – 2017. – p. 1–9.

Информация об авторах

Артеменко Светлана Ивановна – старший преподаватель кафедры маркетинга УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (02233) 79600. E-mail: arsvi@tut.by

Артеменко Александр Михайлович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры управления УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (02233) 79608. E-mail: alsvo@tut.by

Материал поступил в редакцию 24.11.2020 г.

УДК 339.13.633.521

СИСТЕМНАЯ МНОГОУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ УСТРОЙСТВА ЛЬНЯНОГО БИЗНЕСА БЕЛАРУСИ

С. И. АРТЕМЕНКО, старший преподаватель
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

SYSTEMIC MULTILEVEL MODEL OF THE FLAX BUSINESS IN BELARUS

S. I. ARTEMENKO, Senior Lecturer
EE «Belarusian State Agricultural Academy»

В работе проведен анализ употребления понятия «бизнес», обоснована целесообразность использования словосочетания «льняной бизнес» вместо «льняной подкомплекс». Приведены результаты анализа развития льняного бизнеса на территории современной Беларуси, что позволило выделить два отдельных направления его развития: экспортно-ориентированный бизнес, основанный на реализации трёпаного льняного волокна и крупный международный льняной бизнес с переработкой льняного волокна в готовые изделия. Обоснована целесообразность отказа использовать для описания устройства современного льняного бизнеса теоретико-множественную теорию систем в пользу междисциплинарной теории социально-

The paper analyzes the use of the concept of «business», substantiates the expediency of using the phrase «linen business» instead of «linen subcomplex». The results of analysis of the development of linen business in the territory of modern Belarus are presented, which made it possible to single out two separate areas of its development: an export-oriented business based on the sale of ripped flax fiber and a large international linen business with the processing of flax fiber into finished products. The expediency of refusing to use the set-theoretic theory of systems to describe the structure of the modern linen business in favor of the interdisciplinary theory of socio-economic systems has been substantiated. A systematic multilevel model is presented, which includes three complexes of systems, consisting of par-

экономических систем. Приведена системная многоуровневая модель, включающая три комплекса систем, состоящих из участников объектного, проектного и среднего типов, что позволяет более адекватно описать устройство льняного бизнеса.

Ключевые слова: льняной бизнес, устройство, система, процессы, проекты.

participants of object, design and environmental types, which makes it possible to more adequately describe the linen business structure.

Key words: linen business, device, system, processes, projects.

Введение. Исторически льняной бизнес на территории современной Беларуси являлся частью крупного международного бизнеса, формировался частным капиталом и развивался по двум направлениям. О первом направлении – льняном экспортно-ориентированном бизнесе сохранились сведения с середины 1860-х гг. Технологическая цепочка по выращиванию, сортировке, обработке и продаже льна включала б основных участников: крестьян, мелких коммивояжеров, экспортные конторы крупных иностранных фирм, центры концентрации льняного волокна на экспорт, мировые транзитные центры льняной торговли, текстильные фабрики за рубежом. Второе направление – крупный международный льняной бизнес с углубленной обработкой льняного волокна, воплотивший суть идеи кластера начал формироваться 120 лет назад. Наиболее известны международные компании на территории нынешней Витебской области – АО «Днепровская бумагопрядильная и ткацкая мануфактура» (Англия), Витебская льнопрядильная фабрика «Двина» (Бельгия-Франция), Первая Могилевская льнопрядильня (Австро-Венгрия).

С 1919 года льнообрабатывающие предприятия иностранных собственников на территории Витебской и Могилевской губерний перешли в собственность государства и до настоящего момента большая часть льняного бизнеса осуществляется под его контролем.

Цель работы – построить системную многоуровневую модель, позволяющую адекватно описать сложное устройство современного льняного бизнеса.

Анализ источников. Слово «бизнес» происходит от старо британского «*bisignes*» с 14-го века означающий «занятие» как вид деятельности человека, а с 18-го века – и профессиональной деятельности (*business* – дело). В метриках ВКЛ 1480-х гг. для обобщения организаций, приносящих доход (смолокурни, корчмы) используется близкое по значению слово – «доходные статьи». В Русском царстве в начале 18-го века наряду с термином «заводы» для описания организаций для обработки льна первым русским экономистом И. Т. Посошковым употреблялся термин «дело» («ради размножения таковых дел», «тыя дела

у нас в Руси уставятца, то чем им лен да пенку продавать, лутче нам продавать им готовые полотна парусные и канаты») [1, с. 146–147].

В современных экономических словарях, учебниках [2, 3] термин «бизнес» имеет тройное толкование:

– деятельность (работа) по зарабатыванию денег путем производства, покупки и продажи товаров или предоставления услуг;

– описание деловых отношений, возникающих между людьми, занимающимися бизнесом;

– организация, которая производит (продает) товары (предоставляет услуги).

Сферой бизнеса является «аккумуляция и инвестирование средств» [4, с. 103] или «обращение» [5, с. 24], фокусирующее внимание на операции обмена.

Для отражения двусторонней взаимозависимости между бизнесменами и фермерами, выступающих в парных ролях поставщиков и покупателей Дж. Г. Дэвисом в 1955 году был предложен неологизм «агробизнес», означавший в первоначальном представлении «сумму всех операций, связанных с производством и распределением пищи и волокон» [6]. Содержание термина многократно трансформировалось за счёт детализации, расширения, усложнения его первоначального состава, визуализации содержания и в настоящее время отражает его сложную экономическую, социальную и биологическую роли.

Лингвистический приём коллакация позволяет воспользоваться словосочетанием «льняной бизнес» вместо традиционно рассматриваемого «льнопродуктовый подкомплекс».

Использование данного понятия считаем целесообразным в связи со следующими обстоятельствами:

1) республика не прошла длительный путь развития в условиях рыночных отношений и предприятия в большинстве случаев не содержат «комплекса бизнес-моделей, отвечающих за взаимодействие с другими участниками деятельности» [7, с. 29], не являются целостными социально-экономическими системами;

2) организации, занятые возделыванием льна и обработкой тресты, как правило, состоят из нескольких предприятий и/или юридических лиц, поскольку «один и тот же бизнес, как процесс, может быть реализован на разных предприятиях, переходить с течением времени с одного предприятия на другое с сохранением профиля и места в общественном разделении труда, как производство, продолжаться под разными юридическими лицами в разной правовой форме» [8, с. 7–8];

3) для повышения ценности продуктов обработки льна в ходе обмена именно в сфере бизнесе наряду с традиционно рассматриваемыми объектными системами важная роль отводится проектным, процессным и средовым системам.

Доминирующая в прошлом теоретико-множественная теория систем, основанная на общей теории систем Л. фон Берталанфи [9], и рассматривающая последнюю как совокупность взаимосвязанных элементов, не позволяет адекватно описать сложное устройство современного льняного бизнеса. Указанное обстоятельство побудило нас обратиться к структурной теории систем [10, 11] и в новейшем её представлении – междисциплинарной теории социально-экономических систем [12, 13, 14]. В рамках данной теории под системой понимается «относительно устойчивая в пространстве и во времени целостная часть окружающего мира, выделяемая из него исследователем по пространственным или функциональным признакам» [15, с. 454]. Из приведенного определения следует, что социально-экономическая система, как «вид экономической системы» [10, с. 59] для каждого наблюдателя в конкретном случае имеет своё наполнение. Данное восприятие социально-экономической системы по сравнению с другими исследователями [16, с. 208–209] позволяет объяснить целесообразность присутствия или обосновать необходимость ввода дополнительных участников в льняной бизнес.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы системный анализ и синтез, сравнительно-эволюционный метод, экономическая индукция, специальные методы – документальный анализ, моделирование, визуализация.

Основная часть. Льняной бизнес в Беларуси является частью более крупного международного льняного бизнеса и может быть представлен в виде многоуровневой схемы как совокупность участников объектного, проектного и средового типов (рис. 1). Так, льнозаводы являются гибридными системами, поскольку возделывают лён-долгунец, а на ОАО «Воложинский льнокомбинат» и участке «Лида» ОАО «Кореличи-лён» часть посевов занято льном-кудряшом, производят льняную тресту, репродукционные семена для посева, обрабатывают льняную тресту и реализуют продукты её обработки (промежуточные товары и готовую продукцию), осуществляют проектно-событийные мероприятия.

Сортобновление и сортзамещение	<ul style="list-style-type: none"> • Оригинальные семена – 2 предприятия • Семена элиты и суперэлиты – 18 предприятий и 4 филиала • Иностраные репродукционные семена для посева – 2 предприятия, 1 представитель
Производство льняной тресты и репродукционных семян для посева	<ul style="list-style-type: none"> • Система Минсельхозпрод – 50 сельскохозяйственных предприятий, 19 льнозаводов, 3 филиала, 2 участка • Без ведомственной подчинённости – 5 предприятий
Обработка льняной тресты и переработка льняного волокна и отходов трепания	<ul style="list-style-type: none"> • 19 льнозаводов, • 3 филиала, • 2 участка
Производство и реализация импортного высоко номерного волокна для смесок	<ul style="list-style-type: none"> • Франция, Бельгия - 6 компаний
Переработка льняного волокна, отходов трепания	<ul style="list-style-type: none"> • 5 предприятий
Подготовка и реализация льноволокна на экспорт	<ul style="list-style-type: none"> • 5 специализированных предприятий • 12 льнозаводов и 1 филиал
Реализация льняных тканей, пошив и реализация коллекций из льняных тканей	<ul style="list-style-type: none"> • 3 предприятия (2 - частные) • торговые дома в дальнем зарубежье – 3, странах СНГ – 5 • специализированные магазины в Беларуси – 19 • фирменные секции в организациях торговли – 34 • специальные представители в Республике Беларусь – 6
Производства по изготовлению	<ul style="list-style-type: none"> • запчастей технологического и нестандартного оборудования льнозаводов, сельхозмашин и их восстановление, капитальный ремонт – 1 предприятие • комбайн льноуборочный «Двина-4М», вспушиватель – ворошитель льна ВВЛ-3.4 (аналог TRI.339 (Бельгия)) – 1 предприятие
Проекты по изготовлению линий, техники	<ul style="list-style-type: none"> • линий для ОАО «Ляховичский льнозавод», ОАО «Слуцкий льнозавод», ОАО «Ореховский льнозавод», ф-л «Кормянский льнозавод» ОАО «Гомельлён», ОАО «Кореличи-лён» (совместно с «Депортгер») – 1 предприятие • линий для ОАО «Поставский льнозавод» (совместно с «Ванкаузарт») – 1 предприятие • ТСЛ-2,4, ОСЛ-1 – 1 предприятие • «Лида-У 30», ЛИДА-GE 220, ЛИДА-GE 240 – 1 предприятие
Событийный маркетинг	<ul style="list-style-type: none"> • фестивали, конкурсы льна – 3

Рис. 1. Модель устройства льняного бизнеса Беларуси
Примечание. Источник: авторская разработка.

Поскольку между системами разных типов присутствуют двойные структуры устойчивых форм взаимосвязей – отношения частичного замещения одной системы другой системой за счёт реализации ею дополнительной функции, и отношения дополнения, когда для работы второй системы нужна работа первой), появляется возможность провести декомпозицию модели устройства льняного бизнеса, выделяя из неё вначале комплексы систем обеспечения ключевых процессов (рис. 2), а затем – отдельные системы (рис. 3).

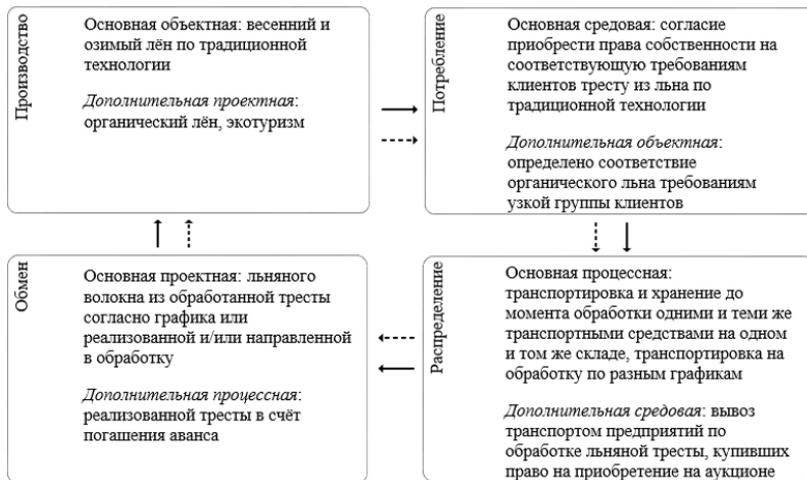

Рис. 2. Комплекс системы обеспечения выращивания льна-долгунца, получения и продажи льняной тресты

Примечание. Источник: авторская разработка.

Данные рис. 2 свидетельствуют, что с целью диверсификации процессов продаж выращивание льна-долгунца и получение льняной тресты может вестись в основной объектной системе по трём процессам: ярового и озимого льна по традиционной технологии, а также органического. В качестве дополнительной проектной выступают опытные поля для сравнения сортов на разных участках, в том числе, через кооперацию с другими сельскохозяйственными производителями или консолидацию (филиал – льносемястанция). Опытные посе­вы для сравнения сортов являются следствием разнообразия участков территории снабжения и образуют средовую систему, связанную со вторым уровнем системообразующих факторов – конфигурацией расположения участников льняного бизнеса на территории.

Рис. 3. Фрагмент комплекса системы обеспечения выращивания льна-долгунца, получения и продажи льняной тресты «Производство»
Примечание. Источник: авторская разработка.

Данные рис. 3 свидетельствуют, что наличие различных процессов возделывания льна вносит изменения в объектную систему (потребность в комплекте техники для выращивания льна с шириной междурядья 12–15 см или 7 см), средовую (выбор среди 2 сортов озимого льна вместо 34 сортов ярового, иные участники), процессную (опыты с механической прополкой посевов, орошением участков, пожнивными посевами). Выполнение в рамках определённой системы функций с помощью основной или дополнительной системы приводит к фундаментальным отличиям в экономике. Так, процессы обновления оборудования по возделыванию льна, хранению льняной тресты составляют проектную систему процесса обмена, тогда как поддержание их в рабочем состоянии – лишь дополнительную процессную. Это разделение позволяет объяснить, что относительно высокий уровень рентабельности ОАО «Горки-лён» обусловлен сравнительно низкими издержками на поддержание не новых линий по обработке льняной тресты в рабочем состоянии на протяжении нескольких лет, а ОАО «Хотимский льнозавод» – парка не самых современных технических средств для возделывания и уборки льна. Обратим внимание, что одно и то же экономическое действие как вид системы со временем изменяется. Так, ввод бизнесов, связанных с экотуризмом или промышленным туризмом на начальной стадии, является проектом, затем – процессом, при этом вносит изменения в среду, поскольку происходит присоединение к другой группе предприятий, заполняет «стыки» между рабочим и производственным процессами основного бизнеса (праздник льна «Лён-фэст» для ОАО «Кореличи-лён»), увеличивает поддержку

со стороны районного исполнительного комитета (фестиваль «Льняная карусель» для филиала ОАО «Гомельлён» «Кормянский льнозавод»).

В системе обеспечения производства продуктов обработки льняной тресты (льнозавод, предприятие по обработке льняной тресты) в качестве основной объектной системы производства используется линия для процессов обработки льняной тресты, полученной традиционным способом из ярового, озимого и органического льна (последний обрабатывается на той же линии, но в особом проектном режиме), а также протекают процессы оказания услуг по производству льняной тресты сельскохозяйственным производителям. Частичное замещение функций производства одной системы другой состоит в том, что процесс обработки урожая льняной тресты урожая определённого года хоть и осуществляется на объектной системе (производственные линии), является гибридом процесса и проекта в кооперативах Франции в связи с вариацией продолжительности обработки, окончательного расчёта с членами по итогам обработки и продажи, и процессом на льнозаводах Беларуси, поскольку при поступлении льняной тресты кампании текущего года обработка остатков льняной тресты урожая прошлых лет прерывается и может быть продолжена в последующие годы. Для обеспечения устойчивости льняного бизнеса в соответствии с «идеей дублирования системных связей» [12, с. 90] при невозможности обработать весь урожай льняной тресты на оборудовании объектной системы, она может быть обработана объектной системой другого предприятия. Так, ОАО «Дубровенский льнозавод» передал ОАО «Ореховский льнозавод» вначале на ответственное хранение около 1000 тонн, которое последний затем обработал, что для первого предприятия будет являться проектом обработки излишков льняной тресты на избыточных мощностях независимого объекта, или заложена на ответственное хранение (процесс). Для осуществления процесса производства объектную систему разделяют на несколько юридических лиц. Так устроены частная французская компания *Teillage de Saint Martin*, которая состоит из бизнеса по обеспечению льняной трестой (*Linière de St Martin*), оказывающего услуги 150 фермерам на 2000 гектаров, а также выполняющего все работы по возделыванию и уборке на арендуемых 500–600 гектаров и частная компания *Van Robaeys Frères* (услуги по уборке льна 550 производителям льна и доставки тресты для обработки с 6000 гектаров).

Льнозаводы Республики Беларусь нами рассматриваются как не однородные объектные системы. Часть льнозаводов являются целостными предприятиями, состоящими из четырёх типов экономических систем (объектные, проектные, средовые и процессные), в составе которых в надлежащей пропорции сочетаются производственные, маркетинговые-сбытовые и воспроизводственные процессы, а часть – включены в разнообразные интеграционные структуры и потеряли присущую им ранее целостность. При этом в льняном бизнесе Беларуси не

возникли столь необходимые в международном льняном бизнесе участники. Например, кооперативы и частные производители Франции, действующие как объектные экономические системы, осуществляют функцию производства продуктов обработки льна-долгунца и создают условия для реализации средовыми системами профильной функции потребления. Однако, осознавая доминирующее положение прядильных организаций Китая, они действуют как полноценные предприятия, предотвращая выход продуктов обработки льна-долгунца на конкурентный рынок через отношения частичного замещения профильной функции потребления для средовой системы оригинальной объектной системой – компаниями по оценке и сортировке льняного волокна (для выравнивания сил на переговорах с сильными трейдерами), с последующим экспортом на стадии распределения. При этом профильная функция средовой системы на стадии потребления не подавляется и не исчезает, а сдвигается на этап подготовки потребителя к стадии обмена. Так, функция средовой системы, которую для основных производителей льняного волокна в мире составляют посредники китайских прядильных фабрик, в Беларуси частично замещается объектными системами – РУПТП «Оршанский льнокомбинат» и ОАО «Гронитекс». Альтернативой выполнения данной функции считаем французскую компанию Linen Partners Normandie, которая присоединяется в точке контакта основавших её кооперативов с многочисленными (около 95) клиентами, являясь тем самым дополнительной к средовой системе до направления льняного волокна в систему распределения (компания SAS Ets. Devoldere), и, вместе с тем, находясь в отношении дополнения в момент создания инфраструктуры для более эффективного выполнения распределительной функции процессными системами торговой компании SAS Ets. Devoldere.

Каждый комплекс систем имеет сложное устройство, предопределяемое выбором составляющих из разнообразных альтернатив. Нами выделены и идентифицированы следующие базовые формы организации льняного бизнеса (табл. 1).

Таблица 1. Базовые формы организации льняного бизнеса

Процесс, позиция участника 1	Базовые формы 2
Производства льняной тресты с позиции сельскохозяйственного производителя	1. Самостоятельное производство на собственных землях
	2. Самостоятельное производство на арендованных землях
	3. Производство на собственных землях с использованием наёмного труда
	4. Производство на арендованных землях с использованием наёмного труда

Продолжение таблицы 1

1	2
Обеспечения льняной трестой с позиции предприятия по обработке льняной тресты	1. Самостоятельное выращивание с использованием наёмного труда 2. Контрактация фермеров 3. Приобретение льняной тресты на рынке
Организации обработки льняной тресты	1. Частное предприятие семейного типа 2. Кооператив 3. Частное предприятие с доминирующей долей государства
Выполнения работ по уборке и транспортировке льна	1. Самостоятельно 2. С помощью организации по совместному владению и использованию техники 3. С помощью специализированной фирмы с первичными отношениями аренды или оплаты услуг
Хранения льняной тресты	1. Сельскохозяйственный производитель хранит у себя в рамках института регулирования предложения трёпаного волокна рынку 2. Сельскохозяйственный производитель хранит на месте переработки
Прямые формы рыночной оценки льняной тресты	1. По немедленной реализации (текущая продажа) 2. По ожидаемой ценности будущей продажи (благодаря сезонному колебанию цен) за минусом стоимости хранения и страхования 3. Оцениваемый предмет подвергают технической обработке
Доставки льняной тресты к месту обработки	1. Сельскохозяйственный производитель самостоятельно доставляет в соответствии с графиком переработки (отношения координации) 2. Сторонняя специализированная фирма, дочерняя компания или подразделение перерабатывающего предприятия

Примечание. Источник: авторская разработка.

Первая строка табл. 1 свидетельствует, что каждая из четырёх базовых форм производства льняной тресты с позиции сельскохозяйственного производителя предполагает наличие различных экономических интересов участников процесса. Так, если в первой форме подразумевается заключение контракта с самим собой и с покупателем продуктов производства, то во второй необходимо предусмотреть фиксированную ренту для собственника и предпринимательскую прибыль для арендатора, что практически не соблюдается при взаимоотношениях льнозаводов и сельскохозяйственных производителей льна, и делает неоправданным название такой формы «арендой» [16, с. 212]. В третьей форме достаточно установить уровень заработной платы для работников и обеспечить контроль всех операций в режиме реального времени, заключив контракт поставки льняной тресты на льнозаводах

между его директором и главным агрономом. Тогда как четвёртая требует определиться с фиксированной рентой для собственника земель, предпринимательской прибылью для арендатора и заработной платой для работников. Сложность учёта интересов в последней зависит от условий аренды, в которых предусмотрена передача арендатором (пользователем-издольщиком) в денежной и/или натуральной (издольщина фиксированная или не фиксированная) форме, части произведенного продукта собственнику земли, получение остаточного дохода в виде доли продукта, или за обработку земли (окультуривание, вовлечение в землепользование), когда собственник земли получает в последующие годы прибавку к урожаю. Высказывается точка зрения [17,18], что переход к преимущественному возделыванию льна льнозаводами на переданных во временное использование землях сельскохозяйственных производителей отрицательно отразился на качестве волокна.

Комбинация строк табл. 1 позволяет идентифицировать ряд производных форм организации льняного бизнеса. Так, объединение способов хранения и доставки тресты к месту переработки, приведёт к изменению состава и количества транспортных средств перерабатывающего предприятия. Например, если хранение льняной тресты до момента обработки в соответствии с графиком ежегодно осуществляется у сельскохозяйственных производителей, то требуется выстраивать партнёрские отношения с ними, а также иметь помещение для хранения запаса льняной тресты на месте переработки на несколько недель бесперебойной работы. Если же хранение у сельскохозяйственных производителей – проект по причине нехватки мощностей для хранения на льнозаводе, как, например, аренда помещений в хозяйствах ОАО «Хотимский льнозавод» в 2010 году для хранения части урожая, то это отразится на составе транспортного парка. Хранение льняной тресты на месте обработки приводит к различным отношениям в зависимости от того, осуществлена операция обмена (реализована льняная треста, даже если для её хранения арендуются помещения сельскохозяйственных производителей) или принята на ответственное хранение льнозаводом (форма аренды складских помещений).

Заключение. В результате исследования предложен новый подход к структурированию устройства льняного бизнеса и установлению взаимовыгодных отношений участников, который наряду с традиционно выделяемыми системами объектного типа предусматривает изучение систем средового, процессного и проектного типов, двух видов отношений (дополнения и замещения) всех этих типов систем между собой.

Определён и представлен в виде многоуровневой схемы элементный состав системы льняного бизнеса, включающий три комплекса систем обеспечения (производства льняной тресты, производства про-

дуктов обработки льняной тресты, сельскохозяйственных производителей льна сертифицированными семенами и другими ресурсами).

Посредством комбинации альтернатив выполнения этапов основных общеэкономических процессов производства льняной тресты предложен способ определения разнообразия форм организации льняного бизнеса с позиции сельскохозяйственного производителя (самостоятельное производство на собственных и арендованных землях, производство на собственных и арендованных землях с использованием наёмного труда (фиксированная рента для собственника земель, предпринимательская прибыль для арендатора, заработная плата для работника, в зависимости от условий аренды (денежная (фиксированная) и/или натуральная форма (издольщина) или за обработку земли), форм обеспечения льняной трестой с позиции предприятия по обработке льняной тресты, форм организации обработки льняной тресты, способов выполнения работ по уборке льна, транспортировке, хранения и рыночной оценки льняной тресты.

Список литературы

1. Посошков, И. Т. Доношение о «Книге о скудности и богатстве» (1724 г.) / И. Т. Посошков // Книга о скудности и богатстве и другие сочинения; ред. и комм. Б. Б. Кафенгауза. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1951. – 413 с.
2. Рубин, Ю. Б., Коломиец, Т. Д. Основы бизнеса: учебник для студентов 1 курса экономических специальностей / Ю. Б. Рубин, Т. Д. Коломиец // – 4-е изд., перераб. и доп. / Московский международный институт эконометрики, информатики, финансов и права. – Москва. – 2003. – 839 с.
3. Downey, W. D., Trocke, J. K. Agribusiness Management / New York: McGraw-Hill Book Co., 1981. – 459 pp.
4. Клейнер, Г. Б. К вопросу о концепции и определении понятия «предприятие» / Г. Б. Клейнер, Н. Б. Нагрудная // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Секция 1 / Материалы XV-го всероссийского симпозиума. Москва, 15–16 апреля 2014 г. Под ред. чл.-корр. РАН Г.Б. Клейнера. – М.: ЦЭМИ РАН, 2014. – 199 с. (с. 101–105)
5. Клейнер, Г. Б. Какая экономика нужна современной России? Какая Россия нужна современной экономике? (Элементы системного исследования). Глава в монографии. Проблемы формирования эффективной социально ориентированной политики хозяйственного развития России / под ред. Г. Б. Клейнера, С. И. Берлина, Х. А. Константиныди. – Краснодар. – 2015. – С.17–58.
6. Fleet, D. V. What is Agribusiness? A Visual Description / D. Van Fleet // *Amity Journal of Agribusiness*. – 2016. – Vol. 1. – Is. 1. – p. 1–6.
7. Клейнер, Г. Б. Стратегия системной модернизации отечественных предприятий / Г. Б. Клейнер // *Управленческие науки*. – 2015. – № 1. – С. 18–29.
8. Айвазян, С. А. Стратегии бизнеса: аналитический справочник / Под ред. Г.Б. Клейнера. – М.: КОНСЭКО, 1998. – 494 с.
9. Bertalanffy, L. von. *General System Theory* // New York: George Braziller, 1968. – 289 p.
10. Клейнер, Г. Б. Промышленные экосистемы: взгляд в будущее / Г. Б. Клейнер // *Экономическое возрождение России*. – 2018. – №2. – С. 53–61.

11. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма и экономическая политика / Г. Б. Клейнер // *Общественные науки и современность*. – 2007. – № 2. – С. 141–149.
12. Клейнер, Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды / Г. Б. Клейнер; Российская академия наук, Центральный экономико-математич. ин-т. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016. – 856 с.
13. Тамбовцев, В. Л. Теории институциональных изменений. Учеб. пособие / В. Л. Тамбовцев. – М.: ИНФРА-М, 2008. – 153 с.
14. Bromley, D. W. Economic interests and institutions: The conceptual found of publ. policy / D. W. Bromley. – Oxford: Blackwell, 1989. – 274 с.
15. Клейнер, Г. Б. Системная парадигма в экономических исследованиях новый подход / Г. Б. Клейнер // *Цивилизация знаний: российские реалии. Труды Восьмой науч. конф.*, Москва, 20–21 апреля 2007 г. – М.: РосНОУ, 2007. – С. 453–457.
16. Маркусенко, Н. М. Проблемы состояния льнопродуктового подкомплекса Республики Беларусь и оценка перспектив его развития / Н. М. Маркусенко, Л. В. Лагодич // *Научные труды Белорусского государственного экономического университета / Министерство образования Республики Беларусь*. – Минск. – 2016. – Вып. 9. – С. 208–215.
17. Легина, П. Нехватка отечественного сырья остается одной из ключевых проблем Оршанского льнокомбината [Электронный ресурс] // Информационно-аналитическое агентство «Бизнес-новости», 11 мая 2017. Режим доступа: <https://doingbusiness.by/nehvatka-otchestvennogo-siry-a-ostaetsya-odnoi-iz-klyuchevih-problem-orshanskogo-lnokombinata>
18. Гедройц, В. Льняной лабиринт [Электронный ресурс] / В. Гедройц // Сетевое издание SB.VY, 15 окт. 2013. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/lnyanoy-labirint-2.html>

Информация об авторе. Артеменко Светлана Ивановна – старший преподаватель кафедры маркетинга УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8 (02233) 79600. E-mail: arsvi@tut.by

Материал поступил в редакцию 24.11.2020 г.

УДК 338.436.33

КОНЦЕПЦИЯ СПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ АПК К УСТОЙЧИВОМУ РАЗВИТИЮ

А. Г. БАРАНОВСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

THE CONCEPT OF ABILITY OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX ENTERPRISE TO SUSTAINABLE DEVELOPMENT

A. G. BARANOVSKII, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье исследуется способ-

The article examines the ability of

ность предприятию к устойчивому развитию. Представлено понимание данной способности, показаны составляющие её частные способности и необходимые для её реализации предпосылки, а также предложен порядок её формирования на предприятии.

Ключевые слова: устойчивое развитие, предприятие, способность, классификация способностей.

an enterprise for sustainable development. An understanding of this ability is presented, its constituent abilities and the prerequisites necessary for its implementation are shown, and the procedure for its formation at the enterprise is proposed.

Key words: sustainable development, enterprise, ability, ability classification

Введение. Устойчивое развитие является одним из приоритетов деятельности предприятия согласно соответствующей национальной стратегии. В этой связи закономерен вопрос способно ли предприятие реализовать ускоренное развитие наряду с решением текущих задач производственно-хозяйственной деятельности. Поэтому, исследование способности предприятия к устойчивому развитию представляет несомненный теоретический и практический интерес.

Анализ источников. Непосредственно данная способность в доступных источниках не раскрыта. Однако её составляющие исследуются достаточно активно. Это способствует устойчивому росту, инновационному развитию к организационным способностям [7,9,11]. Также значительное внимание уделяется методам (мониторинг, мотивация) и механизмам, реализующим эту способность [3,6,7,9]. Среди них: системы и механизмы устойчивого развития, стратегическое управление устойчивым развитием, мониторинг и мотивация устойчивого развития, инструменты его технического и организационного обеспечения: кайдзен, теория ограничений и другие [1,2,4]. Выполненные разработки создают возможность рассмотреть концепцию способности предприятия к устойчивому развитию.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, метод сравнения, морфологический, аналитический методы, системный и комплексный подходы.

Основная часть. Для понимания способности предприятия к устойчивому развитию следует предметно рассмотреть стратегию устойчивого развития применительно к предприятию. А после уяснения сущности и содержания данной способности интерес представляет рассмотрение предпосылок её формирования на предприятии и требуемых методологических и организационных мер по её использованию и развитию в его повседневной деятельности.

1. Устойчивое развитие предприятия АПК и его особенности

Трактовка устойчивого развития предприятия в теоретическом и практическом аспектах приведена в табл. 1.

Таблица 1. Устойчивое развитие предприятия АПК

Устойчивое развитие	
Определение	Попытка согласовать концепцию устойчивого развития предприятия с общепринятой концепцией для всей экономики приводит нас к следующему определению. Это процесс изменений в производственно-хозяйственной деятельности предприятия, которые позволяя ему в полной мере решать текущие экономические и социальные задачи, создают предпосылки успешной деятельности в долгосрочной перспективе с учетом социальной ответственности перед обществом и бережного отношения к окружающей среде
Практический аспект	Поток последовательных и взаимосвязанных положительных изменений в хозяйственной системе предприятия, следствием которых является рост потенциала предприятия при сохранении его конкурентоспособности на рынке, решении социальных проблем и уменьшении нагрузки на окружающую среду

Целесообразно также предметно рассмотреть составляющие устойчивого развития предприятия, его экономическое, социальное и экологическое направления (табл. 2).

Таблица 2. Составляющие устойчивого развития предприятия АПК

Направление развития	Характеристика
Экономическое	Расширение масштабов деятельности и повышение организационно-технического уровня производства при увеличении капитализации активов предприятия
Социальное	Процесс социальных инноваций, в результате которых происходит приращение человеческого капитала предприятия, формирование корпоративной этики и ориентация каждого работника на реализацию миссии предприятия при полном использовании интеллектуального и квалификационного потенциала каждого работника
Экологическое	Обеспечение устойчивого состояния окружающей среды при осуществлении предприятием определенной хозяйственной деятельности

Некоторые ожидаемые следствия устойчивого развития предприятия представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты устойчивого развития предприятия АПК

Развитие		
экономическое	социальное	экологическое
<p>более полное удовлетворение потребностей клиентов;</p> <p>рост объемов производства продукции и оказания услуг;</p> <p>рост хозяйственного потенциала предприятия и капитализации его активов;</p> <p>обновление выпускаемой продукции техники, технологии и организации производства</p>	<p>повышение квалификационного уровня и рост трудового потенциала работников;</p> <p>оптимизация условий работы и повышение уровня жизни сотрудников предприятия;</p> <p>сплочение и мотивация коллектива для высокой результативности работы;</p> <p>вклад в развитие территории расположения предприятия</p>	<p>снижение потребления материальных, топливных и энергетических ресурсов при выпуске продукции;</p> <p>повышение уровня экологичности производства и продукции</p> <p>уменьшение вредных выбросов в окружающую среду;</p> <p>применение современных более эффективных технологий сбора и переработки отходов производства;</p> <p>освоение выпуска полезных для здоровья продуктов питания</p>

Отметим особенности деятельности предприятий АПК, влияющие на их устойчивое развитие:

- а) экономическая составляющая:
 - высокий уровень конкуренции;
 - сезонность сельскохозяйственного производства;
 - низкая доля добавленной стоимости в продукции предприятий;
 - ускоренный физический износ основных средств под воздействием внешней среды;
 - значительная доля скоропортящейся продукции;
- б) социальная составляющая:
 - высокая социальная значимость выпускаемой продукции;
 - работники предприятий пищевой промышленности являются непосредственными потребителями своей продукции;
 - оценку качества продукции выносит конечный потребитель;
 - экономическая устойчивость и конкурентоспособность предприятия на решающей степени обусловлены восприятием ценности продукции предприятия её потребителями;
 - продукция предприятия удобный объект для хищения;
- в) экологическая составляющая:
 - зависимость от природно-климатических условий;
 - экологическое развитие охватывает широкий спектр проблем: от разумной мелиорации и сохранения земель от эрозии до утилизации стоков животноводческих ферм и лингина.

2. Способность предприятия АПК к устойчивому развитию

Под способностью предприятия к устойчивому развитию будем понимать свойство предприятия как социально-экономического организма создавать предпосылки такого развития и реализовывать соответствующие процессы стабилизации, обновления и ускорения осуществляемой производственно-хозяйственной деятельности.

С другой стороны, это совокупность компетенций и навыков персонала, позволяющих активизировать и регламентировать процесс устойчивого развития предприятия.

Для реализации способности необходимо проявление ряда частных способностей (к росту выпуска и обновлению производства, социальному развитию и др.), а также, интегрированное взаимодействие всех подсистем предприятия и соответствующая мотивация персонала.

Очевидно, что рассматриваемая способность является комплексной, включающей частные способности и требующей для своей реализации формирования соответствующих предпосылок.

Данная способность позволяет задавать параметры устойчивого развития, обосновывать траекторию и содержание такого развития, реализовывать стратегические планы и программы развития, осуществлять необходимые адаптивные меры.

В составе комплексной способности к устойчивому развитию целесообразно выделить частные способности по направлениям развития: экономического, социального и экологического.

Компоненты рассматриваемой способности применительно к устойчивому экономическому развитию предприятия рассмотрены в табл. 4.

Таблица 4. Компоненты способности предприятия АПК к устойчивому экономическому развитию

Способность	Характеристика	Результат реализации способности
1	2	3
К устойчивому росту	Способность привлечения и использования и финансовых ресурсов для развития сфер производства и обращения продукции, обусловленная финансовой устойчивостью и кредитоспособностью предприятия	Увеличение выпуска продукции, расширение доли рынка и освоение новых рынков
К инновационному развитию	Способность постоянно разрабатывать и внедрять инновации и восприимчивость персонала к инновациям	Формирование и поддержание конкурентных преимуществ
К обновлению	Обусловлена гибкостью производства, его структуры, технологии и организации	Освоение новой продукции, обновление техники, технологии и организации

Продолжение таблицы 4

1	2	3
Организационная	Способность подбирать необходимые производственные ресурсы, устанавливать между ними целесообразные связи и регулировать их	Интеграция элементов производственного процесса для выпуска продукции

Экологические и социальные составляющие способности предприятия к устойчивому развитию представлены в табл. 5 и 6.

Таблица 5. **Социальные компоненты способности предприятия АПК к устойчивому развитию**

Способность	Характеристика	Вклад в устойчивое развитие
Формировать и использовать человеческий капитал	Подбор нужных работников, инвестиции в создание благоприятных условий их работы и повышение квалификации;	Достижение высшей результативности каждого работника и всего персонала
Интрапренерство	Использование предпринимательского таланта сотрудников в интересах предприятия посредством создания специализированных фирм по инициативе и поддержке предприятия	Решение нетривиальных проблем подготовки производства, снабжения и сбыта
Коммуникативная	Формирование информационных систем и целесообразных связей между подразделениями и сотрудниками предприятия	Обеспечение целенаправленной, слаженной и результативной работы

Эти способности обуславливают ориентацию деятельности предприятия на потребителя, перспективы социального развития коллектива и вклад предприятия в развитие региона, а также бережное отношение к окружающей среде.

Таблица 6. **Экологические компоненты способности предприятия АПК к устойчивому развитию**

Способность	Характеристика	Вклад в устойчивое развитие
Обеспечить экологическую эффективность и результативность	Использование стандартов и методологии экологического менеджмента	Соблюдение установленных экологических норм при минимальных затратах
Использовать ресурсосберегающие и малотоксодные технологии	Минимальное вовлечение ресурсов при выпуске продукции и минимальная нагрузка на окружающую среду	
Выпускать экологически чистую продукцию	Деятельность в рамках социальной ответственности перед обществом способствующая поддержанию здоровья и хорошего самочувствия потребителей	

3. Предпосылки реализации способности предприятия АПК к устойчивому развитию

Способность предприятия к устойчивому развитию, очевидно, может быть реализована лишь при условии соответствующей управленческой, организационной и технологической поддержки.

Основные организационно-технологические предпосылки формирования и развития рассматриваемой способности представлены в табл. 7.

Таблица 7. **Предпосылки реализации способности предприятия АПК к устойчивому развитию**

Предпосылка 1	Краткая характеристика 2
Стратегическое управление	Ориентирует производственно-хозяйственную деятельность предприятия на запросы потребителей, обеспечивает оперативное и гибкое реагирование на изменение факторов внешней среды и адаптацию к этим изменениям
Антикоррупционная политика	Способ устранить или свести к минимуму правонарушения наносящие ущерб имиджу предприятия и вызывающие недоверие клиентов
Налаживание кооперационных связей	Долговременные хозяйственные связи способствуют устойчивости и стабильности поставок ресурсов и сбыта продукции
Обоснование целесообразности вхождение в объединение	Участие в холдинге, кластере или ассоциации генерирует синергический эффект взаимодействия предприятий и повышает устойчивость деятельности вследствие взаимопомощи и взаимоподдержки
Мониторинг развития	Система и процесс сбора и систематизации данных позволяющих судить о динамике показателей состояния предприятия и выявлять тенденции его развития в течение длительного периода времени
Мотивация персонала	Выбор, организационное и ресурсное обеспечение стимулов реализации стратегии устойчивого развития
Информационное сопровождение продукции CALS-технологии	Методология информационного сопровождения изделия на протяжении его жизненного цикла. В определенной мере позволяет интегрировать интересы потребителей посредников и производителей
Цифровизация производства	Широкое использование цифровых технологий на всех этапах подготовки производства продукции, её изготовления и отгрузки потребителю
MES-технологии	Оптимизация использования каждой единицы оборудования с использованием информационных систем управления
Роботизация производства	Ориентация на увеличение сферы применения роботов в сельскохозяйственном и перерабатывающем производствах по мере их разработки и вывода на рынок в дополнение к уже используемым тракторам с автопилотами и роботизированным доильным машинам

Продолжение таблицы 7

1	2
Ресурсосберегающие технологии	Технологии, обеспечивающие выпуск продукции с минимальным потреблением материальных, энергетических и топливных ресурсов
Бережливое производство	Философия и практика устранения всех возможных потерь ресурсов в производстве, включая нереализованный творческий потенциал работников
Теория ограничений	Методология управления позволяющая выявлять ключевые ограничения производственных систем, которые снижают их эффективность в целом
Кайдзен	Философия и практика управления, которая ориентирует персонал на непрерывное совершенствование процессов производства и управления на предприятии
Реинжиниринг	Методология проектирования бизнес процессов для достижения целей предприятия

4. Порядок формирования способности предприятия АПК к устойчивому развитию

Управленческие и организационные проблемы формирования способности предприятия к устойчивому развитию могут быть решены аналогично соответствующей методологии внедрения на предприятии бережливого производства, рассмотренной в работах Вумека и Хоббса, либо известной методологии применения методов функционально стоимостного анализа. Весь процесс подготовительных и результативных мероприятий может быть разбит на несколько этапов. Примерная модель формирования способности предприятия к устойчивому развитию представлена в табл. 8.

Таблица 8. Этапы формирования и реализации способности предприятия АПК к устойчивому развитию

Последовательность	Содержание этапов
1	2
Этап 1. Подготовительный	Формирование команды управленцев и специалистов для разработки концепции устойчивого развития предприятия
Этап 2. Информационный	Выработка видения и разработка стратегии устойчивого развития предприятия с учётом особенностей производства и предпочтений потребителей. Информирование коллектива и обучение основам теории устойчивого развития
Этап 3. Методологический	Освоение методов стратегического управления. Обоснование миссии и целей развития предприятия в рамках стратегии устойчивого развития
Этап 4. Проектный	Формирование системы и механизмов устойчивого развития предприятия, соответствующей системы мотивации персонала. Выбор критериев и показателей оценки устойчивого развития

1	2
Этап 5. Организационный	Распределение ответственности за устойчивое развитие и задач по его поддержанию между подразделениями и специалистами предприятия
Этап 6. Внедрения	Выбор и отработка инструментов бережливого производства. Необходимые организационные преобразования для повышения интенсивности и слаженности взаимодействия персонала
Этап 7. Апробация	Выявление, организационное оформление ключевых факторов успеха и разработка мер их организационной поддержки. Мониторинг развития и необходимые адаптационные мероприятия
Этап 8. Корректировка	Экспертная оценка уровня способности предприятия к устойчивому развитию и внесение соответствующих изменений

Заключение. В статье предложена концепция характеристики способности предприятия к устойчивому развитию и рассмотрены её компоненты по направлениям развития: экономическому, социальному и экологическому. Систематизированы организационные, технические и управленческие предпосылки формирования данной способности; предложен алгоритм её становления на предприятии.

В методологическом плане понимание способности предприятия к устойчивому развитию позволяет показать общность и различие между понятиями стратегия, механизм и система устойчивого развития. В практическом плане систематизация предпосылок и алгоритм становления данной способности могут быть использованы при обосновании и реализации стратегии устойчивого развития предприятия.

Список литературы

1. Боргардт, Е. А. Стратегическое управление устойчивым развитием предприятия / Е. А. Боргардт // «Актуальные проблемы экономики и права». № 1– 2013– С. 55–61.
2. Головенчик, Г. Г. Цифровая трансформация и экономический рост (на примере белорусской экономики) / Г. Г. Головенчик, М. М. Ковалев // Журнал белорусского государственного университета. «Экономика». – 2018 – № 1.– С. 102–121.
3. Горшенина, Е. В. Мониторинг устойчивого развития промышленного предприятия / Е. В. Горшенина, Н. А. Хомяченкова // «Российское предпринимательство» № 1 (2) – 2011 – С 63–68 44 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/539391> – Дата доступа 04.10.2020.
4. Джонс, Д. Бережливое производство: Как избавиться от потерь и добиться процветания вашей компании / Дэниэл Джонс, Джеймс Вумек// Москва ЛитРес – 2018 – 650 с.
5. Казанцев, А. К. Оценка и анализ инновационных способностей промышленных предприятий/ А. К. Казанцев, А. В. Логачева // Высшая школа ме-

неджмента «Организатор производства» № 1 – 2014 – С. 8–44 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-i-analiz-innovatsionnyh-sposobnostey-promyshlennyh-predpriyatiy/viewer> – Дата доступа: 03.10.2020.

6. Лапшин, В. С. Механизм формирования системы устойчивого развития предприятия / В. С. Лапшин, Н. В. Горбунова Н. В. // «Национальные интересы: приоритеты и безопасность» 38 – 2015– С. 38–44 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.fin-izdat.ru/journal/national/> – Дата доступа 13.10.2020.

7. Перцева, Е. Ю. Мотивация компаний к внедрению практик устойчивого развития / Е. Ю. Перцева // Отчетность в области устойчивого развития экономики – 2011 – С. 9–44 [Электронный ресурс] – Высшая школа экономики – режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-kompaniy-k-vnedreniyu-praktikustoychivogo-razvitiya/viewer> – Дата доступа: 8.10.2020.

8. Слюсарева, Е. В. Оценка способности предприятия к устойчивому развитию / Е. В. Слюсарева // «Экономика организации и управление» Омский научный вестник – 2006 – №6 (47) – С. 171–174.

9. «Финансовый анализ. Учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры» / И. Ю. Ефстафьева и др. – Москва; Юрайт –2018 – 337 с.

10. Teece, D. J. Dynamic capabilities and strategic management: [organizing for innovation and growth] / D. J. Teece. – Oxford; New York: Oxford University Press, 2009. – 286 p.

Информация об авторе

Барановский Анатолий Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 252229. E-mail: a.g.baranovskij@gmail.com

Материал поступил в редакцию 10.11.2020 г

УДК 338.5

ОЦЕНКА РАЗВИТИЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА БЕЛАРУСИ (НА ПРИМЕРЕ ПЛОДОВООВОЩНОЙ ПРОДУКЦИИ)

Н. А. БОНДАРОВИЧ, старший преподаватель
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

ASSESSMENT OF THE DEVELOPMENT OF THE FOOD MARKET IN BELARUS (ON THE EXAMPLE OF FRUIT AND VEGETABLE PRODUCTS)

N. A. BONDAROVICH, senior lecturer
EE «Mogilev State University of Food Technologies»

В статье рассмотрен продовольственный рынок на примере плодовоовощной продукции. Прове-

The article examines the food market using the example of fruit and vegetable products. The analysis and

ден анализ и дана оценка сбалансированности, прогноза развития рынка овощей, бахчевых, фруктов, ягод и продуктов их переработки. Предложены перспективные направления развития продовольственного рынка Республики Беларусь.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, продовольственный рынок, плодоовощная продукция, оценка, прогноз, перспективы

assessment of the balance, forecast of the development of the market for vegetables, melons, fruits, berries and their processing products is carried out. Prospective directions of development of the food market of the Republic of Belarus are proposed.

Key words: food security, food market, fruits and vegetables, assessment, forecast, prospects

Введение. В целях обеспечения устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь расширяется география экспорта товаров, реализуются совместные мероприятия по обеспечению продовольственной безопасности, ведутся переговоры по вступлению во Всемирную торговую организацию. В сфере продовольственной безопасности пересекаются проблемы проведения экономической и аграрной политики, объективные тенденции развития производства сельскохозяйственной продукции и пищевых продуктов, состояние отечественного рынка и степени его зависимости от импорта продовольствия, социального положения и платежеспособности населения, качества продуктов питания и сбалансированности пищевого рациона.

Оценка состояния продовольственной безопасности страны определяется стабильностью доступа населения к продовольствию, то есть физической доступностью продуктов питания, под которой понимается наличие продуктов питания на всей территории страны в каждый момент времени и в необходимом ассортименте; экономической доступностью продовольственных товаров, состоящей в том, что уровень доходов независимо от социального статуса и места жительства человека позволяет ему приобретать продукты питания для поддержания активного и здорового образа жизни; качеством, полноценностью и сбалансированностью питания, которое подразумевает, что пищевые продукты должны быть безопасны для здоровья, рацион питания должен быть достаточно калорийным и сбалансированным по белкам, жирам, углеводам, микроэлементам и витаминам. Растет востребованность отечественных продуктов на внутреннем и внешних рынках, постепенно повышается экономическая доступность населению страны качественного и безопасного питания.

Также уровень продовольственной безопасности характеризуется созданием необходимых страховых резервов продовольствия и резерва валютных ресурсов, необходимых для импорта недостающего продовольствия [6].

Анализ источников. Можно выделить следующие концепции продовольственной безопасности: либеральную (общемировой подход) и протекционистскую (государственный подход). Согласно либеральному подходу предполагается, что продовольственную безопасность можно обеспечить участием в международном разделении труда, свободной торговле, международной кооперации и интеграции производства продуктов питания, уменьшением барьеров, препятствующих международной торговле. Протекционистский подход означает, что для достижения продовольственной безопасности используются инструменты экономической политики государства, защищающие внутренний рынок продовольствия: квоты на импортные продукты питания, продуктово-эмбарго, системы сертификации безопасности продуктов питания, субсидии для производителей, выпускающих продукты питания на внутренний рынок и на экспорт [8].

Продовольственный рынок представляет собой систему экономических отношений, складывающихся в сфере производства, транспортировки, хранения и реализации продовольствия. Рынок продовольствия можно определить и как вид хозяйственной деятельности, связанной с производством и реализацией продуктов питания. Сущность рынка продовольствия в том, что через него происходит воздействие на сферу производящую продукты питания, и эта обратная связь очень значительна, так как формирует ассортимент производимой продукции, а ее объем определяет необходимое количество ресурсов в производящих и перерабатывающих отраслях [7].

Сущность и значение рынка продовольствия раскрывается через его функции. К основным функциям продовольственного рынка относятся: обеспечение в полной мере платежеспособных потребностей населения в высококачественных продуктах питания и в полном ассортименте; реализация части совокупного общественного продукта для личного потребления, что позволяет возмещать затраты общественного труда на его производство и обращение. В процессе выполнения этой функции на рынке происходит непосредственная реализация продовольствия, поступают денежные ресурсы для нового производственного цикла и создаются накопления для расширения воспроизводства; формирования ассортимента и качества продукции, обеспечивающих максимально полное удовлетворение платежеспособного спроса потребителей на продукты питания; стимулирование развития производства, когда торговля отражает интересы потребителя, используя обратную связь, заставляет производство изменяться, адаптируясь к изменившемуся спросу.

Методы исследования. Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к оценке и направлениям развития производства плодоовощной продукции с использованием метода анализа, обобщения, сравнения, группировки и классификации.

Основная часть. Одними из полезных и ценных продуктов питания являются овощи, фрукты и ягоды. В структуре производства продуктов питания РБ, они занимают незначительный удельный вес – 1,8 % в 2019 г. [2] (рис. 1).

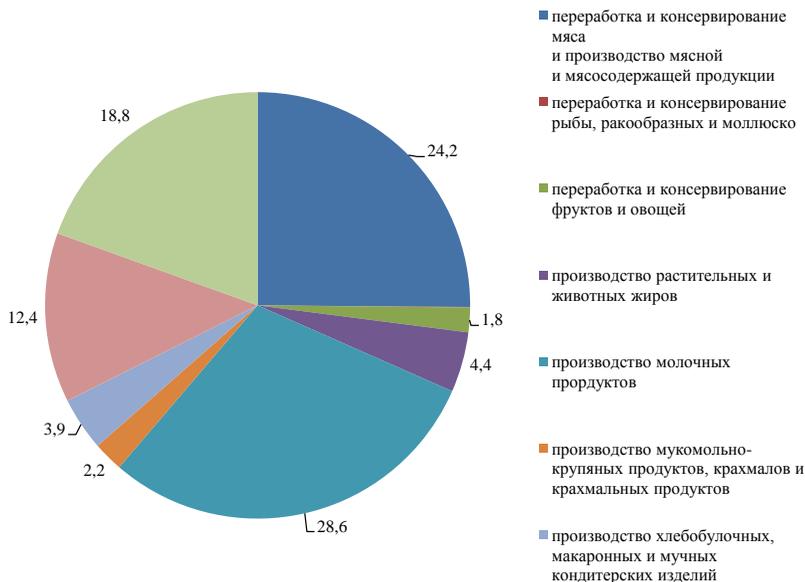

Рис.1. Структура производства продуктов питания, напитков и табачных изделий Республики Беларусь, 2019 г., %

Оценку емкости рынка овощей, бахчевых и продукции их переработки в Республике Беларусь можно провести по уровню собственного производства с учетом экспорта и импорта данного товара, а также размеров остатков продукции. Для республики при нормативном потреблении, достаточной платежеспособности населения и реализации экспортного потенциала, емкость рынка овощей, бахчевых и продукции их переработки в 2020 г. составит 2738,5 тыс. тонн [8].

Оценка сбалансированности и прогноз развития рынка овощей, бахчевых, фруктов, ягод и продуктов их переработки в Республике Беларусь представлена в табл. 1–2 [5].

Прогноз развития рынка овощей бахчевых и продукции их переработки рассчитан с применением метода линейной экстраполяции.

Таблица 1. Оценка сбалансированности и прогноз развития рынка овощей, бахчевых и продуктов их переработки, тыс. тонн

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Прогноз 2020 г.
Ресурсы				
Запасы на начало года	969,4	1 037,8	902,7	880,5
Производство	1958,9	1746,3	1 855,2	1820,6
Импорт	544,7	375,1	333,6	263,2
Итого ресурсов	3473,0	3159,2	3 091,5	2964,3
Использование				
Потребление в Республике – всего	1857,2	1749,9	1728,6	1685,7
В том числе личное потребление	1455,1	1 417,8	1 433,9	1 426,83
Экспорт	578,0	506,6	404,6	346,8
Запасы на конец года	1037,8	902,7	958,3	931,8
Производство на душу населения, кг/год	206	184	197	194
Потребление на душу населения, кг/год	153	150	152	151

Таблица 2. Оценка сбалансированности и прогноз развития рынка фруктов, ягод и продуктов их переработки, тыс. тонн

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Прогноз 2020 г.
Ресурсы				
Запасы на начало года	424,8	345,3	507,5	535,1
Производство	491,3	985,3	571,8	598,6
Импорт	1227,7	841,8	861,8	739,8
Итого ресурсов	2143,8	2 172,4	1 941,1	1873,5
Использование				
Потребление в Республике – всего	1128,2	1223,4	1190,3	1211
Экспорт	670,3	441,5	325,4	210,4
Запасы на конец года	345,3	507,5	425,4	452,1

Динамика производства и потребления овощей, бахчевых культур, фруктов, ягод и продуктов их переработки в РБ за 2017–2019 гг. представлена на рис. 2–3.

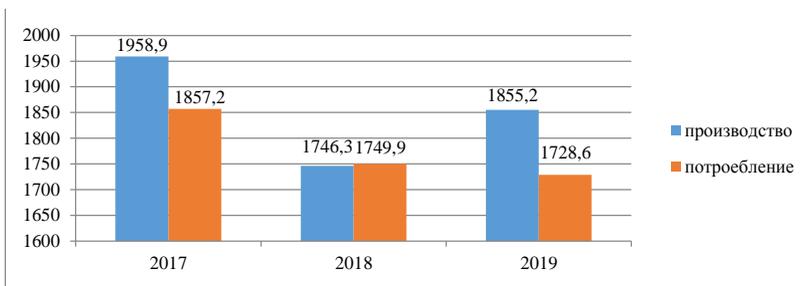

Рис. 2 Динамика производства и потребления овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки в РБ, тыс. тонн

Из данных рис. 2 видно, что в 2017 г. и в 2019 г. объем производства овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки превышает объем потребления на 5 и 7 % соответственно. В 2018 г. объем потребления незначительно превысил объем производства данной продукции. Таким образом, Республика Беларусь в полном объеме способна обеспечить потребность в овощной продукции.

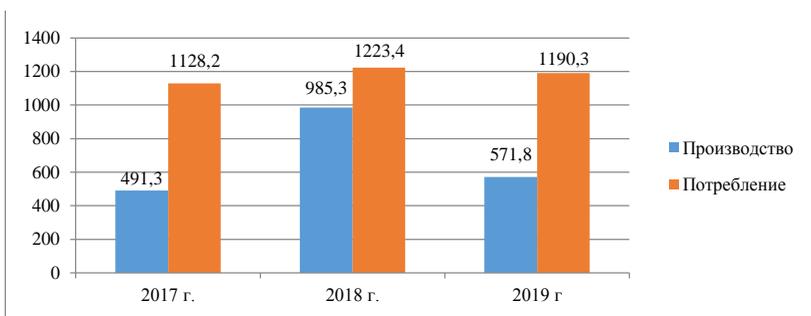

Рис.3. Динамика производства и потребления фруктов, ягод и продуктов их переработки в РБ, тыс. тонн

Из данных рис. 3 видно, что в 2017–2019 гг. объем потребления фруктов, ягод и продуктов их переработки превышает объем производства на 129, 24 и 108 % соответственно.

Динамика импорта и экспорта овощей, бахчевых культур, фруктов, ягод и продуктов их переработки в РБ представлена в табл. 3 [4].

Таблица 3. Динамика импорта и экспорта овощей, бахчевых культур, фруктов, ягод и продуктов их переработки в РБ, тыс. тонн

Наименование	2017 г.	2018 г.	2019 г.	Темп роста 2019 г./2017 г., %	Темп роста 2019 г./2018 г., %
овощи, бахчевые культуры и продукты их переработки					
импорт	544,7	375,1	333,6	61,2	88,9
экспорт	578,0	506,6	404,6	70,0	79,9
фрукты, ягоды и продукты их переработки					
импорт	1227,7	841,8	861,8	70,2	102,4
экспорт	670,0	441,5	325,4	42,3	73,7

Анализ данных табл. 3 показал, что экспорт овощей, бахчевых культур, фруктов, ягод и продуктов их переработки снизился. Объем импорта овощей, бахчевых культур и продуктов их переработки за анализируемый период также имеет тенденцию к снижению, это в первую очередь связано с такими факторами как увеличение собственного объема производства овощной продукции и повышение цен на импортные овощи.

К важнейшим средствам достижения продовольственной безопасности и импортной независимости относится активизация внешнеэкономической деятельности. В качестве направления повышения качества продуктов питания предлагается расширение производства экологически чистых продуктов питания, которые являются гарантией безопасности и здоровья людей. В Республике Беларусь постепенно формируется рынок органических продуктов питания. Основной органической продукцией, которая пользуется спросом у населения являются овощи, корнеплоды, фрукты, ягоды, а также продукция животноводства (яйца, мясо, молоко и молочная продукция).

Заключение. Система показателей состоит из четырех направлений оценки состояния продовольственной безопасности: 1) наличие продуктов питания для обеспечения потребностей в продовольствии (возможности собственного производства, потери, запасы, импорт и др.); 2) доступность продуктов питания должного объема и качества для всех социальных групп населения (способность купить продукцию в нужном объеме и нужном месте); 3) стабильность продовольственного обеспечения (анализ изменения цен и объемов производства, негативного влияния социальных конфликтов на продовольственную безопасность с целью принятия своевременных решений); 4) потребление продуктов питания (полноценность и сбалансированность питания по калорийности, белку, микроэлементам).

Для осуществления мониторинга продовольственной безопасности необходимо определить перечень основных продуктов питания, наиболее достоверно отражающих структуру рациона питания основных групп населения; на основе установленных или рекомендуемых

норм потребления продуктов питания рассчитать базовые параметры потребления на душу населения за год, отражающие объем потребности, который не ограничен доходами и ресурсными возможностями страны; исходя из рациональных норм физиологической потребности в энергии, белках, жирах и углеводах рассчитать калорийность и сбалансированность фактического рациона питания населения; разработать пороговые значения показателей продовольственной независимости по важнейшим видам продовольствия; определить уровень стратегических резервов и запасов продовольствия; сформировать систему показателей уровня продовольственной безопасности.

Перспективными направлениями развития продовольственного рынка РБ являются следующие: повышение качества и экологической безопасности продуктов питания в соответствии с национальными традициями и современными тенденциями; развитие рыночной инфраструктуры, отвечающей уровню развития и требованиям мирового рынка; повышение эффективности сбыта отечественного продовольствия посредством создания современной системы товародвижения.

Список литературы

1. Министерство сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.mshp.gov.by/news-ff86ae687d5d23f0.html>. – Дата доступа: 25.09.2020.
2. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Годовые данные [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/selskoe-hozyaistvo/selskoe-khozyaistvo/godovye-dannye>. – Дата доступа: 27.09.2020.
3. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.
4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь / Внешняя торговля Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/55b/55bc63bcb7c590ea3f01ff3ab0fc9714.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2020.
5. Балансы продовольственных ресурсов Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/Балансы%20продовольствия%20РБ.pdf>. – Дата доступа: 27.09.2020.
6. Гнатюк, С. Н. Конкурентоспособность предприятия: теория, методология, практика: моногр. / С. Н. Гнатюк, А. Г. Барановский, Л. В. Наркевич. – Смоленск: Манджента, 2016. – 180 с.
7. Теоретические и методологические основы развития аграрного рынка Беларуси / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Центр аграрной экономики Ин-т экономики НАН Беларуси, 2006. – 340 с.
8. Продовольственная безопасность Республики Беларусь в условиях международной и региональной интеграции. Мониторинг – 2018 / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 321 с.

Информация об авторе

Бондарович Наталья Александровна – старший преподаватель кафедры экономики и организации производства УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. служ. 8(0222) 64-74-00. E-mail: slawgorod2006@mail.ru

Материал поступил в редакцию 24.10.2020 г.

УДК 332.05

УМНАЯ СПЕЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

С. Н. ГНАТЮК, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

SMART SPECIALIZATION AS A TOOL FOR ENSURING SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

S. N. GNATIUK, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье утверждается, что умная специализация рассматривается как стратегия развития экономики, основанная на определении и выборе инвестиций в исследования и инновации ограниченного числа приоритетных сфер, которые отражают сильные стороны и сравнительные преимущества региона. Рассмотрены основные элементы концепции умной специализации. Подчеркнуто, что эффективная стратегия должна основываться на анализе экономических, социальных и инновационных возможностях региона, давать оценку существующих активов, потенциала для будущего развития. Рассмотрены принципы умной специализации и основные элементы. Обращено внимание на то, что, выбирая приоритетные направления умной специализации, необходимо учитывать конкурентные преимущества региона.

Ключевые слова: государственная стратегия, кластер, механизм, регион, умная специализация, экономическое развитие.

The article argues that smart specialization is seen as a strategy for economic development based on the identification and selection of investments in research and innovation in a limited number of priority areas that reflect the strengths and comparative advantages of the region. The main elements of the smart specialization concept are considered. It was emphasized that an effective strategy should be based on an analysis of the economic, social and innovative capabilities of the region, assess the existing assets, potential for future development. The principles of smart specialization and the main elements are considered. Attention is drawn to the fact that when choosing the priority areas of smart specialization, it is necessary to take into account the competitive advantages of the region.

Keywords: state strategy, cluster, mechanism, region, smart specialization, economic development

Введение. В соответствии с общепринятым определением «умной специализации» она является всеобъемлющей концепцией политики, направленной на стимулирование региональных инноваций путем оказания помощи регионам в сосредоточении внимания на их сильных аспектах. Инвестиции в умную специализацию (RIS3), имеют кумулятивное воздействие на региональную экономику. Они диверсифицируют структуру региональной экономики, создавая новые профильные направления, обеспечивающие экономический рост и больше рабочих мест. Модель сотрудничества «снизу – вверх» с участием местных органов власти, научных кругов, бизнеса и гражданского общества обеспечивает всесторонность и инклюзивность предлагаемой модели. Умная специализация – это относительно новая концепция, которая синтезирует теории разделения трудовой и торговой специализации, предложенные А. Смитом, агломерации и эволюционной экономики, элементы теорий промышленного развития, гибкой специализации и неоклассической социальной экономики.

Региональная умная специализация ускоряет локализацию, является важнейшим компонентом специализированных интеллектуальных сетей. Местные и государственные власти, как правило, стимулируют региональные процессы специализации, добиваются синергизма возникающих положительных эффектов. Региональная специализация определяется местными интеллектуальными точками в качестве драйверов перемен. Будучи экономической моделью, ориентированной на регион, RIS3 отражает вклад государственной политики в стимулирование инвестиций в НИОКР и инновации, развитие научно-технической и экономической специализации, повышающую конкурентоспособность и производительность.

Основными целями RIS3 являются стимулирование развития новых видов деятельности с инновационным потенциалом; расширение потенциала по производству и диверсификации региональной экономики; формирование кластеров и сетей в рамках диверсифицированной системы.

Анализ источников. В научной литературе уже давно ведется дискуссия о том, на каком уровне следует поддерживать инновационные процессы: национальном, региональном или на уровне фирм. Изучение экономического потенциала регионов основано, как правило, на концепциях «переноса знаний» и неявных знаний. Особенность знаний в их неделимости, возможности использовать неограниченное число раз и ограниченной возможности исключить других агентов из процессов пользования ими. Поэтому инновационная деятельность одного агента естественным образом порождает положительные внешние эффекты для других, так называемый «перенос» знания. При этом часть знаний, «неявные знания», не могут быть полностью формализованы, передаются только в процессе общения. В обоих случаях процесс создания и передачи новых знаний локализуется на местном уровне. На региональном уровне действуют агломерационные и локализационные

эффекты, положительно влияющие на инновационную деятельность. Формирование прямых доверительных связей между участниками регионального кластера является ключевым фактором успешности его деятельности, что обуславливает, в свою очередь, сетевую форму управления им. В силу этого кластерная форма организации считается одним из важнейших условий реализации политики умной специализации [1–8, 10–12, 14,15].

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, метод сравнения, монографический, аналитический методы.

Основная часть. Основные особенности, отличающие подход с опорой на «умную специализацию» от более ранних и более традиционных подходов к региональному развитию заключаются в том, что его разработка основывается на так называемом «процессе раскрытия предпринимательского потенциала», открывающем потенциальные возможности развития новых сравнительных преимуществ, а также в том, что его реализация, с одной стороны, не ограничивается одним только созданием благоприятных общих условий, но, с другой стороны, не ставит и задачи выбора перспективных производств [13].

Умная специализация – региональная или государственная стратегия развития экономики, основанная на определении и выборе инвестиций в исследования и инновации ограниченного числа приоритетных сфер, которые отражают сильные стороны и сравнительные преимущества региона. Она лежит на стыке отраслей, их пересечении с новыми быстрорастущими направлениями развития науки и технологий, в которых у региона есть шанс добиться лидерства. Умная специализация предусматривает распределение функций по уровням управления:

- на национальном задаются общие условия разработки и реализации стратегий, верификации приоритетов, формируются единые базы данных для аналитических сопоставлений;

- на региональном уровне осуществляется непосредственный выбор приоритетов инновационного развития, разработка стратегий и их реализация, создаются соответствующие координационные структуры.

Концепция умной специализации была разработана в конце 2009 г. для решения проблемы фрагментации и дублирования поддержки инноваций со стороны фондов Евросоюза, оказываемой регионам входящих в него стран. С 1995 г. ЕС профинансировал более 100 региональных инновационных стратегий. Наличие таких стратегий служит одним из условий получения регионами субсидий от структурных и инвестиционных фондов ЕС, суммарный бюджет которых на период 2014–2020 гг. составляет 454 млрд евро. Выяснилось, что основными недостатками региональных инновационных стратегий являются дефицит критической массы в выбранных приоритетных направлениях, слабое межведомственное и межрегиональное взаимодействие, прио-

ритет престижных отраслевых и научных направлений на существующих, а не возникающих и быстрорастущих сферах [9].

Стратегия умной специализации была задумана для повышения конкурентных преимуществ Европы прежде всего за счет инновационного развития регионов, совершенствования его управления, вовлечения более широкого состава заинтересованных сторон. Ее официальное определение содержится в Директиве Европейского парламента от 17 декабря 2013 г., согласно которой стратегии умной специализации представляют собой национальные или региональные инновационные стратегии, устанавливающие приоритеты для создания конкурентного преимущества за счет нахождения соответствия сильных сторон исследований и инноваций с потребностями бизнеса, что позволяет реагировать на возникающие возможности и тенденции развития рынка в согласованной манере, избегая дублирования и фрагментации усилий. Для обеспечения регионов ЕС внешним знанием в 2011 г. на базе Объединенного исследовательского центра Европейской комиссии была создана открытая специализированная Платформа умной специализации. Ее задача – информационная, методологическая и экспертная поддержка национальных и региональных органов власти, а также содействие взаимному обучению и межрегиональной кооперации. В рамках Платформы создан банк данных приоритетов, количество которых превышает тысячу и которые разделены на несколько рубрик, что позволяет региону максимально детализировать свою специализацию. Платформа содержит разнообразные аналитические и организационные инструменты, позволяющие учитывать уникальные конкурентные преимущества территорий при разработке стратегий их развития [11].

В ЕС была создана методика, обеспечивающая разработчиков политики на региональном и национальном уровне надежными и прозрачными средствами для отбора необходимых мер, позволяющих открывать новые технологические и рыночные возможности и, таким образом, способствующих созданию и укреплению конкурентных преимуществ региона. Руководство по разработке инновационных стратегий на принципах умной специализации, разработанное в мае 2012 г., можно представить в виде шести этапов:

- анализ регионального контекста и потенциала для развития инноваций;
- управление: вовлечение заинтересованных лиц;
- формирование общего видения будущего региона;
- выбор ограниченного числа приоритетов;
- комплекс мер политики, разработка дорожной карты;
- интеграция механизмов мониторинга и оценки в реализацию региональных стратегий.

Реализация этих взаимосвязанных шагов должна привести к трансформации экономики региона. Методика «умной специализации» не

просто предлагает способ выявления преимуществ, существующих у того или иного региона в рамках конкретных производств, но и позволяет разработчикам политики понять, следует ли их региону специализироваться на инновационной деятельности именно в этих производствах.

Эффективная стратегия «умной специализации» должна основываться на глубоком анализе экономической, социальной и инновационной структуры региона. Она должна давать оценку всех существующих активов, а также потенциала для будущего развития. При этом используется широкое понимание инновационной деятельности, которое распространяется на всю экономическую деятельность и включает в себя многие сектора гражданского общества. Анализ должен охватывать такие региональные активы, как:

- технологическая инфраструктура;
- связи с другими регионами и странами;
- положение региона или страны в национальной, региональной и глобальной экономике;
- динамика развития условий предпринимательской деятельности.

Построение стратегии умной специализации региона базируется на определенных принципах:

- поиск уникальной специализации, что предполагает выбор ограниченного числа приоритетов на основе собственных возможностей региона и международной специализации;
- конкурентное преимущество за счет адаптации инновационного потенциала к потребностям бизнеса через так называемые «предпринимательские открытия»;
- создание эффективной инновационной системы на основе взаимодействия государства, частного сектора, науки и потребителей инноваций;
- интенсификация межрегионального взаимодействия.

Принципы умной специализации позволяют ответить на вопросы о том, что нужно сделать с учетом имеющихся сильных и слабых сторон, чтобы реализовать и укрепить сравнительные преимущества в существующих или новых областях, для занятия достойного места на рынках будущего, в каких направлениях развивать существующие отрасли.

Стратегия умной специализации включает в себя четыре основных элемента:

- выбор и критическая масса, т.е. набор приоритетов ограничен на основе сильных сторон и международной специализации, концентрация финансовых ресурсов для обеспечения эффективности бюджетных расходов;
- конкурентное преимущество, т.е. необходима мобилизация интеллектуальных ресурсов через создание связей между потребностями бизнеса и исследовательскими возможностями в процессе предпринимательского поиска;

– взаимосвязи и кластеры, т. е. построение кластеров конкурентоспособных на уровне мировой экономики и предоставление возможностей для формирования межсекторных взаимосвязей как внутри региона, так и за его пределами, что стимулирует диверсификацию технологий;

– коллаборационное лидерство, т. е. формирование эффективной инновационной системы как коллективной инициативы, основанной на государственно-частном партнерстве.

Умная специализация предъявляет дополнительные требования к развитию инновационных кластеров:

– необходимо учитывать мировые тенденции технологического развития, искать уникальные ниши, специализацию и позиционирование кластеров;

– содействие межкластерного и межрегионального взаимодействия;

– развитие инновационной экосистемы;

– дифференциация мер поддержки для развитых и развивающихся кластеров региона.

Выбор ограниченного числа приоритетов – ключевая задача умной специализации, для решения которой разработаны инструменты. Все стратегии умной специализации направлены на трансформацию отраслевой структуры региона. В руководстве выделяются пять альтернативных стратегий:

– эволюция отрасли (базовая технология, новый продукт);

– модернизация (новые технологии, старый продукт);

– диверсификация (появление новых отраслей, связанных с существующими, например, общей цепочкой добавленной стоимости);

– стремительное появление новых отраслей;

– открытые инновации, инновации, индуцированные пользователями, социальные и сервисные инновации [9].

Выбирая приоритетные направления «умной специализации», важно учитывать:

– будут ли способствовать эти направления потенциальным инновациям, и окажут ли они внешнее благотворное воздействие;

– уровень сотрудничества партнеров на местном уровне;

– важность этих направлений для региональной экономики;

– наличие у региона возможностей поддержки успешных производств;

– близость к рынкам;

– необходимость государственной поддержки или возможность самостоятельного развития нового производства.

На региональном уровне необходима:

– координация местных интеллектуальных инициатив;

– определение региональных интеллектуальных приоритетов, обеспечение инклюзивности;

– изучение потребностей жителей региона;

- продвижение цифровизации для обеспечения устойчивого развития района;
- содействие умному образованию;
- поддержка предпринимательской деятельности в соответствии со специализацией
- интеграция стратегии управления рисками в оперативную стратегию, подготовка и предварительное тестирование планов риска по различным сценариям в случае неожиданного кризиса, экологического коллапса и т.д.

Анализ опыта европейских стран в реализации умной специализации в сельской местности обнаружил три проблемы:

- поиск правильной ниши деятельности, которая способствует инновациям и побочным эффектам. Важно определить ресурсы в сельских районах с точки зрения современных проблем и тенденций в обществе. Цель состоит в том, чтобы диверсифицировать систему за счет генерации новых вариантов;
- поиск ресурсов и условий, необходимых для разработки эффективной политики. Важно собрать соответствующие секторы и субъекты, присутствующие на местном уровне, с тем чтобы совместно изучить возможность их вклада в деятельность друг друга в области роста. Нужно всегда помнить о необходимости включения и изучения более широкой концепции инноваций;
- поддержка эффективности системы политики и мониторинга.

Хотя разработка разумных стратегий специализации в сельских районах может оказаться сложной задачей, регионы нашли творческие пути для построения своих инновационных стратегий на активах на своих территориях. Примеры варьируются от развития роли инкубаторов для содействия предпринимательству и развитию инновационных компаний цифрового сектора до подключения кластеров или разработки специальных сельскохозяйственных продуктов. На платформе smart Specialisation Platform зарегистрировано более 200 регионов из 26 различных стран. Создана совместная исследовательская группа для оказания конкретной поддержки внедрению RIS3 в отстающих регионах. По оценкам, к концу 2020 года стратегия «умной» специализации выведет на рынок до 15000 новых продуктов, создаст 140000 новых стартапов и создаст 350 тыс. новых рабочих мест в Европе. К настоящему времени в Европе разработано более 120 различных стратегий интеллектуальной специализации, на финансирование таких инициатив выделено 67 миллиардов евро [13].

Например, проект по развитию биоэкономики в регионе Оулу (Финляндия) разработан с участием официальных учреждений, представляющих различные общественные группы и отдельных граждан. Было проведено обследование потребностей с местными субъектами и деревнями, заинтересованными в новых моделях сотрудничества, и проведена коммуникационная кампания через традиционные и социальные сети. Особое внимание уделялось поддержке местных пред-

приятий и заинтересованных сторон в обеспечении устойчивого использования местных ресурсов и местных цепочек поставок, опираясь на местные возобновляемые источники энергии и местные модели сотрудничества. К концу проекта в 2019 г. 55 малых сельских предприятий приступили к деятельности, связанной с биоэкономикой; 19 предприятий получили консультации по инвестициям или финансированию; 17 предприятий приступили к планированию инвестиций, а 10 уже подали заявки на финансирование; было создано 5 новых предприятий.

В Могилевской области основой использования концепции умной специализации может быть открытый конкурсный отбор проектов по использованию средств инновационного фонда. Участие в конкурсном отборе могут принимать все организации, имеющие перспективные проекты. Финансирование инновационных проектов за счет средств инновационного фонда осуществляется на безвозвратной основе при условии их соответствия следующим критериям:

- организация технологического процесса, обеспечивающего средний уровень добавленной стоимости на одного работающего, аналогичный в ЕС либо превышающий этот уровень;
- экспортная ориентированность инновационного проекта;
- создание и внедрение новых технологий и (или) производство новой для Беларуси или мировой экономики продукции.

Вместе с тем следует отметить, что в области в 2019 г. было только 38 организации (19 %), осуществлявшие затраты на инновации, которые были расположены только в шести районах. Удельный вес инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции и оказанных услуг составил всего 8,6 % [16, с. 57–58].

Для использования концепции умной специализации необходимо разработать сценарий инновационного развития области. Следует четко выделить приоритеты развития, сферы специализации региона и разработать дорожные карты по реализации каждого из выделенных приоритетов.

Заключение. Подход «умной» специализации сочетает в себе промышленную, образовательную и инновационную политику, предлагая регионам выявлять и выбирать ограниченное число приоритетных сфер для инвестиций, основанных на знаниях, с упором на их сильные стороны и сравнительные преимущества. Это влечет за собой:

- более эффективное использование государственных средств, акцент внимания на определенных областях знаний или опыта;
- создание синергетического эффекта между механизмами государственной поддержки НИОКР и инновационными промышленными и учебными заведениями;
- ликвидацию фрагментации и дублирования мер государственных органов, которые могут привести к неэффективному использованию ресурсов;

- выявление перспективных областей для предпринимательства и роста путем анализа существующих возможностей, активов, компетенций, конкурентных преимуществ в регионе;
- создание механизмов, позволяющих осуществлять стратегическое развитие на основе многосторонних взаимодействий;
- бенчмаркинг кластеров, включая анализ роли и влияния основных субъектов;
- систему мониторинга и оценки на основе фактических данных для выбора областей знаний и инновационных проектов.

Успех стратегий «умной специализации» в значительной степени зависит от потенциала региональных органов власти в сфере эффективной разработки и осуществления политики.

Список литературы

1. Куценко, Е.С. Обновление региональных инновационных стратегий на принципах умной специализации: уроки для России / Е.С. Куценко, Е. А. Исланкина // Материалы XVII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества в 4-х кн., Т.3 – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. – с. 390–399.
2. Asheim, B. Location, agglomeration and innovation: towards regional innovation systems in Norway? / B. Asheim, A. Isaksen // *European planning studies* – 1997 – vol. 5, No. 3 – pp. 299–330.
3. Audretsch, D. Knowledge spillovers and the geography of innovation / D. Audretsch, M. Feldman // *Handbook of regional and urban economics*. 2004 – P. 2713–2739.
4. Balland, P. A. Smart specialization policy in the European Union: relatedness, knowledge complexity and regional diversification / P.A. Balland, R. Boschma, J. Crespo, D. L. Rigby // *Regional Studies*. – 2018. – p. 1–17.
5. Boschma, R. Smart Specialisation and Regional Innovation Policy. / R. Boschma // *Welsh Economic Review*, 2016 – vol. 24, [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://doi.org/10.18573/j.2016.10050> – Дата доступа: 05.11.2020.
6. Brenner, T. Methodological issues in measuring innovation performance of spatial units / T. Brenner, T. Broekel // *Industry and Innovation*, 2011 – No. 18, – pp. 7–37.
7. Camagni, R. Regional Innovation Patterns and the EU Regional Policy Reform: Towards Smart Innovation Policies. / R. Camagni, R. Capello // *Growth and Change*, 2013 – vol. 44. No. 2, – pp. 355–389.
8. Edquist, C. Design of innovation policy through diagnostic analysis: identification of systemic problems (or failures) / C. Edquist // *Industrial and Corporate Change*, 2011 – vol. 20, No. 6, pp. 1725–1753.
9. European Commission. The new rules and legislation governing the next round of EU Cohesion Policy investment for 2014-2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/regional_policy/ – Дата доступа 06.11.2020
10. Foray, D. Smart specialization. / D. Foray, P. A. David, B. H. Hall / *The concept (Knowledge Economists Policy Brief No. 9, June)*. – Brussels: European Commission, 2009.
11. Guide to Research and Innovation Strategies for Smart Specialisations. European Commission. [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

<http://s3platform.jrc.ec.europa.eu/documents/20182/84453/RIS3+Guide.pdf/fceb8c58-73a9-4863-8107-752aef77e7b4> – Дата доступа: 20.10.2020.

12. McCann, P. Smart specialization, regional growth and applications to European Union Cohesion Policy / P. McCann, R. Ortega-Argilés // *Regional Studies*. – 2015. – № 8. – p. 1291–1302.

13. Smart specialisation platform [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://s3platform.jrc.ec.europa.eu/> – Дата доступа: 05.11.2020

14. Radosevic, S. Advancing Theory and Practice of Smart Specialization: Key Messages. *Advances in the Theory and Practice of Smart Specialization*. / S. Radosevic, A. Curaj, R. Gheorghiu, I. Wade – Amsterdam: Academic Press, 2017. – 345–355 p.

15. Rigby, D. L. Evolution, process variety, and regional trajectories of technological change in U.S. manufacturing / D. L. Rigby, J. Essletzbichler // *Economic Geography*. – 1997. – № 3. – p. 269–284.

16. О научной и инновационной деятельности в Могилевской области за 2019 год – Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области, 2020 – 151 с.

Информация об авторе

Гнатюк Сергей Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. (0222) 25-22-29. E-mail: viclav@tut.by

Материал поступил в редакцию 19.05.2020 г.

УДК 005.93:631.1

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ РЕСУРСНОГО ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА

А. Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURAL PRODUCTION
A. N. GRIDIUSHKO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
EE «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются проблемы оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства. Проводится анализ существующих методик оценки. Предложена и апробирована авторская методика оценки ресурсного потенциала, базирующаяся на определении скорректированной площади сельскохозяйственных угодий. В качестве парамет-

The article deals with the problems of assessing the resource potential of agricultural production. The analysis of existing assessment methods is carried out. The author's methodology for assessing the resource potential, based on the determination of the corrected area of agricultural land, is proposed and tested. As parameters of the resource potential of agricultural production,

ров ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства предлагается рассматривать: условную площадь сельскохозяйственных угодий, а также уровень обеспеченности долгосрочными и краткосрочными активами, персоналом основной деятельности.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, сельскохозяйственное производство, сельскохозяйственные угодья, оценка ресурсного потенциала, условная площадь сельскохозяйственных угодий.

it is proposed to consider: the conditional area of agricultural land, as well as the level of provision with long-term and short-term assets, personnel of the main activity.

Key words: resource potential, agricultural production, agricultural land, assessment of resource potential, conditional area of agricultural land.

Введение. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства обеспечивает соединение элементов воспроизводственного процесса в единую систему выпуска аграрной продукции. Уровень потенциала и его структура формируются под влиянием рыночных факторов. Важным условием выступают оптимальная пропорциональность и сбалансированность всех составляющих потенциала.

Управление ресурсным потенциалом сельскохозяйственного производства заключается в принятии стратегических и тактических хозяйственно-финансовых решений по приведению потенциала в соответствие с потребностями развития субъекта хозяйствования. Основной при этом выступает методология оценки ресурсного потенциала.

Цель статьи – обосновать методические подходы к оценке ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства.

Анализ источников. Анализ методик оценки ресурсного потенциала советского периода, проведенный В. В. Мацукевичем, показал, что существовали четыре основных метода сопоставления ресурсов.

1. Метод стоимостной оценки заключался в прямом суммировании оценки трудовых ресурсов как годового фонда оплаты труда, стоимости основных производственных и материальных оборотных средств, а также земельных ресурсов в денежной оценке [7, с. 20].

Поскольку результаты сельскохозяйственного производства определяются, прежде всего, уровнем производительности труда, который зависит от социально-экономических факторов и от его обеспеченности средствами производства, разработчики обосновали, что в составе ресурсов, участвующих в достижении эффекта от использования потенциала, наряду с объемами живого труда должны быть учтены и все средства производства, обуславливающие уровень его производительности, – производственные основные средства, материальные оборотные средства и земельные ресурсы.

2. Метод аналогов. Суть его в соизмерении разнородных ресурсов и оценке трудовых ресурсов способом приведения заработной платы по

народнохозяйственному коэффициенту эффективности к «фондовому аналогу» и суммированию его с производственными средствами и стоимостной оценкой земли [7, с. 22].

Этот метод заключался в обосновании сводимости трех групп производственных ресурсов (трудовых, земельных и материальных) в интегральном показателе ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли.

3. Метод трудовых эквивалентов. В этом подходе рекомендовалась переоценка стоимости основных и оборотных средств по трудовому эквиваленту в переводе на трудовые ресурсы и суммирование ее с численностью работающих [1; 7, с. 24].

4. Метод коэффициентов эластичности, характеризующих фактический вклад каждого фактора в рост эффекта по определенной совокупности выборки хозяйств за анализируемый период.

В основу этого метода положен регрессионный анализ, позволяющий оценить количественное влияние ресурсов на величину эффекта при их различном сочетании. Метод не требовал представления всех ресурсов в стоимостной форме. Предлагалось определять интегральный показатель путем взвешивания данных по отдельным продуктам с учетом структуры товарной продукции, сложившейся в конкретном хозяйстве за 3–5 лет [7, с. 25–26].

Коллектив российских авторов во главе с А. И. Костяевым выделяет общепринятые методы оценки количественных параметров ресурсного потенциала:

1. Метод производственных функций, базирующийся на нормативной оценке ресурсов с использованием корреляционно-регрессионного анализа степени их влияния на результаты деятельности сельскохозяйственного производителя.

2. Стоимостная оценка потенциала на основе приведения разного вида ресурсов к единому денежному измерителю.

3. Оптимизационные модели [10, с. 5].

Методы исследования. В ходе исследований использовались методы: монографический, абстрактно-логический, системного подхода, сравнительного анализа и другие. В основу научного поиска положены разработки отечественных и зарубежных ученых, опыт формирования и развития человеческого потенциала в различных странах.

Основная часть. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства определяется системой производственных ресурсов с определенными количественными и качественными характеристиками. В данном контексте отметим, что важен не столько рост количественного уровня обеспеченности сельского хозяйства ресурсами, сколько развитие интегральной способности ресурсов обеспечивать повышение экономических и технических показателей эффективности производства. Количественный уровень обеспеченности сельского хозяйства ресурсами, или ресурсообеспеченность, отражает наличие от-

дельных видов ресурсов (земельных, трудовых, долгосрочных и краткосрочных активов), а ресурсный потенциал отражает оценку их совокупных возможностей по эффективному производству сельскохозяйственной продукции. Живой труд, приводя во взаимодействие все ресурсы отрасли, реализуют ее потенциал.

Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства выражается количеством, качеством и пропорциональностью земельных, материальных, финансовых и трудовых ресурсов, в результате управляемого использования которых реализуется способность производителя выпускать востребованную рынком аграрную продукцию с целеобразным уровнем эффективности [3].

Оценка ресурсного потенциала подразумевает определение величины экономических ресурсов, которыми владеет и распоряжается производитель. Следует понимать, что оценка бухгалтерской стоимости активов – это оценка «в прошлом», а определение ресурсного потенциала – это оценка потенциальной стоимости активов [15].

Одним из основных аспектов ресурсного потенциала организации является способность формировать, привлекать и использовать инвестиционные ресурсы в целях обеспечения непрерывного воспроизводственного процесса [13].

Анализ величины потенциала и его структурных элементов позволяет управлять ими и воспроизводственными процессами, а в результате обеспечиваются возможности повышения отдачи экономических ресурсов с учетом внутренних и внешних факторов [9].

Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства формируется под воздействием множества факторов (располагаемые ресурсы, внешняя и внутренняя среда, менеджмент и др.), которые следует учитывать в ходе оценки потенциала. Оценка ресурсного потенциала направлена на обобщение возможностей эффективного производства сельскохозяйственной продукции.

В современных условиях у каждого сельскохозяйственного товаропроизводителя различная обеспеченность земельными ресурсами, персоналом, активами. Наблюдаются структурные сдвиги в составе элементов ресурсного потенциала, обусловленные поступлением или выбытием отдельных видов ресурсов и их качественными преобразованиями. Величина ресурсного потенциала определяется степенью влияния различных тенденций трансформации ресурсов: уменьшением или ростом земельной площади, численности и качественных характеристик персонала, сокращением или приростом долгосрочных и краткосрочных активов и т.д.

Н. М. Габитов, А. Ф. Алейников, В. В. Цветков относят к главным элементам ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства (земельные, трудовые ресурсы, основные производственные средства, минеральные удобрения, электроэнергию, покупные корма и некоторые другие составляющие элементы), не являющихся непосред-

ственным результатом трудовой деятельности работников сельского хозяйства [2, с. 26].

Ресурсный потенциал сельскохозяйственных производителей характеризуется соотношением конкретных видов ресурсов. Это соотношение выступает не случайным, а выражает определенное благоприятное сочетание их количественных и качественных характеристик. Чем выше сочетаемость и пропорциональность ресурсов, тем меньшее их количество требуется для производства. Величина и структура ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства формируются в процессе динамического количественного и качественного развития взаимосвязанных ресурсов. Рациональность структуры ресурсного потенциала определяет финансово-экономические результаты его использования.

Важнейшей научно-методической проблемой является определение абсолютного показателя величины ресурсного потенциала. Этот показатель требуется, во-первых, для изучения эффективности использования имеющегося потенциала; во-вторых, для определения рационального сочетания ресурсов при различных производственно-экономических задачах; в-третьих, для объективных сравнений ресурсного потенциала различных отраслей и регионов.

С. А. Константинов рассматривает проблемы достижения Парето-эффективности в сельскохозяйственном производстве. Он отмечает, что более высокая рентабельность свидетельствует о рациональном использовании ресурсов. Равенство уровней рентабельности по всем видам продукции говорит о Парето-эффективности в отрасли. Равенство уровней рентабельности производства в различных природно-климатических зонах свидетельствует о Парето-эффективности территориальной специализации. Расчет рентабельности капитала по основным зонам специализации позволяет оценить наиболее выгодное размещение капитала по регионам республики. При равенстве достигается Парето-эффективность распределения капитала по регионам. Достижение эффективности Парето в распределении ресурсов и производстве обуславливает социально-экономическую эффективность, то есть максимизацию удовлетворения общественных потребностей при существующем ресурсном потенциале [5, с. 36–38].

Для оценки величины ресурсного потенциала используются различные показатели. Среди них выделяют прямые количественные показатели такие как земельная площадь, численность персонала, стоимость активов и др.

Выделяются два основных подхода к определению ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства. Первый предусматривает определение совокупного индекса ресурсообеспеченности, который представляет собой среднюю арифметическую индексов качества сельскохозяйственных угодий по данным кадастровой оценки, осна-

ценности основными и материальными оборотными средствами, а также трудообеспеченности [6; 11; 12].

Второй способ определения размера ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства – метод балльной оценки сельскохозяйственных угодий. Этот метод позволяет оценить потенциал в зависимости от наличия и качественных характеристик земельных угодий, являющихся основой аграрного производства. Этот способ требует нахождения общего количества балло-гектаров для каждого сельскохозяйственного производителя, региона и республики в целом, путем перемножения физической площади сельскохозяйственных угодий на их кадастровую оценку.

Индекс качества сельскохозяйственных угодий рассчитывается как отношение показателя по хозяйству к среднему по району, районного к областному, областного к республиканскому. Таким же образом определяются индексы по всем факторам ресурсного потенциала. Затем рассчитывается совокупный индекс ресурсообеспеченности (I_c):

$$I_c = (I_{c/xy} + I_{oc} + I_{об} + I_T) : 4 \quad (1)$$

где I_c – совокупный индекс ресурсообеспеченности;

$I_{c/xy}$ – индекс качества сельскохозяйственных угодий;

I_{oc} – индекс основных производственных средств;

$I_{об}$ – индекс оборотных средств;

I_T – индекс трудовых ресурсов [4, с. 62–63; 6].

Как считает Д. Ходос, уровень обеспеченности земельными, материальными и трудовыми ресурсами следует рассчитывать с помощью частных индексов, отражающих величину соответствующих ресурсов (земельные и материальные ресурсы, численность персонала), отнесенных к величине данных видов ресурсов по всей совокупности сельских товаропроизводителей.

Частные индексы являются в основе для формирования сводного индекса совокупного ресурсного потенциала. Он определяется по формуле:

$$I_{ин} = Y_1 I_{mp} + Y_2 I_{mp} + Y_3 I_{зр}, \quad (2)$$

где $I_{ин}$ – сводный индекс ресурсного потенциала;

Y_1, Y_2, Y_3 – доля соответствующего ресурса в затратах на производство продукции сельского хозяйства;

$I_{зр}, I_{mp}, I_{mp}$ – частные индексы ресурсов (земельных, материальных, трудовых) [14].

Коллектив авторов во главе с И. Г. Ушачевым и Н. А. Борхуновым выделяет в качестве обобщающего показателя ресурсного потенциала нормативный выход сельскохозяйственной продукции в кормовых единицах на 1 га сельскохозяйственных угодий.

Обоснование нормативного уровня производства сельскохозяйственной продукции на 1 га сельхозугодий осуществляется с помощью корреляционной модели, выражающей математическую зависимость между выходом продукции в кормовых единицах и факторами, определяющими ресурсный потенциал. Показатели (баллы) комплексной оценки ресурсного потенциала по отдельным сельскохозяйственным производителям определяются как соотношение нормативного выхода продукции по хозяйству и среднего по району. На основе комплексных баллов оценки ресурсного потенциала возможно осуществить распределение сельскохозяйственных производителей по группам в соответствии с объективными условиями (худшими, средними и лучшими) производства [8, с. 53–54].

Нами предлагается исходить при оценке ресурсного потенциала из того, что основой сельскохозяйственного производства является количество и качество земельных ресурсов, а именно сельскохозяйственных угодий. Соответственно, в самом общем виде, больше потенциал у того производителя, у которого больше сельскохозяйственных угодий лучшего качества. Объективную оценку наличия сельскохозяйственных угодий дает условно-натуральный показатель, выражающий площадь этих угодий в балло-гектарах. При этом для осуществления сельскохозяйственного производства одной земли недостаточно. Для организации воспроизводственного процесса необходимо располагать определенными долгосрочными и краткосрочными активами и персоналом. Таким образом, для оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства необходима следующая информация:

- условная площадь сельскохозяйственных угодий (балло-га);
- стоимость долгосрочных активов;
- стоимость краткосрочных активов;
- численность персонала основной деятельности, т. е. занятого в сельскохозяйственном производстве.

Суть предлагаемой методики оценки ресурсного потенциала состоит в определении скорректированной условной площади сельскохозяйственных угодий, которая и отражает этот потенциал каждого сельхозтоваропроизводителя. Скорректированная условная площадь сельскохозяйственных угодий определяется с учетом обеспеченности производства долгосрочными, краткосрочными активами и персоналом основной деятельности. Для этого необходимо, во-первых, рассчитать обеспеченность активами и персоналом по каждому сельхозтоваропроизводителю в административном районе. В данном контексте предполагается, что в рамках одного административного района нет существенных различий в условиях формирования ресурсного потенциала – ни природных, ни социально-экономических. Во-вторых, следует определить коэффициенты соотношения обеспеченности долгосрочными ($K_{\text{дл}}$) и краткосрочными ($K_{\text{крат}}$) активами, персоналом основ-

ной деятельности ($K_{ка}$) каждого производителя со средней обеспеченностью соответствующим ресурсом по административному району. В-третьих, рассчитываем обобщающие коэффициенты (K_o) ресурсообеспеченности каждого производителя по формуле:

$$K_o = (K_{да} + K_{ка} + K_{п}) : 3. \quad (3)$$

В-четвертых, путем перемножения обобщающего коэффициента ресурсообеспеченности на условную площадь сельскохозяйственных угодий по каждому производителю определяем скорректированную условную площадь, которая и показывает ресурсный потенциал.

Нами проведена апробация предлагаемой методики на примере сельскохозяйственных организаций Горецкого района.

Таблица 1. Ресурсный потенциал сельскохозяйственных организаций Горецкого района

Наименование организации	Сельхозугодия, тыс. балло-га	$K_{да}$	$K_{ка}$	$K_{ка}$	K_o	Скорректированные сельхозугодия, тыс. балло-га
ОАО «Горецкая рай-агропромтехника»	391,0	1,48	0,89	0,98	1,12	437,9
УКСП «Горецкое»	295,0	0,76	1,08	0,94	0,93	274,4
СЗАО «Горы»	323,2	0,75	1,27	0,98	1,00	323,2
КСУП «Коптевская Нива»	137,0	1,16	0,96	1,07	1,06	145,2
РСУП «Племзавод «Ленино»	269,3	0,96	0,39	0,87	0,74	199,3
СПК «Маслаки»	256,4	0,65	0,81	0,87	0,78	200,0
СПК «Овсянка»	324,8	0,93	0,91	0,95	0,93	302,1
РУП «Учхоз БГСХА»	335,2	1,19	1,55	1,34	1,36	455,9
По району	2332,0	1,00	1,00	1,00	1,00	2338,0

Расчеты показывают, что с учетом обеспеченности активами и персоналом скорректированные сельскохозяйственные угодия равняются первоначальному только в СЗАО «Горы». В ряде организаций наблюдается снижение условной площади от 26 % в РСУП «Племзавод «Ленино» до 7 % в СПК «Овсянка», а в других – увеличение от 6 % в КСУП «Коптевская Нива» до 36 % в РУП «Учхоз БГСХА».

Достоинством предложенной методики считаем четкое выявление проблемных аспектов в формировании ресурсного потенциала, поскольку низкое значение коэффициентов обеспеченности активами и персоналом в организации указывает на резервы повышения ресурсного потенциала и эффективности его использования.

Заключение. Исследование методических подходов к оценке ресурсного потенциала позволяет сделать следующие выводы:

1. Оценка ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства рассматривается как определение величины экономических ресурсов, которыми распоряжается производитель. При этом оценка стоимости активов и наличия персонала – это оценка «в прошлом», а оценка ресурсного потенциала – это оценка потенциальной производительности ресурсов.

2. Носителем потенциала сельскохозяйственного производства является система его экономических ресурсов с определенными характеристиками. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства определяется наличием, качеством и сбалансированностью земельных ресурсов, долгосрочных, краткосрочных активов и персонала, в процессе взаимодействия которых реализуется их совокупная способность производить соответствующие объемы и виды сельскохозяйственной продукции. Следует признать, что важно наращивать не столько количественный уровень ресурсообеспеченности сельского хозяйства, сколько развивать совокупную способность ресурсов обеспечивать нужный рост производства. Ресурсообеспеченность отражает количественное наличие ресурсов, ресурсный потенциал является оценкой их совокупных способностей и возможностей.

3. Предложена методика оценки ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства, базирующаяся на оценке относительной ресурсообеспеченности сельскохозяйственных товаропроизводителей. Методика позволяет определить скорректированную площадь сельскохозяйственных угодий с учетом коэффициентов обеспеченности долгосрочными, краткосрочными активами и персоналом. Применение методики позволяет не только определить потенциал производства сельскохозяйственной продукции, но и указывает резервы для формирования сбалансированного ресурсного потенциала.

Список литературы

1. Бор, М. Планирование эффективности общественного производства / М. Бор, Н. Якунина // Плановое хозяйство. – 1997. – № 1. – С. 101–112.
2. Габитов, Н. М. Производственный потенциал крупнотоварного сельскохозяйственного производства. Некоторые принципы оценки: метод. пособие / Н. М. Габитов, А. Ф. Алейников, В. В. Цветков. – Новосибирск: РАСХН. Сиб. отделение, 2006. – 76 с.
3. Гридюшко, А. Н. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства: формирование и оценка: монография / А. Н. Гридюшко. – Горки: БГСХА, 2018. – 266 с.
4. Догиль, Л. Ф. Эффективное использование потенциала аграрного производства: монография / Л. Ф. Догиль, А. В. Мозоль. – Минск: БГАТУ, 2008. – 208 с.
5. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты): монография / С. А. Константинов. – Минск: Ин-т аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. – 199 с.

6. Лещиловский, П. В. Способы определения производственного потенциала сельскохозяйственных кооперативов / П. В. Лещиловский, А. Г. Ефименко // Вест. Беларус. гос. с.-х. акад. – 2006. – № 4. – С. 5–9.
7. Мацукевич, В. В. Производственный потенциал сельского хозяйства: проблемы оценки и повышения эффективности использования (на примере Брестской области): монография / В. В. Мацукевич. – Пинск: ПолесГУ, 2008. – 254 с.
8. Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений сельского хозяйства / Под ред. И. Г. Ушачева и Н. А. Борхунова. – М.: Изд-во ИП Насирддинова В. В., 2012. – 202 с.
9. Мотов, М. А. Проблемы управления экономическим потенциалом предприятия в рыночных условиях / М. А. Мотов // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2011. – № 9. – С. 42–44.
10. Организационно-экономическое обоснование процессов восстановления и развития производственного потенциала сельскохозяйственных предприятий (на примере Ленинградской области): методические рекомендации / Г. А. Наумова, Г. И. Степанова, И. Г. Казимиренко, Г. С. Иванова; под науч. рук. А. И. Костяева. – СПб – Пушкин: ГНУ СЗ НИЭСХ, 2006. – 58 с.
11. Система ведения сельского хозяйства Республики Беларусь. – Минск: БелНИИАЭ, 1996. – 251 с.
12. Спрогис, А. К. Оценка использования производственных ресурсов сельскохозяйственных предприятий / А. К. Спрогис, Л. В. Страюма. – Рига: Зинатне, 1989. – 136 с.
13. Тимофеева, Ю. В. Оценка экономического потенциала организации: финансово-инвестиционный потенциал / Ю. В. Тимофеева // Экономический анализ. – 2009. – № 1. – С. 3–7.
14. Ходос, Д. Ресурсный потенциал и развитие сельскохозяйственного производства / Д. Ходос // АПК: экономика, управление. – 2009. – № 4. – С. 84–88.
15. Экономический потенциал предприятия: монография / Е. В. Лапин [и др.]. – М.: Университетская книга, 2002. – 310 с.

Информация об авторе

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и МЭО в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(2233) 7-94-83. E-mail: angridyushko@yandex.by

Материал поступил в редакцию 26.11.2020 г.

**ДИНАМИКА И УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ РЕСУРСНОГО
ПОТЕНЦИАЛА СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО
ПРОИЗВОДСТВА В БЕЛАРУСИ**

А. Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

Е. Н. ГРИДЮШКО, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**DYNAMICS AND CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF
RESOURCE POTENTIAL OF AGRICULTURAL PRODUCTION IN
BELARUS**

A. N. GRIDIUSHKO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
EE «Belarusian State Agricultural Academy»

E. N. GRIDIUSHKO, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
EE «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассматриваются проблемы развития ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в Беларуси на протяжении последних 100 лет. Анализируются процессы изменения экономических условий хозяйствования на селе. Особый акцент сделан на изменениях отдельных компонентов ресурсного потенциала в период с конца советской эпохи до сегодняшних дней. Обобщены тенденции и выделены приоритеты развития потенциала аграрной отрасли.

Ключевые слова: ресурсный потенциал, сельскохозяйственное производство, потенциал, аграрная отрасль, оценка ресурсного потенциала.

The article examines the problems of developing the resource potential of agricultural production in Belarus over the past 100 years. The processes of changing the economic conditions of rural management are analyzed. Particular emphasis is placed on changes in individual components of the resource potential in the period from the end of the Soviet era to the present day. Trends are generalized and priorities for the development of the potential of the agricultural sector are highlighted

Key words: resource potential, agricultural production, potential, agrarian industry, assessment of resource potential.

Введение. Формирование ресурсного потенциала сельскохозяйственной отрасли происходило в разные периоды под воздействием не всегда экономически обоснованной аграрной политики. Развитие ресурсного потенциала происходило волнообразно – периоды преимущественной перекачки ресурсов из сельского хозяйства другим отраслям сменялись периодами активизации инвестиционной деятельности на селе и повышения потенциала отрасли.

Цель статьи – выявить динамику и условия развития ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в Беларуси.

Анализ источников. Введение в хозяйственную практику рыночных механизмов в непродолжительный период НЭПа вызвало быстрый рост сельскохозяйственного производства после спада, связанного с военной разрухой. Однако во второй половине 20-х годов начался рост эксплуатации аграрного сектора через перекачку средств крестьянского хозяйства в индустрию, всё шире стали раздвигаться «ножницы» цен. Это обеспечило быстрые темпы развития индустрии, но серьёзно подорвало экономику сельского хозяйства. Начался кризис хлебозаготовок, под угрозой оказались темпы индустриализации. Сплошная коллективизация сельского хозяйства позволила надёжно получать необходимое количество хлеба. Введение твёрдых, чрезмерно низких цен на хлеб в конце 20-х годов свидетельствовало о том, что интересы крестьянства перестали быть центром экономической политики [5, с. 5–6, 122–124].

В 50-е годы заготовительные и закупочные цены также как и в прежние годы советской власти не возмещали производственных затрат, особенно в животноводстве. В БССР в 1950 г. зерно закупалось по 2 руб./ц, а себестоимость его составляла 9,7 руб. За 1 ц молока колхозы получали 3 руб. при затратах 13,3 руб., за 1 ц свинины выплачивалось менее 7 руб. при себестоимости 142 руб. Рыночная цена на скот в 10-12 раз превышала сдаточную [5, с. 148–149].

Продажа техники МТС в 1958 г. в очередной раз существенно подорвала экономику колхозов из-за слишком высоких цен на технику [4, с. 158].

Десятилетиями сельское хозяйство было обделено средствами и лишь к середине 60-х годов произошли положительные сдвиги. Начался процесс быстрого обновления и накопления основного капитала. Быстро наращивалась материально-техническая база колхозов и совхозов, повышалась квалификация кадров, вновь укреплялась экономика хозяйств [4, с. 160].

Однако из-за ошибок в инвестиционной политике эффективность функционирования АПК снижалась.

Как отмечает В. С. Сакович, выдвижение в первой половине 1970-х годов на первое место в комплексе задач аграрной политики курса на приоритетное развитие материальной базы было в определенной степени несбалансированным решением, так как он не затронул производственных отношений в колхозно-совхозной системе [7, с. 25].

Отставание села в социальном развитии усилило миграционные процессы. С 1971 по 1985 г. в расчете на 10 тыс. жителей в сельской местности жилья строилось в 2,2 раза меньше, дошкольных учреждений – в 2,1, больниц – в 4,4, амбулаторий и поликлиник – в 15 раз. В этом и кроются причины того, что сельчане уезжали в города [7, с. 47].

Методы исследования. В ходе исследований использовались методы: монографический, абстрактно-логический, системного подхода, сравнительного анализа и другие. В основу научного поиска положены разработки отечественных и зарубежных ученых, опыт формирования и развития человеческого потенциала в различных странах.

Основная часть. В БССР цены на сельскохозяйственную продукцию были занижены в период индустриализации с целью перераспределения ресурсов на промышленное развитие. В 1953–1955 гг. цены на сельскохозяйственную продукцию были повышены и условия воспроизводства в аграрной сфере нормализовались, но с течением времени они все более ухудшались. Происходил скрытый рост цен на товары промышленных отраслей с обновляющимся ассортиментом: с производства снимались дешевые виды продукции и заменялись новыми, более дорогими. Неизменными цены оставались на сельскохозяйственную продукцию, поскольку ее практически невозможно изменить. В 1965 г. закупочные цены вновь были повышены, но рост цен на продукцию промышленности привел сельское хозяйство в середине 70-х годов к убыточности. В начале 80-х годов закупочные цены снова были повышены, но к концу десятилетия ситуация повторилась [3, с. 84].

В последние десятилетия советской власти основная причина неэффективности сельскохозяйственного производства заключалась в том, что в большинстве хозяйств республики в развитии отрасли преобладали экстенсивные факторы. В одиннадцатой пятилетке производственные фонды сельскохозяйственного назначения в колхозах и совхозах БССР увеличились на 41 %, а производство валовой продукции лишь на 33 %. Фондоотдача снизилась на 6 % [7, с. 59–60].

Важнейшей из причин низкой эффективности вложений были опережающие темпы роста материальных затрат. Так, доля материальных затрат в валовой продукции сельского хозяйства возросла с 43,5 % в 1971 году до 60,1 % в 1981 году, в том числе промышленного производства с 13,7 % до 25,2% [5, с. 166].

Создалось кризисное положение: усиливался дефицит сельскохозяйственных продуктов, ибо чем больше их производилось, тем больше были убытки колхозов и совхозов. Не имея необходимых финансовых ресурсов, они всё больше использовали государственный кредит, основную часть которого не возвращали. Растущие долги государство было вынуждено периодически списывать, что подрывало основы хозяйственного расчёта, ослабляло ответственность предприятий, не создавало заинтересованности в работе. Многие руководители и специалисты хозяйств просто перестали соизмерять свои затраты с результатами, вести какую бы то ни было экономическую работу. Увеличение закупочных цен при неизменных розничных приводило к неуклонному росту государственных дотаций. Таким образом, вместо укрепления хозрасчётных отношений увеличивающееся значение приобретало

безвозмездное бюджетное финансирование, что ещё больше способствовало падению трудовой активности работников сельского хозяйства. Возникли трудности с продовольственным снабжением в связи с тем, что денежные доходы населения в рассматриваемый период росли быстрее, чем производство продуктов питания [5, с. 192–193].

Ухудшило положение дел укрупнение колхозов и совхозов, нарушение ранее принятых прогрессивных решений по изменению практики планирования, борьба с травопольной системой земледелия, лозунг «отмирания» личных подсобных хозяйств, ликвидация, так называемых «неперспективных» деревень и многие другие волонтаристские решения [5, с. 199].

В 90-х годах XX века либерализация цен на товары промышленности при государственном регулировании цен на сельскохозяйственную продукцию еще более ухудшила ситуацию в сельском хозяйстве: предприятия аграрной сферы не в состоянии были осуществлять даже простое воспроизводство.

Важнейшим и основным видом ресурсов для сельскохозяйственного производства являются земельные. Анализ показывает, что наблюдается устойчивая тенденция сокращения площадей прежде всего сельскохозяйственных земель (таблица 1). Пахотные земли сократились не столь существенно, а с 2005 г. даже несколько возросли.

Таблица 1. Динамика изменения площади сельскохозяйственных земель в Республике Беларусь

Годы	Площадь сельскохозяйственных земель, тыс. гектаров	Посевная площадь, тыс. гектаров	Энергетические мощности, млн л. с.	Энергооснащенность, л. с./ 100 гектаров с.-х. земель
1985	12488	6198	н. д.	н. д.
1990	12222	6088	36,4	298
1995	11923	6210	32,9	276
2000	9258	6085	25,5	275
2005	9012	5542	19,7	219
2010	8898	5510	19,9	224
2015	8582	5869	19,6	228
2016	8540	5845	18,9	221
2017	8502	5834	18,6	219
2018	8460	5815	18,4	217
2019	8391	5902	18,4	219
2019 г. в % к 2015 г.	97,8	100,6	93,9	96,1
2019 г. в % к 2010 г.	94,3	107,1	92,5	97,8
2019 г. в % к 1990 г.	68,7	96,9	50,5	73,5

Для работы на земле и на фермах применяются энергетические средства, наличие которых в абсолютном выражении сократилось с 1990 г. вдвое, но при этом энергооснащенность уменьшилась не столь значительно – на 26,5 %. В совокупности это означает сокращение ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства.

Энергооснащенность сельского хозяйства Беларуси в сравнении с промышленно развитыми странами мала. Так, по сведениям А. В. Шахова, энергооснащенность (кВт на 100 га сельскохозяйственных угодий) в Японии – 551, в США – 522, ЕС – 294, России – 112 [8, с. 23]. В Беларуси в пересчете на кВт – 168 в 2010 г. Невысокая энергооснащенность снижает ресурсный потенциал белорусского сельского хозяйства.

В настоящее время стоит приоритетная задача наращивания ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства на базе всестороннего развития материально-технической базы.

Наличие основных видов техники в сельскохозяйственных организациях снижается по ряду причин, среди которых и меньшая потребность в физических единицах этих машин из-за роста их технических возможностей, и не всегда благополучное финансовое состояние сельхозтоваропроизводителей.

Следствием подобной динамики снижения наличия техники является падение обеспеченности ею сельскохозяйственного производства. Здесь также необходимо скорректировать выявленную тенденцию на повышение производительности техники в связи с развитием НТП.

Наряду с сохранением площадей важнейшим аспектом является воспроизводство плодородия и рациональное использование земельных ресурсов. Продуктивность сельскохозяйственных угодий и эффективность использования ресурсного потенциала в большой мере зависят от применения удобрений.

Для получения продуктивности 40–60 ц к. ед./га пашни и бездефицитного баланса гумуса необходимо вносить не менее 10 т/га органических удобрений. Немаловажным моментом в формировании урожая сельскохозяйственных культур является соотношение в минеральных удобрениях основных питательных веществ: азота, фосфора и калия. Нормативное их соотношение должно быть 1:1,1:0,8. На практике этот показатель сильно отклонялся от нормативного. Повысить эффективность минеральных туков позволяет применение комплексных удобрений с соотношением элементов питания, сбалансированных для отдельных сельскохозяйственных культур. Комплексных удобрений должно быть в ассортименте минеральных не менее 30 % [6].

Ограничение интенсивного использования низкоплодородных земель и перераспределение материальных и финансовых ресурсов на более высокоплодородные земли позволят значительно увеличить производство конкурентоспособной продукции, повысить окупаемость вкладываемых ресурсов.

Плодородие белорусских земель, без преувеличения, является антропогенным, рукотворным. На две трети оно сформировано производительным трудом человека и в таком же соотношении оно определяет формирование урожая: одна треть – за счет естественных, природных факторов, а две трети – благодаря искусственным, интенсивным технологиям. Падение естественного плодородия делает производство неустойчивым к неблагоприятным природным факторам – засухе, переувлажнению и т.д. Оно требует для компенсации повышенного внесения искусственных факторов формирования урожая. В первую очередь – это минеральные удобрения. Но повышенные дозы минеральных удобрений, при снижении содержания гумуса и ухудшении гранулометрического состояния почв, еще более усиливают зависимость урожая от природных факторов. Сельское хозяйство становится искусственным и уязвимым. Только осуществляя расширенное воспроизводство плодородия земель можно стабилизировать земледелие и обеспечить устойчивое наращивание урожаев при любых природно-климатических условиях [2].

Формирование кадрового потенциала АПК в настоящее время осложнено неблагоприятной социально-демографической обстановкой. Число жителей села в последние годы стабильно уменьшается. Так, с 1995 г. по 2019 г. численность сельского населения сократилась на 1088 тыс. человек, т. е. на 34 %, а с 1985 г. по 2019 г. на 1666 тыс. человек, т. е. на 44 %. Численность трудоспособного населения с 1995 г. по 2018 г. сократилась на 386 тыс. человек, т. е. на 27 % (табл. 2).

Таблица 2. Динамика изменения численности сельского населения в Республике Беларусь

Годы	Численность сельского населения, тыс. человек	Удельный вес сельского населения в общей численности, %	Численность сельского населения в трудоспособном возрасте, тыс. человек	Удельный вес трудоспособного в общей численности сельского населения, %
1	2	3	4	5
1985	3771	37,8	н. д.	н. д.
1990	3369	33,0	н. д.	н. д.
1995	3193	31,1	1426	44,7
2000	2977	29,9	1413	47,4
2005	2674	27,8	1391	52,0
2010	2359	24,9	1293	54,8
2015	2128	22,4	1084	50,9
2016	2104	22,1	1058	50,3
2017	2080	21,9	1052	50,6
2018	2046	21,6	1040	50,8
2019	2105	22,4	н. д.	н. д.

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5
2019 г. в % к 2015 г.	98,9	0 п.п.	95,9*	-0,1 п.п.*
2019 г. в % к 2010 г.	89,2	-2,5 п.п.	80,4*	-4,0 п.п.*
2019 г. в % к 1995 г.	65,9	-8,7 п.п.	72,9*	6,1 п.п.*

* – при сопоставлении за базу принят 2018 г.

Вследствие продолжающегося процесса урбанизации численность трудовых ресурсов в городских поселениях растёт, а в сельских – сокращается (удельный вес сельского населения постоянно сокращается в среднем на 0,35 % в год).

Демографическая нагрузка (соотношение численности лиц нетрудоспособного и трудоспособного возраста) в сельской местности в 2 раза выше, чем в городе – практически на каждого трудоспособного приходится один нетрудоспособный.

Численность занятых в сельском хозяйстве в 2000 г. составляла 598 тыс. человек, а в 2019 г. сократилась до 273 тыс. человек, т. е. в 2,2 раза. Устойчивую тенденцию к снижению имеет и показатель уровня экономической активности населения на селе. Так, если в 2000 г. в сельскохозяйственных организациях работало около 42 % сельского трудоспособного населения, то в 2018 г. – только 27 %.

Ресурсный потенциал в значительной степени зависят от качества трудовых ресурсов, способностей работников адаптироваться к новым технологиям, осваивать новые знания и навыки, повышать свой образовательный и квалификационный уровень.

Кадровый потенциал является одним из главных факторов эффективного и стабильного функционирования сельскохозяйственного производства.

Вместе с тем анализ сложившейся ситуации показывает, что кадровый потенциал сельского хозяйства не в полной мере соответствует поставленным задачам. Отмечая положительные тенденции в уровне профессиональной подготовки руководителей и специалистов сельского хозяйства, следует заметить, что удельный вес руководящих работников различного уровня с высшим образованием составляет около 50 %, а не имеющих специального образования – 11,5 % [1].

Реорганизация сельскохозяйственных предприятий, бесспорно, влечёт сокращение потребности в количестве трудовых ресурсов, но усиливает требования к квалификации труда, профессионализму и образованию. В результате острота проблемы кадрового потенциала смещается с численных критериев на качественные.

Значительное количество направляемых на работу в сельскохозяйственные организации выпускников через несколько ближайших лет переходит в иные структуры, действующие преимущественно в горо-

дах. Это – часть процесса урбанизации сельского населения. Перечислим некоторые из причин этого негативного явления. Во-первых, уровень оплаты труда специалистов и рабочих в сельском хозяйстве намного ниже, чем в иных отраслях и сферах использования трудовых ресурсов. Так, заработная плата в сельском хозяйстве составляет от 60,0 до 74,8 % от средней по народному хозяйству.

Во-вторых, не решена задача превращения специалистов в подлинных, заинтересованных и ответственных хозяев. В число экономических и социальных приоритетов сельских тружеников входят не только получение достойной зарплаты, но и владение конкретной собственностью [1].

Сокращение численности работников, занятых в сельскохозяйственном производстве, может происходить при выполнении как минимум двух условий. Первое из них – обязательное замещение живого труда машинами и оборудованием, осуществляемое путём технико-технологической модернизации производства. Вторым условием является необходимость трудоустройства покидающих сельскохозяйственные предприятия лиц. То есть параллельно с активизацией предприятий аграрной сферы требуется развивать несельскохозяйственную деятельность.

Важным компонентом ресурсного потенциала отрасли является наличие сельскохозяйственных животных. Отметим, что резкое сокращение поголовья КРС произошло в кризисные 90-е годы, а поголовье коров сокращалось до 2010 г. за счет снижения дойного стада в хозяйствах населения (табл. 3).

Таблица 3. Динамика наличия сельскохозяйственных животных в Республике Беларусь, тыс. голов

Годы	КРС	в т. ч. коровы	Свиньи	Птица, млн. гол.
1985	7556	2738	5012	44,3
1990	7166	2439	5204	49,8
1995	5403	2180	4005	45,3
2000	4221	1845	3431	27,4
2005	3980	1565	3545	28,5
2010	4151	1478	3887	37,5
2015	4356	1512	3205	48,5
2016	4298	1502	3145	49,5
2017	4362	1500	3156	50,7
2018	4341	1498	2841	51,2
2019	4295	1495	2882	53,0
2019 г. в % к 2015 г.	98,6	98,9	89,9	109,3
2019 г. в % к 2010 г.	103,5	101,2	74,1	141,3
2019 г. в % к 1985 г.	56,8	54,6	57,5	119,6

Поголовье свиней сократилось прежде всего в личных подсобных хозяйствах, но вынужденно с учетом карантинных мер. Птицеводство же наращивает свой потенциал, который даже выше, чем в советский период.

Заключение. Изучение современной динамики развития ресурсного потенциала в нашей стране позволяет сделать следующие выводы:

1. Сельское хозяйство до 1965 г. было донором развития промышленности и городов. Во второй половине 60-х годов аграрная политика государства изменилась к лучшему – быстро наращивались инвестиции, укреплялась материально-техническая база. Однако сельское хозяйство оставалось малоэффективным: снижалась фондоотдача, медленно росла производительность труда. Основная причина неэффективности заключалась в преобладании экстенсивных факторов в развитии и несовершенстве производственно-экономических отношений.

2. В 90-х годах XX века либерализация цен на товары промышленности при государственном регулировании цен на сельскохозяйственную продукцию еще более ухудшила ситуацию в сельском хозяйстве: предприятия аграрной сферы не в состоянии были осуществлять даже простое воспроизводство.

3. Формирование кадрового потенциала АПК в настоящее время осложнено неблагоприятной социально-демографической обстановкой.

4. Наличие основных видов техники в сельскохозяйственных организациях снижается по ряду причин, среди которых и меньшая потребность в физических единицах этих машин из-за роста их технических возможностей.

5. Поголовье КРС, коров, свиней сокращается по причине неблагоприятной рыночной ситуации, снижения активности личных подсобных хозяйств граждан.

6. В целом процессы сокращения количественных параметров ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в 2010-х годах замедлились, а в некоторых аспектах потенциал даже вырос.

7. Для сохранения и наращивания потенциала сельскохозяйственного производства на перспективу необходимо: исключить выбытие сельскохозяйственных земель и активно реализовать комплекса мер по повышению плодородия земель; наращивать техническую и энергетическую оснащенность производства, что особенно актуально с учетом снижения трудобеспеченности. Целесообразно максимально задействовать потенциал личных подсобных хозяйств граждан, которые до сих пор снижали свою активность, для чего целесообразно предложить им меры государственной поддержки.

Список литературы

1. Гридюшко, А. Н. Ресурсный потенциал сельскохозяйственного производства: формирование и оценка: монография / А. Н. Гридюшко. – Горки: БГСХА, 2018. – 266 с.
2. Гусаков, В. Основные проблемы на пути устойчивого развития АПК и ключевые механизмы повышения эффективности его рыночного функционирования / В. Гусаков // Аграрная экономика. – 2008. – № 9. – С. 2–7.
3. Константинов, С. А. Факторы и резервы повышения эффективности сельского хозяйства Беларуси (теория, методология и практические аспекты): монография / С. А. Константинов; предисл. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт аграрной экономики НАН Беларуси, 2003. – 199 с.
4. Методологические основы построения модели паритетных экономических отношений сельского хозяйства / под ред. И. Г. Ушачева, Н. А. Борхунова. – М.: Изд-во ИП В. В. Насирддинова, 2012. – 202 с.
5. Милосердов, В. В. Аграрная политика России – XX век / В. В. Милосердов, К. В. Милосердов. – М.: ВО Минсельхоза России, 2002. – 544 с.
6. Новак, А. Плодородие почв – наше национальное богатство / А. Новак // Агроэкономика. – 2003. – № 3. – С. 20–22.
7. Сакович, В. С. Сельское хозяйство Республики Беларусь в 1980–2007 гг.: тенденции развития / В. С. Сакович. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 499 с.
8. Шахов, А. В. Организационно-экономические основы реализации биоэнергетического потенциала аграрного производства: монография / А. В. Шахов. – М.: Издательский центр ФГОУ ВПО МГАУ, 2011. – 172 с.

Информация об авторах

Гридюшко Александр Николаевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и МЭО в АПК УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(2233) 7-94-83. E-mail: angridyushko@yandex.by.

Гридюшко Елена Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансов и контроля в сельском хозяйстве УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. раб. 8(2233) 7-96-14. E-mail: fk_bgsha@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 26.11.2020 г.

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ АПК В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРЕСОВ И ОТНОШЕНИЙ

О. П. ГРОМЫКО, старший преподаватель
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»
А. Г. БАРАНОВСКИЙ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONTEXT OF INTERESTS AND RELATIONS

O. P. GROMYKO, senior lecturer
EE «Mogilev State University of Food Technologies»
A. G. BARANOVSKII, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье проведены исследования роли интересов и отношений в обеспечении устойчивого развития предприятия. Результаты устойчивого развития характеризуются непрерывным улучшением финансовых показателей, повышением эффективности использования имущества и полным выполнением всех обязательств предприятия. Теоретические разработки и опыт реализации стратегии устойчивого развития создают возможность выработки правил и процедур обоснования соответствующей стратегии, ориентации интересов предприятия и его персонала на устойчивое развитие и регламентации требуемых для этого отношений.

Ключевые слова: интересы, мотивация, отношения, развитие, стратегия

The article studies the role of interests and relationships in ensuring sustainable development of an enterprise. The results of sustainable development are characterized by continuous improvement in financial performance, increased efficiency in the use of property and full fulfillment of all the company's obligations. Theoretical developments and experience in implementing a sustainable development strategy create an opportunity to develop rules and procedures for substantiating an appropriate strategy, orienting the interests of an enterprise and its personnel towards sustainable development and regulating the relations required for this.

Key words: interests, motivation, relationships, development, strategy

Введение. Интересы определяют поведение предприятия и его работников и во многом влияют на результаты его производственно-хозяйственной деятельности. Отношения во многом прористекают из

совпадения интересов, их направленности и согласованности. Отношения развивают интересы, приводят к их согласованию, а также к слаженной и результативной деятельности. В этой связи актуальным представляется исследование роли интересов и отношений в обеспечении устойчивого развития предприятия.

Анализ источников. Обширная литература посвящена интересам предприятия и его персонала в развитии производства и обновлении его потенциала [1,2,4,8]. Также активно исследуются отношения, возникающие при достижении целей предприятия [3,5,6]. Последнее время опубликован ряд работ, в которых интересы и отношения в производстве рассматриваются с точки зрения устойчивого развития [1–3,5,7,8].

Методы исследования. В ходе проведения исследований использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, монографический и аналитический методы.

Основная часть. Ориентация персонала на обеспечение устойчивого развития предприятия и формирование совокупности отношений, его обеспечивающих представляет важную управленческую задачу. Предстоит выяснить, насколько устойчивое развитие соответствует интересам персонала, и как их активизировать в направлении такого развития и согласовать эти интересы с задачами текущей деятельности. На рисунке 1 показано видение авторами роли интересов предприятия и его производственных отношений в обеспечении устойчивого развития предприятия. Интересы предприятия трансформируются в цели развития, цели служат стимулами для персонала. Для ориентации деятельности предприятия и его сотрудников на цели устойчивого развития разрабатывается система мотивации. Производственные отношения предприятия находят выражение в качестве внутрипроизводственных отношений: технологических, кооперационных, организационных и социальных. Формой реализации внутрипроизводственных отношений выступают связи между элементами. Для полного использования потенциала связей требуется их регламентация по количественным, пространственным и временным параметрам. При этом, методы мотивации и регламентация связей призваны также обеспечить слаженное и продуктивное взаимодействие сотрудников предприятия.

Рис. 1. Интересы и отношения для обеспечения устойчивого развития предприятия

1. Интересы и устойчивое развитие предприятия

Предприятие может рассматриваться как социальный организм. Применительно к устойчивому развитию следует рассмотреть интересы предприятия в целом и интересы его работников по направлениям развития: экономическому, социальному и экологическому. В табл. 1 представлены интересы развития предприятия в целом. Очевидно, они могут быть согласованы с целями выживания предприятия в конкурентной среде, повышения устойчивости и стабильности функционирования.

Таблица 1. Интересы предприятия

Интересы	Содержание интересов	Мотив
Экономические	Побудительные мотивы хозяйственной деятельности, обусловленные рыночной позицией предприятия, его основной клиентурой и специализацией	Получение приемлемой прибыли, рост капитализации имущества, расширение клиентуры
Социальные	Наличие условий расширенного воспроизводства рабочей силы, возможность найма квалифицированных работников	Подбор и найм работников, способных качественно и своевременно выполнять возлагаемые на них обязанности
Экологические	Соответствие деятельности предприятия установленным экологическим нормам и нормативам	Отсутствие к претензий со стороны контролирующих органов

В табл. 2 рассмотрены соответствующие интересы персонала предприятия, связанные с благосостоянием, общением, стабильностью и безопасностью.

Таблица 2. **Интересы персонала предприятия**

Интересы	Содержание интересов	Мотив
Экономические	Стремление к обменять труд определенной квалификации на приемлемый уровень заработной платы	Получение средств для удовлетворения потребностей
Социальные	Социальное взаимодействие в коллективе	Стабильность отношений, соблюдение социальных норм
Экологические	Жизнь и работа в благоприятной и безопасной природной среде	Озеленение территории, чистый воздух

Цели предприятия в рамках формируемой локальной стратегии устойчивого развития могут представлять детализацию общих целей, предложенных ООН. ООН сформулировала 17 целей устойчивого развития. По мнению авторов, на их основе для предприятия, разрабатывающего стратегию устойчивого развития могут быть сформулированы следующие цели (табл. 3).

Таблица 3. **Цели устойчивого развития ООН и цели предприятия**

Цели ООН	Детализация целей для предприятия
1	2
Ликвидация бедности	минимизация доли малоквалифицированных и низкооплачиваемых работников
Здоровье и благополучие	создание благоприятных условий труда для сохранения здоровья и работоспособности
Качественное образование	повышение культурно-образовательного уровня сотрудников и создание условий для обучения всю жизнь
Гендерное равенство	выдвижение большего числа женщин на ключевые руководящие посты в организации
Чистая вода и санитария	минимизация производственных отходов и их обеззараживание
Доступная и чистая энергия	повышение доли возобновляемых экологически чистых видов энергии в энергобалансе предприятия
Достойная работа и экономический рост	создание условий для профессионального роста каждого заинтересованного в этом работника, рост масштабов выпуска продукции, освоение новых рынков
Индустриализация, инновации и инфраструктура	повышение организационно-технического уровня производства на основе постоянных улучшений и нововведений

Продолжение таблицы 3

1	2
Снижение неравенства	формирование равноправных уважительных отношений между руководством и рядовыми сотрудниками
Устойчивые города и сообщества	формирование стабильного коллектива с благоприятным социально-психологическим климатом
Рациональное потребление и производство	формирование ценности выпускаемой продукции на основе более полного учёта потребностей и предпочтений клиентов
Мир, правосудие и сильные институты	устранение коррупционных поступков и противоправных действий
Глобальные партнерства в интересах развития.	сотрудничество с органами власти, общественностью и другими предприятиями в совместном развитии региона и страны

В таблице показано соответствие 13 из 17 целей устойчивого развития ООН аналогичным целям сельскохозяйственных и промышленных предприятий АПК. Еще четыре цели не имеют прямых аналогов для большинства предприятий:

- ликвидация голода,
- срочные меры по борьбе с изменением климата,
- рациональное использование ресурсов океана,
- рациональное использование экосистем суши.

Изучение сформулированных целей позволяет сделать вывод, что они в той или иной мере соответствуют интересам многих групп персонала предприятия. Проанализируем соответствие некоторых целей интересам отдельных групп персонала:

- ориентация на ликвидацию бедности (рост заработной платы) найдет отклик у малоквалифицированных и низкооплачиваемых рабочих и будет побудительным мотивом повышения квалификации и продуктивности труда,

- реализация цели гендерного равенства мотивирует женскую часть специалистов к более продуктивной и качественной работе.

- снижение неравенства повышает самооценку рядовых сотрудников и создает стремление к качественному выполнению возложенных на них функций,

2. Мотивация устойчивого развития

Как отмечалось ранее, требуется соответствующая активизация и ориентация интересов к целям устойчивого развития. Очевидно, что система мотивации устойчивого развития предприятия не может возникнуть сама собой. Она может быть следствием масштабной и достаточно подготовительной работы по разработке и реализации стратегии устойчивого развития. Такая подготовительная работа может включать следующие шаги: формирование концепции устойчивого развития применительно к особенностям данного предприятия, формулирова-

ние миссии предприятия и целей его развития, выбор методов и инструментов обеспечения устойчивого развития, формирование механизма управления устойчивым развитием, реализация программ обновления производственно-технической базы и социального развития коллектива и другое. Очевидно, требуется серьезная разъяснительная работа, чтобы все сотрудники роняли сущность и осознали преимущества устойчивого развития и стали активными участниками его реализации.

При этом существенным является присутствие факторов, определяющих ориентацию на устойчивое развитие. Факторами выбора предприятием стратегии устойчивого развития могут быть:

- личные мотивы владельцев и руководства,
- рекомендации органов власти о присоединении к государственной стратегии устойчивого развития,
- уровень конкуренции,
- ожидания персонала.

Устойчивое развитие способствует развитию отношений с поставщиками, посредниками, продавцами и потребителями. Можно предположить, что устойчивое функционирование и устойчивое развитие предприятия приводят к улучшению финансовых результатов предприятия и наоборот высокие финансовые результаты способствуют повышению устойчивости. В табл. 4 представлены основные аспекты мотивации устойчивого развития предприятия: мотивы развития предприятия и целесообразные методы их стимулирования.

Таблица 4. Мотивация устойчивого развития предприятия: мотивы и методы

Направление развития	Мотив развития	Методы стимулирования
Экономическое	Стабильность и устойчивость, устойчивый рост, повышение конкурентоспособности	Стратегия устойчивого развития, концепция бережливого производства, философия постоянного обновления
Социальное	Приращение человеческого капитала, инициативный мотивированный и активный персонал	Программы социального развития и социальных инвестиций
Экологическое	Экологические эффективность и результативность	Философия и методология экологического менеджмента

В табл. 5 соответствующие мотивы и методы стимулирования отражены применительно к персоналу предприятия.

Таблица 5. Мотивация персонала на достижение целей устойчивого развития

Направление развития	Мотив развития	Методы стимулирования
Экономическое	Рост производительности труда, снижение издержек, стабильность качества	Коллективные системы оплаты труда, участие в прибылях, премирование за конечные результаты
Социальное	Инициативный мотивированный и активный персонал	Планирование карьеры, образовательные программы, социальное партнерство
Экологическое	Ресурсосбережение, малотокходность, экологизация производства	Программа развития технологий, реализация природоохранных мероприятий

3. Отношения и устойчивое развитие

Отношения представляют собой своего рода базис функционирования и развития предприятия. Они интегрируют факторы производства и обеспечивают их взаимодействие. Особой частью отношений следует считать взаимоотношения между людьми в процессе производственно-хозяйственной деятельности. В их реализации в значительной мере находят отражение интересы и предпочтения людей.

Производственные отношения – совокупность материальных, не зависящих от сознания людей, экономических отношений, в которые люди вступают между собой в процессе общественного производства и движения общественного продукта от производства до потребления. Производственные отношения в данной статье не исследуются. Автор исходит из предпосылки, что в повседневной практической деятельности эти отношения находят выражение в виде отношений, представленных в табл. 6. При этом в составе экономических отношений выделены организационно-, социально- и технико- экономические отношения. Именно эти отношения реализуют содержание производственно-хозяйственной деятельности предприятия, формируют программу выпуска продукции, выбор соответствующей технологии, взаимодействие структурных подразделений и работников в процессе производства продукции, эффективное использование производственных ресурсов, решение социальных и экологических задач.

Таблица 6. Виды отношений в организации

Отношения	
1	2
Экономические – объективно складывающиеся отношения между людьми при производстве, распределении, обмене и потреблении благ	
Организационно-экономические	отношения по поводу взаимодействия в едином технологическом процессе производства, а также распределения обязанностей между ними работниками, обмена деятельностью и т. д.

1	2
Социально-экономические	отношения по поводу материальных благ и услуг, распределения их между предприятиями или фирмами и внутри предприятий
Технико-экономические	отношения по поводу создания и использования ими орудий и предметов труда в процессе производства, с помощью которых люди преобразуют предметы труда в продукцию
Организационные	взаимодействие или противодействие между элементами организации внутри и вне ее при создании, функционировании, реорганизации и разрушении организации.
Технологические	непосредственное взаимодействие людей, орудий и предметов труда в результате которого происходит изменение формы, размеров и свойств предметов труда и создание готовой продукции
Кооперационные	возникающие в процессе совместной производственной деятельности при изготовлении определенной продукции отношения между рабочими, участками, цехами и предприятиями
Социальные	отношения между социальными субъектами по поводу их равенства и социальной справедливости в реализации социальных интересов и распределении жизненных благ
Экологические	область отношений, которые развиваются в процессе взаимодействия людей, выступающих в качестве трудовых ресурсов, и природы

В табл. 7 показан вклад основных видов отношений в устойчивое развитие предприятия, а в табл. 8 соответствующий вклад взаимоотношений в коллективе.

Таблица 7. Результаты и значение отношений в производстве

Вид отношений	Результат	Вклад в устойчивое развитие
1	2	3
Технологические	Обеспечение требуемого качества продукции	Качество как основное конкурентное преимущество
Кооперационные	Взаимовыгодное взаимодействие и сотрудничество	Снижение издержек выпуска и реализации продукции
Социальные	Реализация потребности и общению и принадлежности к определенной социальной группе	Формирование уверенности сотрудников в устойчивости предприятия в будущем и гордости за работу в нем
Экономические	Ориентация на выгодность и эффективность осуществляемой деятельности	Поиск и реализация наиболее эффективных и выгодных проектов

Продолжение таблицы 7

1	2	3
Организационные	Создание условий согласованной, слаженной, своевременной и синхронной деятельности	Реализация прогрессивных организационных проектов, в частности бережливого производства
Экологические	Обеспечение экологической безопасности производства	Минимизация экологических издержек: затрат и потерь

Применительно к взаимоотношениям между людьми на предприятии следует акцентировать внимание на ожидаемые результаты этого взаимодействия на всех уровнях и соответствующие действия по формированию этих отношений.

Таблица 8. **Взаимоотношения и их вклад в устойчивое развитие**

Взаимоотношения	Формирование	Ожидаемые результаты
Между двумя сотрудниками	Необходимая связь должна быть регламентирована и обеспечена ресурсами: информация, связь, простота контактов	Максимальное использование творческого потенциала сотрудников
В группе	Подбор сотрудников требуемой квалификации и психологически совместимых и создание условий для совместной деятельности	Слаженная и продуктивная работа
В коллективе	Применение органистических структур управления: матричных, проектных, клеточных, бригадных, венчурных, модульных	Гибкость структур, переориентация деятельности на новые цели и стратегии, продукцию и технологии.

4. Регламентация отношений

В свою очередь, формой проявления отношений на предприятии служат связи между элементами производства. Связи – это конкретные, локальные отношения, создающие требуемую общность между элементами, их взаимозависимость и, обусловленность. Для каждой связи нужно выявить и, если это целесообразно, регламентировать следующие параметры: направленность, содержание, количество, место, время и способ её осуществления. Регламентация отношений обуславливает их результативность, надежность и экономичность. А это своеобразная поддержка устойчивого развития. В табл. 9 перечислены параметры, характеризующие связи и их возможное содержание.

Таблица 9. **Описание связей**

Параметр	Характеристика
направленность	КТО КОМУ передаёт; КТО от КОГО получает, КТО за КЕМ вступает в действие, КТО инициирует процесс (для людей) ОТКУДА КУДА что-либо передается, ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ действий (для подразделений и рабочих мест)
содержание	передача вещества, энергии или информации. Кооперирование или зависимость или подчинённость
количество	Объём осуществляемого взаимодействия
место	Пространство осуществления
время	Сроки и продолжительность
способ	Вручную, с использованием механизмов или автоматически
исполнитель	Человек или механизм

Бизнес-процесс – это совокупность взаимосвязанных мероприятий или задач, направленных на создание определенного продукта или услуги для потребителей. Бизнес процесс можно также рассматривать как последовательность целесообразных связей между элементами в процессе придания ценности изготавливаемой продукции. При этом, бизнес-процессы присущи как непосредственно-производственной, так и управленческой деятельности.

Бизнес-процессы следует формировать таким образом, чтобы при этом создавалась стоимость и ценность для потребителей и были исключены любые необязательные или излишние активности. На выходе правильно построенных бизнес-процессов увеличивается ценность для потребителя и создаются предпосылки получения приемлемой прибыли для производителя.

Бизнес-моделирование (деловое моделирование) – деятельность по формированию моделей производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Подобная модель включает описание деловых объектов (подразделений, должностей, ресурсов, ролей, процессов, операций, информационных систем, носителей информации и т. д.) и отражает связи между ними.

Бизнес-модель логически описывает, каким образом организация создает, поставяет клиентам и формирует стоимость – экономическую, социальную и другие её формы. В теории и практике бизнес-модель дает представление об основных аспектах бизнеса: цель бизнеса, продуктовый ряд, стратегия, инфраструктура, организационная структура, способы продаж, операционные процессы и другое.

Можно выделить следующие элементы бизнес-процесса: владелец процесса, входы и выходы процесса, поставщики ресурсов и клиенты,

получающие информацию и продукцию. Структура бизнес-процесса для наглядности приведена на рис. 2.

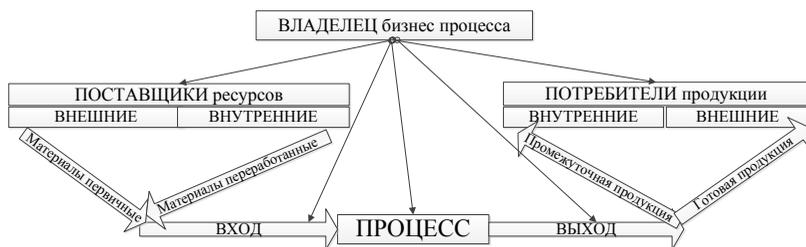

Рис. 2. Структура бизнес-процесса

Заключение. В выполненном исследовании авторами применительно к устойчивому развитию были рассмотрены и проанализированы интересы предприятия в целом и интересы его работников по направлениям развития: экономическому, социальному и экологическому. По мнению авторов, накопленные теоретические разработки и опыт реализации стратегии устойчивого развития на уровнях страны, региона и отдельных предприятий создают возможность выработки правил и процедур обоснования соответствующей стратегии, ориентации интересов предприятия и его персонала на устойчивое развитие и регламентации требуемых для этого отношений.

Список литературы

1. Егоршин, А. П. Мотивация и стимулирование трудовой деятельности. учебн. пособие / А. П. Егоршин. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 384 с.
2. Кауфман, Н. Ю. Применение метода управления по целям в системе мотивации персонала / Н. Ю. Кауфман // Проблемы экономики и менеджмента. – 2017. – № 3. – С. 19–22.
3. Михайлов, А. М. Экономические и институциональные отношения в системе хозяйственных отношений / А. М. Михайлов // Экономические науки. – 2015. – № 5.
4. Николаев, Н. Г. Экономические интересы и рентаориентированное поведение хозяйствующих субъектов / Н. Г. Николаев – канд. дисс. Кастрорма. – 2014.
5. Осауленко, И. В. Тенденции структурных сдвигов в системе экономических интересов предприятия / И. В. Осауленко – канд. дисс. Тамбов. – 2015.
6. Полунин, А. А. Современные модели внутрихозяйственных экономических отношений / А. А. Полунин // Организационно-экономические проблемы стабилизации и развития аграрного сектора экономики. Том 1: Материалы научно-практической конференции. – 2007. – №11. – 24 с.
7. Пригожин, А. И. Цели организаций: стереотипы и проблемы / А. И. Пригожин // Общественные науки и современность. – 2001. – №2. – С. 5–19.

8. Пчелинцев, Р. Ю. Особенности взаимодействия экономических интересов хозяйствующих субъектов в современной экономике: канд. дисс. / Р. Ю. Пчелинцев – Тамбов, 2009.

Информация об авторах

Громько Оксана Петровна – старший преподаватель кафедры экономики и организации производства Учреждения образования «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. служ. (0222) 64-74-00. E-mail: oksana.gromyko.75@mail.ru.

Барановский Анатолий Григорьевич – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управления МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: a.g.baranovskij@gmail.com

Материал поступил в редакцию 19.10.2020 г.

УДК 336.64

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ ОРГАНИЗАЦИЙ»

И. В. ЖУРОВА, аспирант

УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

THEORETICAL APPROACHES TO THE DEFINITION OF THE CONCEPT OF «ECONOMIC SUSTAINABILITY OF THE ORGANIZATION»

I. V. ZHUROVA, post-graduate student

EE «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье отражены результаты теоретического исследования сущности категории «экономическая устойчивость». Произведена систематизация подходов к интерпретации и определению критерия оценки данной категории. На основании проведения комплексного теоретического исследования, а также особенностей функционирования сельскохозяйственных организаций предложен авторский вариант трактовки понятия «экономическая устойчивость сельскохозяйственной организации».

Ключевые слова: экономическая устойчивость, подход, критерий оценки, сельскохозяйственная организация.

The article examines results of a theoretical study of the essence of the category «economic sustainability». A systematization of approaches to the interpretation and determination of the criterion for assessing this category has been made. On the basis of a comprehensive theoretical study, as well as the peculiarities of the functioning of agricultural organizations, the author's version of the interpretation of the concept of "economic sustainability of an agricultural organization" is proposed.

Key words: economic sustainability, approach, assessment criterion, agricultural organization.

Введение. В настоящее время в мировом сообществе широкое распространение получила модель устойчивого экономического развития, которая сформировалась как ответ мирового сообщества на экономические проблемы.

Анализ источников. Проблема обеспечения экономической устойчивости организаций в контексте устойчивого развития экономики страны сложна и многогранна. Существует большое количество работ, в которых концептуально обосновывается теория устойчивости экономических систем различного уровня. Современные проблемы обеспечения экономической устойчивости раскрыты в работах С. А. Константинова, Г. И. Гануша, Л. В. Пакуш, В. Г. Гусакова, Ю. М. Сулеймановой, В. П. Васильева, А. А. Арошидзе, Н. А. Черепановой и др.

Методы исследования. Методология исследования основана на системном подходе, применяемом к исследованию теоретических подходов к определению экономической устойчивости организации, с использованием общенаучных методов анализа, синтеза, сравнения, обобщения и классификации.

Основная часть. Понятие «экономическая устойчивость» теоретически недостаточно разработано в научной литературе, о чем говорят многообразные трактовки его сущности. Неоднозначность в подходах к определению смысла, закладываемого в понятие экономической устойчивости, связано с различием набора показателей, которые принимаются в расчет для оценки ее уровня. Кроме того, подавляющее большинство показателей функционирования экономической системы непрерывно изменяются во времени и не могут быть заранее заданными, что также вызывает ряд трудностей при их определении и порядке оценки.

Исследование различных подходов к определению понятия «экономическая устойчивость» [1–17,19,20] позволило выделить два основных подхода к определению данного понятия: устойчивость как способность экономической системы и устойчивость как состояние экономической системы. В данных подходах понятие рассматривается соответственно как «динамическая экономическая устойчивость» и «моментная экономическая устойчивость».

Динамический подход основан на том, что экономическая устойчивость являет собой процесс, в котором достигаются определенные показатели деятельности экономической системы. Отличительной особенностью данной модели является то, что на каждом этапе развития системы происходит фиксация основных показателей ее функционирования позволяющих судить о состоянии системы в текущий момент времени, т.е. речь идет о «моментной экономической устойчивости».

Моментная экономическая устойчивость рассматривается как состояние экономической системы, в котором она способна к осуществ-

лению экономической деятельности в конкретный момент времени в условиях влияния различных факторов внешней и внутренней среды.

Таким образом, динамический подход имеет ряд преимуществ по сравнению с моментным, поскольку экономическая устойчивость анализируется в динамике под влиянием различных факторов, что позволяет получить адекватное представление о состоянии экономической системы в настоящий момент и спрогнозировать ее состояние в будущем.

Обобщенный анализ сложившихся подходов к интерпретации категории «экономическая устойчивость» позволил также выделить четыре основных подхода к определению критерия оценки данного показателя (таблица).

Подходы к определению критерия оценки экономической устойчивости

Подход	Сущность
Рентабельный уровень основных экономических показателей [1,5,13,15,16]	Экономическая устойчивость – это способность поддерживать в долгосрочной перспективе конкурентоспособный уровень ключевых экономических параметров предприятия (прибыли, издержек программы выпуска) [1, с. 41]
Стабильность финансово-хозяйственной деятельности [3,4,6,7,19,20]	Экономическая устойчивость – это способность предприятия сохранять стабильность финансово-хозяйственной деятельности в условиях постоянного изменения рыночной конъюнктуры и под воздействием неблагоприятных внутренних и внешних воздействий путем совершенствования методов управления организацией и приведения его в равновесное состояние [7, с. 300]
Развитие экономической системы [8,9,10,12]	Экономическая устойчивость – это способность хозяйственной системы к развитию в любых условиях среды [10, с. 23]
Достижение поставленных стратегических целей [2,11,14,17]	Экономическая устойчивость – это способность экономической системы достигать поставленных стратегических целей за установленный стратегией период, в условиях внешних и внутренних вызовов негативного и позитивного порядка [11]

Согласно первому подходу, устойчивость рассматривается как достижение экономической системой устойчиво-рентабельного уровня ее финансового состояния, характеризующегося размером полученной прибыли, рентабельностью производства и продаж, платежеспособностью и т. п., т. е. эффективными способами формирования, размещения и потребления ее финансовых средств.

Второй подход предполагает исследование устойчивости экономической системы как общей характеристики ее деятельности. Данный подход не ограничивается рассмотрением только финансовой состав-

ляющей деятельности системы, а рассматривает устойчивость как способность стабильно функционировать в различных условиях, сохраняя динамическое равновесие.

В рамках третьего подхода под устойчивостью социально-экономической системы подразумевается способность динамично развиваться в условиях воздействия внешней и внутренней сред, при этом сохраняя на рентабельном уровне значения производственно-экономических показателей.

Согласно четвёртому подходу устойчивость экономической системы рассматривается в качестве способности стабильно функционировать в рамках намеченных стратегических целей, которые отражают реальные потребности заинтересованных сторон объекта управления.

Все рассматриваемые выше критерии оценки устойчивости экономической системы достаточно тесно связаны между собой в связи, с чем оценивать устойчивость следует с использованием интегрированного динамического показателя.

Деятельность сельскохозяйственных организаций отличается особым характером и граничными условиями экономической устойчивости, которые связаны с их отраслевой спецификой.

Результатами устойчивой деятельности сельскохозяйственной организации в конечном итоге должны стать: обеспечение потребности в продуктах питания и сельскохозяйственном сырье; безопасность продукции; улучшение качества окружающей среды и сохранение природных ресурсов; обеспечение эффективности производства (рост производительности труда и рентабельности, увеличение оборачиваемости капитала и производства продукции на единицу ресурсов, снижение ресурсоемкости продукции); улучшение качества жизни сельских жителей; активное участие работников в саморазвитии организации [18, с. 42].

С учетом анализа различных подходов к трактовке понятия «экономическая устойчивость», а также отраслевых особенностей сельскохозяйственных организаций сформулировано определение экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций.

Экономическая устойчивость – способность сельскохозяйственной организации в долгосрочном периоде поддерживать стабильность осуществления и развития производственной деятельности и сохранять общее равновесие всех подсистем.

Заключение. Предложенное определение имеет следующие особенности:

- увязаны такие основные критерии оценки устойчивости организации;

- в качестве временного периода, который рассматривается для оценки устойчивости организации, установлен долгосрочный период. Каждая организация в процессе осуществления своей деятельности может испытывать кратковременные трудности связанные как со сбо-

ями в производственном процессе, так и с обеспеченностью финансовыми ресурсами. В долгосрочном периоде последствия таких моментных негативных ситуаций, как правило, нивелируются и не сказываются на устойчивости работы организации;

– определено, что экономическая устойчивость формируется под влиянием различных факторов внешней и внутренней среды. Сельскохозяйственная организация не является закрытой производственной системой в связи, с чем на ее деятельность неизбежно влияет большое количество факторов внешней среды, которые в большинстве случаев снижают стабильность ее деятельности. В свою очередь, способность организации преодолевать негативные влияния факторов внешней среды зависит от состояния ее внутренней среды.

– подчеркнута важность налаживания правильной работы всех структурных подразделений сельскохозяйственной организации, поскольку на результативность и рентабельность ее работы особое влияние оказывает слаженность работы всех подсистем.

Список литературы

1. Андреев, В. В. Методические подходы к оценке экономической устойчивости инновационных предприятий в конкурентной среде / В. В. Андреев, М.П. Галимова // Интелект. Инновации. Инвестиции. – 2013. – № 1. – С. 38–42.

2. Арошидзе, А. А. Совершенствование механизма управления экономической устойчивостью промышленного предприятия на основе ее критериальной оценки: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. А. Арошидзе; ФГБОУ ВО «Сибирский гос. университет путей сообщения». – Новосибирск, 2018. – 25 с.

3. Броило, Е. В. Управление экономической устойчивостью организаций сферы предпринимательства в условиях кризиса [Электронный ресурс] / Е. В. Броило // Вестник НИЦ корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского ГУ: электронный научный журнал. – 2009. – № 1. – Режим доступа: <http://koet.syktu.ru/vestnik/2009/2009-1/3/3.htm>– Дата доступа: 27.03.2020 г.

4. Васильев, В. П. Экономическая устойчивость сельскохозяйственных организаций (по материалам Краснодарского края): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / В. П. Васильев; ФГБОУ ВПО «Кубанский гос. аграрный университет». – Краснодар, 2015. – 24 с.

5. Головина, А. Н. Оценка устойчивости функционирования промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. Н. Головина; ГОУ ВПО «Белгородский гос. технический университет им. В. Г. Шухова». – Белгород, 2008. – 25 с.

6. Карт, А. М. Риск-менеджмент в системе обеспечения экономической устойчивости компании : автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / А. М. Карт; ФГОБУВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации». – Москва, 2015. – 26 с.

7. Комейко, О. В. Оценка экономической устойчивости предприятий рыбохозяйственного сектора Приморского края/ О. В. Корнейко, А. Д. Полещук//

Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences – 2017. – Т. 66. – № 6. – С. 298–306.

8. Макарова, Е. В. Устойчивость экономической системы в условиях глобализации мировой экономики: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 / Е. В. Макарова; Восточно-Сибирский государственный технологический университет. – Улан-Удэ, 2006. – 24 с.

9. Мельцас, Е. О. Сущность понятия «финансово-экономическая устойчивость» хозяйствующего субъекта [Электронный ресурс] Е. О. Мельцас // Российский экономический интернет-журнал – 2017. – № 1. – Режим доступа: <http://www.e-rej.ru/upload/iblock/285/2850e3a23a0750731780147af1070259.pdf> – Дата доступа: 20.07.2020 г.

10. Михалев, О. В. Экономическая устойчивость региональных хозяйственных систем : автореф. дис. ... доктора. экон. наук: 08.00.05 / О. В. Михалев; Моск. Акад. предпринимательства при Правительстве Москвы. – Москва, 2011. – 44 с.

11. Недосекин, А. О. К вопросу определения категории «экономическая устойчивость» для сырьевых отраслей [Электронный ресурс] А. О. Недосекин, Е. И. Рейшахрит // Журн. novainfo.ru. – 2017. – № 58–5. – Режим доступа: <https://novainfo.ru/article/10801> – Дата доступа: 27.03.2020 г.

12. Попова, Н. С. Разработка методики комплексной оценки экономической устойчивости предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. С. Попова; ГОУ ВПО «Санкт-Петербургский гос. политехнический университет». – Санкт-Петербург, 2009. – 18 с.

13. Сафин, Ф. М. Экономическая устойчивость как доминирующая парадигма развития организаций промышленности: автореф. дис. ... доктора. экон. наук: 08.00.05 / Ф. П. Сафин; Российская академия предпринимательства. – Москва, 2009. – 50 с.

14. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лоховский, Е. Б. Старобудцева. – 6-е изд., перераб и доп. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 512 с.

15. Сулейманова, Ю. М. Управление инновационным развитием промышленного предприятия по критерию экономической устойчивости: автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Ю. М. Сулейманова; ФГБОУ ВПО Южно-Уральский гос. ун-т. – Челябинск, 2013. – 25 с.

16. Хомяченкова, Н. А. Механизм интегральной оценки устойчивости развития промышленных предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. А. Хомяченкова; ГОУ ВПО «Тверской гос. университет». – Москва, 2011. – 21 с.

17. Черепанова, Н. А. Совершенствование управления экономической устойчивостью развития корпораций ТЭК (на примере АО «СУЭК-Кузбас»): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Н. А. Черепанова; ФГБОУ ВО «Кузбасский гос. технический университет им. Т. Ф. Горбачева». – Барнаул, 2019. – 25 с.

18. Экономические проблемы инновационного развития АПК на современном этапе: вопросы теории и методологии / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск: Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2014. – 176 с.

19. Эссауленко, Д.В. Повышение экономической устойчивости сельскохозяйственных организаций основных производственных типов (на примере Новосибирской области): автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05 / Д. В. Эссауленко.

сауленко; ФГОУ ВПО «Новосибирский гос. аграрный университет». – Новосибирск, 2009. – 23 с.

20. Яруллина, Г. Р. Управление устойчивым экономическим развитием предприятий промышленного комплекса: теория и методология: автореф. дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05 / Г. Р. Яруллина; ГОУ ВПО «Казанский гос. финансово-экономический институт». – Казань, 2011. – 47 с.

Информация об авторе

Журова Ирина Викторовна – аспирант кафедры бухгалтерского учета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. служ. 8(02233)79632. E-mail: 010219871@mail.ru

Материал поступил в редакцию 12.11.2020 г.

УДК 631.152

АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРЕВЕНТИВНОГО АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ В АПК

А. В. КАЗАНСКИЙ, кандидат экономических наук,
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

ANALYTICAL SUPPORT OF PREVENTIVE ANTI-CRISIS MANAGEMENT IN THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

A. V. KAZANSKIИ, Candidate of Economic Sciences

Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

L. V. NARKEVICH, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье адаптированы инструменты антикризисного анализа в блоке аналитических процедур управления производством сельскохозяйственной продукции на этапе досудебного оздоровления. Основной задачей исследования является формирование теоретических основ и практических рекомендаций по финансовому оздоровлению и их апробации в рамках кризисной ситуации сельскохозяйственной организации.

Ключевые слова: антикризисный анализ, управление, динамика, растениеводство, животноводство, динамика, структурная динамика, темп изменения.

The article has adapted the tools of anti-crisis analysis in the block of analytical procedures for managing the production of agricultural products at the stage of pre-trial recovery. The main objective of the study is to form the theoretical foundations and practical recommendations for financial recovery and their approbation in the context of the crisis situation of an agricultural organization.

Key words: anti-crisis analysis, management, dynamics, crop production, animal husbandry, dynamics, structural dynamics, rate of change.

Введение. Требование обеспечения продовольственной безопасности Республики Беларусь, повышения эффективности агропромышленного комплекса, экономического и социального развития сельских территорий обуславливает актуальность разработки теоретических и методических рекомендаций формирования системы антикризисного управления сельскохозяйственной организацией. Предпосылкой формирования системы антикризисного управления в сельскохозяйственных организациях выступает угроза возникновения кризисных явлений в социально-экономической системе организации. Антикризисное управление не должно рассматриваться как управление, используемое только после возникновения кризисных явлений, основное условие эффективности антикризисного управления – его превентивность.

Антикризисное управление организацией является сложным и комплексным процессом, требующим от менеджера использования многообразного арсенала инструментов, нестандартных управленческих решений, опыта и знаний. Принимая во внимание многообразие факторов внутренней и внешней среды, влияющих на возникновение и развитие кризисных ситуаций, формирование системы антикризисного управления становится важной задачей, требующей, в том числе, и учета отраслевой специфики организации [4]. Превентивность антикризисного управления обеспечивается системным и комплексным подходом к анализу деятельности сельскохозяйственной организации, первый этап которого включает анализ динамики производства и реализации продукции растениеводства и животноводства. Анализ причин неплатежеспособности сельскохозяйственных организаций, в частности, замедления оборачиваемости активов, снижения их ликвидности, роста просроченных обязательств, устанавливает прямую взаимосвязь с особенностями операционного цикла сельскохозяйственной отрасли, наличием высокотехнологичного экономического потенциала и его отдельных составляющих, которые необходимо учесть в расчете коэффициента восстановления платежеспособности.

Анализ источников. Теоретико-методологические основы и практические аспекты аналитического обеспечения антикризисной программы финансового оздоровления сельскохозяйственных организаций характеризуются низким уровнем проработки. Вопросы аналитической платформы антикризисного управления сельскохозяйственных организаций раскрыты в работах В. А. Белоусова, В. Н. Гончарова, А. Е. Малахова, Ю. В. Малаховой, Н. Г. Смолич, Д. Б. Казанцевой, Г. В. Савицкой, О. В. Сергиенко и др.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения.

Основная часть. Основной задачей исследования является формирование теоретических основ и практических рекомендаций по финан-

совому оздоровлению и их апробации в рамках кризисной ситуации сельскохозяйственной организации.

В исследовании обоснована необходимость анализа вероятности возникновения кризисной ситуации, основным сигналом которой является спад производства и затухание притока денежной наличности по операционной деятельности. В связи с этим в статье адаптирован методологический подход к исследованию причин неплатежеспособности и возможности ее восстановления, основанный на комплексном анализе финансово-хозяйственной деятельности ОАО «Первомайский», который представляет несомненный интерес в первую очередь для кредиторов, а также потенциальных инвесторов, банков, предоставляющих кредит, налоговой службы, для органов законодательной и исполнительной власти.

В первом блоке продиагностирован производственно-сбытовой потенциал организации. По данным статистической отчетности, форм АПК, произведен ретроспективный анализ производства продукции растениеводства и животноводства с целью выявления тенденций изменения и факторов негативных отклонений. Для проведения анализа производства и реализации продукции использованы данные формы № 7–АПК, № 15–АПК за 2017–2019 гг. Изучена динамика производства и реализации продукции предприятия за период 2016–2019 гг.

За 2016–2019 гг. темпы роста производства валовой продукции в действующих ценах выше 100 %, что свидетельствует о росте производства валовой продукции в рассматриваемом временном интервале (табл. 1).

Таблица 1. Динамика производства валовой продукции
ОАО «Первомайский»

Год ряда динамики	Валовая продукция, тыс. рублей		Базисные темпы изменения, %		Цепные темпы изменения, %	
	в действующих ценах	в сопоставимых ценах	в действующих ценах	в сопоставимых ценах	в действующих ценах	в сопоставимых ценах
2016 г.	1560,2	1560,2	100,00	100,00	–	–
2017 г.	1798,0	1489,6	115,24	95,48	115,24	95,48
2018 г.	1954,0	1503,1	125,24	96,34	108,68	100,91
2019 г.	1795,4	1282,4	115,07	82,19	91,88	85,31

При этом отмечено снижение объемов производства в сопоставимой оценке при корректировке объемных показателей на инфляционный фактор. В 2019 г. объем валовой продукции составил в действующей оценке 1795,4 тыс. рублей и снизился в сопоставимой оценке относительно базисного 2016 г. на 17,81 %, по сравнению с 2018 г. – на 14,69 %. Среднегодовой темп снижения валовой продукции определен в размере 93,67 %, то есть объем валовой продукции за период 2016–2019 гг. ежегодно уменьшался в среднем на 6,33 %.

Аналитическая информация табл. 2 позволяет проследить также тенденцию роста объемов производства продукции растениеводства в действующих ценах и тенденцию снижения в сопоставимой оценке.

Таблица 2. Динамика производства продукции растениеводства
ОАО «Первомайский»

Год	Валовая продукция, тыс. рублей		Базисные темпы изменения, %		Цепные темпы изменения, %	
	в действующие цены	в сопоставимые цены	в действующие цены	в сопоставимые цены	в действующие цены	в сопоставимые цены
2016 г.	939,4	939,4	100,00	100,00	—	—
2017 г.	990,5	861,3	105,44	91,69	105,44	91,69
2018 г.	1068,0	803,4	113,69	85,52	107,82	93,27
2019 г.	1163,0	729,7	123,81	77,67	108,90	90,82

В отчетном периоде объем продукции растениеводства в сопоставимых ценах составил 729,7 тыс. рублей, что соответствует базисному темпу снижения 77,67 %, цепному темпу снижения 90,82 %. Среднегодовой темп снижения продукции растениеводства определен в размере 91,92 %.

Аналогичные расчеты произведены по продукции животноводства; аналитическая информация внесена в табл. 3. За период 2016–2019 гг. объем продукции животноводства снизился в сопоставимых ценах еще более высокими темпами: базисный темп снижения составил 86,99 %, цепной темп снижения – 78,67 %.

Таблица 3. Динамика производства продукции животноводства
ОАО «Первомайский»

Год	Валовая продукция, тыс. рублей		Базисные темпы изменения, %		Цепные темпы изменения, %	
	в действующие цены	в сопоставимые цены	в действующие цены	в сопоставимые цены	в действующие цены	в сопоставимые цены
2016 г.	620,8	620,8	100,00	100,00	—	—
2017 г.	807,5	657,6	130,07	105,92	130,07	105,92
2018 г.	886,0	686,5	142,72	110,58	109,72	104,40
2019 г.	763,9	540,0	123,05	86,99	86,22	78,67

Среднегодовой темп снижения продукции растениеводства определен в размере 95,46 %.

Базисные темпы изменения приведенных выше объемных показателей производства продукции ОАО «Первомайский» за 2016–2019 гг. наглядно представлены на рис. 1.

По аналитическим данным рис. 1 определена тенденция снижения объемов производства продукции ОАО «Первомайский» за 2016–2019 гг.

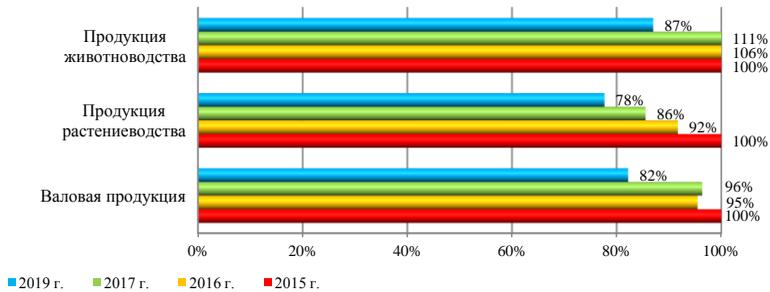

Рис. 1. Динамика производства продукции ОАО «Первомайский» в базисных темпах изменения

Данные табл. 3 дополнены темпами изменения натуральных объемов производства в разрезе основных видов продукции (рис. 2).

Анализ объема производства выпускаемой сельскохозяйственной продукции					Таблица 2
№ п/п	Наименования	В натуральных выражении			Темп изменения, %
		ед. измерения	2018 год	2019 год	
1	2	3	4	5	6
7	1. Продукция растениеводства	тонн	3620,00	2021,00	55,83
8	1.1. Культуры зерновые (озимые и яровые) без кукурузы, в том числе:	тонн	2708,00	1160,00	42,84
9	1.1.1. пшеница	тонн	371,00	0,00	0,00
10	1.1.2. рожь	тонн	810,00	115,00	14,33
11	1.1.3. тритикале	тонн	236,00	340,00	144,07
12	1.1.4. ячмень	тонн	702,00	425,00	60,54
13	1.1.5. ячмень пивоваренный	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
14	1.1.6. овес	тонн	789,00	380,00	48,49
15	1.1.7. просо	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
16	1.1.8. гречиха	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
17	1.2. Кукуруза на зерно	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
18	1.3. Кукуруза на силена	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
19	1.4. Картофель	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
20	1.5. Овощи	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
21	1.6. Плоды и ягоды	тонн	250,00	250,00	100,00
22	1.7. Зернобобовые культуры (овощи бобовые сушеные лущеные)	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
23	1.8. Раст.	тонн	11,00	49,00	445,45
24	1.9. Рассада овощная	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
25	1.10. Подсолнечник	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
26	1.11. Соя	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
27	1.12. Лен-долгунец (семя)	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
28	1.13. Лен-долгунец (травы)	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
29	1.14. Сахарная свекла	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
30	1.15. Прочие	тонн	891,00	362,00	40,53
31	2. Продукция животноводства	тонн	1592,00	1434,00	90,08
32	2.1. продукция выращивания животных и птицы (в живом весе):	тонн	153,00	64,00	41,83
33	2.1.1. крупный рогатый скот	тонн	153,00	64,00	41,83
34	2.1.2. крупный рогатый скот мясного направления	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
35	2.1.3. свиные	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
36	2.1.4. овцы	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
37	2.1.5. козы	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
38	2.1.6. птица	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
39	2.1.7. лошади	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
40	2.2. Молоко	литр	1439,00	1370,00	95,21
41	2.3. Яйцо	тыс. штук	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
42	2.4. Мяс	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
43	2.5. Рыба	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
44	2.6. Шерсть	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!
45	2.7. Прочие	тонн	0,00	0,00	#ДЕЛ/0!

Рис. 2. Результаты аналитической работы в Excel: анализ динамики выпуска основных видов продукции ОАО «Первомайский» в натуральном выражении

Темп снижения производства продукции растениеводства установлен в размере 55,83 %, животноводства: КРС – 41,83 %; молока – 95,21 %. Темпы снижения валовых объемов производства указывают на потери доходов и рынков сбыта продукции растениеводства и животноводства сельскохозяйственной организацией, что в значительной мере обусловлено отсутствием достаточного количества собственных оборотных средств на удобрения, гербициды, препараты для предпосевной обработки семян и др.

В настоящее время маржа предприятия падает и обеспечена доходами от реализации молока на «кабальных» условиях ключевых потребителей, формирующих спрос и одновременно инвестирующих производственную деятельность ОАО «Первомайский». В табл. 4 приведена структурная динамика произведенной продукции по себестоимости в соответствии с данными статистической отчетности формы 9–АПК, формы 13–АПК за 2017–2019 гг.

Таблица 4. Динамика состава и структуры произведенной продукции

Виды продукции (культуры)	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Структурная динамика, п.п.	
	тыс. рублей	%	тыс. рублей	%	тыс. рублей	%	2018– 2017	2019– 2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Зерно в физической массе после доработки (очистка и сушка) 0258	395	15,13	275	11,37	150	5,32	-3,76	-6,05
в том числе								
зерно в физической мас- се после доработки (очист- ка и сушка) 0270	191	7,32	97	3,99	37	1,31	-3,32	-2,68
зерно в физической мас- се после доработки (очист- ка и сушка) 0272	139	5,32	124	5,12	67	2,38	-0,20	-2,74
зерно в физической мас- се после доработки (очист- ка и сушка) 0274	65	2,49	55	2,26	46	1,63	-0,23	-0,62
Семена рапса	39	1,49	2	0,08	24	0,85	-1,42	0,77
Плоды семечковые, ко- сточковые	64	2,45	81	3,34	126	4,47	0,89	1,13
Сено	9	0,34	6	0,23	7	0,25	-0,12	0,02
Семена	15	0,57	1	0,02	4	0,14	-0,55	0,12
Зеленая масса	116	4,44	124	5,14	114	4,05	0,70	-1,10
Выпас (зеленая масса)	77	2,95	86	3,53	72	2,56	0,58	-0,98
Зеленая масса кукурузы	102	3,91	104	4,29	159	5,64	0,38	1,36
Силос	325	12,45	216	8,92	550	19,52	-3,53	10,60
Сенаж	525	20,11	426	17,62	478	16,96	-2,49	-0,65
Итого продукции растени- еводства	1667	63,85	1320	54,54	1684	59,76	-9,31	5,22
Молоко	421	16,12	520	21,47	519	18,42	5,35	-3,05

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Масса телят при рождении	47	1,80	58	2,38	58	2,06	0,58	-0,33
Прирост	476	18,23	523	21,61	557	19,77	3,38	-1,84
Итого продукции животноводства	944	36,15	1100	45,46	1134	40,24	9,31	-5,22
Всего	2611	100,0	2420	100,0	2 818	100,0	0,0	0,0

Установлено, что наибольший удельный в структуре валовой продукции приходится на продукцию растениеводства: соответственно за 2017–2019 гг. 63,85; 54,54; 59,76 %. За последние два года установлена положительная структурная динамика по данной позиции на 5,22 процентных пункта, что соответствует снижению удельного веса продукции животноводства на эту же величину. По ассортименту продукции растениеводства наибольшая нагрузка приходится на зерно (с учетом продаж), зеленую массу, зеленую массу кукурузы, силос, сенаж для обеспечения крупного рогатого скота (КРС) качественными кормами. По ассортименту продукции животноводства наибольший удельный вес приходится на молоко, прирост веса КРС.

Произведен анализ объемов и структуры реализации основных видов продукции за 2017–2019 гг. по форме №7–АПК; результаты расчетов представлены в табл. 5.

Установлено снижение объемов реализации продукции в 2019 г. на 18,04 % относительно 2018 г. В структуре продаж наибольший удельный вес приходится на продукцию животноводства (65,10 %), рентабельность реализации которой низкая или вообще имеет место убыточность продаж (например, реализация КРС на мясо). Среди зерновых наиболее востребованной продукцией является ячмень, овес, рапс: доля в 2019 г. определена в размере 2,26; 2,16; 2,92 %.

Изучив структуру реализованной продукции, можно отметить, что наибольший удельный вес в 2019 г. занимает продукция животноводства (65,10 %). Среди продукции животноводства, которая занимает долю в 31,07 %, наибольший удельный вес приходится на производство молока (47,04 % в 2019 г.).

Таблица 5. Анализ структурной динамики выручки от реализации продукции, работ и услуг

Виды продукции	2017 г.		2018 г.		2019 г.		Структурная динамика, п.п.	
	тыс. рублей	%	тыс. рублей	%	тыс. рублей	%	2018–2017	2019–2018
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Зерновые и зернобобовые всего	283	28,25	369	28,42	109	10,25	0,17	-18,17
в том числе:								
пшеница	23	2,25	44	3,39	0	0,00	1,14	-3,39
рожь	86	8,61	47	3,62	16	1,51	-4,99	-2,12

Продолжение таблицы 5

1	2	3	4	5	6	7	8	9
тритикале	32	3,19	69	5,35	42	3,95	2,16	-1,40
ячмень	40	3,96	83	6,37	24	2,26	2,41	-4,11
овес	45	4,53	84	6,44	23	2,16	1,92	-4,28
Рапс	49	4,93	3	0,22	31	2,92	-4,71	2,70
Другая продукция растениеводства	171	17,04	202	15,59	90	8,47	-1,45	-7,12
Итого по растениеводству	503	50,21	574	44,23	230	21,64	-5,99	-22,59
Продано на мясо (в живой массе):								
крупный рогатый скот	106	10,60	206	15,87	192	18,06	5,27	2,19
молоко цельное	392	39,18	518	39,90	500	47,04	0,72	7,14
Итого по животноводству	498	49,79	724	55,77	692	65,10	5,99	9,32
Работы и услуги на сторону	0	0,00	0	0,00	67	6,30	0,00	6,30
Основные средства, нематериальные активы и другие долгосрочные активы	0	0,00	0	0,00	74	6,96	0,00	6,96
Всего	1001	100,00	1297	100,00	1063	100,00	0,00	0,00

В структурной динамике положительные сдвиги отмечены по продукции животноводства (прирост доли 9,32 процентных пунктов), а именно молока цельного (прирост доли 7,14 процентных пунктов). Удельный вес продукции растениеводства составил 21,64 %, где преобладает производство зерновых и зернобобовых культур (10,25 %). Изменение структуры за три года характеризуется снижением доли реализации зерновых и зернобобовых, ростом продаж молока и скота в живой массе на мясо.

В табл. 6 представлены результаты анализа динамики продаж за 2017–2019 гг. в разрезе основных ассортиментных позиций продукции растениеводства и животноводства, услуг.

Таблица 6. Анализ динамики показателей реализации в разрезе отдельных видов продукции ОАО «Первомайский»

Виды продукции	Объем реализации, тыс. рублей			Темпы изменения, %		
	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2018/2017	2019/2017	2019/2018
1	2	3	4	5	6	7
Зерновые и зернобобовые	283	369	109	130,39	38,52	29,54
в том числе:						
пшеница	23	44	0	191,30	0,00	0,00
рожь	86	47	16	54,65	18,60	34,04

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7
тритикале	32	69	42	215,63	131,25	60,87
ячмень	40	83	24	207,50	60,00	28,92
овес	45	84	23	186,67	51,11	27,38
Рапс	49	3	31	6,12	63,27	1033,3 3
Другая продукция растениеводства	171	202	90	118,13	52,63	44,55
Итого по растениеводству	503	574	230	114,12	45,73	40,07
Продано на мясо (в живой массе):						
крупный рогатый скот	106	206	192	194,34	181,13	93,20
молоко цельное	392	518	500	132,14	127,55	96,53
Итого по животноводству	498	724	692	145,38	138,96	95,58
Работы и услуги на сторону	0	0	67	–	–	–
Основные средства, нематериальные активы и другие долгосрочные активы	0	0	74	–	–	–
Всего	1001	1297	1063	129,57	106,19	81,96

Приведенные данные позволяют сделать вывод о значительном снижении объемов реализации продукции в рассматриваемом временном интервале.

Темп снижения объемов реализации зерновых и зернобобовых в 2019 г. соответственно составил: относительно 2017 г. 38,52 % (снижение на 61,48 %); относительно 2018 г. 29,54 % (спад продаж на 70,46 %). В составе данной группы продукции наибольшее снижение приходится на пшеницу (в 2019 г. данная культура не высеяна). Снижение объемов реализации отмечено по всем рассматриваемым ассортиментным позициям: рожь, тритикале, ячмень, овес.

Значительный прирост объема реализации получен в 2019 г. по культуре рапс: в 10 раз прирост относительно 2018 г. и снижение на 26,73 % относительно 2017 г.

По итоговой строке продукции растениеводства в 2019 г. определено снижение продаж: темпы снижения соответственно составили 45,73 и 40,07 %.

Падение объемов реализации продукции животноводства незначительное в отчетном 2019 г. относительно 2018 г.: темп снижения продаж КРС составил 93,20 %; молока – 96,53 %.

В целом по итоговой строке объемов реализации определено уменьшение продаж на 18,04 %, что отрицательно сказалось на финансовых результатах деятельности предприятия. Основные причины данной ситуации состоят в потерях от неблагоприятных погодных

условий, увеличении внутреннего потребления семенного фонда, финансовых трудностях сельскохозяйственной организации.

За 2017–2019 гг. произошло снижение выручки от реализации продукции, что обусловлено ростом цен, снижением объемов производства и реализации продукции в натуральном выражении. В рассматриваемом временном интервале увеличилась себестоимость продукции. При этом, превышение темпов роста цен на приобретаемые материальные ресурсы над ростом цен на продукцию, не позволило предприятию выйти на стабильную прибыльность.

Заключение. Отмечена отрицательная тенденция снижения объемов производства валовой продукции растениеводства и животноводства ОАО «Первомайский».

Установлено значительное снижение объемов продаж продукции растениеводства, менее значительны объемы падения продаж продукции животноводства. В целом по итоговой строке объемов реализации определено уменьшение продаж на 18,04 %, что отрицательно сказалось на финансовых результатах деятельности предприятия.

Наибольший удельный в структуре реализации в 2019 г. приходится на продукцию животноводства, в том числе – молоко. Изменение структуры за три года характеризуется снижением доли реализации зерновых и зернобобовых, ростом продаж молока и скота в живой массе на мясо.

Приведенные показатели требуют разработки программы антикризисного управления сельскохозяйственной организацией.

Список литературы

1. Об экономической несостоятельности (банкротстве): закон Республики Беларусь от 13.07.2012 г. № 415–3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/document/>. – Дата доступа: 18.12.2020.
2. Белоусов, В. А. Совершенствование информационного обеспечения антикризисного управления деятельностью предприятий / В. А. Белоусов, В. Н. Гончаров // E-Management. – 2019. – №1. – С. 52–59.
3. Малахов, А. Е. Новые концепции и перспективные инновации в сельском хозяйстве / А. Е. Малахов, Н. Г. Смолич, Д. Б. Казанцева // Сборники конференций НИЦ Социосфера. – 2014. – № 61. – С. 28–33.
4. Малахова, Ю. В. Система антикризисного управления в сельскохозяйственных организациях / Ю. В. Малахова, А. Е. Малахов // Продовольственная политика и безопасность. Том 3. – 2016. – № 4. – С. 233–242.
5. Малахова, Ю. В. Информационные технологии как фактор экономического и социального развития сельских населенных пунктов / Ю. В. Малахова, А. Е. Малахов // Региональные проблемы развития малого агробизнеса: Сборник материалов международной на-учно-практической конференции. – Пенза, 2015. – С. 79–82.
6. Мерзликина, Г. С. Организационные инновации как «новый старый» инструмент превентивного антикризисного управления предприятием: регио-

нальный аспект / Г. С. Мерзликина, С. А. Рыльщикова, Н. А. Дубинина // Вестник АГТУ. Серия: Экономика. – 2018. – №3. – С. 78–88.

7. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятий АПК: учебник / Г.В. Савицкая. – 8-е изд., испр. – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 519 с.

8. Сергиенко, О. В. Угроза вероятности банкротства: прогнозы финансового будущего коммерческой организации // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2015. – № 2. – С. 84–89.

9. Официальный сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2020. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by/> – Дата доступа: 18.12.2020.

Информация об авторах

Казанский Андрей Владимирович – кандидат экономических наук, проректор по воспитательной работе МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 22-27-23. E-mail: kab@bru.by

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: lora1166@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 24.12.2020 г.

УДК 338.3

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

М. И. КАКОРА, кандидат экономических наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

Е. В. ВОЛКОВА, кандидат экономических наук, доцент
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

И. И. ПАНТЕЛЕЕВА, кандидат экономических наук
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

RISK ASSESSMENT METHODS FOR AIC PROCESSING ORGANIZATIONS

M. I. KAKORA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
EE «Mogilev State University of Food Technologies»

E. V. VOLKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
EE «Mogilev State University of Food Technologies»

I. I. PANTELEEVA, Candidate of economic sciences
EE «Mogilev State University of Food Technologies»

В статье рассмотрены методы оценки рисков перерабатывающих организаций АПК. Исследована экономическая категория

The article examines methods for assessing the risks of agro-industrial processing organizations. The economic category «risk» is examined,

«риск», выделены качественные и количественные методы его оценки. На основе построения MDA-моделей прогнозирования вероятности банкротства выполнены расчеты уровня риска перерабатывающих организаций АПК Могилевской области. С помощью метода имитационного моделирования выполнена оценка риска инновационного проекта.

Ключевые слова: риски, оценка, перерабатывающие организации, моделирование, проект.

qualitative and quantitative methods of its assessment are highlighted. Based on the construction of MDA-models for predicting the probability of bankruptcy, the calculations of the level of risk of processing organizations of the agro-industrial complex of the Mogilev region have been performed. Using the method of simulation modeling, the risk assessment of an innovative project was carried out.

Key words: risks, assessment, processing organizations, modeling, project.

Введение. Стратегическое устойчивое развитие перерабатывающих организаций АПК возможно в тех случаях, когда обеспечивается их способность получать максимальную прибыль. В современных условиях в Республике Беларусь, при постоянно меняющихся факторах внутренней и внешней среды, в связи с возрастающей конкуренцией организации ежегодно сталкиваются с риском снижения прибыли и финансовой устойчивости.

Риск возникает при любых видах деятельности организации, связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией, товарно-денежными и финансовыми операциями, а также осуществлением научно-технических и инвестиционных проектов. На данном этапе риск приобретает теоретическое и прикладное значение, как важнейшая составная часть управленческой деятельности. Риск составляет объективно неизбежный элемент принятия управленческого решения в силу того, что неопределенность – это естественная характеристика современных условий хозяйствования.

Анализ источников. Проблема стратегического управления в условиях неопределенности и риска изучена недостаточно, имеет место разрозненность научных представлений о методах управления, существующий инструментарий не позволяет выполнить их комплексную оценку. Предложены различные классификации, методы оценки, анализа и управления рисками в трудах А. Ю. Андрианова, И. А. Бланка, В. В. Ковалева, Г. В. Савицкой, Л. А. Терентьевой, А. С. Шапкина и др. [1–7, 10–12].

Методы исследования. В ходе проведения исследований использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, монографический и аналитический методы, методы дискриминантного анализа.

Основная часть. Происхождение термина «риск» произошло от греческого слова «*ridsikon*», «*ridsa*» – «утес», «скала». В итальянском языке «*risiko*» означает «опасность», «угроза». В англоязычную лите-

ратуру слово «risk» пришло в середине XVIII в. из Франции как слово «*risque*» (рискованный, сомнительный). В словаре Даля отмечается, что «рисковать» — значит «...идти на авось, делать без верного расчета». Наиболее полное развитие фактор риска как важнейшая составляющая предпринимательской функции получила у американского экономиста Ф. Найта, который впервые обосновал, что «вся подлинная прибыль связана с неопределенностью» [13].

В научной литературе существуют различные подходы к определению риска. Определяют риск как «вероятность неблагоприятного исхода, когда компания не получает ожидаемого результата» [8]. Понимание риска предприятия как вероятности возникновения неблагоприятных последствий в форме потери дохода или капитала в ситуации неопределенности условий осуществления финансово-хозяйственной деятельности обосновано И. А. Бланком [2]. Риск – это вероятность благоприятных и неблагоприятных последствий, которые могут наступить при реализации выбранного альтернативного решения в условиях неопределенности ситуации [11]. Риск – это деятельность, имеющая отношение к ситуациям вынужденного выбора, когда управляющему необходимо справиться с некой неопределенностью, а также в процессе есть право количественно и качественно дать оценку возможности свершения намеченного итога, неудачи и отхождения от намеченного ориентира [12]. В. В. Ковалев отождествляет риск с «уровнем финансовой потери, выражающейся: в возможности не достичь поставленной цели; в неопределённости прогнозируемого результата и в субъективности оценки прогнозируемого результата» [7]. Риск – обязательный элемент хозяйственной деятельности, реализующий фактор ее неопределенности [12].

Исследования показали, что категории «риск» и «неопределенность» тесно связаны и часто употребляются как синонимы. Однако необходимо различать данные понятия, так как риск возникает только в тех случаях, когда необходимо принимать решение. Необходимость принимать решения в условиях неопределённости порождает риск, если такая необходимость отсутствует, то и риска нет. Поскольку неопределённость выступает источником риска, её следует минимизировать посредством приобретения качественной и достоверной информации.

Под риском следует понимать возможность наступления неблагоприятного события (возникновение убытков или недополучение дохода) вследствие осуществления деятельности (принятии решений) в условиях неопределенности.

Анализ и оценка уровня риска в системе риск-менеджмента являются наиболее сложным этапом системы управления, который требует использования современного методического инструментария, соответствующего уровня технической и программной оснащенности менеджеров, а также привлечения квалифицированных экспертов [1].

Под оценкой риска понимается систематический процесс выявления факторов и видов риска, их количественная оценка, то есть методология анализа рисков сочетает взаимодополняющие количественный и качественный подходы. Качественный анализ риска проводится при отсутствии достаточной базы статистических данных, позволяет создать структуру рисков, объяснить те или иные действия, совершаемые субъектами рыночных отношений. Целью данной оценки риска является выявление источников и причин риска, стадий и работ, в процессе которых возникает угроза. Качественный анализ позволяет определить факторы и потенциальные области риска, выявить возможные его виды. Результаты качественной оценки служат исходной базой для количественной оценки. В табл. 1 представлены основные методы качественной оценки рисков.

Таблица 1. Методы качественной оценки рисков

№	Метод	Сущность
1	2	3
1	экспертный метод	основан на обобщении мнений специалистов-экспертов о вероятностях риска; позволяет быстро и без больших временных и трудовых затрат получить информацию, необходимую для выработки управленческого решения
1.1	метод «Дельфи»	позволяет повысить уровень объективности экспертных оценок, при проведении метода эксперты не могут совещаться между собой и оглашать свои ответы, а также они лишены права учитывать мнение лидера
1.2	метод мозгового штурма	метод коллективной генерации идей, применяемый при решении ряда задач, требующих нетривиальных подходов; применительно к управлению рисками предоставляет спектр возможностей по идентификации рисков:
1.3	метод номинальной групповой техники	построен на принципе ограничений межличностных коммуникаций, все члены экспертной группы излагают в письменном виде свои предложения независимо от других участников; представленные варианты рассматриваются членами группы и после этого каждый участник обсуждения в письменном виде представляет ранговые оценки рассмотренных идей; достоинство метода - несмотря на совместную работу членов группы, она не ограничивает индивидуального мышления и предоставляет каждому участнику возможность обосновать свой вариант решения

Продолжение таблицы 1

1	2	3
2	SWOT-анализ	основан на обнаружении факторов в средах (внутренней и внешней) предприятия, разделенные на следующие группы: сильные и слабые стороны, возможности и угрозы
3	СТЕР-анализ	базируется на анализе четырех факторов: социокультурных; технологических; экономических; политических; с помощью СТЕР-анализа изучается рынок, определяется позиция компании на рынке и перспективы его освоения, рассматриваются возможности и осложняющие моменты во внешнем окружении, касающиеся продвижения существующего товара или запуска нового бренда
4	модель GETS	расшифровка: Government – правительство, Economy – экономика, Technology – технология, Society – общество; выявляет проблемы, снижающие рыночный потенциал бизнеса и осложняющие его ликвидность; по данной модели анализируются преимущественно внешние риски
5	метод анализа уместности затрат	направлен на обнаружение зон риска; применяется лицом, решающим инвестировать денежные средства для минимизации и предотвращения риска, который подвергает угрозе капитал
6	модель Портера	инструмент для проведения анализа конкурентных условий сложившихся на рынке; позволяет оценить степень влияния каждой из пяти сил (новые конкуренты, существующие конкуренты в отрасли; компании, которые предлагают продукты-заменители; влияние поставщиков; влияние клиентов) на организацию, насколько та или иная отрасль интересна для деятельности предприятия
7	метод аналогий	используется с целью обнаружения потенциально возможных рисков оцениваемого проекта и предполагает применения базы данных о рисках с похожими проектами; применяется, когда остальные методы анализа невозможны; жизненный цикл проекта состоит из этапа разработки, этапа выведения на рынок, этапа роста, этапа зрелости и этапа упадка; изучая жизненный цикл проекта, можно получить информацию о каждом этапе проекта, выделить причины нежелательных последствий, оценить степень риска

Следующий этап анализа рисков – количественный анализ, который базируется на определении численных величин отдельных рисков и риска проекта в целом. Для проведения количественной оценки необходимо использовать списки рисков, сгруппированных по приоритетам и условиям. Предыдущий опыт и качественная оценка помо-

гает составить шкалы для правильного ранжирования и лимитирования основных рисков предприятия, план управления рисками позволяет определить пути их снижения. Данный способ оценки риска включает следующие методы: параметрический анализ, метод исторического моделирования, имитационное моделирование (метод Монте-Карло), статистический метод; анализ целесообразности затрат; аналитические методы; анализ финансовой устойчивости предприятия и оценка его платежеспособности и др. Параметрический анализ – это анализ статистических данных. Преимуществами метода являются: легкость применения и скорость вычислений. В основном параметрический анализ используется для первичной оценки риска. Метод исторического моделирования – это простая методология, которая требует изучения массивных данных за предшествующие периоды времени. Статистический метод заключается в изучении статистики потерь и прибыли, имевших место на данном или аналогичном предприятии, с целью определения вероятности события, установления величины риска. Вероятность означает возможность получения определенного результата. Величина, или степень риска измеряется средним ожидаемым значением и изменчивостью возможного результата. В тех случаях, когда информация ограничена, для количественного анализа риска используются аналитические методы, или стандартные функции распределения вероятностей, например нормальное распределение, распределение Гаусса, показательное (экспоненциальное) распределение вероятностей, которое широко используется в расчетах надежности, а также распределение Пуассона. Метод целесообразности затрат основан на определении критического объема производства и реализации продукции.

Одним из методов, который позволяет предусмотреть риск вероятности банкротства организации является метод оценки его платежеспособности и финансовой устойчивости. Первостепенно анализу подвергаются сведения, содержащиеся в годовой бухгалтерской отчетности. Основными критериями неплатежеспособности являются коэффициенты текущей ликвидности и обеспеченности собственными оборотными средствами [9].

На основании указанной системы показателей можно оценить вероятность наступления неплатежеспособности организации. Для расчетов риска вероятности банкротства широко используют многофакторные модели. Как показывает зарубежный опыт, прогноз возможен на 1,5–2 года до появления его очевидных признаков. Для диагностики вероятности банкротства применяют многофакторные модели Алтмана, Лиса и Таффлера, а также модели прогнозирования банкротства с помощью множественного дискриминантного анализа (MDA-модели) Г. В. Савицкой, О. П. Зайцевой, Л. В. Донцовой, Н. А. Никифоровой.

Выполним расчет риска вероятности банкротства на примере перерабатывающих организаций АПК Могилевской области с помощью многофакторной модели Альтмана:

$$Z = 0,717x_1 + 0,847x_2 + 3,107x_3 + 0,42x_4 + 0,95x_5. \quad (1)$$

где x_1 – оборотный капитал/сумма активов;
 x_2 – чистая прибыль/сумма активов;
 x_3 – прибыль до налогообложения/сумма активов;
 x_4 – собственный капитал/заемный капитал;
 x_5 – выручка от реализации/сумма активов.
 Константа сравнения – 1,23.

Если значение $Z < 1,23$, то это признак высокой вероятности банкротства (зона финансового риска), $Z > 1,23 < 2,9$ – зона неопределенности, значение $Z > 2,9$ (зона финансовой устойчивости) свидетельствует о малой степени риска.

Расчет переменных модели Альтмана представим в табл. 2.

Таблица 2. Расчет переменных модели Альтмана за 2019 г.

Переменная	ОАО «БКК «Домочай»	ОАО «Могилевский мясокombинат»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»
x_1	0,525	0,412	0,001
x_2	0,004	0,01	-0,01
x_3	0,006	0,02	-0,01
x_4	0,769	0,578	0,996
x_5	1,59	1,08	1,6
Z	2,23	1,63	1,9

Полученные расчеты свидетельствуют, что анализируемые организации Могилевской области в 2019 г. по риску вероятности банкротства относятся к «серой зоне» (зоне неопределенности) и имеют средний уровень риска.

Дискриминантная модель, разработанная Лисом, имеет вид:

$$Z = 0,063x_1 + 0,092x_2 + 0,057x_3 + 0,001x_4, \quad (2)$$

где x_1 – оборотные активы/сумма активов;
 x_2 – прибыль от реализации/сумма активов;
 x_3 – чистая прибыль/сумма активов;
 x_4 – собственный капитал/заемный капитал.
 Расчет переменных представлен в табл. 3.

Таблица 3. Расчет переменных модели Лиса за 2019 г.

Переменная	ОАО «БКК «Домочай»	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»
x_1	0,525	0,412	0,001
x_2	0,054	0,05	0,05
x_3	0,004	0,01	-0,01
x_4	0,769	0,578	0,996
Z	0,039	0,032	0,05

Предельное значение коэффициента Z составляет 0,037. Если $Z < 0,037$ – риск вероятности банкротства организации очень высок, если $Z > 0,037$ – предприятие финансово устойчивое.

Полученное значение $Z < 0,037$ свидетельствует о наличии риска вероятности банкротства в ОАО «Могилевский мясокомбинат». ОАО «БКК «Домочай» и ОАО «Могилевская фабрика мороженого» по модели Лиса являются финансово устойчивыми и риска банкротства не имеют.

Выполним расчет вероятности риска банкротства по модели Таффлера:

$$Z=0,53x_1+0,13x_2+0,18x_3+0,16x_4 \quad (3)$$

где x_1 – прибыль от реализации/краткосрочные обязательства;

x_2 – оборотные активы/сумма обязательств;

x_3 – краткосрочные обязательства/сумма активов;

x_4 – выручка от реализации/сумма активов.

Если $Z > 0,3$ – предприятие маловероятно станет банкротом («зеленая зона»), если $Z < 0,2$ – риск вероятности банкротства высок («красная зона»), если $0,2 < Z < 0,3$ – зона неопределенности («серая зона»).

Расчет переменных представлен в табл. 4.

Таблица 4. Расчет переменных модели Таффлера за 2019 г.

Переменная	ОАО «БКК «Домочай»	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»
x_1	0,106	0,187	0,205
x_2	0,929	0,65	0,877
x_3	0,513	0,268	0,261
x_4	1,59	1,08	1,6
Z	1,61	1,16	1,55

Согласно проведенным расчетам, данные организации находятся в «красной зоне», риск вероятности банкротства высокий.

Дискриминантная модель прогнозирования вероятности банкротства для предприятий АПК разработана Г. В. Савицкой:

$$Z=1-0,98K_1-1,8K_2-1,83K_3-0,28K_4 \quad (3)$$

где K_1 – оборотный капитал/активы;

K_2 – выручка/собственный капитал;

K_3 – собственный капитал/активы;

K_4 – чистая прибыль/собственный капитал.

Если $Z < 0$ – предприятие маловероятно станет банкротом, если $Z > 1$ – риск вероятности банкротства высок, если $0 < Z < 1$ – нестабильное состояние предприятия.

Расчет переменных представлен в табл. 5.

Таблица 5. Расчет переменных модели Г. В. Савицкой за 2019 г.

Переменная	ОАО «БКК «Домочай»	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»
K_1	0,525	0,412	0,001
K_2	3,66	2,95	3,21
K_3	0,435	0,366	0,499
K_4	0,0089	0,027	-0,025
Z	-6,9	-5,4	-5,68

Полученные расчетные значения коэффициента Z по модели Г. В. Савицкой, показывают, что риск вероятности банкротства в анализируемых организациях маловероятен. В отличие от модели Таффлера, остальные модели при расчете коэффициентов учитывают величину собственного капитала при оценке деятельности организаций и определении вероятности банкротства.

Расчет уровня риска вероятности банкротства перерабатывающих организаций АПК Могилевской области сведен в табл. 6.

Таблица 6. Уровень риска вероятности банкротства перерабатывающих организаций АПК Могилевской области за 2019 г.

Модель	ОАО «БКК «Домочай»	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Могилевская фабрика мороженого»
Альтмана	средний	средний	средний
Лиса	низкий	высокий	низкий
Таффлера	высокий	высокий	высокий
Савицкой Г. В.	низкий	низкий	низкий

В связи с расхождениями в интерпретации полученных результатов руководству анализируемых организаций целесообразно разработать программу их финансового оздоровления с целью недопущения банкротства и сохранения устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Другой метод – имитационное моделирование (метод Монте-Карло) – это метод, предполагающий разработку математической модели поведения анализируемого объекта с дальнейшим искусственным генерированием случайных сценариев развития событий. Его главным

достоинством является точность полученных результатов. Имитационное моделирование по методу Монте-Карло является, с одной стороны, сложным (сложность построения вероятностной модели и множество вычислений), с другой – корректным методом оценки и учета рисков при принятии решения. Имитационное моделирование представляет серию численных экспериментов, с помощью которых можно получить эмпирические оценки степени влияния различных факторов (исходных величин) на некоторые зависящие от них результаты (показатели). Результаты имитационного эксперимента дополняются статистическим анализом и используются для построения прогнозных моделей и сценариев [6].

Данный метод можно использовать для оценки рисков инновационных проектов, внедряемых в перерабатывающих организациях АПК. Он дает возможность получить интервал значений показателей проектных рисков, при которых реальный инновационный проект может быть реализован. При завершении анализа получают значение ожидаемого чистого дисконтированного дохода при реализации инновационного проекта и плотность распределения этой величины, что помогает руководству принимать соответствующие управленческие решения.

Оценка риска инновационного проекта на основе имитационного моделирования методом Монте-Карло, представляет собой серию численных экспериментов призванных получить эмпирические оценки степени влияния различных факторов (исходных величин) на некоторые зависящие от них показатели. Осуществим имитационное моделирование анализа рисков на примере внедрения в ОАО «Булочно-кондитерская компания «Домочай» инновационного проекта производству безглютенового хлеба.

Используя *MS Excel* применим инструмент «Генерация случайных чисел». Для этого разбиваем имитационный эксперимент на ряд этапов:

1. Устанавливаем между входными и выходными показателями взаимосвязи в виде математического уравнения или неравенства.
 2. Задаем законы распределения вероятностей для ключевых параметров модели.
 3. Проводим компьютерную имитацию значений параметров модели.
 4. Рассчитываем основные характеристики распределений входных и выходных показателей.
 5. Проводим анализ полученных результатов и принимаем решение.
- Исходные данные и полученные результаты представим в табл. 7 и 8.

Таблица 7. Исходные условия эксперимента

Наименование	Переменные затраты, руб./кг	Объем производства, тонн	Цена, руб./кг	Вероятность
Минимум	2	400	2,55	0,25
Вероятное	2,5	500	2,93	0,5
Максимум	3	600	3,3	0,25
Среднее значение	2,5	500	2,9275	–
Отклонение	0,35	70,71	0,27	–
Переменные затраты, руб./кг	Количество, тонн	Цена, руб./кг	Чистый доход, тыс. рублей	NPV, тыс. рублей
2,00	500,00	2,55	191,43	562,42
2,15	500,00	2,55	129,93	346,11
2,20	500,00	2,55	109,43	274,01
2,25	500,00	2,55	88,93	201,91
2,30	500,00	2,55	68,43	129,80
2,35	500,00	2,55	47,93	57,70
2,40	500,00	2,93	183,23	533,58
2,45	500,00	2,93	162,73	461,48
2,50	500,00	2,93	142,23	389,38
2,60	500,00	2,93	101,23	245,17
2,70	500,00	2,93	60,23	100,96
2,80	500,00	2,93	19,23	-43,24
2,85	500,00	3,30	150,43	418,22
2,90	500,00	3,30	129,93	346,11
2,95	500,00	3,30	109,43	274,01
3,00	500,00	3,30	88,93	201,91
3,10	500,00	3,30	47,93	57,70
2,50	500,00	2,55	-13,57	-158,61
2,00	500,00	2,60	170,93	490,32
3,05	600,00	3,30	113,53	288,43

Таблица 8. Оценка эффективности инновационного проекта по производству безглютенового хлеба с учетом риска

Показатели	Переменные затраты, руб./кг	Количество, тонн	Цена, руб./кг	Чистый доход, тыс. рублей	NPV, тыс. рублей
Среднее значение	2,58	505,00	2,91	105,13	258,87
Стандартное отклонение	0,32	22,36	0,31	55,19	194,12
Коэффициент вариации	0,13	0,04	0,11	0,53	0,75
Минимум	2,00	500,00	2,55	-13,57	-158,61
Максимум	3,10	600,00	3,30	191,43	562,42
NPV < 0	–	–	–	–	2
Коэффициент риска	–	–	–	–	0,09
$M(NPV) + \square$	0,11	0,16	0,05	0,10	0,10
$M(NPV) - \square$	0,34	0,34	0,34	0,34	0,34

Результаты проведенного имитационного эксперимента показали, что среднее значение величины чистого дисконтированного дохода составило 258,87 тыс. рублей при стандартном отклонении 194,12 тыс. рублей. Коэффициент вариации (0,75) несколько выше, но меньше 1. Следовательно, риск данного проекта в целом ниже среднего риска инвестиционного портфеля организации. Результаты вероятностного анализа показывают, что возможность получить отрицательную величину чистого дисконтированного дохода не превышает 9 %. С вероятностью около 90 % можно утверждать, что чистый дисконтированный доход проекта будет больше 0. При этом вероятностно того, что величина NPV окажется больше чем, $M(NPV) + \sigma$ равна 10 %; Вероятность попадания значения NPV в интервал $[M(NPV) - \sigma ; M(NPV)]$ равна 34 %. Выполненная оценка риска инновационного проекта показала, что чистый дисконтированный доход от его реализации проекта будет положительными при удельном весе переменных затрат в структуре себестоимости продукции не более 90 %. При увеличении доли переменных затрат в себестоимости продукции на 3 % и снижении рыночной цены продукции на 15 % инновационный проект будет экономически целесообразным. Уровень риска инновационного проекта составляет 9 %.

Заключение. Предложенный подход к оценке рисков перерабатывающих организаций АПК состоит в использовании комплексной аналитической системы, сочетающей качественный и количественный подходы, что позволит организациям сформировать и реализовать стратегию устойчивого развития. Процедура идентификации рисков (в том числе реализуемая в рамках процедуры мониторинга и контроля) имеет ключевое значение, так как способствует генерированию необходимой информации для их дальнейшей оценки и реализации эффективных мероприятий. Результатом идентификационных процедур является формирование максимально полного перечня рисков, оказывающих влияние на результаты производственной деятельности перерабатывающих организаций АПК.

Список литературы

1. Андрианов, А. Ю. Инвестиции / А. Ю. Андрианов, С. В. Валдайцев, П. В. Воробьев [и др.]; отв. ред. В. В. Ковалев. – М.: ТК Велби, Изд-во «Прспект», 2008. – 584 с.
2. Бланк, И. А. Управление финансовыми рисками / И. А. Бланк. – К.: Ника-Центр, 2005. – 600с.
3. Бузова, И. А. Коммерческая оценка инвестиций / И. А. Бузова, Г. А. Мохникова, В. В. Терехова. – СПб.: Питер, 2004. – 432 с.
4. Волкова, Е. В. Методические аспекты оценки финансового состояния организаций АПК: моногр. / Е. В. Волкова. – Горки: РИО БГСХА, 2011. – 156 с.

5. Гнатюк, С. Н. Предприятие в контексте устойчивого развития экономики / С. Н. Гнатюк, А. Г. Барановский, Л. В. Наркевич; БРУ. – Смоленск: Маджента, 2017. – 249 с.
6. Какора, М. И. Механизм формирования и реализации инвестиционной стратегии перерабатывающих организаций АПК: теоретико-методологические аспекты: моногр. / М. И. Какора. – Могилев, МГУП, 2018. – 200 с.
7. Ковалев, В. В. Финансовый анализ: Управление капиталом. Выбор инвестиций. Анализ отчетности / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 1997. – 512 с.
8. Мильнер, Б. Управление современной компанией: учебн. / под ред. Б. Мильнера, Ф. Лиса. – М.: ИНФРА-М, 2001. – 280 с.
9. Об определении критериев оценки платежеспособности субъектов хозяйствования: постановление Совета Министров Республики Беларусь № 1672 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.economy.gov.by>. – Дата доступа: 04.07.2020.
10. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности / Г. В. Савицкая. – М.: Инфра-М, 2013. – 284 с.
11. Терентьева, Л. А. Финансовые риски компаний: сущность, классификация, проблемы снижения / Л. А. Терентьева // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования, 2019. – №2 (36). – С. 423–429.
12. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – М.: Дашков и К, 2018. – 544 с.
13. A Guide to the Project Management Body of Knowledge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pmi.org>. – Дата доступа: 02.07.2020.

Информация об авторах

Какора Марина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. моб. 80296034076. E-mail: marina.kakora@mail.ru

Волкова Екатерина Васильевна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и организации производства УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. служ. (0222) 64-74-00. E-mail: kate_ag@mail.ru

Пантелеева Ирина Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства УО «Могилевский государственный университет продовольствия», тел. моб. 80293591124. E-mail: irina_pantieleieva@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.11.2020 г.

**ФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ИНДИКАТОРОВ
СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЕКАРСТВЕННОГО
РАСТЕНИЕВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

Е. В. КАРАЧЕВСКАЯ, кандидат экономических наук, доцент
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»

**FORMATION OF A SYSTEM OF INDICATORS FOR THE
STRATEGIC DEVELOPMENT OF MEDICINAL PLANT
GROWING IN THE REPUBLIC OF BELARUS**

E. V. KARACHEVSKAIA, Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor
EE «Belarusian State Agricultural Academy»

В статье рассмотрены теоретико-методологические основы стратегии развития лекарственного растениеводства, включающие расчет интегральных индикаторов стратегии развития (индикаторы структуры, производственных сил, социальной защищенности, конкурентоспособности). Представленные индикаторы позволяют комплексно оценить текущее состояние отрасли и наметить концептуальные основы стратегии развития лекарственного растениеводства. Работа содержит анализ экономико-организационных проблем развития отрасли, который позволяет определить целевые значения для реализации государственных программ.

Ключевые слова: индикатор, лекарственное растениеводство, доля, стратегия развития.

The article considers the theoretical and methodological foundations of the strategy for the development of medicinal plant growing, including the calculation of integral indicators of the development strategy (indicators of structure, production forces, social security, competitiveness). The presented indicators make it possible to comprehensively assess the current state of the industry and outline the conceptual foundations of a strategy for the development of medicinal plant growing. The work contains an analysis of the economic and organizational problems of the development of the industry, which allows you to determine the target values for the implementation of government programs.

Key words: indicator, integral indicators, medicinal plant growing, share, development strategy.

Введение. Производство лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки в силу социальной значимости производимой продукции, высокой степени государственного регулирования отраслевого рынка, наукоемкости производства и инвестиционной привлекательности бизнеса занимает особое место в экономической системе страны. Значимость ее развития в Республике Беларусь обусловлена необходимостью решения проблемы депопуляции населения [2], непосредственно связанного с деятельностью по сохранению и укреп-

лению здоровья белорусов. Именно поэтому модернизация производства лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки выступает в настоящее время одним из приоритетных направлений внутренней политики белорусского государства.

Методы исследования. В процессе исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, монографический и аналитический методы.

Основная часть. Развитие производства лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки требует формирование комплекса индикаторов, позволяющих оценивать состояние развития отрасли.

Под индикаторами стратегического развития производства лекарственного растительного сырья и продуктов его переработки будем понимать систему взаимосвязанных показателей, характеризующих в совокупности состояние и развитие производства лекарственных средств растительного происхождения. Для практического использования в оценке стратегического развития лекарственного растениеводства система индикаторов должна удовлетворять следующим условиям:

- охватывать все стороны стратегического развития лекарственного растениеводства;
- обладать организующим началом, объединяющим отдельные индикаторы, входящие в систему, – а именно, нацеленностью на продление и повышение качества жизни населения;
- обладать свойством верифицируемости (проверяемости) образующих систему индикаторов.

В соответствии со сформулированными требованиями была разработана система индикаторов стратегического развития лекарственного растениеводства, состоящая из пяти групп, по числу ключевых факторов стратегического развития лекарственного растениеводства:

- 1) индикаторы структуры лекарственного растениеводства;
- 2) индикаторы производительных сил лекарственного растениеводства;
- 3) индикаторы социальной защищенности лекарственного растениеводства;
- 4) индикаторы потенциала развития лекарственного растениеводства;
- 5) индикаторы конкурентоспособности лекарственного растениеводства.

Нормативные значения показателей были определены на основе оценки целевых параметров функционирования лекарственного растениеводства, а также результатов аналитических исследований функционирования белорусской и мировой лекарственной отрасли.

Алгоритмы расчета индикаторов структуры лекарственного растениеводства включают расчет следующих показателей: доля рынка ле-

карственного растительного сырья Республики Беларусь в рынке лекарственного растительного сырья государств – членов ЕАЭС, %; доля продукции отечественного лекарственного растениеводства в общем объеме ВВП страны, %; доля лекарственных средств растительного происхождения в общем объеме фармацевтического рынка республики (по количеству наименований зарегистрированных в Республике Беларусь), %; доля лекарственных средств растительного происхождения, в общем объеме фармацевтического рынка республики (по объему производства в физическом объеме), %; доля лекарственных средств растительного происхождения в общем объеме фармацевтического рынка республики (в денежном выражении), %; доля продукции отечественного лекарственного растениеводства в общем объеме экспорта страны, %; доля импорта в общем объеме производства продукции лекарственного растениеводства, %; доля инновационной продукции в общем объеме производства отечественной продукции лекарственного растениеводства, %.

На территории государств – членов ЕАЭС в 2018 году произведено фармацевтической продукции на 9,243 млрд долларов, при этом на Республику Беларусь от всего объема приходится 6,56 процента [1]. Доля рынка лекарственного растительного сырья Республики Беларусь в рынке лекарственного растительного сырья государств – членов ЕАЭС составила 3,46 %. Изучая фармацевтический рынок республики, отметим, что в 2019 году произведено фармацевтической продукции на сумму 609 млн долларов, экспорт составил 176,5 млн долларов, импорт 472,7 млн долларов. В ходе анализа Государственного реестра лекарственных средств Республики Беларусь [6], было установлено, что по состоянию на 04.11.2020 в Республике Беларусь было зарегистрировано 5286 лекарственных средств. Из них препаратов растительного происхождения 11,76 %. Доля инновационной продукции в общем объеме производства отечественной продукции лекарственного растениеводства составила 1,31 %. Интегральный индикатор структуры лекарственного растениеводства, рассчитанный как среднегеометрическое составляющих индикатора составил 3,45 (таблица).

Индикаторы производительных сил лекарственного растениеводства позволяют оценить производственный потенциал отечественного лекарственного растениеводства. На текущий момент отрасль представлена 17 организациями занимающихся выращиванием специй, ароматических, лекарственных культур, в том числе 15 крестьянско-фермерских хозяйств, одно коммунальное сельскохозяйственное унитарное предприятие и одно сельскохозяйственное предприятие; 3 организации занимающихся выращиванием лекарственных растений, пряно-ароматических культур; производством готовых лекарственных средств, БАДов и фиточаев из растительного сырья; 9 фармацевтических организаций и 7 предприятий пищевой промышленности.

Оценка индикаторов производительных сил лекарственного растениеводства проводилась по учету следующих параметров: доля фармацевтических предприятий, выпускающих лекарственные средства растительного происхождения от общей численности фармацевтических предприятий Республики Беларусь, %; степень износа основных средств предприятий производящих лекарственное сырье и продукты его переработки, %; относительный показатель автоматизации производства, %.

Интегральный индикатор производительных сил лекарственного растениеводства рассчитан как среднегеометрическое значений: доли фармацевтических предприятий, выпускающих лекарственные средства растительного происхождения от общей численности фармацевтических предприятий Республики Беларусь, %, параметра оценки годности оборудования для производства лекарственных средств растительного происхождения, % и относительного показателя автоматизации производства, %.

По данным Национального статистического комитета Республики Беларусь степень износа основных средств предприятий производящих лекарственное сырье и продукты его переработки в 2019 году составила 38,7 %. Относительный показатель автоматизации производства в 2019 году составил 81,4 %. Доля фармацевтических предприятий, выпускающих лекарственные средства растительного происхождения от общей численности фармацевтических предприятий Республики Беларусь составила 30 %.

Индикаторы стратегии развития лекарственного растениеводства

Параметры	Значение параметра, %	Содержание параметра
1	2	3
Индикаторы структуры лекарственного растениеводства		
Доля рынка лекарственного растительного сырья Республики Беларусь в рынке лекарственного растительного сырья государств – членов ЕАЭС, %	3,46	Параметр позволяет определить вклад отечественного лекарственного растениеводства в мировую индустрию
Доля продукции отечественного лекарственного растениеводства в общем объеме ВВП страны, %	0,12	Параметр оценивает вклад отрасли в развитие ВВП страны
Доля лекарственных средств растительного происхождения в общем объеме фармацевтического рынка республики (по количеству наименований зарегистрированных в Республике Беларусь), %	11,76	Параметр оценивает значимость отрасли лекарственного растениеводства в формировании фармацевтического рынка

Продолжение таблицы

1	2	3
Доля лекарственных средств растительного происхождения в общем объеме фармацевтического рынка республики (по объему производства в физическом объеме), %	25,6	Параметр оценивает значимость отрасли лекарственного растениеводства в формировании фармацевтического рынка
Доля лекарственных средств растительного происхождения в общем объеме фармацевтического рынка республики (в денежном выражении), %	33,8	Параметр оценивает значимость отрасли лекарственного растениеводства в формировании фармацевтического рынка
Доля продукции отечественного лекарственного растениеводства в общем объеме экспорта страны, %	0,068	Параметр оценивает значимость формирования экспортного потенциала отрасли
Доля импорта в общем объеме производства продукции лекарственного растениеводства, %	46,5	Параметр позволяет оценить зависимость лекарственного растениеводства от импортных поставок
Доля инновационной продукции в общем объеме производства отечественной продукции лекарственного растениеводства, %	1,31	Параметр позволяет оценить инновационность развития лекарственного растениеводства
Интегральный индикатор структуры лекарственного растениеводства	3,45	Индикатор позволяет привести используемые показатели в сопоставимый вид
Индикаторы производительных сил лекарственного растениеводства		
Доля фармацевтических предприятий, выпускающих лекарственные средства растительного происхождения от общей численности фармацевтических предприятий Республики Беларусь, %	30,0	Параметр позволяет определить долевою составляющую производителей лекарственных средств растительного происхождения
Степень износа основных средств предприятий производящих лекарственное сырье и продукты его переработки, %	38,7	Параметр оценивает степень годности оборудования для производства лекарственных средств растительного происхождения
Относительный показатель автоматизации производства, %	68,4	Представляет собой отношение времени автоматизированного выполнения процесса к общему времени выполнения процесса
Интегральный индикатор производительных сил лекарственного растениеводства	50,1	Индикатор позволяет привести используемые показатели в сопоставимый вид
Индикаторы социальной ориентации лекарственного растениеводства		
Индикатор физической доступности лекарственных средств растительного происхождения для населения	100	Оценивает возможность приобретения лекарственных средств растительного происхождения

Окончание таблицы

1	2	3
Индикатор экономической доступности лекарственных средств растительного происхождения для населения	94,2	Оценивает финансовую доступность приобретения лекарственных средств растительного происхождения
Показатель самолечения населения	54,8	Оценивает удельный вес практики самолечения у населения
Интегральный индикатор социальной ориентации лекарственного растениеводства	75,2	Позволяет привести используемые показатели в сопоставимый вид
Интегральный индикатор потенциала развития лекарственного растениеводства	68,3	Позволяет определить комплексный коэффициент потенциала
Интегральный индикатор конкурентоспособности лекарственного растениеводства	63,8	Позволяет определить уровень конкурентоспособности

Изучая составляющие индикатора социальной ориентации лекарственного растениеводства, можно отметить, что физическая доступность лекарственных средств растительного происхождения для населения зависит не только от общего числа аптек, но также от их территориального размещения.

Розничный сегмент занимает основополагающее место на фармацевтическом рынке Белоруссии: в 2018 году, согласно данным DSM Group (ЗАО «Группа ДСМ»), он занял долю 75,66 % в стоимостном выражении и 84,17 % в натуральном. За последние несколько лет наблюдается существенный прирост по показателю количества точек (+45,09%): с 2546 аптек в 2013 г. до 3694 аптек в 2018 г., из них 1852 точки – коммерческие аптеки, 1842 точки – государственные аптеки [1]. Следовательно, 1 аптека обслуживает 2658 жителей. Согласно нормативу обеспеченности аптеками всех форм собственности определяется минимальным количеством аптек, осуществляющих розничную реализацию лекарственных средств и изделий медицинского назначения в расчете на количество обслуживаемого населения, для регионов составляет 1 аптека на 8 тыс. жителей, в том числе г. Минск – 1 аптека на 11,5 тыс. жителей.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь недостаток денежных средств для приобретения назначенных врачом лекарственных средств и изделий медицинского назначения в целом по Республике Беларусь в 2018 году составил 5,8 %. Следовательно, значение индикатора экономической доступности лекарственных средств растительного происхождения для населения будет составлять (100 % – 5,8 % = 94,2 %) [7].

О росте распространенности практики самолечения свидетельствуют данные многих исследований, так согласно данных статистического опроса приведенного в источнике [1] необходимость выбора и

приобретения лекарственного препарата по рекомендации врача отмечают 45,2 % респондента, остальные руководствуются личным опытом, рекомендацией друзей, родственников, знакомых, работников аптек, рекламой на телевидении, интернет-источников и т. д. следовательно, основная масса респондентов (100 % – 45,2 % = 54,8 %), независимо от возраста совершает покупку лекарственного средства без рекомендации врача, что можно квалифицировать как практику самолечения. Однако, считается, что данная практика на 60% увеличивает неблагоприятные последствия приема лекарств [2]. Особенно важным становится различие «ответственного самолечения», принятого ВОЗ, и повседневной стратегии самолечения, практикуемой различными (и, в особенности, низкодоходными) группами населения вследствие различных причин (отсутствия времени, денег, желания идти на прием к врачу, недоверие официальной медицине).

Расчет интегрального индикатора социальной ориентации лекарственного растениеводства осуществляется по следующей формуле:

$$I_{so} = \sqrt[3]{I_{pa} \times I_{ea} \times (100 - I_{smp})},$$

где I_{so} – интегральный индикатор социальной ориентации лекарственного растениеводства;

I_{pa} – индикатор физической доступности лекарственных средств растительного происхождения для населения, %;

I_{ea} – индикатор экономической доступности лекарственных средств растительного происхождения для населения, %;

I_{smp} – показатель самолечения населения, %.

Ознакомится с расчетом интегральных индикаторов потенциала развития и конкурентоспособности можно в работах [4,5].

Расчитанные индикаторы должны лежать в основе оценки эффективности реализации государственных целевых программ по развитию лекарственного растениеводства, а также задавать целевые значения инструментам достижения стратегического развития [3].

Заключение. В результате анализа развития лекарственного растениеводства была разработана методика расчета системы индикаторов оценки значимости отрасли, включающая методику расчета интегрального индикатора структуры, производительных сил, социальной ориентации, потенциала развития и конкурентоспособности лекарственного растениеводства. Методика расчета, включает оценку комплекса параметров, входящих в искомую совокупность. Полученные результаты позволяют в совокупности оценить значение лекарственного растениеводства для экономики республики. Значения индикаторов рассчитывались по данным аналитической отчетности Республики Беларусь за 2018 г.

Список литературы

1. Аналитические отчеты [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dsm.ru/marketing/free-information/analytic-reports/> – Дата доступа: 18.10.2020.
2. Балашов А.И. Формирование механизма устойчивого развития фармацевтической отрасли: теория и методология. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. – 160 с.
3. Государственная программа развития аграрного бизнеса в Республике Беларусь на 2016–2020 годы / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/prom_i_agroprom/dep_agroprom/sensitivi_products/ – Дата доступа: 18.10.2020.
4. Карачевская, Е. В. Оценка потенциала организационно-экономического развития лекарственного растениеводства Республики Беларусь/ Е. В. Карачевская // Вестн. Белорус. гос. с.-х. акад. – 2020. – № 4. – С. 16–20.
5. Карачевская, Е. В. Принципы и инструменты методики конкурентного анализа лекарственного растениеводства Республики Беларусь /Е.В. Карачевская // Актуальные проблемы экономики и менеджмента. – 2020. № 5 (25). С. 72–82.
6. Реестр лекарственных средств Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rceth.by/Refbank>. – Дата доступа: 01.10.2020.
7. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь. Статистический сборник. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 264 с

Информация об авторе. Карачевская Елена Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, докторант экономического факультета УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(02233)7-96-10; моб. +375291771565. Email: karachevskaya-e@mail.ru.

Материал поступил в редакцию 14.12.2020 г.

УДК 338.2

АНАЛИЗ И УПРАВЛЕНИЕ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК

О. Д. МАКАРЕВИЧ, старший преподаватель
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

ANALYSIS AND MANAGEMENT OF ACCOUNTS PAYABLE OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS

O. D. MAKAREVICH, Senior Lecturer
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье проведен анализ кредиторской задолженности орга-

The article analyzes accounts payable of agro-industrial complex

низаций АПК, в том числе просроченной, в разрезе районов Могилевской области, по результатам которого выявлены проблемы и предложены управленческие решения выявленных проблем.

Ключевые слова: кредиторская задолженность, просроченная задолженность, управление, ABC-анализ, организации АПК.

organizations, including overdue ones, in the context of districts of the Mogilev region. On the basis of this analysis, problems were identified and managerial solutions to the identified problems were proposed.

Key words: accounts payable, overdue debt, management, ABC analysis, agro-industrial complex organizations.

Введение. На результаты деятельности предприятий АПК влияют различные факторы риска одним из которых является риск роста земельного капитала, в результате которого возрастает риск неплатежей и снижается финансовая устойчивость предприятия в целом. Одной из основных проблем роста кредиторской задолженности предприятия является несовершенство управления ее денежными потоками, что требует разработки управленческих решений в рамках финансовой политики.

Анализ источников. Анализ источников [1–11] показал, что подходы к анализу и управлению кредиторской задолженностью для регионов с преобладающей долей в ВРП организаций АПК недостаточно изучены, что определило актуальность данного исследования.

Степень научной разработанности вопросов управления кредиторской задолженности рассмотрены в работах таких специалистов, как В. В. Ковалев [6], Г. М. Колпакова, М. Н. Крейнина [7], Л. Н. Павлова, А. Д. Шерemet [11] и др.

Также в литературных источниках многими авторами, такими как И. А. Бланк [2], В. К. Евглевская [3], В. Г. Зарецкая [4], А. В. Панфилов, Г. В. Савицкая и др., рассмотрено множество различных подходов к анализу кредиторской задолженности, имеющие свои недостатки и достоинства, которые основываются на ретроспективном анализе, используемом в рамках данного исследования.

Методы исследования. В рамках данного исследования использованы общенаучные методы (обобщение, дедукция), а также методы экономических исследований (анализ и синтез, системный подход, табличные приемы визуализации).

Основная часть. Деятельность предприятий АПК Могилевской области зависит от финансирования заемными средствами, одним из составляющих которых является кредиторская задолженность. В литературных источниках можно выделить несколько подходов к понятию «кредиторская задолженность» – юридический, экономический, финансовый и бухгалтерский. Обобщив мнения авторов [2–8,10,11] можно сделать вывод о том, что кредиторская задолженность – это краткосрочные обязательства, возникающие у организации по расчетам перед

контрагентами (юридическими и физическими лицами) в следствие несовпадение времени поставки и оплаты за товар, услугу.

В табл. 1 представлены данные о кредиторской задолженности организаций Могилевской области по виду экономической деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» [9].

По результатам оценки данных табл. 1 можно сделать вывод о том, что за исследуемый период наблюдается рост кредиторской задолженности на 12,0 %, при этом просроченная задолженность также возросла, но более низким темпом – на 11,1 %. В результате данного изменения доля просроченной кредиторской задолженности в общей задолженности сократилась на 0,23 п.п., что свидетельствует о незначительном повышении ее качества среди предприятий сельского, лесного и рыбного хозяйства Могилевской области за 2018–2019 гг.

Таблица 1. Динамика кредиторской задолженности организаций Могилевской области по виду экономической деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» за 2018–2019 гг.

Показатель	На конец 2018 г.	На конец 2019 г.	Отклонение	Темп роста, %
Кредиторская задолженность, тыс. рублей	1 151 798	1 289 485	137 687	112,0
в том числе просроченная	365 790	406 527	40 737	111,1
Доля просроченной кредиторской задолженности в общей задолженности, %	31,76	31,53	-0,23	x
Доля просроченной кредиторской задолженности в задолженности по Могилевской области по всем видам деятельности, %	25,77	37,37	11,60	x

Анализ доли просроченной кредиторской задолженности по виду экономической деятельности «Сельское, лесное и рыбное хозяйство» в задолженности по Могилевской области по всем видам деятельности показал, что ее удельный вес значителен (более трети всей задолженности) и вырос на 11,60 п.п., что свидетельствует о негативных тенденциях для предприятий данного вида экономической деятельности.

В Могилевской области актуальность имеет необходимость изучения кредиторской задолженности в разрезе районов, в которых проблемы с задолженностью имеют организации АПК. В табл. 2 рассмотрено изменение кредиторской задолженности в разрезе районов Могилевской области [9].

Таблица 2. Динамика кредиторской задолженности в разрезе районов Могилевской области за 2018–2019 гг.

Наименование района	На конец 2018 г.		На конец 2019 г.		Темп роста, %	
	сумма, тыс. рублей	в т.ч. просроченная	сумма, тыс. рублей	в т.ч. просроченная	по всей задолженности	в т.ч. просроченной
Белынический район	49121	20571	54395	22200	110,7	107,9
Бобруйский район	39221	12797	56716	19355	144,6	151,2
Быховский район	109713	38091	110167	48046	100,4	126,1
Глусский район	43106	17965	48182	16350	111,8	91
Горецкий район	87912	30844	98258	30756	111,8	99,7
Дрибинский район	36421	9745	50450	23821	138,5	244,4
Кировский район	39360	9643	43973	6533	111,7	67,7
Климовичский район	99560	40542	85321	33457	85,7	82,5
Кличевский район	40732	16944	44541	18341	109,4	108,2
Костюковичский район	612180	283714	659474	82051	107,7	28,9
Краснопольский район	18419	2644	19935	2625	108,2	99,3
Кричевский район	615277	311161	731057	28888	118,8	9,3
Круглянский район	41065	7544	47037	13592	114,5	180,2
Могилевский район	319451	83137	388206	93189	121,5	112,1
Мстиславский район	113354	21066	118310	21773	104,4	103,4
Осиповичский район	125920	29570	132591	32618	105,3	110,3
Славгородский район	37744	9918	40510	12086	107,3	121,9
Хотимский район	49666	8644	56137	10378	113	120,1
Чаусский район	58956	15575	66150	17889	112,2	114,9
Чериковский район	39491	9642	46015	9351	116,5	97
Шкловский район	179162	52639	190860	67927	106,5	129

По результатам оценки данных табл. 2 можно сделать вывод о том, что на конец 2019 г. значительно увеличилась кредиторская задолженность в Бобруйском (на 44,6 %), Дрибинском (на 38,5 %), Могилевском (на 21,5 %) и Кричевском (на 18,8 %) районах. Следует отметить снижение кредиторской задолженности на конец 2019 г. в Климовичском районе.

Особую тревогу вызывает рост просроченной задолженности по большинству районов, кроме таких районов, как Глусский, Горецкий, Кировский, Климовичский, Костюковичский, Краснопольский, Кричевский и Чериковский.

Таким образом, рост просроченной кредиторской задолженности свидетельствует о неэффективной финансовой политике, проводимой предприятиями АПК, что не позволяет сформировать им положительный имидж контрагента и может способствовать снижению эффективности текущей деятельности.

В литературных источниках на сегодняшний момент предлагается использовать различные методические подходы к анализу кредиторской задолженности, изучив которые в данном исследовании применен АВС-анализ. Для оценки кредиторской задолженности с помощью АВС-анализа взяты два показателя:

- 1) среднегодовая кредиторская задолженность;
- 2) доля просроченной кредиторской задолженности в общей задолженности региона.

Результаты АВС-анализа по первому показателю представлены в табл. 3.

Таблица 3. Результаты АВС-анализа районов Могилевской области по показателю среднегодовой кредиторской задолженности

Наименование района	Среднегодовая кредиторская задолженность за 2019 г., тыс. рублей	Доля кредиторской задолженности района в общей, %	Доля нарастающим итогом, %	Группа
Кричевский район	673167	23,04	23,04	А
Костюковичский район	635827	21,76	44,80	А
Могилевский район	353828,5	12,11	56,91	А
Шкловский район	185011	6,33	63,24	А
Осиповичский район	129255,5	4,42	67,66	В
Мстиславский район	115832	3,96	71,62	В
Быховский район	109940	3,76	75,39	В
Горецкий район	93085	3,19	78,57	В
Климовичский район	92440,5	3,16	81,74	В
Чаусский район	62553	2,14	83,88	В
Хотимский район	52901,5	1,81	85,69	С
Бельничский район	51758	1,77	87,46	С
Бобруйский район	47968,5	1,64	89,10	С
Глуский район	45644	1,56	90,66	С
Круглянский район	44051	1,51	92,17	С
Дрибинский район	43435,5	1,49	93,66	С
Чериковский район	42753	1,46	95,12	С
Кличевский район	42636,5	1,46	96,58	С
Кировский район	41666,5	1,43	98,00	С
Славгородский район	39127	1,34	99,34	С
Краснопольский район	19177	0,66	100	С

АВС-анализа районов Могилевской области показал, что в группу А вошли 4 района с совокупной долей кредиторской задолженности 63,24 %, в группу В – 6 районов с совокупной долей 20,64 %, в группу С – оставшихся 11 районов с совокупной долей 16,12 %.

Результаты АВС-анализа по второму показателю представлены в табл. 4.

Таблица 4. Результаты ABC-анализа районов Могилевской области по доле просроченной кредиторской задолженности в общей задолженности

Наименование района	Доля просроченной кредиторской задолженности в общей задолженности региона за 2019 г., %	Удельный вес показателя в совокупном уровне, %	Удельный вес нарастающим итогом, %	Группа
Кличевский район	41,38	6,77	6,77	А
Бельничский район	41,32	6,76	13,53	А
Климовичский район	40,03	6,55	20,09	А
Быховский район	39,17	6,41	26,50	А
Дрибинский район	38,64	6,32	32,82	А
Глусский район	37,59	6,15	38,97	А
Бобруйский район	33,51	5,49	44,46	А
Горецкий район	33,09	5,42	49,87	А
Шкловский район	32,58	5,33	55,21	В
Костюковичский район	28,76	4,71	59,91	В
Славгородский район	28,12	4,60	64,52	В
Чаусский район	26,75	4,38	68,89	В
Кричевский район	25,26	4,13	73,03	В
Могилевский район	24,92	4,08	77,11	В
Осиповичский район	24,06	3,94	81,04	В
Круглянский район	23,99	3,93	84,97	В
Чериковский район	22,21	3,64	88,61	С
Кировский район	19,41	3,18	91,78	С
Мстиславский район	18,49	3,03	94,81	С
Хотимский район	17,98	2,94	97,75	С
Краснопольский район	13,74	2,25	100,00	С

По данным таблицы видно, что в группу А вошли 8 районов, в группу В – 8 районов, в группу С – оставшихся 5 районов.

По результатам проведенного двойного ABC-анализа полученные группы объединены, в результате чего районы сгруппированы и представлены на рисунке.

Группа		Признак – среднегодовая кредиторская задолженность		
		А	В	С
Признак – доля просроченной кредиторской задолженности	А	–	Быховский район Климовичский район Горецкий район	Кличевский район Бельничский район Дрибинский район Глусский район Бобруйский район
	В	Кричевский район Костюковичский район Могилевский район Шкловский район	Осиповичский район Чаусский район	Круглянский район Славгородский район
	С	–	Мстиславский район	Хотимский район Чериковский район Кировский район Краснопольский район

Рис. Обобщение классификаций районов по кредиторской задолженности с использованием ABC-анализа

Объединенный ABC-анализ позволяет сделать вывод о том, что ни один из районов с наибольшей кредиторской задолженностью не имеет значительных проблем с просроченной кредиторской задолженностью, о чем свидетельствует пустая клетка в группе АА. Самыми проблемными регионам по просроченной кредиторской задолженности являются Быховский, Горецкий и Климовичский районы.

Изучив данные табл. 2, можно сказать о том, что Дрибинский район за 2019 г. значительно ухудшил свои позиции, как в области роста кредиторской задолженности, так и по отношению к просроченной задолженности, сумма которой увеличилась более, чем в 2,4 раза. В Бобруйском районе на фоне значительного роста кредиторской задолженности просроченная увеличилась на 51,2 %. Данным регионам необходимо разработать более кардинальные мероприятия по реструктуризации кредиторской задолженности для ее возврата.

Особое внимание нужно обратить на такие районы, как Кличевский, Бельничский, Климовичский, Быховский, Дрибинский и Глуский, у которых доля просроченной кредиторской задолженности занимает около 40% всей задолженности.

В настоящее время организации АПК Могилевской области в виду значительного недостатка собственных оборотных средств стремятся больше привлекать в оборот заемный капитал, что ухудшает их финансовое положение. Проблема также связана с тем, что наличие в организациях дебиторской задолженности отвлекает свободные денежные средства из оборота. Следует отметить, что по регионам Могилевской области просроченная кредиторская задолженность значительно превышает дебиторскую задолженность, что является прямым свидетельством сложного финансового положения организаций регионов Могилевской области, большинство из которых являются предприятиями АПК. Таким образом, можно утверждать, что для регионов важным является разработка стратегии управления кредиторской задолженностью, особенно просроченной, во взаимосвязи с разработкой политики взыскания долгов с контрагентов, которая является важной частью финансовой стратегии предприятия АПК.

Залогом эффективной политики управления кредиторской задолженностью является построение на предприятии системы контроля ее состояния, для чего можно использовать следующие варианты механизма управления:

- с использованием механизма минимизации просроченной кредиторской задолженности, для чего необходим тщательный контроль за обязательствами, особенно за сроками и объемами погашения;
- с использованием механизма оптимизации кредиторской задолженности, для чего необходимо привлекать новых партнеров или совершенствовать кредитные отношения с постоянными контрагентами в области улучшения условий предоставления товарного кредита.

Заключение. Грамотная политика управления кредиторской задолженностью во взаимосвязи с дебиторской задолженностью, особенностью которых является их общее основание – они основаны на разрыве во времени, которое происходит между товарной сделкой и ее оплатой – позволит обеспечить рост предприятиям АПК финансовых показателей. При этом следует отметить, что движение средств предприятия должно находиться под постоянным контролем, для чего необходимо оценивать возможности контрагентов, риск неоплаты задолженностей с обеих сторон.

Список литературы

- 1 Абрамова, Э. В. Исполнение обязательств как способ погашения дебиторской задолженности / Э. В. Абрамова // Все для бухгалтера. – 2013. – № 20. – С. 43-48.
- 2 Бланк, И. А. Управление активами: учебное пособие / И. А. Бланк. – Киев: Ника-Центр, Эльга, 2014. – 720 с.
- 3 Евглевская, В. К., Методика анализа дебиторской и кредиторской задолженностей / В. К. Евглевская, А. В. Пострелова // Научные исследования: от теории к практике. – 2014. – № 1. – С. 297–299.
- 4 Зарецкая, В. Г. Оценка и анализ дебиторской и кредиторской задолженностей с учетом фактора времени / В. Г. Зарецкая // Международный бухгалтерский учет. – 2014. – № 29. – С. 44–53
- 5 Ивашкевич, В. Б. Анализ кредиторской задолженности / В. Б. Ивашкевич // Бухгалтерский учет. – 2012. – №6. – С.55–59.
- 6 Ковалев, В. В. Введение в финансовый менеджмент: учебное пособие / В. В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2013. – 768с.
- 7 Коротков, М. В. Анализ и эффективное управление дебиторской и кредиторской задолженностью организации / М. В. Короткова // Налоги и налоговое планирование. – 2015. – № 8. – С. 4–6.
- 8 Крейнина, М. Н. Управление движением дебиторской и кредиторской задолженности предприятия / М. Н. Крейнина // Финансовый менеджмент. – 2013. – № 3. – С. 25–28.
- 9 Статистический ежегодник Могилевской области / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 03.03.2020.
- 10 Сутягин, В. Ю. Кредиторская задолженность: учет, анализ, оценка и управление / В. Ю. Сутягин, М. В. Беспалов – М.: НИЦ ИНФРА-М, 2014 – 216 с.
- 11 Шеремет, А. Методика финансового анализа / А. Шеремет, Р. Сайфулин. – М.: АС-ПРЕСС, 2015. – 738 с.
- 12 Макаревич, О. Д. Аналитические инструменты определения стратегических решений по управлению дебиторской задолженностью организаций АПК / О. Д. Макаревич // Проблемы экономики. – №1 (30). – 2020 . – С.171–179.

Информация об авторе

Макаревич Ольга Дмитриевна – старший преподаватель кафедры экономика и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: 25092007@tut.by

Материал поступил в редакцию 16.10.2020 г.

УДК 338.43:664

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОЙ ЕДИНОЙ АГРАРНОЙ ПОЛИТИКИ

Б. МИЦКЕВИЧ, доктор экономических наук, профессор
Западнпоморский технологический университет, (Щецин, Польша)

А. Г. ЕФИМЕНКО, доктор экономических наук, профессор
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF A COMMON EUROPEAN AGRARIAN POLICY

B. MITSKEVICH, Doctor of Economics, Professor
West Pomeranian University of Technology, (Szczecin, Poland)

A. G. EFIMENKO, Doctor of economic sciences, Professor
EE «Mogilev State University of Food Technologies»

В статье обоснована методика анализа функционирования агропродовольственной сферы стран Европейского Союза, разработаны направления эффективного развития сельского хозяйства Польши, обеспечивающие продовольственную безопасность и необходимость интеграции экономики в мировую систему.

Ключевые слова: единая аграрная политика, Европейский Союз, экспорт, сельское хозяйство, Польша, развитие, продукция, эффективность.

The article substantiates the methodology for analyzing the functioning of the agri-food sector of the European Union countries, elaborates directions for the effective development of agriculture in Poland, ensuring food security and the need to integrate the economy into the world system.

Key words: common agricultural policy, European Union, export, agriculture, Poland, development, production, efficiency.

Введение. На современном этапе единая аграрная политика представляет собой совокупность форм и методов упорядоченной деятельности государств Европейского Союза (ЕС) и их институтов, направленных на формирование рационального и устойчивого развития сельского хозяйства и его территорий в рамках европейского сообщества. Единая аграрная политика (ЕАП) обеспечивает эффективное сельскохозяйственное производство и продовольственную безопасность за счет использования субсидий и стабильных цен на продукты питания

(на минимальном уровне). Она определяет роль ЕС в мировом производстве и торговле продовольственными продуктами: на долю стран ЕС приходится 17 % мирового экспорта продуктов питания; ЕС занимает второе место как мировой экспортёр молочных продуктов, свинины и третье место – по экспорту птицы и зерна [6].

Единая аграрная политика – это практическая реализация следующих направлений: развитие фермерства, финансирование, прямые дотации фермерам и меры регулирования рынка. Единая аграрная политика призвана поддерживать продовольственную безопасность, продвижение современных технологий в сельском хозяйстве, в окружающей среде и экономическое состояние фермеров.

Приоритетом ЕАП ЕС признается продовольственная безопасность и развитие органического сельского хозяйства. Органическое производство более устойчивое, наносит меньший вред окружающей природной среде, адаптируется под климатические изменения и поддерживает приемлемый уровень плодородия на перспективу. Базовые стандарты органического хозяйства, установлены Международной федерацией экологического сельскохозяйственного движения (IFOAM).

Аграрный сектор ЕС продолжает расширять сельскохозяйственное производство для удовлетворения возрастающего мирового спроса на продовольствие, который по прогнозам продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО) к 2050 г. увеличится на 70 % [7]. Существенное влияние на развитие мировой экономики урбанизация (50 % населения в мире проживает в городах, к 2050 г. их доля увеличится до 65 %). Спрос на продукцию сельского хозяйства и продовольствие будет увеличиваться, ожидается высокий темп роста производства продукции животноводства по сравнению с производством зерна и риса. В ФАО функционируют международные информационные системы мониторинга анализа и прогнозирования развития продовольственных рынков и агробизнеса.

Анализ источников. Развитие сельского хозяйства связано с введением новых, общеевропейских стандартов, в которых регламентированы количество и ассортимент производимой продукции, обеспечение хозяйств технико-производственными средствами, кадровое обеспечение и экологизация сельскохозяйственного производства. Каждая европейская страна обладает особенностями: географическое положение, природно-климатические условия, плотность населения, факторы сельскохозяйственного производства, организационно-правовые формы, достигнутый уровень и потенциал развития, конкурентоспособность на продовольственных рынках, формы государственной поддержки аграрного сектора и др. [1–4].

Специализация регионов углубляется и это даёт возможность отдельным ее регионам стать лидерами на мировом рынке сельскохозяйственной продукции. Некоторые страны имеют узкую и специфическую сельскохозяйственную специализацию, например, Нидерланды

специализируются на цветоводстве и это крупнейший экспортёр луковичных и горшечных цветов в мире; в Болгарии увеличивается производство розового масла. Страны Южной Европы специализируются на выращивании оливок, удельный вес составляет примерно 80 % в общей структуре мирового производства оливкового масла.

В ЕС в сельском хозяйстве, пищевой промышленности и связанных с ними услугах создано около 44 млн рабочих мест (что составляет 7,5 % от общего количества рабочих мест на рынке труда ЕС). В 2018 г. сельскохозяйственный экспорт Евросоюза составил 138 млрд евро. Сельскохозяйственные продукты занимают 7 % в структуре экспорта, и занимают четвертое место, уступая машиностроению, другим промышленным изделиям, продукции химической промышленности. Основными странами европейского экспорта сельскохозяйственной продукции являются США, Китай, Швейцария, Япония и Россия (на эти страны приходится 40 % всего сельскохозяйственного экспорта ЕС). Импорт сельскохозяйственной продукции составил 116 млрд евро. Таким образом, экспорт сельскохозяйственной продукции ЕС на 1 млрд евро превышает импорт, что обеспечивает положительный торговый баланс в этом секторе экономики.

В агропродовольственной сфере стартапы – один из быстроразвивающихся и высокотехнологичных современных видов деятельности. В качестве примера продвижения научных разработок на рынок – компании малого бизнеса, специализирующиеся в области агробототехники, генной инженерии и биотехнологий, инновационных продуктов питания, биоэнергии и биоматериалов. Интерес инвесторов вызвали такие стартапы как разработка новых удобрений и биостимуляторов роста сельскохозяйственных культур, разработка средств биологического контроля (альтернатива химическим инсектицидам) и средств защиты растений, расшифровка ДНК.

Важным преимуществом аграрного высокотехнологичного бизнеса является доступ на разнообразный и конкурентный рынок продуктов питания. Европейский рынок в последние годы высоко оценивал потенциал вложения средств в стартапы в сельском хозяйстве и пищевой промышленности: в 2019 г. объем инвестиций составил 3,4 млрд долларов США, что примерно в два раза выше по сравнению с 2018 г.

Сельское хозяйство Евросоюза в XXI веке должно быть инновативным и экологичным, с преобладанием «зеленых» технологий, которое сможет удовлетворить потребности населения в высококачественных продуктах питания и альтернативных видах топлива. Сельское хозяйство становится все более интегрированным с другими секторами экономики, и эта интеграция требует оптимизации за счет применения цифровых технологий. «Электронное сельское хозяйство» означает применение информационно-коммуникационных технологий, включая растениеводство, животноводство, рыбное и лесное хозяйство. Оно

охватывает продовольственные системы в комплексе и включает использование современных средств, таких интернет, мобильные телефоны и др. Современные информационные технологии позволяют отследить продвижение продукции на всем протяжении производственно-сбытовой цепи – от фермы до конечного продукта в супермаркете. К инновационным продуктам питания относят искусственное мясо, альтернативные источники протеинов, новые ингредиенты для продуктов питания, 3D печать продуктов питания. ФАО не только продвигает новые технологии, но требует создание соответствующих условий для того, чтобы эти технологии применялись на практике.

Методы исследования. Абстрактно-логический, сравнения, монографический и др. В данной статье применен комплексный подход, который включает изучение различных процессов, инновационных факторов развития единой аграрной политики стран-членов Европейского Союза в условиях глобализации и межстрановой интеграции.

Основная часть. Экономика страны является социально-ориентированной рыночной экономикой. Рост ВВП на душу населения по паритету покупательной способности вырос на 6 % в год за последние 20 лет, что является наиболее динамичным показателем в Центральной Европе. ВВП в 2019 г. по сравнению с 1990 г. увеличился в два раза [9].

Расходы на научные исследования и разработки – это текущие и капитальные расходы (государственные и частные) на творческую деятельность, которая осуществляется систематически для повышения уровня знаний, включая знания и их использование. За 2015–2017 гг. удельный вес расходов на научные исследования и разработки составил 1 % в структуре ВВП, а в 2018 г. – 1,2 % [5].

Среди стран-государств ЕС в Польше самый крупный сельскохозяйственный сектор. Сельское хозяйство играет важную роль в экономике, хотя его структура, основанная на исторически сложившейся системе фермерских хозяйств, отличается от других европейских стран. На данном этапе в Польше динамично развивается агробизнес, отрасли растениеводства, животноводства, переработка продукции.

Проведенный анализ показал, что в 2016 г. удельный вес сельскохозяйственных земель в общей структуре земельных ресурсов составил 46,9 %, что по сравнению с 2014г. ниже на 0,2 %. Сельскохозяйственные земли – это земли под постоянные культуры и постоянные пастбища. Пахотные земли определяется ФАО как земли под временные культуры (дважды засеянные участки учитываются один раз), временные луга для покоса или для пастбища, земли под приусадебные огороды и временно неиспользуемые земли. Земли под постоянными культурами – это земли, на которых возделываются зерновые культуры в течение длительного времени, цветущие кустарники, фруктовые деревья, ореховые деревья и лианы. Постоянные пастбища –

земли, используемые в течение пяти или более лет для возделывания кормовых культур.

Основные возделываемые сельскохозяйственные культуры – пшеница, ячмень, кукуруза, масличные культуры, овощи, корнеплоды, сахарная свекла, цитрусовые, плоды. Индекс производства продукции растениеводства отражает объем сельскохозяйственного производства (зерновые культуры за исключением кормовых культур) в отчетном периоде относительно объема производства за 2004–2006 гг. В 2016 г. индекс производства продукции растениеводства равен 118,6, что по сравнению с 2014 г. ниже на 1,2.

В животноводстве развивается мясное и молочное скотоводство, свиноводство, птицеводство. Индекс производства животноводства включает следующую продукцию: мясо, молоко, молочные продукты, сыр, яйца, мед, сырой шелк, шерсть и шкуры. В Польше в 2016 г. индекс производства продукции животноводства равен 109,9, что по сравнению с 2014 г. выше на 1,1.

Динамика чистой стоимости производства продовольственных продуктов в Польше представлена на рис. 1, прогноз – в табл. 1 [5].

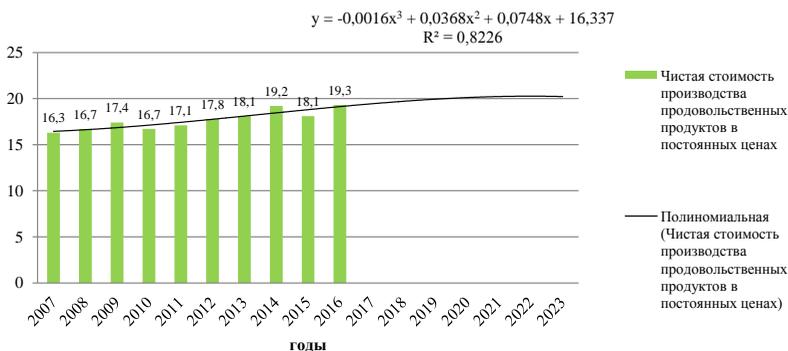

Рис. 1. Динамика чистой стоимости производства продовольственных продуктов, тыс. долларов США

Таблица 1. Прогноз чистой стоимости производства продовольственных продуктов

Наименование	Прогнозное значение, тыс. долларов США					Темп роста, %, 2023 / 2018
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Чистая стоимость производства продовольствия	19,7	19,8	19,9	20,0	20,1	104,1

По расчетам к 2023 г. прогнозируемое значение чистой стоимости производства продовольственных продуктов в Польше достигнет 20,1 тыс. долларов США, что по сравнению с 2018 г. выше на 4,1 %.

Важным фактором инновационного развития экономики Польши является развитие внешней торговли. Объем экспорта товаров и услуг в 2018 г. составил 325,3 млрд долларов, импорт – 305,3 млрд. В структуре экспорта товаров и услуг наибольший удельный вес занимает продукция машиностроения (43 %), продовольствие (13 %), продукты легкой и целлюлозно-бумажной промышленности (8 %), строительные услуги (5 %). С каждым годом товары и услуги становятся более конкурентоспособными на мировом и европейском рынке. Необходимо отметить, что экспорт продуктов питания (фрукты и овощи, мясо и молочные продукты) имеет тенденцию к увеличению (за последние годы темп роста составил 3,4 %) (рис. 2) [5].

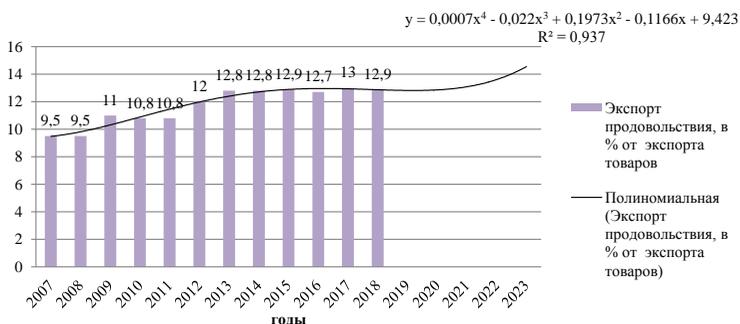

Рис. 2. Удельный вес экспорта продовольствия в общей структуре экспорта, %

По расчетам к 2023 г. прогнозируемое значение удельного веса экспорта продовольствия достигнет 14,2 % в общей структуре экспорта товаров и услуг (табл. 2).

Таблица 2. Прогноз экспорта продовольствия Польши

Наименование	Прогнозное значение, %					Темп роста, %, 2023 / 2018
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Экспорт продовольствия Польши, в % от общего экспорта товаров	12,9	13,3	13,7	14,0	14,2	110,1

В настоящее время удельный вес сельского хозяйства Польши в структуре ВВП составляет 5 %, в котором занято 20 % трудоспособного населения.

Динамика добавленной стоимости сельского хозяйства в расчете на одного работника представлена на рис. 3, прогноз – в табл. 3 [5].

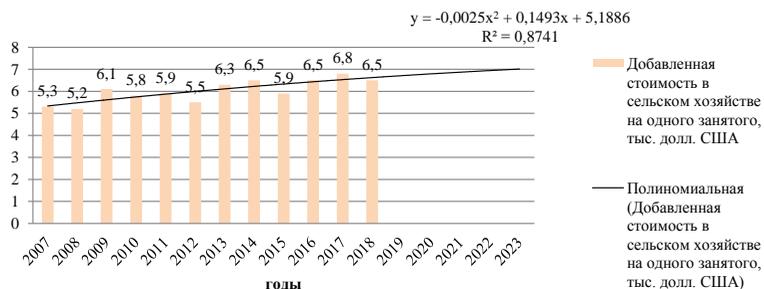

Рис. 3. Добавленная стоимость в сельском хозяйстве, тыс. долларов США

Таблица 3. Прогноз роста добавленной стоимости в сельском хозяйстве Польши

Наименование	Прогнозное значение, тыс. долларов США					Темп роста, %, 2023 / 2018
	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	
Добавленная стоимость в сельском хозяйстве	6,61	6,68	6,76	6,89	7,0	110,1

По выполненным расчетам к 2023 г. прогнозируемое значение добавленной стоимости в сельском хозяйстве в расчете на одного работника достигнет 7 тыс. долларов США, что по сравнению с 2018 г. выше на 10,1 %.

На основе расчета индекса продовольственной безопасности (GFSI) [8] составляется рейтинг различных стран с помощью трех групп оценочных показателей: экономической и физической доступности, качества и безопасности (рис. 4).

Рис. 4. Оценка уровня продовольственной безопасности различных стран мира

Интегральный показатель уровня продовольственной безопасности Германии в 2019 г. составил 81,5 баллов (из 100 возможных), Польши – 75,6; Греция – 73,4. Среднемировое уровень продовольственной безопасности составляет 62,9.

Анализ мировых тенденций свидетельствует о том, что потребление продуктов питания растет, для обеспечения спроса которого необходимо расширение мирового производства. Учитывая наличие перспективных рынков сбыта продуктов питания государства, в том числе ЕС, имеют возможности товарной и географической диверсификации экспорта пищевой продукции и наращивания ее объемов при развитии национальных производств, в том числе в рамках реализации интеграционного потенциала.

Заключение. Общими тенденциями развития сельского хозяйства ЕС являются: изменение структуры сельского хозяйства в применении биотехнологий, изменение структуры посевных площадей, увеличение разнообразности и калорийности производимых продуктов, рост уровня самообеспеченности регионов и увеличение экспорта сельскохозяйственной продукции. Для улучшения глобальной и региональной продовольственной безопасности в условиях изменения климата разрабатываются новые подходы к ведению сельского хозяйства. Один из таких подходов «климатически-умное сельское хозяйство» основывается на необходимости ведения сельскохозяйственной деятельности методами, которые одновременно могут повысить производительность и при этом обладать повышенной устойчивостью к изменению климата и способствовать сокращению выбросов парниковых газов.

Для повышения эффективности производства продовольствия в ЕС взят курс на стимулирование научных исследований и инновационных разработок в аграрной сфере. Знания становятся решающим фактором повышения продуктивности европейского сельского хозяйства и фактором упрочения позиций ЕС на мировых рынках продовольствия. Активизация научно-инновационной деятельности, стимулирование инноваций и придания импульса инновационному развитию аграрного производства отражены в стратегии развития ЕС до 2020 г., предусматривающей устойчивый рост с использованием «умных технологий», что обеспечит странам Евросоюза конкурентное преимущество на международном рынке.

В целом единую аграрную политику и агробизнес следует развивать с применением инноваций и «зеленых» технологий с целью производства экологически чистой продукции и высококачественного продовольствия, сохранив конкурентоспособность на мировых и региональных рынках.

Список литературы

1. Волкова, Е. В. Направления развития экспортного потенциала перерабатывающих организаций АПК / Е. В. Волкова // Устойчивое развитие экономики: международные и национальные аспекты. Электронный сборник статей III Междунар. науч.-практ. online-конф. – 2019. – С. 649–652.
2. Волкова, Е. В. Цифровая экономика: подходы к определению и ее особенности / Е. В. Волкова, М. И. Какора // Развитие экономики в условиях цифровизации и ее информационное обеспечение: материалы Междунар. науч. конф. молодых ученых и преподавателей вузов; под ред. Ю. И. Сигидова, Н. С. Власова. – 2019. – С. 313–319.
3. Ефименко, А. Г. Развитие АПК в условиях экономической интеграции / А. Г. Ефименко // Аграрная политика современной России: научно-методологические аспекты и стратегия реализации. – М.: ВИАПИ им. А. А. Никонова: «Энциклопедия российских деревень», 2015. – С. 441–443.
4. Ефименко, А. Г. Инновационное развитие организаций перерабатывающей и пищевой промышленности: моногр. / А. Г. Ефименко. – Могилев: МГУП, 2017. – 192 с.
5. Мировой атлас данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://knoema.ru/atlas/Польша>. – Дата доступа: 28.09. 2020.
6. European Commission. Agriculture in the European Union - Statistical and Economic Information – Report 2010. – Luxembourg: Publications Office of the European Union, 2010. – 394 pp.
7. European Commission. The CAP towards 2020. Meeting the food, natural resources and territorial challenges of the future. Communication to the European Parliament, the Council, the European Economic and Social Committee of the Regions, Brussels, 18.11.2010, COM (2010). – 672 pp.
8. Global Food Sekerity Index. Strengthening food systems and the environment through innovation and investment [Electronic resource] // The Economist Intelligence Unit. – 2020. – Mode of access: [https:// foodsecurityindex.eiu.com](https://foodsecurityindex.eiu.com). – Date of access: 28.09.2020.
9. Report for Selected Countries and Subjects [Electronic resource]. – Режим доступа: www.imf.org. – Дата доступа: 28.09. 2020.

Информация об авторах

Мицкевич Бартош – доктор экономических наук, профессор, декан экономического факультета Западнопоморского технологического университета. Информация для контактов: тел. 81048914496900. E-mail: bartosz.mickiewicz@zut.edu.pl

Ефименко Антонина Григорьевна – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики и организации производства УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. (раб.) 8(0222) 48-24-00. E-mail: efimenko_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.11.2020 г.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПРОИЗВОДСТВА И РЕАЛИЗАЦИИ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

SYSTEM ANALYSIS OF PRODUCTION AND SALES OF PRODUCTS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

L. V. NARKEVICH, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

Статья посвящена изучению потенциала инструментария системного анализа при моделировании производственно-сбытовой деятельности и управлении им в условиях предприятия АПК. На основе системного подхода сформирована информационно-аналитическая среда для обоснования и контроля результатов управления производственно – сбытовой деятельностью в комплексе.

Ключевые слова: системный анализ, производство, реализация, динамика, темп изменения, ассортимент, фактор, структура, ритмичность, качество.

The article is devoted to the study of the potential of the system analysis toolkit for modeling and managing production and marketing activities in the conditions of an agro-industrial complex. On the basis of a systematic approach, an information and analytical environment has been formed to substantiate and control the results of managing production and marketing activities in the complex.

Key words: system analysis, production, sales, dynamics, rate of change, assortment, factor, structure, rhythm, quality.

Введение. Мощным методологическим инструментом, обобщающим методологию исследования процессов управления в сложных экономических систем, являются анализ и исследование систем управления, которые осуществляются методами, средствами и технологиями, объединяемыми такими направлениями, как системный анализ, системный подход, исследование операций, теория оптимального управления [5]. Системный анализ производства и реализации продукции играет ведущую роль, так как является методологией, интегрирующей различные научные подходы и направления для исследования и анализа результатов хозяйственной деятельности предприятия АПК.

Анализ системы показателей производства и реализации продукции предприятия АПК рассматривается как результативный, то есть предусматривает исследование конечных параметров производственно-сбытовой деятельности предприятий АПК. В иерархии блоков анализа

и управления анализ производства и реализации занимает позицию результирующего блока, аналитические показатели которого характеризуют тенденции, закономерности, диспропорции, изменения в развитии экономического потенциала предприятия. Мониторинг и контроллинг параметров производства и реализации продукции производится в системе анализа факторов, их связи и взаимодействия.

Системный анализ производства и реализации продукции необходим для выбора приоритетной модели настройки системы должным образом и возможности быстрой интерпретации данных о ключевых показателях и результатах производственной деятельности.

Практические аспекты использования инструментов системного анализа производства и реализации являются актуальными в управлении предприятиями АПК.

Анализ источников. Теоретическим и организационно-методическим вопросам системного подхода к формированию информационно-аналитической среды управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия посвящены труды многих отечественных и зарубежных ученых. В статье отражены научные разработки ведущих ученых по теории и практике анализа объектов экономических систем: А. С. Аленикова, М. В. Макарова, Е. С. Быковой, Н. Н. Шубиной, Е. В. Волковой, Т. В. Галаган, С. В. Дохолян, Э. А. Дадашевой, А. Г. Ефименко, И. И. Пантелеевой Ф. Д. Ларичкина, Ю. В. Нуретдиновой, К. В. Дудриной, Г. В. Савицкой и др. [1–11]. В исследованиях многих авторов преобладают преимущественно методологические аспекты системного анализа производства и реализации организаций без привязки к отраслевым особенностям перерабатывающих предприятий АПК.

Методы исследования. Проведенное исследование основывается на общенаучной методологии, предполагающей системный подход к решению аналитических задач создания информационно-аналитической среды управления производственно-сбытовой деятельностью предприятия. Методика системного анализа построена на базе общенаучных методов анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, факторного анализа.

Основная часть. Чтобы достичь поставленной цели и эффективно решать существующие проблемы, предприятия должны создавать и использовать конкурентные преимущества, а реализация управленческих решений по наращиванию объемов производства и сбыта ориентирована на максимизацию прибыли предприятия при должном уровне качества продукции. Рассмотрение результатов производства и реализации продукции как системного объекта, требует разработки гибкой методологии системного анализа соответствующих параметров с учетом концептуального взаимодействия стратегических и тактических задач предприятия.

Системный анализ в данном блоке применяется, чтобы структурировать проблему объемов, структуры, качества, ритмичности производства и реализации продукции, затем обрать, проанализировать, обобщить систематизировать, определить область применения информации, установить взаимосвязи составляющих, дать количественные оценки (как вариант, субъективные, экспертные) и перевести проблему в разряд структурированных, к решению которых уже можно применить аппарат математического моделирования и выбора оптимальных решений.

Структуризация и выделение подсистем аналитических процедур зависят от цели научного исследования. В представленной работе результаты анализа параметров производства и реализации продукции рассмотрены применительно к функциям мониторинга и контроллинга в управлении предприятием. В управлении производственным потенциалом предприятия аналитические процедуры следует акцентировать на взаимосвязи параметров производственно–бытовой системы с параметрами производственного, кадрового, маркетингового потенциалов [3].

Значительный вклад в повышение эффективности управления на предприятиях АПК внесет также первый вариант декомпозиции. Системный анализ производства и реализации продукции как результативный блок включает в себя следующие аналитические процедуры: анализ динамики, выполнения плана, взаимосвязи параметров производства и реализации продукции; анализ структурной динамики в разрезе ассортиментных позиций (номенклатуры выпускаемой продукции), производственных подразделений; анализ факторов изменения производства и реализации продукции; анализ общих и индивидуальных параметров качества продукции; анализ ритмичности производства и выполнения договорных обязательств.

В качестве объекта исследования выбрана производственно–бытовая площадка ОАО «Могилевский мясокомбинат». Производственные мощности мясокомбината в настоящее время составляют: мяса – 80 т/см; колбасные изделия – 43 т/см; мясные полуфабрикаты – 6,4 т/см; емкость холодильника – 2 691 т/усл. груза; общая производительность камер замораживания –75 т/сутки; общая производительность камер охлаждения – 128 т/сутки. Продукция мясокомбината в 2019 г. была наиболее востребована в Могилевской области и Минской области (44,89; 27,44 % в региональной структуре отгрузки); отмечена снижением объемов поставок на региональный рынок Витебской области, что объясняется закрытием фирменных магазинов, высоким уровнем конкуренции и не востребованностью продукции в этом регионе [7].

Анализ динамики производства и реализации продукции. Целью данного блока аналитических процедур является выделение тенденций и взаимосвязей развития результатов производственно–

сбытовых служб предприятий АПК, выявление кризисных ситуаций спада производства и приоритетов факторов изменений в системе реализации стратегических перспектив расширения рынка, увеличение рыночного сегмента, завоевания ниши. Оценка производства и реализации продукции в целом по предприятию представлена в табл. 1.

Таблица 1. Анализ динамики производства и реализации продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат»

Год	Объем производства тыс.рублей	Темп изменения, %		Объем реализации, тыс. рублей	Темпы изменения, %	
		базисные	цепные		базисные	цепные
2016 г.	116 597	100,00	–	123 554	100,00	–
2017 г.	100 434	86,14	86,14	105 134	85,09	85,09
2018 г.	116 132	99,60	115,63	110 202	89,19	104,82
2019 г.	98 493	84,47	84,81	120 273	97,34	109,14
Твп	–	–	94,53	Трп	–	99,11

Обозначения: Твп, Трп – соответственно среднегодовой темп изменения производства и реализации продукции

Аналитическая информация табл. 1 позволяет отметить отрицательную динамику снижения объемов производства и реализации продукции в рассматриваемом временном интервале. В 2019 г. снижение производства продукции относительно базисного периода определено в размере 15,53 %, относительно 2018 г. – 15,19 %. Одновременно установлено уменьшение сбытовой активности предприятия по базисному темпу снижения (97,34 %) и прирост объемов реализации к 2018 г. на 9,14 %. Базисные темпы снижения за 2016 – 2019 гг. указывают на уменьшение объемов производства и реализации продукции относительно данных 2016 г. Цепные темпы изменения показывают значительный прирост объемов производства и реализации продукции мясокомбината в 2018 г.: соответственно темпы роста составили 115,63 и 104,82 % к 2017 г.

В отчетном периоде 2019 г. обозначено уменьшение выпуска продукции по основному виду деятельности и одновременно прирост по отгрузке продукции: цепные темпы изменения соответственно составили 84,81; 109,14 % (предусматривает сбыт остатков товаров со складов предприятия и объясняет ситуацию соотношения темпов изменения производства и реализации продукции в 2019 г.). В ситуации, когда речь идет о стабильном присутствии ОАО «Могилевский мясокомбинат» на рынке мяса и мясной продукции, преодолении спада производства, нарастить объемы производства продукции, которая несомненно будет востребована на рынке, можно только за счет повышения конкурентоспособности продукции и приобретения дополнительного высокотехнологического оборудования переработки сырья.

Среднегодовой темп изменения по объемным параметрам изменения производственно-сбытовой деятельности ОАО «Могилевский мя-

сокомбинат» за 2016 – 2019 гг. рассчитан по формуле средней геометрической и определен в размере: 94,53; 99,11 % (табл. 1).

Расчеты показывают, что снижение объемов производства и реализации является незначительным (относительное снижение соответственно 5,47; 0,89 %), но отрицательным моментом деятельности общества и в значительной мере определяется влиянием внешних факторов неопределенности.

Графическая интерпретация представленной выше информации по динамике производства и реализации продукции общества приведена на рис. 1.

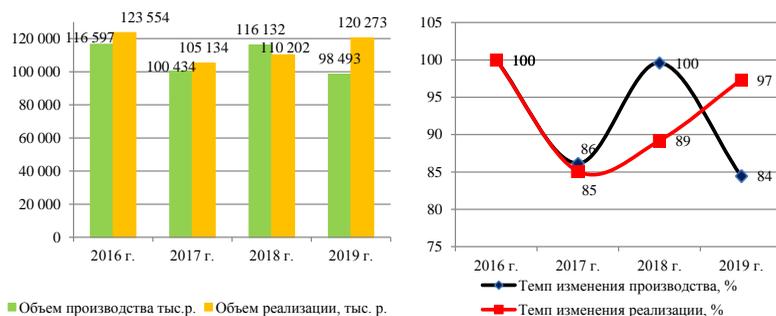

Рис. 1. Динамика производства и реализации продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат»

Таким образом, исходя из расчетных данных, сделан вывод о негативной тенденции снижения объемов производства и реализации продукции; диспропорции между темпами изменения данных параметров, объясняемой ростом доли запасов готовой продукции и переработкой давальческого сырья.

Анализ структурной динамики произведенной и реализованной продукции.

Областью применения результатов исследования структуры и динамики производства и реализации продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» может быть исследование конкурентоспособности продукции, реализация стратегических программ продуктовой концепции предприятия с целью выделения проблемных ассортиментных позиций, требующих изучения резервов роста параметров их конкурентоспособности; обоснования производства нового и модифицированного продукта.

Вертикальный анализ ассортиментной структуры продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2017–2019 гг. выделил наиболее емкие структуре произведенной и реализованной продукции ассортиментные позиции: мясо и субпродукты; колбасные изделия; мясо

фасованное. Мясо используется как основное сырье для работы колбасно-кулинарного цеха, а также как основной экспортноориентированный товар. Из субпродуктов I и II категории изготавливают колбасы ливерные, кровавые, паштеты, зельцы. Субпродукты входят также в состав колбас вареных, сырых, пельменей, а также в некоторые виды копченостей. Жир пищевой топленый используется для реализации в торговой сети и как сырье для сельского хозяйства. Из шкур вырабатывают высококачественную кожу. Эндокринно-ферментное сырье поставляется на предприятия по изготовлению медпрепаратов. Сухие животные корма используются в сельском хозяйстве как корм для скота.

По данным этого аналитического блока установлены основные номенклатурные позиции ОАО «Могилевский мясокомбинат»: мясо и субпродукты I категории (говядина, свинина), субпродукты II категории; жиры пищевые, в т. ч. говяжий, свиной, костный; сухие корма; жир кормовой; колбасные изделия, в т.ч. вареные, сосиски, сардельки, полукопченые, твердокопченые, сырокопченые, сыровяленые, копчености, нефондовые (субпродуктовые) колбасы; мясные полуфабрикаты, в т. ч. котлеты, пельмени, крупнокусковые и мелкопорционные, фарш мясной, полуфабрикаты кулинарного назначения и др.

Широта товарной номенклатуры: мясо КРС и субпродукты, колбасные изделия, мясо фасованное, субпродукты 2-й категории, шкуры, эндокринно-ферментное сырье, жиры пищевые, техническая продукция, полуфабрикаты, прочая продукция.

Насыщенность товарной номенклатуры характеризуется данными табл. 2.

Таблица 2. **Насыщенность товарной номенклатуры продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат»**

Ассортиментная группа	Глубина ассортимента	Количество позиций
1	2	3
Мясо КРС	Быки (охлажденное мясо/замороженное мясо), коровы (охлажденное мясо/ замороженное мясо)	2
Колбасные изделия	Вареные колбасы (в/с, 1 с, 2 с, б/с), сосиски (в/с, 1 с, 2с, б/с), сардельки (в/с, 1 с, 2 с, б/с), полукопченые колбасы (в/с, 1 с, 2 с, б/с), варенокопченые колбасные изделия (в/с, 1 с, 2 с, б/с), сырокопченые колбасные изделия (в/с, 1 с, 2 с, б/с), сыровяленые колбасные изделия (в/с, 1 с, 2 с, б/с), нефондовая продукция, копчености	9
Вырезка	Говяжья вырезка	1
Эндокринно-ферментное сырье	Аорта, гипофиз, железы, желчь, кровь, сыворотка крови	6
Жир	Жир пищевой топленый (говяжий / свиной)	1
Полуфабрикат из шкур	Мокро-соленые шкуры, дубленые шкуры	2

Продолжение таблицы 2

1	2	3
Техническая продукция	Рога, копыта, кости	3
Мясные полуфабрикаты	Пельмени, полуфабрикаты в маринаде, отруба из говядины, отруба из свинины, мясные полуфабрикаты (фарши, котлеты и т.д.)	5

Отмечен достаточно глубокий ассортимент колбасных изделий (9 основных наименований); эндокринно–ферментного сырья (6 основных наименований). Особую группу представляет вторичное сырье, которое может быть использовано для производства дополнительной продукции пищевого, кормового и технического назначения.

Гармоничность товарной номенклатуры: товарная номенклатура продукции предприятия ОАО «Могилевский мясокомбинат» является не гармоничной, с точки зрения конечного потребления, т. к. не вся продукция относится к общественному питанию (шкуры, эндокринно–ферментное сырье, коллагенсодержащее сырье и т. д.). С точки зрения используемого оборудования, технологий производства номенклатура также является не гармоничной.

Анализ структуры реализуемой продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» представлен в табл. 3.

Таблица 3. Анализ структурной динамики реализации основных видов продукции мясокомбината

Вид продукции	Объем реализации продукции, тыс.рублей		Темп изменения, %	Структура реализованной продукции, %		
	2018 г.	2019 г.		2018 г.	2019 г.	структурная динамика, п.п.
1	2	3	4	5	6	7
Мясо и субпродукты	37203	46775	125,73	35,50	37,59	2,09
Колбасные изделия	33345	43708	131,08	31,82	35,12	3,31
Мясо фасованное	12458	3595	28,86	11,89	2,89	-9,00
Субпродукты 2-й категории	645	1069	165,74	0,62	0,86	0,24
Шкуры	2673	5782	216,31	2,55	4,65	2,10
Эндокринно–ферментное сырье	304	404	132,89	0,29	0,32	0,03
Жиры пищевые	897	1053	117,39	0,86	0,85	-0,01
Техническая продукция	3432	2405	70,07	3,27	1,93	-1,34
Полуфабрикаты	10739	17605	163,94	10,25	14,15	3,90
Прочая продукция	3113	2044	65,65	2,97	1,64	-1,33
Итого	104808	124439	118,73	100,00	100,00	0,00
Коэффициент соответствия структуре ассортимента 2018 г. (формула (1.3))						0,895
Коэффициент структурной активности (формула (1.4))						0,1093

Информация табл. 3 показывает, что за 2019 г. общий объем реализации готовой продукции в стоимостном выражении увеличился по сравнению с уровнем прошлого года на 18,73 %. Абсолютный и относительный размеры прироста соответственно составили 19631 тыс. рублей или 18,73 %. Данный прирост получен в результате увеличения натуральных объемов реализации по всем рассматриваемым позициям за исключение технической продукции (темп снижения 70,07 %). Наибольший прирост получен по следующим ассортиментным позициям: шкурам (прирост производства 116,31 %), субпродуктам 2-й категории (прирост производства 65,74 %), полуфабрикатам (прирост производства 63,94 %), эндокринно-ферментному сырью (прирост производства 32,89 %), колбасным изделиям (прирост производства 31,08 %).

Для характеристики интенсивности структурных преобразований на предприятии проанализирован коэффициент структурной активности: коэффициент составил 10,93 %, что свидетельствует о высоком уровне восприимчивости системы управления сбытом в ОАО «Могилевский мясокомбинат» на конъюнктурные изменения рынка, своевременного обновления ассортимента продукции.

Коэффициент соответствия структуре ассортимента 2018 г. составил 0,895, что также определяет изменения в ассортименте произведенной и реализованной продукции.

Следующий блок анализа в системе оценки конкурентоспособности продукции предусматривает изучение влияния структурного фактора на выручку от реализации, прибыль и рентабельность продукции. Исходные данные для проведения анализа факторов изменения выручки от реализации способом цепной подстановки рассчитаны предварительно; результаты внесены в табл. 4.

Таблица 4. Результаты факторного анализа выручки от реализации продукции мясокомбината, тыс. рублей

Показатели	Общее изменение ΔВР	В том числе за счет		
		объема ΔВР _(V)	структуры ΔВР _(уд)	цены ΔВР _(ц)
Мясо и субпродукты	9654,82	4121,19	3027,39	2506,24
Колбасные изделия	5422,95	3699,42	-1320,87	3044,40
Полуфабрикаты	6871,43	1191,27	5841,21	-161,05
Мясо фасованное	-8863,62	1381,02	-10070,40	-174,24
Субпродукты 2-й категории	424,15	71,51	1314,09	-961,45
Жиры пищевые	156,77	99,62	148,02	-90,87
Техническая продукция	34,65	35,57	-45,37	44,45
Шкуры	3104,56	296,40	1142,16	1666,00
Эндокринно-ферментное сырье	101,10	33,75	51,75	15,60
Итого	16906,81	10929,77	87,96	5889,08

В структуре факторов ключевыми рассмотрены: общий объем реализации мясной продукции (размер влияния на изменение выручки по итоговой строке 10 929,77 тыс. рублей), цена (размер влияния на изменение выручки 5 889,08 тыс. рублей). Установлено незначительное положительное влияние структурного фактора на выручку от реализации продукции в размере 87,96 тыс. рублей, то есть структурные сдвиги произошли в пользу более дорогостоящих групп товаров. Данная ситуация указывает на сделанный ранее вывод о низком уровне динамичности сформированного портфеля продукции мясокомбината. Графическая интерпретация результатов влияния факторов на отгрузку продукции в системе управления КСП показана на рис. 2.

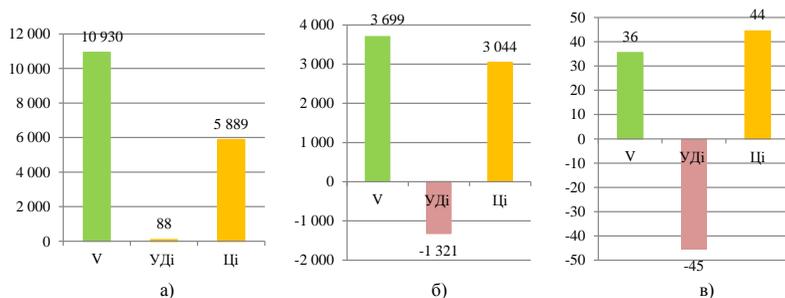

Рис. 2. Результаты факторного анализа выручки от реализации продукции: а) в целом по предприятию;

б) по группе колбасных изделий; в) по группе технической продукции

Влияние структурного фактора на изменение общей величины выручки от реализации – положительное и определяется суммой 88 тыс. рублей. При этом акцентировано внимание на вклад в данный итог выбранных для КСП групп продукции мясокомбината: по группе колбасных изделий установлено отрицательное влияние структурного фактора –1 321 тыс. рублей, которое компенсировано влиянием факторов объема и цены; по группе технической продукции также отмечено незначительное отрицательное влияние – 45 тыс. рублей и погашенное размером влияния объема и цены.

Таким образом, приведенные данные указывают возможности структурирования портфеля продукции предприятия и перехода его в новое качественное состояние. Варьируя фактором структуры, в рамках производственных (технических и технологических возможностей) рекомендовано добиться перераспределения структуры фактора в пользу структуры за счет снижения доли влияния цен, что обеспечит еще большее положительное влияние фактора объема (за счет снижения цен и повышения конкурентоспособности продукции).

В структуре колбасных изделий наибольший удельный вес в 2018–2019 гг. приходится на вареные колбасы (соответственно 31,65;

29,38 %); сырокопченые колбасы (10,09; 8,21 %); копчености (12,54; 11,82 %); сосиски (9,37; 11,13 %); полукопченые колбасы (8,25; 9,01 %). Наибольшая положительная структурная динамика отмечена по группе сарделек (2,25 п. п.), сосисок (1,76 п. п.); отрицательные смещения произошли по вареным колбасам (-2,28 п. п.); сырокопченым колбасам (-1,89 п. п.).

Таким образом, одним из самых популярных продуктов ОАО «Могилевский мясокомбинат» являются вареные колбасы, однако, их отгрузка снизилась на 12 тонн и составила 2 080 тонн. Самым невостребованным продуктом являются сырокопченые колбасы, количество отгруженной продукции сократилось на 12,81% и составило 581 тонну.

Анализ качества продукции. Анализ качества продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» произведен по косвенным показателям, представленные в табл. 5.

Таблица 5. Анализ обобщающих показателей качества продукции

Показатели	2018 г.	2019 г.	Изменение		Темп изменения, %
			абсолютное	относительное, %	
1. Товарная продукция, тыс. рублей	116132	98493	-17639	-15,19	84,81
2. Сертифицированная продукция, тыс. рублей	66079	52211	-13868	-20,99	79,01
удельный вес, %	56,9	53,01	-3,89	-6,84	93,16
3. Новая продукция, тыс. рублей	1417	2295	878	61,98	161,98
удельный вес, %	1,22	2,33	1,11	90,98	190,98
4. Продукция, поставленная на экспорт, тыс. рублей	77379	61302	-16077	-20,78	79,22
удельный вес, %	66,63	62,24	-4,39	-6,59	93,41
5. Экспорт в страны СНГ, тыс. рублей	71677	48173	-23504	-32,79	67,21
удельный вес, %	61,72	48,91	-12,81	-20,76	79,24
6. Экспорт в страны вне СНГ, тыс. рублей	5702	13129	7427	130,25	230,25
удельный вес, %	4,91	13,33	8,42	171,49	271,49
7. Рекламации, тыс. рублей	0,77	0,56	-0,21	-27,27	72,73
удельный вес, %	0,0004	0,0002	-0,0002	-50,00	50,00

Данные табл. 5 показывают, что в 2018–2019 гг. качество продукции, выпускаемой ОАО «Могилевский мясокомбинат» незначительно снизилась по представленным показателям, что в значительной мере определяется снижением объемов производства за последние два года:

– на предприятии налажен выпуск значительной доли сертифицированной продукции; доля сертифицированной продукции в общем

объеме выпущенной за 2019 г. составила 53,01 % и незначительно снизилась на 3,89 п. п., относительное снижение по объемам производства сертифицированной продукции составило 20,99 %;

– удельный вес новой продукции определен по отчетному году в размере 2,33 % общего объема производства и вырос в динамике на 1,11 %, что соответствует приросту объема производства новой продукции на 61,98 %;

– экспорт продукции в целом по предприятию снизился в абсолютной величине на 20,78 % и по структуре производства на 4,39 п. п.;

– экспорт продукции в страны СНГ также уменьшился в абсолютной величине на 23 504 тыс. рублей или на 32,79 %, в структуре производства на 12,81 п. п.;

– вырос экспорт продукции в страны вне СНГ на 7 427 тыс. рублей или 130,25 %, снижение по удельному весу составило 8,42 %;

– уменьшилось количество выставленных мясокомбинату рекламаций и соответственно снизилась стоимость зарекламированной продукции на 0,21 тыс. рублей или на 27,27 %, снижение по удельному весу составило 0,0002 %; свидетельством повышения качества продукции.

Аналитическая информация табл. 5 показывает, что продукция, выпускаемая ОАО «Могилевский мясокомбинат» является достаточно конкурентоспособной и востребованной не только на рынках республики Беларусь, но и за ее пределами. Основными рынками сбыта продукции мясокомбината в 2019 г. отмечены Россия, Украина, Грузия, страны СНГ, а также Китай. Снижение поставок в Россию обусловлено периодически возникающими сложностями в доступе к российскому рынку (периодически российский рынок для комбината был закрыт), поэтому Китай стал приоритетным направлением для экспорта мясной продукции вышеуказанного производителя. В настоящее время завод подписал контракты с 12 китайскими компаниями, поставки мясной продукции на китайский рынок увеличиваются каждый месяц. Планируется, что до конца года существовавший ранее объем экспорта в Россию будет перекрыт, на долю Китая будет приходиться до 20 % экспорта. Мясокомбинат активно прорабатывает вопросы поставок своей продукции в Турцию и Сирию.

Произведен анализ качества колбасы вареной по уровню сортности (табл. 6).

Таблица 6. Анализ качества колбасы вареной по уровню сортности

Сорт	Цена за 1 т, тыс. рублей		Выпуск продукции, тонн		Стоимость выпуска, тыс. рублей			
	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	2018 г.	2019 г.	по цене высшего сорта	
							2018 г.	2019 г.
Высший сорт	5,84	6,69	1127,5	995,4	6589,72	6663,97	6589,72	6663,97
Первый сорт	4,00	3,13	214,6	177,8	857,99	557,00	1253,99	1190,04
Бессортные	2,21	2,79	606,0	616,9	1338,01	1718,90	3541,41	4129,63
Второй сорт	2,66	2,74	143,9	290,0	382,68	794,56	841,26	1941,13
Итого	3,35	13,28	2092,0	2080,0	9168,41	9734,42	12226,38	13924,78
Параметры качества по сортности: Ксорт 2018 г. = 0,750; Ксорт 2019 г. = 0,699; Кдинамики = 0,932.								

Приведенные аналитические показатели отрицательно характеризуют динамику сортового состава и структуры колбас вареных, что способствует снижению коэффициента сортности за 2018–2019 гг. на 6,8 %, что определяется внешними факторами демографической ситуации, уровнем доходов населения, уровнем конкуренции и др. Результаты анализа частных параметров качества продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» целесообразно произвести в выделенных для исследования конкурентоспособности группах продукции.

Анализ ритмичности отгрузки продукции. Аналитические результаты показывают, что объем реализации продукции в 2019 г. превышает реализацию за 2018 г. на 18,73 %, причем наибольший прирост обеспечивается за счет реализации шкур в размере 116,31 %, реализации субпродуктов 2-й категории и полуфабрикатов, прирост составил 65,74 и 63,94 % соответственно. Значительно снижение объемов отгрузки наблюдается фасованного мяса на 71,14 %; также отмечено годовое уменьшение отгрузки по технической и прочей продукции на 29,93; 34,35 % соответственно.

Сделан вывод, что отгрузка продукции по кварталам не отмечена ярко выраженной сезонностью. Цепные квартальные темпы изменения позволили отметить спад реализации во втором квартале по итоговой строке, в том числе по ассортиментным группам: мясо и субпродукты, мясо фасованное, субпродукты 2-й категории, жиры пищевые, шкуры, прочая продукция. Квартальный темп роста отмечен по следующим группам продукции: колбасные изделия, полуфабрикаты, техническая продукция, эндокринно-ферментное сырье.

Далее проводился анализ выполнения плана по ритмичности производства и реализации продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат»: исходная информация представлена по оперативной отчетности предприятия. Сделан вывод, что в 2019 г. выполнение плана по от-

грузке было достаточно ритмичным, о чем свидетельствуют значения коэффициент ритмичности (97,99 %); коэффициент аритмичности (0,321); коэффициент равномерности (90,03 %). Установлен высокий уровень соответствия объемов реализации объемам производства продукции: коэффициент реализуемости продукции составил 0,979; коэффициент соответствия по зачтенной продукции – 0,939; удельный вес зачтенный – 94,75 %. Данные показывают высокий уровень конкурентоспособности продукции по параметрам сбыта в целом по портфелю производства и в разрезе номенклатурных позиций.

Заключение. Основным инструментом повышения интеллектуальной возможности руководителя является использование системного анализа производства и реализации для создания эффективных мер управления производственно-сбытовой деятельностью в комплексе.

Сделан вывод о негативной тенденции снижения объемов производства и реализации продукции; установлены диспропорции между темпами изменения данных параметров, объясняемой ростом доли запасов готовой продукции и переработкой давальческого сырья. Отмечена отрицательная динамика снижения объемов производства и реализации продукции в рассматриваемом временном интервале. В отчетном периоде 2019 г. обозначено уменьшение выпуска продукции по основному виду деятельности и одновременно прирост по отгрузке продукции: цепные темпы изменения соответственно составили 84,81; 109,14 %. Среднегодовой темп изменения по объемным параметрам производственно-сбытовой деятельности ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2016–2019 гг. определен в размере: 94,53; 99,11 %.

По ассортиментным параметрам продуктовой портфель ОАО «Могилевский мясокомбинат» отличается значительной широтой товарной номенклатуры, ее насыщенностью (внутригрупповыми разновидностями), низким уровнем гармоничности товарной номенклатуры по критериям конечного потребления, технологии производства, используемого в производстве оборудования.

В ходе анализа выделены основные номенклатурные позиции: мясо и субпродукты, колбасные изделия, мясо фасованное, субпродукты 2-й категории, шкуры, эндокринно-ферментное сырье, жиры пищевые, техническая продукция, полуфабрикаты, прочая продукция.

Результатом системного анализа блока производства и реализации продукции как результативного выступают: параметры состояния динамики производства и реализации по соответствующим параметрам и критериям; аналитическая поддержка направлений эффективного управления производственно-сбытовой деятельности предприятий АПК; выбор направлений исследования конкурентоспособности продукции в формате резервов ее повышения; обоснование маркетинговых инструментов позиционирования и продвижения стратегических видов продукции; формирование и использования потенциала экспортоориентированного производства на заявленных производствен-

ных площадках; инновационное развитие технологий и новой продуктовой линейки предприятий АПК.

Список литературы

1. Алеников, А. С. Инструментарий системного анализа и его применение при моделировании нестационарной экономики / А. С. Алеников, М. В. Макаров // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2014. №4. – С. 36–46.

2. Быкова, Е. С. Взаимосвязь конкурентоспособности с объемами продаж и рисками предприятия / Е. С. Быкова, Н. Н. Шубина // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. 2012. №13. – С.103–112.

3. Волкова, Е. В. Механизм формирования экономического потенциала перерабатывающих предприятий АПК / Е. В. Волкова // Проблемы экономики. – 2017. – №2 (25). – С.14–24.

4. Галаган, Т. В. Системный анализ решает проблемы / Т. В. Галаган // Инновационная наука. – 2019. – №4. – С. 97–98.

5. Дохолян, С. В. Системный подход к организации и управлению производством на предприятиях в условиях рынка / С. В. Дохолян, Э. А. Дадашева // РППЭ. – 2008. – №1. – С.76–86.

6. Ефименко, А. Г. Методические подходы к оценке инновационного развития перерабатывающих организаций АПК / А. Г. Ефименко, И. И. Пантелеева // Проблемы экономики. – 2019. – №1 (28). – С. 83–91.

7. Ефименко, А. Г. Оценка и тенденции развития продовольственного сектора Республики Беларусь / А. Г. Ефименко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2 –2. – С. 796–800.

8. Ларичкин, Ф. Д. Методические подходы к факторному анализу изменений параметров горнопромышленного производства / Ф. Д. Ларичкин // Записки Горного института. – 2014. – №.Т208 – С.132–138

9. Нуретдинова, Ю. В. Анализ реализации продукции предприятия // Международный журнал гуманитарных и естественных наук / Ю. В. Нуретдинова, К. В. Дудрина // 2018. – №5–2. – С. 166–169

10. Пантелеева, И. И. Сущность и классификация инноваций перерабатывающих организаций АПК / И. И. Пантелеева // Проблемы экономики. – 2018. – №1 (26). – С. 198–207.

11. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г. В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 536 с.

Информация об авторе

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: lora1166@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.10.2020 г.

ПРИНЦИПЫ И УСЛОВИЯ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЯСОПЕРЕРАБАТЫВАЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Л. В. ПАКУШ, доктор экономических наук, профессор
УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия»
А. В. ЕФИМЕНКО, кандидат экономических наук
УО «Могилевский государственный университет продовольствия»

PRINCIPLES AND CONDITIONS FOR THE EFFECTIVE FUNCTIONING OF MEAT PROCESSING ORGANIZATIONS

L. V. PAKUSH, Doctor of Economics, Professor
EE «Belarusian State Agricultural Academy»
A. V. EFIMENKO, candidate of economic sciences
EE «Mogilev State University of Food Technologies»

В статье обоснован механизм развития мясного кластера на инновационной основе, включающий совершенствование взаимоотношений между сельскохозяйственными производственными кооперативами, перерабатывающими, сбытовыми и другими организациями, с целью формирования единой технологической цепи «производство-переработка-сбыт» и получения синергетического эффекта.

Ключевые слова: рынок мяса и мясной продукции, кластер, принципы, условия, синергетический эффект.

The article substantiates the mechanism for the development of the meat cluster on an innovative basis, including the improvement of relations between agricultural production cooperatives, processing, marketing and other organizations, in order to form a single technological chain «production-processing-marketing» and obtain a synergistic effect.

Key words: meat and meat products market, cluster, principles, conditions, synergistic effect.

Введение. На данном этапе отечественный рынок мяса и мясной продукции устойчиво функционирует вследствие созданной достаточно развитой инфраструктуры, характеризуется наличием большого числа производителей, развитыми экономическими отношениями между производителями сырья, переработкой и торговлей, а также развитой государственной политикой в области обеспечения населения страны мясом и мясной продукцией, как важнейшей составляющей пищевого рациона человека. В Беларуси в 2019 г. реализация скота и птицы в убойном весе составила 1240 тыс. тонн, что в расчете на одного человека составляет 132 кг и позволяет сохранить среднедушевое потребление более 90 кг. В структуре производства стабильно увеличивается доля мяса птицы – 42 %, свинины – 31% и мяса кро – 26 %.

Достигнутые объемы производства позволяют обеспечить внутреннюю потребность и поставлять на экспорт более 30 % от произведенной мясной продукции [6,7].

Особенностями рынка мяса и мясной продукции Беларуси являются: специфика технологии производства продукции; постоянство функционирования во времени и пространстве; сезонность производства сырья и регулярность потребления готовых продуктов; низкая сохранность отдельных видов производимой продукции; многообразие продуктов; взаимозаменяемость продуктов, как в рамках данной группы, так и видов продовольствия; различие мест производства и потребления продукции и др.

В современных условиях насыщение мясной отрасли новыми средствами производства формирует объективные основы применения принципиально новых инновационных технологий и форм организации производства. Они развиваются по двум взаимосвязанным направлениям: соединяя с производством мяса переработку, агросервис, торговлю (вертикальная интеграция); специализация самой отрасли на основе концентрации производства, совершенствования производственной и организационной структуры предприятий. Каждое из этих направлений формирует совокупность связей, определяющих роль и место мясной отрасли в продовольственном обеспечении.

Анализ источников. В рыночных условиях конкурентные преимущества на рынке товаров и услуг преимущественно достигаются в результате формирования и оптимального использования синергетического эффекта, что требует слияния отдельных элементов системы для достижения общей цели, предполагает активное использование ресурсов интегрированного роста субъектов рынка на базе развития интеграционных отношений и кластерного подхода. Определяющим фактором создания кластера является способность поддерживать непрерывность процесса создания и освоения инноваций посредством интеграции следующих субъектов: бизнеса, университетов и государства, что требует создания системы взаимосвязей и взаимодействий, способной к самоуправлению и получению синергетического эффекта.

Развитие кластерной концепции увязывается с исследованиями М. Портера, в которых исследованы тесные взаимосвязи между кластерным партнерством, конкурентоспособностью фирм, отраслей промышленности и национальных экономик [8]. Исследовано понятие производственных кластеров в качестве элемента «модели ромба», построенной для анализа потенциальных конкурентных преимуществ территории, исходя из наблюдения, что регионы, в которых образуются и развиваются группы функционально взаимосвязанных предприятий различных отраслей, имеют конкурентные преимущества перед теми регионами, в которых этого не происходит. Причина этого обосновывается положительным эффектом от взаимодействия участников «кластера» – конкурентоспособной фирмы и ее

поставщиков, потребителей, конкурентов. Даны определения кластеру: кластер – сконцентрированные по географическому признаку группы взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков, поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (например, университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений) в определенных областях, конкурирующих, но вместе с тем ведущих совместную работу; кластер – форма сети, наблюдающейся в пределах географического региона, в которой близкое расположение фирм и организаций обеспечивает наличие определенных форм общности и повышает частоту и уровень взаимодействия. Общие признаки этих подходов – это географическая локализация, концентрация, взаимодействие между участниками. Вместе с тем, определения не являются тождественными: во втором понятии не отражаются черты кластера, используемые в первом определении (отраслевая специализация и конкуренция). Выделены ряд особенностей кластера: во-первых, кластер – территориально близкая группа взаимосвязанных компаний и соответствующих институтов в определенной сфере, которые связаны общностями и комплементарностью; во-вторых, кластер – система взаимосвязанных фирм и институтов, целостная ценность которых выше, нежели сумма его частей; в-третьих, кластер – вид сети, локализованной в географической области, в границах которой близость расположения фирм и институтов повышает частоту и значимость их взаимодействий и обеспечивает возникновение определенных форм общности.

Методы исследования. В ходе исследования использованы общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, сравнения, монографический и аналитический методы.

Основная часть. Интегральный характер связи функционирования вещественных элементов с формами технологии и организации производства обуславливает не только закономерное развитие этих форм в зависимости от изменения вещественных элементов производства, но и усиление роли организационных факторов в повышении эффективности производства по мере усложнения и укрупнения его масштабов. Совершенствование механизма формирования эффективного функционирования мясоперерабатывающих организаций основывается на следующих методологических принципах:

– принцип системности (возможность совокупного воздействия одновременно всех элементов и каждого в отдельности). Данный принцип основан на соблюдении баланса развития организаций с учетом их структурных составляющих: экономической, социальной и экологической устойчивости и означает, что интегральная оценка должна охватывать все сферы деятельности предприятия;

– принцип адаптивности (организации, как открытая система, должны быть адаптивными к изменениям внешней среды с целью раз-

вития на долгосрочную перспективу. Внешние факторы следует постоянно учитывать при оценке и своевременно выявлять для принятия рациональных управленческих решений);

- принцип динамичности и пропорциональности на каждом этапе развития и уровне взаимодействия элементов (изменения в одном из параметров деятельности организаций, как правило, приводят к изменениям в других. При этом в каждый момент времени организации характеризуются определенным набором показателей, которые отражают эффективность его производственно-финансовой деятельности. Коэффициент устойчивого развития организаций дает возможность в конкретный момент времени определить его состояние и уровень);

- принцип эффективности предполагает стратегию развития, реализуемую на всех уровнях организаций, адаптивность целей, задач и механизмов устойчивого развития к изменению внутренних и внешних условий, обоснование направлений повышения эффективности деятельности организаций. Реализация данного принципа при разработке системы показателей оценки развития требует включения в эту систему показателей, которые отражают степень эффективности использования отдельных структурных элементов и развития пищевой промышленности в целом;

- принцип приоритетности поставленных целей (разработка рекомендаций, направленных на развитие организаций) заключается в выявлении резервов конкурентного развития предприятия. Согласно этому принципу интегральная оценка развития мясоперерабатывающих организаций должна дать достоверную информацию о значениях экономических, социальных, и экологических показателей, а на их основе – о влиянии управления на развитие организаций.

Важным фактором повышения эффективности функционирования мясоперерабатывающих организаций является качество и конкурентоспособность продукции, как на внутреннем, так и на внешнем рынках, расширение рынков сбыта и при этом развитие соответствующей рыночной инфраструктуры [1–5].

В Могилевской области существуют предпосылки для формирования кластера в мясной промышленности, которые обобщены в таблице.

Предпосылки формирования кластера в мясной промышленности

Наука 1	Государство 2	Производство 3
Наличие учреждений высшего общеобразовательного уровня	Разработка и утверждение законодательных проектов направленных на развитие кластерных структур	Наличие крупных перерабатывающих производств мясной продукции

Продолжение таблицы

1	2	3
Наличие высококвалифицированных специалистов, занимающихся научным сопровождением развития кластерных структур	Заинтересованность в создании кластеров, внесение создания их в программы среднесрочного и долгосрочного развития республики	Промышленность Могилёвской области занимает одно из ведущих мест в народнохозяйственном комплексе Республики Беларусь. Основной промышленный потенциал Могилевской области сконцентрирован в Могилеве и Бобруйске

При организации кластера оговариваются функции участников, а также разрабатывается соглашение о создании кластера, положение о задачах и структуре управления кластером мясной промышленности, заявление о присоединении к соглашению, о создании кластера мясной промышленности, политика взаимоотношений участников кластера мясной промышленности. Высшим органом управления кластера мясной промышленности Могилевской области является совет управляющих, формируемый путем включения в его состав представителя от каждого ее участника. Каждый из элементов системы выполняет определенные функции, взаимодействуя с другими организациями и с внешней средой. Для осуществления целенаправленной деятельности функции всех элементов системы должны быть согласованы между собой.

Головное предприятие (ОАО «Могилевский мясокомбинат») является центром формирующейся интеграционной структуры, а также главным координатором действий сельскохозяйственных предприятий, поставляющих сырье. При этом цикл производства происходит по следующей схеме: продукция организаций-потенциальных участников кластера передается по технологической цепочке для дальнейшего использования в качестве ресурсов другим организациям. При такой организации производственно-инновационного взаимодействия предприятиям одного кластера экономически невыгодно завышать цены на свою продукцию, поскольку она является ресурсом для партнеров по бизнесу: каждый из них заинтересован в повышении прибыльности функционирования кластера в целом. Продукция предприятий, которая выступает ресурсом для других участников технологической цепи производства готового продукта, реализуется в рамках кластера по внутренним (трансфертным) ценам, которые ниже для предприятий кластера рыночных цен на аналогичную продукцию.

Для учета интереса всех сторон, входящих в кластер следует на базе ОАО «Могилевский мясокомбинат» создать логистический отдел, координирующий поставку сельскохозяйственного сырья, оптимизацию его распределения и каналы сбыта полученной продукции. Логистический отдел оптимизирует транспортно-логистические операции

по сбыту продукции крупными партиями, следовательно, его можно рассмотреть, как структурное звено транспортно-логистической инфраструктуры. Это важно для отдалённых сельских населённых пунктов с ограниченной транспортной системой, отсутствием специальных логистических терминалов, пригодных для хранения мясной продукции. Реализация готовой продукции крупными партиями даёт возможность выхода на принципиально новые рынки сбыта. При этом оптимизация транспортных расходов дает возможность снизить себестоимость производимой продукции. При функционировании логистического отдела не маловажно является научное сопровождение, а также квалификация персонала. При его создании и функционировании следует применять современные методики и программы оценки компетентности, принятые международными логистическими организациями.

Для получения вывода об эффективности и целесообразности (как для самих участников, так и для Республики в целом) формирования кластера необходимо, во-первых, проведение количественной оценки сравнительных эффектов – самостоятельного функционирования этих предприятий и их работы в составе моделируемого кластера (это для обоснования целесообразности создания кластера для его участников и самого кластера как нового субъекта хозяйствования); во-вторых, осуществление оценки качества системы управления кластером в контексте сочетания внутри кластерных программ целям и приоритетам.

Заключение. Предложенный механизм показывает способ достижения эффективности функционирования мясоперерабатывающих организаций при включении их в кластер. Под кластером понимается объединённая группа взаимосвязанных организаций: поставщиков, инфраструктуры, НИИ, вузов и других обслуживающих организаций, которые повышают эффективность деятельности, как отдельных организаций, так и кластера в целом. Объединение различных организационных структур в кластер формирует строго ориентированную систему распространения новых знаний, технологий и инноваций. При этом формирование сети устойчивых связей между всеми участниками инновационного кластера является важнейшим условием эффективной трансформации изобретений в инновации, а инноваций – в конкурентные преимущества.

Список литературы

1. Волкова, Е. В. Развитие экономического потенциала организаций перерабатывающей промышленности: теоретико-методологические аспекты: моногр. / Е. В. Волкова. – Могилев: Ред. – изд. отдел МГУП, 2016. – 199 с.
2. Гнатюк, С. Н. Механизм обеспечения устойчивого развития предприятия // Социально-экономические проблемы развития предпринимательства: региональный аспект. Интернационализация малого и среднего бизнеса региона в рамках европейской сети поддержки предпринимательства (EEN): материа-

лы V Междунар. науч.-практ. конф. (16.03. 2016 г.). – Смоленск: Изд-во Санкт-Петербургского академического ун-та, 2016. – С.30–35.

3. Гусаков, В. Г. Аграрная экономика: термины и понятия: энцикл. справ. / В. Г. Гусаков, Е. И. Дереза. – Минск: Беларус. навука, 2008. – 576 с.

4. Ефименко, А. Г. Инновационное развитие организаций перерабатывающей и пищевой промышленности / А. Г. Ефименко // Могилев: МГУП, 2017. – 192 с.

5. Миренкова, Г. В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика: моногр. / Г. В. Миренкова; под науч. ред. З. М. Ильиной. – Горки: БГСХА, 2011. – 200 с.

6. Мониторинг продовольственной безопасности – 2019: социально-экономические условия / В. Г. Гусаков [и др.]. – Минск: Ин-т системных исследований в АПК НАН Беларуси, 2019. – 349 с.

7. Сельское хозяйство Республики Беларусь. Статистический сборник. / Нац. стат. комитет Республики Беларусь. – Минск, 2019. – 212 с.

8. Porter, M. E. On competition / M. E. Porter. – Boston: Harvard Business School Press, 1998. – 485 p.

Информация об авторах.

Пакуш Лариса Владимировна – доктор экономических наук, профессор, Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры экономической теории УО «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия». Информация для контактов: тел. моб. 8 (044) 775-11-97. E-mail: rakush1943@mail.ru

Ефименко Александр Васильевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и организации производства УО «Могилевский государственный университет продовольствия». Информация для контактов: тел. служ. 8 (0222) 64-74-00. E-mail: efimenko_ag@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.11.2020 г.

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНО-
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЮГО-ВОСТОЧНОГО
РЕГИОНА МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛАСТИ**

Т. Н. ПАНКОВА, старший преподаватель
МО УВО «Белорусско-Российский университет»
О. В. БАЛЬЧЕВСКАЯ, старший преподаватель
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

**METHODOLOGICAL APPROACHES TO ASSESSING THE
SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE SOUTH-EASTERN
REGION OF THE MOGILEV REGION**

T. N. PANKOVA, Senior Lecturer
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»
O. V. BALCHEVSKAIA, senior lecturer
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье, в рамках реализации на территории Могилевской области Программы социально-экономического развития юго-восточного региона на период до 2025 года, предложена система индикаторов оценки комплексного социально-экономического развития данного региона в целях выработки дифференцированных подходов для его дальнейшего эффективного функционирования.

Ключевые слова: юго-восточный регион Могилевской области, целевые индикаторы, комплексная оценка социально-экономического развития.

In the article, as part of the implementation in the territory of the Mogilev region of the Program of socio-economic development of the southeastern region for the period up to 2025, a system of indicators for assessing the integrated socio-economic development of this region is proposed in order to develop differentiated approaches for its further effective functioning.

Key words: southeastern region of the Mogilev region, target indicators, comprehensive assessment of socio-economic development.

Введение. В целях комплексного социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области и создания благоприятных условий для проживания населения был принят Указ Президента Республики Беларусь от 8 июня 2015 г. № 235 «О социально-экономическом развитии юго-восточного региона Могилевской области». Во исполнение Указа № 235 решением Могилевского областного Совета депутатов от 27 июля 2015 г. № 12–1 утверждена Программа социально-экономического развития юго-восточного реги-

она Могилевской области на период до 2020 года (далее – Программа). В целях создания дополнительных условий для комплексного социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области Указом Президента Республики Беларусь от 28 мая 2020 г. № 177 «О мерах по развитию юго-восточного региона Могилевской области» действие Программы продлено до 2025 года.

Основная цель Программы – повышение уровня и качества жизни населения юго-восточного региона на основе формирования экономической базы устойчивого развития при эффективном использовании имеющихся и потенциальных конкурентных преимуществ. В этой связи важным вопросом является разработка методологических подходов к комплексной оценке социально-экономического развития данного региона, что позволит на основании выработанных аналитических процедур принимать эффективные управленческие решения для дальнейшего развития юго-восточного региона Могилевской области.

Анализ источников. Исследованием влияния различных факторов на развитие сельских территорий занимались В. Г. Гусаков, З. М. Ильина, Г. В. Миренкова, Д. В. Борисов, В. М. Баутин, М. Кемел, П. В. Чепурных, А. В. Мерзлов, А. П. Антипов, В. И. Лексин, А. Н. Швецов, Р. Ахметов, Ш. Кантарбаева, А. Н. Лукьянова, А. Зубкова и другие авторы. Анализ научной литературы по методологическим подходам к комплексной оценке устойчивого развития предприятий, выявил множество подходов. А. В. Ильичева, Н. А. Хомяченкова определяют интегральный показатель на основе расчета среднегеометрического из ряда показателей деятельности предприятия. А. А. Бабич определяет интегральный показатель на основе расчета среднеарифметического из ряда показателей деятельности предприятия. В. А. Козлов, Л. А. Данченко, А. В. Шмидт говорят о необходимости применения вероятностных подходов при прогнозировании. Вместе с тем комплексная оценка социально-экономического развития юго-восточного региона в литературе не представлена.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, метод сравнения, монографический, аналитический методы.

Основная часть. Юго-восточный регион Могилевской области, включает 7 районов (Кричевский, Климовичский, Краснопольский, Костюковичский, Славгородский, Чериковский, Хотимский), 6 их которых пострадали в результате катастрофы на Чернобыльской АЭС. Экономика юго-восточного региона имеет индустриально-аграрный характер. В Кричевском, Климовичском и Костюковичском районах преимущественно сформирована экономика индустриального типа, которая обеспечивает около 98 % промышленного производства юго-восточного региона. Славгородский, Краснопольский, Чериковский и Хотимский районы имеют сельскохозяйственную специализацию.

Значительное отставание юго-восточного региона от других регионов Могилевской области по важнейшим социально-экономическим показателям вызвано низкой степенью диверсификации видов экономической деятельности, относительно невысоким уровнем производительности труда, низкой эффективностью инвестиций в основной капитал; слабым экспортным потенциалом; существенным отставанием по уровню заработной платы от среднеобластных показателей.

Для дальнейшего развития региона и была принята Программа социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области, которая, среди прочего, определила целевые индикаторы для обеспечения устойчивого экономического роста и эффективного социального развития юго-восточного региона с учетом наиболее рационального использования трудового потенциала, местных природно-сырьевых ресурсов и имеющихся конкурентных преимуществ.

Целевыми индикаторами Программы являются:

- рост выручки на одного среднесписочного работника;
- увеличение количества микро-, малых и средних организаций;
- уменьшение дотационности юго-восточного региона;
- увеличение размера номинальной начисленной среднемесячной заработной платы.

Вместе с тем мониторинг исключительно данных показателей не позволит оценить эффективность принимаемых мер по развитию юго-восточного региона Могилевской области в связи с тем, что данные индикаторы в полной мере не отражают эффективность использования трудовых, материальных и финансовых ресурсов данного региона.

В этой связи, с целью достижения приоритетных целей устойчивого социально-экономического развития юго-восточного региона сформирован перечень индикаторов, характеризующих комплексное развитие региона, который включает 5 показателей:

- темп роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника;
- коэффициент соотношения темпов роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы;
- рентабельность продаж;
- снижение (рост) уровня затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг);
- чистая прибыль.

Расчитанные показатели для 7 районов юго-восточного региона представлены в табл. 1–3.

Таблица 1. Расчет показателей, входящих в модель оценки социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области в 2017 году

Район	Темп роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника, %	Коэффициент соотношения темпов роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы	Рентабельность продаж, %	Снижение (рост) уровня затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг), %	Чистая прибыль (убыток), тыс. рублей
Климовичский район	109,4	0,949	6,0	-2,0	-1894
Костюковичский район	133,1	1,170	8,2	-2,3	-31557
Краснопольский район	121,1	1,032	4,6	-1,0	852
Кричевский район	134,3	1,230	11,1	-10,9	-63953
Славгородский район	107,8	0,969	1,1	0,0	715
Хотимский район	119,2	1,049	-1,2	-3,5	152
Чериковский район	117,7	0,998	4,0	1,8	559
Юго-восточный регион	125,2	0,998	7,6	-4,4	-95126
Могилевская область	114,5	0,998	5,4	-0,3	-286229

Таблица 2. Расчет показателей, входящих в модель оценки социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области в 2018 году

Район	Темп роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника, %	Коэффициент соотношения темпов роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы	Рентабельность продаж, %	Снижение (рост) уровня затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг), %	Чистая прибыль (убыток), тыс. рублей
1	2	3	4	5	6
Климовичский район	103,6	0,952	4,5	6,5	5046
Костюковичский район	113,9	1,014	7,0	3,0	-81820
Краснопольский район	115,7	0,929	4,1	-2,6	857
Кричевский район	132,3	1,158	7,8	7,2	-159276

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4	5	6
Славгородский район	106,6	0,953	1,1	-0,1	-3562
Хотимский район	111,1	0,949	-4,1	-2,0	-1229
Чериковский район	103,7	0,923	2,4	-2,5	36
Юго-восточный регион	117,9	1,040	5,9	4,0	-239948
Могилевская область	111,5	0,974	3,1	1,5	-226055

Таблица 3. Расчет показателей, входящих в модель оценки социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области в 2019 году

Район	Темп роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника, %	Коэффициент соотношения темпов роста выручки от реализации продукции на одного среднесписочного работника и номинальной начисленной среднемесячной заработной платы	Рентабельность продаж, %	Снижение (рост) уровня затрат на производство и реализацию продукции (товаров, работ, услуг), %	Чистая прибыль (убыток), тыс. рублей
Климовичский район	98,6	0,896	3,5	-0,6	18325
Костюковичский район	110,7	0,957	0,6	10,5	15,0
Краснопольский район	106,8	0,973	4,0	-1,6	2139
Кричевский район	119,9	1,048	2,2	8,1	-7858
Славгородский район	100,0	0,903	-3,0	2,5	717
Хотимский район	101,2	0,925	-8,6	2,5	1271
Чериковский район	109,7	1,001	3,5	-2,5	2056
Юго-восточный регион	111,8	0,989	1,5	5,7	16665
Могилевская область	110,0	0,987	3,1	2,9	244324

Поскольку все входящие в систему индикаторы имеют различные единицы измерения, для их дальнейшей статистической обработки применяется нормирование, под которым понимается приведение локальных критериев к единому безразмерному виду. Расчет интегральных показателей осуществляется поэтапно. На первом этапе для обеспечения сопоставимости проводится стандартизация исходных пара-

метров в сравнении со средним уровнем по юго-восточному региону (1):

$$x_i = \frac{a_i}{a_{cp}} \times 100, \quad (1)$$

где x_i – нормированное значение i -го индикатора района;

a_i – значение i -го индикатора;

a_{cp} – среднее значение по юго-восточному региону i -го индикатора.

На втором этапе проводится агрегирование параметров с целью получения сводного индикатора по году. Сводные индикаторы (R_j^k) находятся по формуле среднего арифметического (2):

$$R_j^k = \frac{\sum_{i=1}^n X_{ij}}{n}, \quad (2)$$

где X_{ij} – нормированное значение i -го индикатора j -го района;

n – количество индикаторов.

На третьем этапе для каждого района находятся интегральные индексы (I_j), рассчитываемые как среднеарифметическое ежегодных сводных индикаторов за t периодов, по формуле (3):

$$I_j = \frac{\sum_{k=1}^3 R_j^k}{t}, \quad (3)$$

Интегральный показатель социально-экономического развития сельских районов имеет процентное измерение.

Расчет сводных индикаторов и интегрального показателя представлен в табл. 4 и на рисунке.

Таблица 4. Расчет сводных индикаторов и интегрального показателя социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области

Район	2017 год	2018 год	2019 год	Интегральный показатель
Климовичский район	61,77	83,22	102,31	82,43
Костюковичский район	83,38	84,37	84,02	83,92
Краснопольский район	56,50	38,32	89,07	61,30
Кричевский район	138,30	120,43	90,97	116,57
Славгородский район	39,38	39,94	5,78	28,37
Хотимский район	52,78	13,30	-67,56	-0,49
Чериковский район	41,03	30,97	80,23	50,74

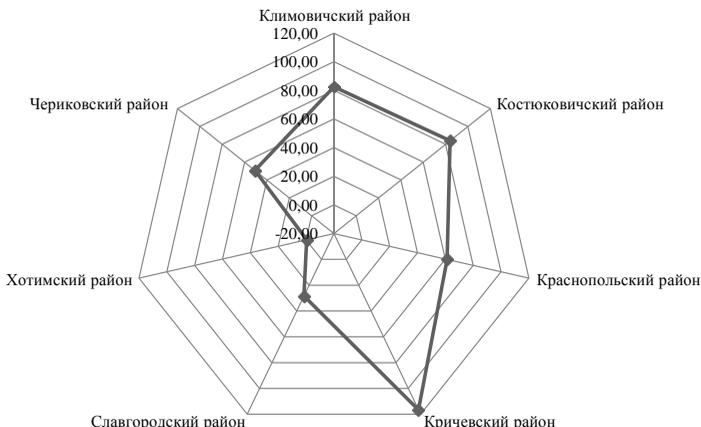

Рис. Комплексная оценка социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области

Расчет интегрального показателя показал, что сведение в одну модель пяти предлагаемых индикаторов позволяет делать объективные выводы об уровне развития юго-восточного региона. Так, по результатам расчета интегрального показателя рассматриваемые районы можно разделить на три группы:

1) районы с высоким уровнем социально-экономического развития: Кричевский, Костюковичский и Климовичский;

2) районы, имеющие системные проблемы социально-экономического развития: Краснопольский и Чериковский;

3) депрессивные районы: Славгородский и Хотимский.

В этой связи для повышения эффективности деятельности юго-восточного региона особое внимание должно быть уделено развитию районов второй и третьей групп.

Целями промышленного развития юго-восточного региона являются повышение конкурентоспособности выпускаемой продукции и эффективности функционирования предприятий на основе модернизации и создания новых современных производств. Для достижения данной цели в Программе существует задача, направленная на создание новых производств с использованием местных сырьевых ресурсов. Расширение зон действия СЭЗ «Могилев» может способствовать решению этой задачи за счет привлечения инвесторов в районы для создания промышленных предприятий. Предлагается создать свободные экономические зоны комплексного типа в районах с замедленными темпами роста и внести их в состав СЭЗ «Могилев», что позволит развивать промышленный потенциал этих районов. Для создания СЭЗ в Краснопольском, Славгородском, Чериковском и Хотимском районах и по-

следующего добавления этих зон в СЭЗ «Могилев» требуется 45 000 рублей. Данные статьи затрат связаны с исследованиями в сфере маркетинга, финансов, экономики для определения концептуальных возможностей района, разработкой бизнес-планов возможных инвестиционных проектов исходя из результатов исследований, проведением маркетинговых компаний для привлечения возможных инвесторов, проведением инвестиционных ярмарок и выставок в районных центрах.

Расширение СЭЗ «Могилев» позволит увеличить количество резидентов. Также можно прогнозировать рост среднесписочной численности работников, выручки от реализации продукции, чистой прибыли, инвестиций в основной капитал, иностранных инвестиций и объемов производства промышленной продукции, что подтверждает целесообразность расширения зоны действия СЭЗ «Могилев».

Развитию Кричевского и Костюковичского районов может способствовать создание цементного кластера Могилевской области. Ядром кластера является управляющая компания холдинга «Белорусская цементная компания», являющаяся крупнейшим холдингом по производству цемента, железобетонных блоков и конструкций. В кластер войдут два предприятия из г. Костюковичи (СП «Цемагро» ОАО «Белорусский цементный завод» и ОАО «Белорусский цементный завод») и два предприятия из г. Кричева (ОАО «Кричевцементношифер» и ОАО «Кричевский завод железобетонных изделий»).

Мировой опыт показывает огромную роль кластеров в развитии региональной экономики. Так, при создании промышленного кластера возможен мультипликативный экономический эффект: для предприятий, входящих в кластер – увеличение производительности труда; повышение объемов прибыли; расширение рынков сбыта и выход на новые; привлечение инвесторов; внедрение инновационных технологий; для региона, в котором образуется кластер – увеличение бюджета региона; рост объемов внутреннего валового продукта; увеличение объемов инвестиций в регион; снижение уровня безработицы; формирование и развитие инфраструктуры региона; рост объемов экспорта продукции, в том числе инновационной; повышение конкурентоспособности региона за счет более конкурентоспособной продукции предприятий; развитие внешнеэкономического потенциала.

Заключение. Таким образом, оценка социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области с использованием интегрального показателя, включающего в себя 5 индикаторов, разнонаправленно характеризующих состояние районов, позволила объединить их в три группы и разработать разные направления для их развития, что придаст импульс развитию данных территорий и приведет к получению мультипликативного экономического эффекта не только для юго-восточного региона, но и для области в целом.

Список литературы

1. Гнатюк, С. Н. Механизм устойчивого развития организаций на основе кластерного подхода / С. Н. Гнатюк, А. В. Ефименко; Могилевский государственный университет продовольствия. – Могилев; Смоленск: Маджента, 2017. – 228 с.
2. Гнатюк, С. Н. Предприятие в контексте устойчивого развития экономики / С. Н. Гнатюк, А. Г. Барановский, Л. В. Наркевич; Белорусско-Российский университет. – Смоленск: Маджента, 2017. – 249 с.
3. Драгун, Н. П. Конкурентоспособность перерабатывающих предприятий АПК: экономическая сущность и механизм управления: моногр. / Н. П. Драгун, Е. М. Карпенко. – Гомель: ГГТУ им. П. О. Сухого, 2009. – 246 с.
4. Ефименко, А. Г. Эффективность функционирования организаций АПК на инновационной основе: теоретико-методические аспекты: моногр. / А. Г. Ефименко // Могилев: МГУП, 2013. – 176 с.
5. О социально-экономическом развитии юго-восточного региона Могилевской области: Указ Президента Респ. Беларусь, 8 июня 2015 г., № 235 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.09.2020.
6. Об утверждении Программы социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области на период до 2020 года: решение Могилевского областного Совета депутатов, 27 июля 2015 г., № 12–1 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.09.2020.
7. О мерах по развитию юго-восточного региона Могилевской области: Указ Президента Респ. Беларусь, 28 мая 2020 г., № 177 [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2020. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 25.09.2020.
8. Социально-экономическое положение Могилевской области в январе-декабре 2018 г.: доклад. – Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области, 2019. – 171 с.
9. Социально-экономическое положение Могилевской области в январе-декабре 2019 г.: доклад. – Могилев: Главное статистическое управление Могилевской области, 2020. – 169 с.

Информация об авторах

Панкова Татьяна Николаевна – старший преподаватель кафедры экономика и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (029) 644 14 15, e-mail: tatyana_pan@tut.by.

Бальчевская Ольга Владимировна – старший преподаватель кафедры финансы и бухгалтерский учет МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. (моб.) 8 (029) 549 49 49.

Материал поступил в редакцию 30.09.2020 г.

**УПРАВЛЕНИЕ ЗАНЯТОСТЬЮ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ В
СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОМ ПРОИЗВОДСТВЕ:
РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

О. А. ПАШКЕВИЧ, заведующий сектором рынка труда,
кандидат экономических наук, доцент
РНУП «Институт системных исследований в АПК Национальной
академии наук Беларуси»

**MANAGEMENT OF EMPLOYMENT OF LABOR RESOURCES IN
AGRICULTURAL PRODUCTION: REGIONAL ASPECT**

O. A. PASHKEVICH, head of the labor market sector,
candidate of economic sciences, associate professor
«Institute of System Research in Agroindustrial Complex of the National
Academy of Sciences of Belarus»

В статье представлены направления управления занятостью трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве Витебской области, обоснованием которых явились результаты оценки демографической ситуации в сельской местности региона, социально-экономических тенденций формирования трудовых ресурсов, анализа важнейших направлений использования труда в сельском хозяйстве, сложившейся системы мотивации труда в аграрном производстве, мониторинга кадровой ситуации. По результатам всестороннего исследования установлено – для развития и повышения конкурентоспособности аграрного сектора экономики области особое значение имеет привлечение в отрасль профессиональных управленческих кадров и квалифицированных кадров массовых профессий. Разработана Концепция кадровой политики в организациях агропромышленного комплекса Витебской области на 2020–2030 годы, включающая комплекс мер, направленных на кардинальное изменение экономических условий,

The article presents the directions of managing the employment of labor resources in agricultural production in Vitebsk region, the rationale for which was the results of assessing the demographic situation in rural areas of the region, socio-economic trends in the formation of labor resources, analysis of the most important areas of labor use in agriculture, the existing system of labor motivation in agricultural production, monitoring the personnel situation. According to the results of a comprehensive study, it has been established that for the development and increase of the competitiveness of the agrarian sector of the regional economy, it is of particular importance to attract professional management personnel and qualified personnel of mass professions to the industry. The Concept of personnel policy in organizations of the agroindustrial complex of the Vitebsk region for 2020-2030 has been developed, including a set of measures aimed at cardinal changes in economic conditions, aimed at reducing the turnover of young specialists and skilled workers in agricultural organizations.

направленное на снижение текучести молодых специалистов и квалифицированных работников в сельскохозяйственных организациях.

Ключевые слова: занятость, трудовые ресурсы, производительность труда, мотивация труда, животноводство, агроклассы, кадровая политика.

Key words: employment, labor resources, labor productivity, labor motivation, animal husbandry, agricultural classes, personnel policy.

Введение. Развитие сельского хозяйства Беларуси характеризуется рядом особенностей. Во-первых, уменьшение доли сельского населения в трудоспособном и младше трудоспособного возраста усиливает негативные демографические тенденции на селе, обостряет кадровую ситуацию в сельскохозяйственных организациях. Во-вторых, увеличивается несоответствие между качественным составом работников сельского хозяйства и актуальными потребностями аграрной экономики. Это выступает серьезным барьером в достижении задач, поставленных в государственных программах и стратегиях развития белорусского государства. В-третьих, проблемы формирования источников выплаты заработной платы в сельскохозяйственных организациях обуславливают невысокий уровень заработной платы аграрного труда, медленный рост его производительности. В-четвертых, регионы республики развиваются неравномерно, а это обуславливает различия в производственной и экономической эффективности деятельности сельскохозяйственных организаций. Ряд предприятий в силу проведенной реконструкции и модернизации рабочих мест демонстрирует положительную динамику результатов хозяйственной деятельности. Поэтому они не имеют кадровых проблем, производительность труда и его оплата находятся на высоком уровне.

Витебская область по результатам проведенного нами анализа отнесена к регионам с нарастающими кризисными тенденциями в сельском хозяйстве. Неблагоприятная демографическая ситуация на селе ухудшает базу для формирования высокопроизводительного потенциала. Отсутствие реальных инвестиций в сельскохозяйственное производство обуславливает износ основных средств, что приводит к низкопроизводительным результатам труда, росту производственной нагрузки, увеличению продолжительности рабочего дня, низкой заработной плате.

Современная демографическая ситуация, а также негативные изменения, происходящие в агропромышленном комплексе Витебской области, требуют выработки особых механизмов регулирования в отношении количества и качества трудовых ресурсов, процесса их воспроизводства, профессионального становления и привлечения в сельскохозяйственные организации.

Анализ источников. Изучение научной литературы и обобщение научных подходов свидетельствует, что в зарубежной и отечественной практике сформировались определенные методологические подходы к формированию системы управления занятостью трудовых ресурсов, и в аграрной сфере, в частности. Так, исследователи акцентируют различные аспекты проблемы: приоритет мотивации и стимулирования производительного труда [2,3,9,14,15,20,24]; факторы роста производительности аграрного труда [4–8,18,21,23]; формирование рынка труда и его отраслевая и региональная специфика [1,12,13,17,25]; создание высокопроизводительных рабочих мест [19,22].

Обоснование направлений управления занятостью трудовых ресурсов в сельском хозяйстве является актуальным в условиях инновационного развития отрасли, а также региональной дифференциации формирования демографического и трудового потенциала, что является целью настоящей публикации.

Методы исследования. В основу разработки и изложения материала положены следующие методы исследования: монографический, абстрактно-логический, системного анализа, экспертных оценок, расчетно-конструктивный, нормативный, сравнения, систематизации и другие. Методологической и информационной базой для статьи послужили труды теоретического и методологического плана ученых Беларуси и зарубежных стран, нормативно-правовые и информационные материалы.

Основная часть. Группировка показателей уровня оплаты труда работников аграрных предприятий системы Минсельхозпрода в 2017–2018 гг. позволила выявить территориальную дифференциацию уровня заработной платы сельскохозяйственного персонала [15]. Так, аграрные предприятия Витебской области составили наибольшую долю убыточных, неплатежеспособных и низкоэффективных хозяйствующих субъектов, где наблюдается кризис системы мотивации и стимулирования труда. Это предопределяет необходимость совершенствования механизмов формирования источника заработной платы.

Исследования свидетельствуют, что рост выработки на одного среднегодового работника в сельскохозяйственных организациях происходил на фоне снижения трудоемкости производимой продукции (табл. 1, 2). За 15 лет прямые затраты труда на 1 ц продукции сократились в 2 и более раз. Это свидетельствует об интенсификации производства, его механизации и автоматизации, углублении специализации. Тем не менее, анализ показателей производительности труда в сельскохозяйственных организациях в территориальном разрезе позволяет утверждать, что данные процессы в регионах протекают с существенными отличиями. Наиболее низкий уровень производства валовой продукции в расчете на одного среднегодового работника отмечается в северо-восточном регионе – Витебской и Могилевской областях. При этом расчеты показывают, что в Витебской области растени-

еводство развивается значительно результативнее, чем животноводство. Так, по сравнению с 2005 г. затраты труда на производство на 1 ц растениеводческой продукции существенно сократились: зерна – в 2, картофеля – в 2,7 раза (в других областях республики, за исключением Брестской, сокращение составило 1–1,5 раза).

Таблица 1. Показатели производительности труда в сельскохозяйственных организациях, 2005 г.

Показатели	Области					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Произведено валовой продукции на одного среднегодового работника, тыс. рублей	12841	11489	14080	16552	16577	14040
Произведено валовой продукции на 1 чел.ч., рублей	6203	5379	5878	7797	6984	6093
Затраты труда на производство 1 ц продукции, чел.ч.:						
зерна	1,0	1,6	1,0	0,8	0,9	1,3
сахарной свеклы	0,7	0,7	0,4	0,4	0,3	0,3
картофеля	2,8	3,2	1,7	2,7	2,4	1,5
молока	4,9	5,8	5,4	4,5	4,3	5,1
прироста КРС	29,8	35,7	34,8	23,5	26,5	32,7
привеса свиней	19,5	14,3	28,8	13,8	18,1	27,2

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Низкоэффективной отраслью остается животноводство Витебской области. Так, затраты труда в молочном и мясном скотоводстве имеют достаточно высокий уровень, по сравнению с 2005 г. они сократились: молоко – в 1,8, прирост КРС – в 1,6 раза. Для сравнения: в Брестской области – 3,1 и 2,4 раза соответственно, Гомельской – 2,3 и 2,2 раза, Гродненской – 2,6 и 1,6 раза, Минской – 1,9 и 2,0 раза, Могилевской – 1,9 и 1,8 раза.

В 2018 г. трудоемкость производства молока в сельскохозяйственных организациях Витебской области превышала аналогичный показатель в других областях в 1,2–2,0 раза; производства прироста КРС – 1,2–1,8 раза.

**Таблица 2. Показатели производительности труда
в сельскохозяйственных организациях, 2018 г.**

Показатели	Области					
	Брестская	Витебская	Гомельская	Гродненская	Минская	Могилевская
Произведено валовой продукции на одного среднегодового работника, тыс. рублей	49,7	34,7	41,5	44,9	55,5	36,4
Произведено валовой продукции на 1 чел.ч., рублей	13,3	15,9	18,17	22,39	23,17	17,54
Затраты труда на производство 1 ц продукции, чел.ч.: зерна	0,5	0,8	0,9	0,6	0,6	0,9
сахарной свеклы	0,1	–	–	0,09	0,07	0,1
картофеля	0,7	1,2	1,0	1,2	0,9	0,5
молока	1,6	3,2	2,3	1,7	2,2	2,7
прироста КРС	12,2	22,4	16,0	14,5	13,2	18,0
привеса свиней	3,4	6,8	8,7	6,0	5,2	16,2

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Проведенная в Беларуси в последнее десятилетие модернизация и реконструкция, а также строительство новых молочно-товарных ферм (комплексов) позволили производить продукцию животноводства по интенсивным технологиям и значительно увеличить производительность труда работников [16]. С учетом новых технологий и оборудования нормы обслуживания одним исполнителем увеличились практически в 2 раза (табл. 3).

**Таблица 3. Динамика производственной нагрузки на работника
животноводства, голов**

Категории работников	Годы					2019 г. к 2005 г., раз
	2005	2010	2015	2018	2019	
1	2	3	4	5	6	7
<i>В среднем по республике</i>						
Рабочие, обслуживающие молодняк и взрослый скот на откорме	54	71	85	95	98	1,8
Рабочие, обслуживающие молочное стадо коров	14	17	23	26	27	1,9
Доярки, операторы машинного доения	31	38	53	61	65	2,1
Рабочие, обслуживающие свиней	119	149	200	203	221	1,9

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
<i>В среднем по сельскохозяйственным организациям Витебской области</i>						
Рабочие, обслуживающие молодняк и взрослый скот на откорме	53	67	73	84	86	1,6
Рабочие, обслуживающие молочное стадо коров	13	16	19	22	23	1,8
Доярки, операторы машинного доения	30	34	41	47	50	1,7
Рабочие, обслуживающие свиней	117	156	227	234	248	2,1

Примечание. Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

Сопоставление производственной нагрузки на одного работника животноводства с показателями эффективности их труда позволяет сделать и другие выводы. Высокие затраты труда на производство 1 ц животноводческой продукции при росте производственной нагрузки могут указывать на серьезные кадровые проблемы в сельскохозяйственных организациях, дефицит рабочих в отрасли, что приводит к увеличению продолжительности рабочего времени занятых на производстве животноводов.

В подкрепление данного вывода проанализируем уровень материального стимулирования работников в животноводстве с увязкой к рабочему времени.

Результаты анализа табл. 4 показывают, что удельный вес фонда оплаты труда работников (ФОТ) в денежной выручке в последние годы имеет тенденцию к росту. Такая ситуация зачастую характерна для экономических отношений, в которых происходит нарастание кризисных процессов, когда выручки от реализации произведенной продукции становится недостаточно для обеспечения экономической устойчивости хозяйственной деятельности предприятия, она все больше расходуется на потребление (выплату заработной платы), а не накопление.

Таблица 4. Уровень материального стимулирования в сельскохозяйственных организациях

Показатели	Годы					2019 г. к 2005 г., п.п.
	2005	2010	2015	2018	2019	
1	2	3	4	5	6	7
<i>В среднем по республике</i>						
Среднемесячная оплата труда, тыс. рублей	295,5	869,3	5125,8	689,3	798,0	-
Удельный вес ФОТ в денежной выручке, %	24,3	24,3	25,8	23,5	23,8	-0,5
Доля оплаты труда в стоимости валовой продукции, произведенной одним работником, %	22,2	21,5	20,0	18,4	18,5	-3,7

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4	5	6	7
<i>В среднем по сельскохозяйственным организациям Витебской области</i>						
Среднемесячная оплата труда, тыс. рублей	267,3	858,3	4232,1	593,9	690,5	–
Удельный вес ФОТ в денежной выручке, %	29,0	28,3	26,5	26,2	26,9	-2,1
Доля оплаты труда в стоимости валовой продукции, произведенной одним работником, %	27,9	25,1	20,4	20,5	21,4	-6,5

Примечания:

1 – Таблица составлена по данным сводных годовых отчетов сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода.

2 – В 2018–2019 гг. рублей

Исследования показывают, что сельскохозяйственные организации, в которых ФОТ составляет 35–40 % и более в денежной выручке, имеют невысокие производственные показатели и уровень заработной платы. Такая ситуация предопределяет анализ и оценку глубинных причин сложившейся ситуации с кадровым обеспечением сельского хозяйства региона, отсутствием стимулов к производительному труду, кризиса системы мотивации труда.

В настоящее время в сельской местности Витебской области проживает 259,8 тыс. человек или 22,2 % жителей области. В сельскохозяйственном производстве занято 50,9 тыс. человек, в том числе в сельской местности – 45,4 тыс. человек. В результате оттока молодежи из села, низкой рождаемости, обострившихся в последнее время социальных проблем наметилась устойчивая тенденция старения сельского населения. Показатели естественного движения населения в сельской местности показывают, что в Витебской области за период 2000–2018 гг. наблюдается самый низкий уровень рождаемости в сельской местности. В настоящее время жители пенсионного возраста на селе составляют около 34,2 % в структуре сельского населения, и этот процесс (по прогнозу) в ближайшие годы будет прогрессировать.

Согласно демографическому прогнозу численность сельского населения Витебской области на период 2020–2030 гг. будет снижаться в среднем ежегодно на 2,7 % (по республике – на 1,6 %), в том числе молодежь трудоспособного возраста – на 3,3 % (по республике – на 1,6 %), в трудоспособном возрасте – на 3,8 % (по республике – на 2,5 %). В целом демографический прогноз показывает снижение численности сельского населения Витебской области на 24,1 % (по республике – на 15,2 %), в том числе молодежь трудоспособного возраста – на 28,8 % (по республике – 14,8 %), в трудоспособном возрасте – на 34,2 % (по республике – на 22,7 %). Это свидетельствует о сужении базы для воспроизводства трудовых ресурсов села Витебской области. Следует от-

метить, что при такой тенденции успешность кадровой политики региона будет зависеть от технико-технологической модернизации отрасли, а также опережающей подготовки высококвалифицированных кадров на модернизируемые рабочие места.

Кадровый потенциал субъектов хозяйствования области формируется в сложной социально-демографической обстановке, когда численность и доля трудоспособного населения и молодежи в сельской местности снижается. Ускоряются темпы естественной убыли сельского населения области. За последние 3 года его численность сократилась на 11875 человек, в том числе в трудоспособном возрасте на 4892 человек. Такая динамика привела к тому, что в сельской местности области сократилось число учреждений дошкольного и среднего общего образования, а также учреждений профессионально-технического образования и численности обучающихся в них.

В сельскохозяйственных организациях республики по состоянию на 01.01.2020 г. работает 51,1 тыс. руководящих работников и специалистов, из них 6,1 тыс. в хозяйствах Витебской области.

Заполняемость рабочих мест руководящими работниками и специалистами составляет 91 % (по республике – 92 %). В сельскохозяйственных организациях области вакантны 632 рабочих места. Ниже областного уровня заполняемость рабочих мест квалифицированными кадрами в Глубокском (80 %), Шумилинском (82 %), Бешенковичском и Браславском (по 83 %), Докшицком (85 %), Сенненском (86 %) районах.

По причине недостаточной профессиональной подготовленности к новым условиям хозяйствования, отсутствия навыков управления производственными процессами, обострившихся социальных проблем, низкого уровня заработной платы в последние годы росли темпы выбытия и сменяемости руководителей и специалистов сельскохозяйственных организаций Витебской области, ухудшился их качественный состав. Во всех районах имеются вакантные рабочие места специалистов зооветеринарного профиля. Недостает в сельскохозяйственных организациях 124 главных ветеринарных врачей (обеспеченность – 78 %) и ветеринарных врачей (обеспеченность – 83 %), 102 главных зоотехников (79 %) и зоотехников (обеспеченность – 80 %).

Заполняемость рабочих мест кадрами рабочих профессий составляет 94 % (по республике – 95 %), недостает 1,6 тыс. чел. По основным рабочим профессиям заполняемость рабочих мест хозяйств области составляет: трактористами-машинистами – 91 % (по республике – 91 %); водителями – 91 % (по республике – 92 %); рабочими, обслуживающими животноводство – 95 % (по республике – 97 %); операторами машинного доения – 92 % (по республике – 94 %). Наименее заполнены рабочие места кадрами рабочих профессий хозяйства Браславского (90 %), Лиозненского (91 %), Дубровенского (92 %) и Росонского (94 %) районов. В целом по области заполненность рабочих

мест кадрами по основным рабочим профессиям остается неизменной на протяжении последних пяти лет на уровне 95 %.

Система аграрного образования Республики Беларусь, включающая 4 высших учебных заведения и 26 колледжей, осуществляет подготовку специалистов по 32 специальностям с высшим и 25 – со средним специальным образованием [16]. В соответствии с запросами отрасли открываются новые специальности, этим самым подготовка кадров адаптируется к потребностям аграрного производства. Однако совокупность нерешенных проблем и негативных факторов еще не позволяют обеспечить стабильный приток в аграрный сектор области профессионально подготовленных работников, обладающих созидательной активностью и творческим подходом к труду.

Несмотря на существующую широкую сеть учреждений образования сельскохозяйственного профиля всех уровней, постоянную подготовка специалистов аграрного профиля, за последние годы в АПК постоянно востребованы специалисты технико-технологического и отраслевого направлений: агрономы, зоотехники, ветеринарные врачи, инженеры и т. д. Вместе с тем, пользующиеся большим спросом среди абитуриентов юридические и экономические направления, как показывает практика, являются трудоизбыточными на рынке аграрного труда.

Основным источником воспроизводства кадрового потенциала является подготовка специалистов в учреждениях образования. При этом важнейшим направлением этой работы является целевая подготовка специалистов. Однако областью на протяжении ряда лет контрольные цифры целевого приема в аграрные вузы на сельскохозяйственные специальности не выполняются: в 2014 г. таковой показатель составил 67,4 %, в 2019 г. – 65 %.

Основной причиной невыполнения планов приема на условиях целевой подготовки, по мнению специалистов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, является неэффективная профориентационная работа сельскохозяйственных организаций по отбору для направления на обучения в учреждения аграрного образования по целевым договорам ориентированной молодежи по востребованным специальностям. Наши же исследования свидетельствуют, что проблема незаполняемости рабочих мест, наличия вакансий в сельскохозяйственных организациях обусловлена в первую очередь низкой мотивацией труда в отрасли, сложными условиями труда, неопределенными перспективами карьерного роста и в связи с этим нежеланием потенциальных абитуриентов связывать свою будущую трудовую деятельность с сельским хозяйством. Поэтому совершенствование кадровой политики сельского хозяйства должно исходить из приоритетности совершенствования трудовых и социальных отношений непосредственно на уровне предприятий, а потом можно вести речь о профессиональной ориентации увязывая при этом компетенции, которыми обладает индивид.

В настоящее время действует ряд нормативных правовых актов, направленных на «закрепление» кадров на селе. Вместе с тем, как показывает практика, реализация льгот и гарантий, установленных актами законодательства, обеспечивается субъектами аграрной сферы не в полной мере.

По информации Главного управления образования, науки и кадров Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь по состоянию на октябрь 2019 г. после обязательных двух лет работы по распределению в сельскохозяйственных организациях Витебской области продолжают работать 53 % специалистов с высшим образованием (в 2018 г. – 51 %, в 2017 г. – 58 %, в 2016 г. – 56 %, в 2015 г. – 53 %, в 2014 г. – 50 %, в 2013 г. – 50 %), по республике соответственно – 51 %, 50 %, 56 %, 55 %, 52 %, 49 % и 50 %.

Основными причинами увольнения молодых специалистов являются: переход в другие сферы экономики с более благоприятными условиями производства, режимом труда, уровнем заработной платы и жилищно-бытовыми условиями (порядка 32 %), продолжение обучения (получение высшего образования после колледжей и образования другого профиля – 35 %), служба в армии, социальный отпуск по уходу за ребенком до достижения им возраста 3-х лет, состояние здоровья, не позволяющее работать по полученной специальности в АПК, переезд по месту жительства одного из супругов в другую местность (33 %) и др.

Отсутствие положительной динамики в улучшении количественных показателей заполняемости рабочих мест кадрами и привлечения их в сельскохозяйственные организации обусловлено низким уровнем заработной платы, её несвоевременной выплатой и тяжелыми условиями труда (ненормированный рабочий день, непредоставление отпусков, компенсирующих выплат при привлечении к работе в сверхурочное время, выходные и праздничные дни). В регионе отмечается самый низкий в республике уровень номинальной среднемесячной заработной платы работников сельского хозяйства. Группировка сельскохозяйственных организаций Витебской области по уровню оплаты труда работников во взаимосвязи с производственно-экономическими показателями по данным 2018 г. только подтверждает этот вывод.

Результаты анализа процессов мотивации труда, занятости трудовых ресурсов и уровня производительности труда работников сельскохозяйственных организаций, состояние и проблемы кадров в агропромышленном комплексе Витебской области предопределили необходимость выработки системы рекомендаций по управлению занятостью трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве.

Учитывая сложившуюся ситуацию с кадровым обеспечением и мотивацией труда в сельскохозяйственных организациях Витебской области нами совместно со специалистами Главного управления образования, науки и кадров Министерства сельского хозяйства и продоволь-

ствия Республики Беларусь разработана Концепция кадровой политики в организациях агропромышленного комплекса Витебской области на 2020–2030 годы (рисунок).

Рис. 1. Составляющие Концепции кадровой политики в организациях агропромышленного комплекса Витебской области на 2020–2030 годы

Сложившаяся ситуация требует разрешения проблем в кадровом обеспечении субъектов хозяйствования аграрной сферы. С этой целью сформированы профильные агроклассы, которые призваны способствовать сознательному выбору профессии наряду с проводимыми мероприятиями профориентационной работы [10]. Вместе с тем, функционирует механизм целевой подготовки специалистов для сельскохозяйственных организаций, как процесс взаимодействия профессиональных учебных заведений с организациями и другими заинтересованными сторонами с целью установления баланса между спросом и предложением на рынке труда и рынке образовательных услуг [11].

Так, практика показывает, что решить проблему привлечения кадров в сельскохозяйственные организации формальным увеличением контрольных цифр приема абитуриентов не имеет под собой достаточ-

ных оснований, как и заполнение учебных мест в учреждениях системы аграрного образования за счет выпускников аграрных классов, о чем свидетельствуют следующие данные. Так, например, в 2020 г. план целевого приема на специальность «Зоотехния» выполнен на 24,5 %, «Ветеринарная медицина» на 53,4 %. В 2020 г. из 1166 выпускников агроклассов на обучение в аграрные вузы зачислено 156 человек (13,4 % от выпуска), из них на условиях целевой подготовки – 104 человек.

Разрешение сложившейся ситуации ориентирует на формирование модели управления занятостью трудовых ресурсов в аграрном производстве, в основе которой – создание условий для предпринимательской инициативы и деловой активности, что позволяет повысить мотивацию к эффективной производственной деятельности персонала сельскохозяйственной организации. В таких условиях управления сельскохозяйственными организациями предлагается заключение договора между учреждениями системы аграрного образования и работодателем о создании комфортных условий труда и жизни для молодого специалиста на селе.

В этой связи нами выработаны критерии для двух сторон данного договора:

- для учреждений образования – подготовка специалиста с уровнем компетенций, требуемых для осуществления эффективного сельскохозяйственного производства;
- для сельскохозяйственных организаций (работодателей) – перечень норм научной организации и охраны труда и социальных стандартов жизни молодого специалиста на селе.

В случае невыполнения и (или) нарушения прав и обязанностей сторонами договора молодой специалист вправе обратиться в комиссию по распределению и перераспределению с заявлением направить его в другую сельскохозяйственную организацию.

В случае если учебное заведение подготовило работника ненадлежащего профессионально-квалификационного уровня, то руководитель сельскохозяйственной организации имеет право обратиться в учебное заведение за новым специалистом соответствующей квалификации.

В связи с обострением проблем кадрового обеспечения аграрной отрасли, особенно зоотехниками, ветеринарами, кадрами рабочих профессий в животноводстве, высокой текучести сельскохозяйственных кадров, следует усилить координацию Государственной программы «Аграрный бизнес» на 2021–2025 годы и Программой кадрового обеспечения отрасли.

При решении вопросов усиления материальной заинтересованности работников в увеличении объёмов производства продукции растениеводства и животноводства с наименьшими затратами труда, материальных и денежных ресурсов, а также в целях обеспечения установле-

ния строгой зависимости заработной платы работников от конечных результатов рекомендован методический подход измерения и оценки производительности труда на основе валового дохода [15]. Он позволяет выявить объективные связи между производительностью труда работников и социально-экономическими явлениями, закономерности их развития. Кроме этого, данный подход прост и удобен в прикладном аспекте, и это является наиболее востребованным специалистами сельскохозяйственных организаций при экономической оценке эффективности их деятельности.

Заключение. По результатам проведенных исследований нами сделаны следующие выводы и предложения.

Управление занятостью трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве должно осуществляться через совершенствование кадровой политики сельского хозяйства, которая разработана нами на основе методологических основ, включающих комплекс факторов, критериев и направлений, а также опыт организации работы с персоналом в экономически развитых странах. Так, предложены новые механизмы взаимодействия «работодатель – работник – система образования», которые позволяют с одной стороны, прогнозировать объёмы подготовки рабочей силы, с другой – оперативно решать проблемы производства в сфере мотивации производительного труда.

В целях повышения эффективности системы формирования и использования трудовых ресурсов организаций агропромышленного комплекса Витебской области, основанной на экономических стимулах и социальных гарантиях, учитывающих интересы наемных работников и нанимателей в достижении высоких результатов труда и производства продукции, нами разработана Концепция кадровой политики в организациях агропромышленного комплекса Витебской области на 2020–2030 годы. Основное содержание кадровой политики в агропромышленном комплексе Витебской области заключается в: привлечении в сельскохозяйственные организации квалифицированных кадров; кратном снижении текучести кадров и поддержание ее на естественном уровне (3–7 %); повышении эффективности управления системой профессиональной подготовки кадров для обеспечения потребности сельскохозяйственных организаций области в квалифицированных кадрах; совершенствовании мер, направленных на мотивацию и материальное стимулирование студентов и учащихся учреждений аграрного образования, молодых специалистов сельскохозяйственных организаций области; повышении престижа ведения сельского хозяйства; повышении предпринимательской инициативы и деловой активности субъектов аграрной сферы.

Список литературы

1. Антоненко, М. Занятость трудовых ресурсов в сельском хозяйстве: тенденции, проблемы, решения / М. Антоненко, О. Пашкевич, В. Лёвкина // Аграр. экономика. – 2015. – № 3. – С. 32–42.
2. Антоненко, М. Тенденции и противоречия формирования уровня заработной платы работников сельскохозяйственных организаций / М. Антоненко, О. Пашкевич, В. Лёвкина // Аграр. экономика. – 2014. – № 5. – С. 28–37.
3. Белокопытов, А. В. Теоретико-методологические основы эффективности использования сельскохозяйственного труда: [монография] / А. В. Белокопытов. – Москва: Всероссийский научно-иссл. институт экономики сельского хозяйства ФГОУ ВПО «Смоленский сельскохозяйственный институт», 2003. – 118 с.
4. Богдановский, В. А. Факторы производительности труда в сельском хозяйстве / В. А. Богдановский. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 208 с.
5. Боговская, Е.В. Экономические инструменты управления стимулированием роста производительности труда / Е. В. Боговская, А. А. Водолазский, О. А. Кравченко // Российское предпринимательство. – 2016. – Т. 17. – № 12. – С. 1461–1482.
6. Бураева, Е. В. Производительность труда в сельском хозяйстве агроориентированного региона: проблемы и факторы роста (на примере Орловской области) / Е. В. Бураева // Региональная экономика: теория и практика. – 2015. – № 37. – С. 44–57.
7. Васильева, Е.А. Тенденции повышения производительности труда в сельском хозяйстве Украины и мира / Е.А. Васильева // Науковий вісник ЛНУВМБТ імені С.З. Гжицького. – 2014. – № 3. – С. 3–11.
8. Винокурова, В.А. Стратегия роста Российской экономики и внедрение зарубежного опыта повышения производительности труда / В.А. Винокурова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – № 3-2. – С. 18–20.
9. Гусаков, В. Г. Факторы и методы эффективного хозяйствования / В. Г. Гусаков; Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2020. – 56 с.
10. Дубежинский, Е. В. Агроклассы – новая реальность / Е. В. Дубежинский, Н. Г. Трапянок, Е. И. Вильдфлуш. – Горки: УО «БГСХА», 2020. – 35 с.
11. Дубежинский, Е. В. Целевая подготовка специалистов для организаций АПК / Е. В. Дубежинский, Н. Г. Трапянок, Е. И. Вильдфлуш. – Горки: УО «БГСХА», 2019. – 47 с.
12. Загорец, И. В. Сегментирование рынка труда Беларуси как элементы государственной политики его регулирования // И. В. Загорец, В. С. Загорец // Труд. Профсоюзы. Общество. – 2016. – № 1. – С. 21–27.
13. Пашкевич, О. А. Агрокультурное наследие: истоки, реалии, перспективы / О. А. Пашкевич // Наука и инновации. – 2020. – № 9. – С. 37–42.
14. Пашкевич, О. А. Мотивация труда работников животноводства: новые подходы / О. А. Пашкевич, В. О. Левкина // Вестник БГСХА. – 2018. – № 2. – С. 29–34.
15. Пашкевич, О. А. Проблемы и направления совершенствования порядка оплаты труда в сельскохозяйственных организациях // О. А. Пашкевич, В. О. Лёвкина // Экономические вопросы развития сельского хозяйства Бела-

руси: межвед. темат. сб. – Минск: Ин-т систем. исслед. в АПК НАН Беларуси, 2019. – Вып. 47. – С. 236–246.

16. Подготовка кадров и рациональное использование трудовых ресурсов / Республика Беларусь – 25 лет создания и свершений. В 7 т. Т. 4. Агропромышленный комплекс. Архитектура и градостроительство. Беларусь на мировой арене / М. Н. Антоненко [и др.]; редсовет: В. П. Андрейченко [и др.]. – Минск: Белорусская наука, 2020. – С. 144–155.

17. Проблемы формирования и реализации социально-экономического потенциала развития территорий: монография / кол. Авт.; под науч. рук. В. А. Ильина, А. А. Шабуновой, К. А. Гулина, Т. В. Усковой, О. Н. Калачиковой. – Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. – 386 с.

18. Романцов, А. Н. Экономическая сущность производительности труда в решении проблемы ее повышения / А. Н. Романцов // Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. – 2016. – № 4 (20). – С. 44–58.

19. Смирных, С. Н. Региональная специфика создания высокопроизводительных рабочих мест в сельском хозяйстве // С. Н. Смирных, Е. В. Потапцева, З. Б. Хмельницкая // Аграрный вестник Урала. – 2016. – № 10 (152). – С. 109–118.

20. Старкова, О. Я. Зарботная плата и производительность труда в сельском хозяйстве / О. Я. Старкова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 3. – С. 39–43.

21. Стимулирование роста производительности труда в сельском хозяйстве. – М.: ФГНУ «Росинформагротех», 2007. – 104 с.

22. Угрюмова, А. А. Роль высокотехнологичных рабочих мест в развитии регионов / А. А. Угрюмова, М. В. Савельева // Управленческие науки. – 2019. – Т. 9. – № 1. – С. 96–112.

23. Ушачев, И. Г. Производительность и мотивация труда в сельском хозяйстве / И. Г. Ушачев // Аграрный вестник Урала. – 2008. – № 2. – С. 13–16.

24. Формирование доходов персонала сельскохозяйственных организаций с учетом производительности труда и источников их выплаты / В. Гусаков, М. Антоненко, О. Пашкевич, М. Уласевич, В. Левкина // Аграр. экономика. – 2012. – № 4. – С. 27–35.

25. Шагивалиев, Л. Р. Факторы, оказывающие влияние на формирование кадрового потенциала в аграрном секторе экономики / Л. Р. Шагивалиев, Н. В. Барсегян // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2017. – № 2. – С. 54–58.

Информация об авторе

Пашкевич Ольга Александровна – заведующий сектором рынка труда, кандидат экономических наук, доцент РНУП «Институт системных исследований в Национальной академии наук Беларуси». Информация для контактов: тел. раб. +375 17 255 51 27, тел. моб. +375 29 633 97 35. E-mail: volha.pashkevich@yahoo.se.

Материал поступил в редакцию 25.09.2020 г.

ЦИРКУЛЯРНАЯ ЭКОНОМИКА В СИСТЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

А. Ф. РОГАЧЕВ, доктор технических наук, профессор
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный технический университет», Россия

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

CIRCULAR ECONOMY IN THE SYSTEM OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

A. F. ROGACHEV, Doctor of Technical Sciences, Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Volgograd State Technical University», Russia

L. V. NARKEVICH, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian University»

В статье адаптированы инструменты циркулярной экономики на предприятиях АПК в комплексе с аналитическими процедурами цифровой платформы системы управления отходами производства, что обеспечило устойчивое развитие субъекта в блоках экологических параметров, параметров эффективности и конкурентоспособности.

Ключевые слова: циркулярная экономика, отходы, переработка, вторичное сырье, эффект, инвестиционный проект, цифровая платформа.

The article adapts the tools of the circular economy at the enterprises of the agro-industrial complex in combination with analytical procedures of the digital platform of the production waste management system, which ensured the sustainable development of the subject in the blocks of environmental parameters, parameters of efficiency and competitiveness.

Key words: circular economy, waste, recycling, secondary raw materials, effect, investment project, digital platform.

Введение. Актуальным направлением сокращения отходов перерабатывающих предприятий АПК, повышения уровня переработки сырья, в итоге повышение прибыли выступает циркулярная экономика, обеспечивающая переработку отходов во вторичное сырье и использование его на разных этапах производственного процесса. Рост масштабов производства и технологического прогресса делает возможным применение концепции циркулярной экономики на практике, однако важнейшим условием перехода на циркулярную модель экономики является реорганизация бизнес-процессов, связанных с управлением материальными ресурсами, и применение соответствующих бизнес-

моделей [1]. В частности, инновационно-инвестиционная деятельность, имеющая социально-экономическую направленность, предусматривает внедрение эффективных технологий, соответствующей материально-технической базы переработки отходов предприятий АПК во вторичное сырье. Инвестиционный проект такой направленности ориентирован на экологическую безопасность, повышение уровня переработки, продление жизненного цикла продукции, снижение себестоимости и стимул устойчивого развития предприятия АПК в блоках: экологических показателей; параметров конкурентоспособности продукции и экономической эффективности.

Еще одним стратегическим направлением устойчивого развития предприятия с высоким уровнем «интеллектуального» перерабатывающего производства АПК выступает создание эффективной цифровой платформы построения циркулярной экономики, позволяющей решать задачу повышения экологической безопасности цивилизации, внося действенный вклад в сохранение природных ресурсов, минимизацию затрат по операциям с отходами в АПК, устойчивое развитие предприятий.

В статье Р. А. Перелета приведен пример: в США фирмы используют сложные аналитические методы и методы измерения питательных веществ для выращивания сельскохозяйственных культур в закрытом помещении (подчеркивается избирательность объектов исследования по критерию полезности для человека); при этом используются аналитические методы к повышению урожайности сельскохозяйственной продукции [7]. Для производителей продукции мясопереработки таким направлением рассмотрена синергия проработки экологичности и аналитики экономической целесообразности внедрения инновационных технологий на базе инвестиционной деятельности предприятий АПК.

Анализ источников. Теоретико–методологические основы и практические аспекты циркулярной экономики в секторе перерабатывающих предприятий АПК характеризуются низким уровнем проработки данной проблемы и требуют разработки инновационных подходов к сокращению технологических потерь переработки сельскохозяйственного сырья. Вопросы циркулярной экономики сельского хозяйства в системе снижения отходов на стадии переработки сырья предприятиями АПК раскрыты в работах В. Д. Александровой, О. О. Бабич., И. С. Разумниковой, А. Ю. Полетаева, А. И. Морозовой, Т. Н. Батовой, А. Р. Волкова, Е. А. Павловой, А. В. Ефименко, С. И. Коданевой, Р. А. Перелета, Н. Н. Скитер, А. Ф. Рогачева, Т. В. Плещенко, Т. Н. Мироненко и др.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения.

Основная часть. В исследовании обоснована необходимость внедрения замкнутого цикла переработки отходов основного производства

(кератиносодержащих отходов) ОАО «Могилевский мясокомбинат» и аналитически обоснован инвестиционный проект материально-технического обеспечения данных бизнес-процессов.

По результатам проведенного анализа системы управления конкурентоспособностью продукции и сформированной информационно-аналитической среды выявлены стратегические группы товаров, требующие исследования параметров их конкурентоспособности и разработки мероприятий по ее повышению: колбасные изделия (с целью перемещения в группу АХ); техническая продукция (с целью повышения конкурентоспособности продуктового портфеля, эффективности производства и решения экологических проблем мясокомбината). На базе адаптированной матрицы БКГ установлено, что особенностью ассортимента портфеля ОАО «Могилевский мясокомбинат» является то, что технические продукты (продукты комплексной переработки сырья в мясной отрасли), определяющие уровень экологичности мясокомбината отнесены к группе «собаки», которая классически представляет проблемную группу и характеризуется низкой долей рынка и отсутствием возможностей роста. Но в случае исследуемого предприятия по группе технической продукции установлен высокий уровень: рентабельности продукции и продаж (в 2019 г. соответственно в размере 14,5; 12,6 %), также надежности прогнозирования спроса на продукцию при построении совмещенного АВС и XYZ – анализа. С экономической точки зрения рост безвозвратных отходов производства в мясопереработке, а также затрат по их утилизации, приводит к удорожанию сырья и соответственно готовой колбасной продукции, что снижает уровень ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. В аналитической разработке проекта циркулярной экономики установлено снижение конкурентоспособности наиболее емких колбасных изделий по цене в результате роста себестоимости. С другой стороны, неиспользованное сырье – это отходы, сбрасываемые в воду, загрязняющие атмосферу и почву и вызывающие необратимые негативные изменения в окружающей среде. Количество образуемого вторичного сырья зависит от вида переработанного первичного сырья и составляет: при переработке крупного рогатого скота – до 56,6 % от живой массы, мелкого рогатого скота – 82,4 % от живой массы, свиней – 39,7 % от живой массы. Данная категория продукции требует утилизации или переработки. Сбор и рациональная переработка данного сырья имеет большое значение для повышения конкурентоспособности ассортимента портфеля, эффективности производства и решения экологических проблем. Продукт переработки вторичного сырья (в частности, кормовая мука и жир) является незаменимой добавкой полноценного корма для сельскохозяйственных животных [8]. В связи с этим в исследовании разработан и рекомендован к внедрению инвестиционный проект производства кормовой муки. Реализация инвестиционного проекта обеспечит переход к экономике замкнутого цик-

ла, соответственно – повышение конкурентоспособности продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат».

В исследовании рассмотрен рециклинг [3] продуктов переработки сырья мясокомбината, кератиносодержащих и жировых отходов, разработана информационно-аналитическая платформа целесообразности реализации инвестиционного проекта материального обеспечения по производству кормовой муки и жира в ОАО «Могилевский мясокомбинат». Цель инвестиционного проекта – внедрение поточной линии по производству кормовой муки и жира из вторичного сырья (отходов переработки мяса) в ОАО «Могилевский мясокомбинат» с последующим снижением себестоимости продукции (сырьемкости, энергоемкости, трудоемкости продукции), расширением ассортимента технической продукции и ростом конкурентоспособности стратегических видов продукции.

Экономическими инструментами в системе обращения с отходами подразумевается формирование системы сравнительного анализа [7] стоимости на временное размещение и утилизацию отходов, установленной платы за захоронение, которое в свою очередь оказывает экологический ущерб с затратами и доходами от внедрения производственной площадки переработки вторичного сырья мясокомбинатом. В ходе аналитических расчетов установлен высокий уровень спроса на кормовую муку и жир, добавленной стоимости, что делает эффективным рециклинг, то есть переработку отходов; повышает стимулы организации малоотходного и безотходного производства.

Внедрение рециклинга на производственных площадках мясокомбината обеспечит снижение себестоимости продукции и рост ее конкурентоспособности в комплексе с актуальной проблемой снижения нагрузки на экологическую среду по направлениям:

1) комплексная переработка животноводческого сырья позволит использовать отходы в качестве вторичного сырья на базе технического решения внедрения поточной линии по производству кормовой муки и жира;

2) рост конкурентоспособности ассортиментного портфеля реализуемой продукции по цене за счет снижения себестоимости продукции при калькуляции основного сырья;

3) повышение конкурентоспособности технической продукции мясокомбината по ассортиментным позициям кормов и жира – по качеству и цене.

Проектом предусмотрено использовать линию Я8–ФОб–МА221 производительностью 1500 кг/час для переработки отходов ОАО «Могилевский мясокомбинат» с загрузкой на 100 %. Обоснование: установлен уровень загрузки производственной мощности линии в размере 100 % с учетом характеристик производства на 30.05.2020 г.: исходя из производственной мощности переработки мяса 80 т/см с учетом смен, планируемых в 2021 г. ($247 \times 2 = 494$ смены), уровня за-

грузки производственной мощности на 80% по основному производству и 50 % переработки мяса на кости с учетом 20 % отходов в соответствии с технологическим регламентом ОАО «Могилевский мясокомбинат» объем отходов составляет 6,4 тонн в смену (или 1 тонна в час), что и определяет уровень использования мощности линии на 100 %. Качество и долговечность оборудования гарантировано ООО «Асконд – промоборудование» (группа компаний «Асконд», специализирующаяся на продаже оборудования для переработки отходов мясной и рыбной промышленности) на 10 лет службы оборудования. Стоимость и условия поставки оборудования определены следующими позициями: срок изготовления оборудования 60 дней; условия оплаты: предоплата 10 % от суммы договора, окончательная оплата 90 % – перед отгрузкой оборудования. Бюджетная стоимость инвестиционного проекта внедрения поточной линии по производству кормовой муки и жира из отходов ОАО «Могилевский мясокомбинат» составляет 580,743 тыс. рублей.

Календарный график проведения работ предусматривает: выбор подрядчика проекта, согласование спецификаций, заказ оборудования в октябре 2020 г.; монтажные работы по замене, установке оборудования и пуско-наладочные работы – в декабрь 2020 г. Выход на 100 % загрузку производственной мощности линии производства кормовой и жира с учетом переработки сырья в основном производстве предусмотрен проектом на январь 2021 г. после завершения всех необходимых испытаний, запуска и освоения производства в новых условиях.

Экологический эффект рециклинга отходов мясопереработки по проекту определен по направлениям: универсальность линии обеспечивает переработку широкого спектра отходов мясокомбината; продукт рециклинга – высококалорийная мука с содержанием жира до 12 %, высоким содержанием протеина (за счет кратковременной тепловой обработки); экологичность выбросов в атмосферу (исключено образование дурнопахнущих газов в процессе переработки (только соковые пары); компактность линии и простота обслуживания; использование оборотной воды; безопасность линии по критерию использования сосудов высокого давления.

Экономический эффект: рост производительности; энергосбережение, так как линия автоматизирована различного рода датчиками; снижение трудоемкости операций на участке переработки вторичного сырья; снижение расхода воды; снижение затрат по отходам, естественной убыли при составлении калькуляций себестоимости отдельных видов продукции.

В качестве источников финансирования инвестиционного проекта рассмотрен лизинг компания ООО «АСБ Лизинг». Из собственных средств предприятия предусмотрено финансировать организацию и проведение подготовительных, монтажных работ по установке оборудования линии и пуско-наладочных работ в сумме 52,795 тыс. рублей.

В соответствии со ставкой рефинансирования Национального банка, предусмотренной премией за риск в расчетах денежных потоков принята ставка дисконтирования в размере 12 %. Расчет потока лизинговых платежей в соответствии с условиями лизинговой компании ООО «АСБ Лизинг» произведен с использованием лизингового калькулятора. Аналитика выбранного бизнес-процесса при построении денежных потоков учитывала действующую систему налогообложения и стоимость денег во времени (табл. 1).

Таблица 1. Прогноз лизинговых платежей по инвестиционному проекту, рублей

Показатель	01.01.21 – 31.12.21	01.01.22 – 31.12.22	1.01.23 – 01.07.23	Итого
Лизинговый платеж	267504,16	192155,51	174881,01	634540,68
Посленалоговая стоимость лизинга	219353,41	157567,52	143402,43	520323,36
Коэффициент дисконтирования (ставка дисконта 12 %)	0,89	0,80	0,71	–
Дисконтированная стоимость лизинговых платежей	195851,26	125611,86	102071,02	423534,14

Стоимость лизинговых платежей составила 634 540,68 рублей, что соответствует удорожанию объекта лизинга на 20,19 %; в среднем за год – 6,73 % и высокому уровню лизингового процента. Дисконтированная стоимость лизинговых платежей с учетом налоговых льгот по лизингу по результатам расчетов определена в размере 423 534,14 рублей, что на 104 413,86 рублей ниже стоимости приобретения линии или на 19,78 % и соответствует значительному снижению стоимости объекта лизинга с учетом стоимости денег во времени. Сравнительные характеристики действующего оборудования и проектируемой линии по производству кормовой муки вынесены в табл. 2.

Таблица 2. Сравнительные характеристики действующего оборудования и проектируемой линии

Наименование показателя	Имеющаяся линия	Проектная линия
Выпуск продукции в смену, тонн:		
– жир	–	0,110
– кормовая мука	0,215	0,345
Производственные площади с подсобными помещениями, м ²	160	180
Обслуживающий персонал, человек	7	3
Расход электроэнергии, кВт/ч	250	200
Расход воды, м ³ /час	0,6	0,3
Стоимость оборудования, тыс. рублей	0,742 (остаточная)	527,948
Количество рабочих дней	255	255
Стоимость 1кВт, рублей	0,384	0,384

Снижение материальных затрат в части уменьшения отходов производства рассчитано исходя из режима работы линии, ее суточной производительности, установленной мощности производства технической продукции в результате переработки вторичного сырья и отходов относительно перерабатываемого исходного сырья с учетом цен на жир и кормовую муку (табл. 3).

Таблица 3. **Перспективный расчет экономии по статьям затрат в результате внедрения проекта**

Элементы снижения затрат	Сумма, тыс. рублей
Резерв снижения технологических отходов от объемов переработанного сырья по цене возможного использования	771,401
Резерв снижения естественной убыли по переработанному сырью (безвозвратных отходов по жиру)	4125,594
Резерв снижения фонда оплаты труда в результате снижения трудоемкости	123,410
Резерв снижения затрат на электроэнергию	78,336
Резерв снижения затрат воды на технологические нужды расхода	3,513
Итого резерв снижения затрат	5102,254
Дополнительные затраты за исключением выше названных и лизинговых платежей (расходы, связанные с содержанием оборудования, косвенные расходы (табл. 2)	1023,883
Экономия затрат с учетом дополнительных расходов	4078,370

Резерв снижения естественной убыли по переработанному сырью установлен по потерям относительно безвозвратных отходов по жиру в соответствии с данными отдела главного технолога.

Произведен расчет годовых текущих доходов и затрат по линии Я8–ФОБ–МА06П по производству кормовой муки и жира (табл. 4).

Таблица 4. **Расчет экономического эффекта в результате внедрения линии производства кормовой муки и жира**

Показатель	Уровень показателя		Экономический эффект
	до внедрения линии	после внедрения линии	
1	2	3	4
Годовой объем выпуска продукции:			
кормовая мука, тонн	109,65	175,950	66,3
жир, тонн	–	56,100	56,1
Товарная продукция:	2551,556	8219,951	5668,396
кормовая мука, тыс. рублей	2551,556	4094,357	1542,802
жир, тыс. рублей	–	4125,594	4125,594
Текущие затраты:			экономия (перерасход)

Продолжение таблицы 4

1	2	3	4
заработная плата рабочих, тыс. рублей	127,647	54,706	-72,9412
Отчисления в фонд социального страхования, тыс. рублей	44,166	18,928	-25,2376
Электроэнергия, тыс. рублей	391,68	313,344	-78,336
Амортизационные отчисления, тыс. рублей	0,742	52,795	52,795
Расходы на содержание и эксплуата- цию оборудования, тыс. рублей	–	52,795	52,053
Косвенные расходы, тыс. рублей	681,690	918,294	236,6041
Лизинговые платежи, тыс. рублей	–	267,504	267,504
Итого годовые текущие затраты	1245,930	1678,366	432,4412
Валовая прибыль, тыс. рублей	1305,630	6541,585	5235,954

Расчеты произведены исходя из среднестатистических цен на кормовую муку и жир за 1 тонну соответственно 23,27 тыс. рублей/тонн; 73,54 тыс. рублей/тонн. Годовые амортизационные отчисления определены по нормативному сроку (данные технического паспорта линии. Удельный косвенных затрат в структуре себестоимости продукции мясокомбината в 2019 г. установлен в размере 17,23 %. По формуле структурной аналогии произведен перерасчет их суммы в затратах на производство технической продукции.

Рассчитаны показатели статического метода оценки инвестиционных проектов. Наиболее распространенным статическим показателем оценки инвестиционных проектов является срок окупаемости (Payback period, PP): определен в размере 0,105 года (687,336 / 6 541,585). Коэффициент эффективности инвестиций (Account rate of return, или ARR) или коэффициент рентабельности проекта составил 9,517 (6 541,585/687,336). Анализируя статичные показатели, сделан вывод, что внедрение линии по производству кормовой муки и жира из отходов является целесообразным. Качество получаемого продукта значительно превосходит показатели производимой на данный момент кормовой муки, что повысит покупательский спрос.

Аналитические расчеты дополнены экономическим эффектом внедрения линии переработки отходов на уровне иерархии производственно – коммерческой деятельности ОАО «Могилевский мясокомбинат» в целом (табл. 5).

Таблица 5. Перспективный анализ прироста прибыли от внедрения проекта

Показатель	2019 г. (базис)	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Выручка от реализации продукции, тыс. рублей	120273,00	136861,31	145811,92	155385,30
Затраты на рубль реализованной продукции до внедрения проекта, рублей/рублей	0,954	0,954	0,954	0,954
Затраты на производство до внедрения проекта по гибкому бюджету, тыс. рублей	114690,00	130508,29	139043,42	148172,41
Экономия затрат по проекту, тыс. рублей	0,00	4078,37	4345,09	4630,37
Экономия затрат, %	–	3,12	3,12	3,12
Затраты на производство после внедрения проекта, тыс. рублей	–	126429,92	134698,33	143542,04
Затраты на рубль реализованной продукции после внедрения проекта, рублей/рублей	0,954	0,924	0,924	0,924
Затраты по лизингу, тыс. рублей	–	267,50	192,16	174,88
Прибыль от реализации, тыс. рублей	5583,00	10163,89	10921,44	11668,38
Прирост прибыли после внедрения проекта относительно базового периода, тыс. рублей	–	4580,89	757,55	746,94
Относительный прирост прибыли, %	100,00	82,05	13,57	13,38

По результатам расчетов установлен прирост прибыли за счет экономии прямых материальных и трудовых затрат, роста объемов производства и реализации продукции: в 2021 г. прирост выпуска продукции установлен в размере 8,91 % (в последующие периоды цепной темп роста составил 106,57 % с учетом высоких рисков рыночной неопределенности на рынке мяса и мясной продукции); снижение затрат на рубль произведенной продукции – 0,030 рублей/рублей; среднегодовой темп роста затрат на производство после внедрения инвестпроекта 106,55 %; среднегодовой темп роста прибыли от реализации – 107,15 %.

Произведен расчет параметров оценки эффективности и целесообразности инвестиционного проекта внедрения линии переработки вторичного сырья в динамике с учетом годового экономического эффекта от внедрения гидролизной технологии переработки вторичного сырья мясокомбината и производства высококачественных кормов для животноводства АПК в ближайшие 3 года и ставки дисконта в размере 12 % (табл. 6).

Таблица 6. Качественные параметры инвестиционного проекта, тыс. рублей

Год	Инвестиции	Доходы	Коэффициент дисконтирования (r=12 %)	Дисконтированные		Чистая дисконтированная стоимость
				инвестиции	доходы	
2021 г.	267,504	4078,370	0,893	238,843	3641,402	3402,559
2022 г.	192,156	4345,092	0,797	153,185	3463,881	6713,255
2023 г.	174,881	4630,372	0,712	124,477	3295,807	9884,585
Итого	634,541	13053,834	–	516,505	10401,090	9884,585

Чистая дисконтированная стоимость на перспективу трех лет жизни проекта определена в размере 9 884,585 тыс. рублей, следовательно, инвестиционный проект целесообразен к реализации. Индекс рентабельности (доходности) инвестиций (PI) определен в размере 20,14. Динамический срок окупаемости проекта (DPP) установлен в размере 1,79 месяца, что соответствует высокой доходности предлагаемого проекта внедрения линии по производству кормовой муки и жира. Модифицированная внутренняя норма доходности (MIRR) установлена в размере 1,721, что значительно выше цены источника средств для данного проекта и указывает на выгодность рекомендованного инвестиционного проекта.

Заключение. Инструменты циркулярной экономики на предприятиях АПК в комплексе с аналитическими процедурами цифровой платформы системы управления отходами производства обеспечивают устойчивое развитие субъекта в блоках экологических параметров, параметров эффективности и конкурентоспособности. Готовые продукты кормовая мука и жир получают высокого качества и полностью соответствует ГОСТу 17536–82 «Мука кормовая животного происхождения. Технические условия».

Список литературы

1. Александрова, В. Д. Современная концепция циркулярной экономики / В. Д. Александрова // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2019. – №5–1. – С. 87–93.
2. Бабич, О. О. Переработка вторичного кератинсодержащего сырья и получение белковых гидролизатов на пищевые и кормовые цели / О. О. Бабич, И. С. Разумникова, А. Ю. Полетаев, А. И. Морозова // Техника и технология пищевых производств. – 2011. – №2 (21). – С. 1–5.
3. Батова, Т. Н. Экструзионная переработка отходов в экономике замкнутого цикла / Т. Н. Батова, А. Р. Волков, Е. А. Павлова // Экономика и экологический менеджмент. – 2019. – №2. – С. 74–81.
4. Ефименко, А. В. Устойчивое развитие предприятий на рынке мясной продукции / А. В. Ефименко // Проблемы экономики. – 2015. – №1 (20). – С. 74–83.

5. Коданева, С. И. Циркулярная экономика: Актуальные подходы к содержанию и измерению / С. И. Коданева // Социальные и гуманитарные науки: Отечественная и зарубежная литература. Сер. 2, Экономика: Реферативный журнал. 2020. – С. 51–58.

6. Наркевич, Л. В. Эффективность инвестиционного проекта переработки отходов мясокомбината / Л. В. Наркевич // Проблемы экономики. – 2018. – №1 (26). – С. 144–166.

7. Перелет, Р. А. Роль информационных технологий при переходе к экономике замкнутого цикла / Р. А. Перелет // Образовательные ресурсы и технологии. – 2019. – №3 (28). – С. 74–82.

8. Рыбасова, Ю. В. Модели замкнутого цикла в аграрном секторе экономики: от теории к практике / Ю. В. Рыбасова, О. А. Чередниченко // Вестник НГИЭИ. – 2016. – №11 (66). – С. 99–108.

9. Скитер, Н. Н. Иерархический анализ и моделирование региональной эколого-экономической безопасности в условиях трансграничного загрязнения / Н. Н. Скитер, А. Ф. Рогачев, Т. В. Плещенко, Т. Н. Мироненко // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – №4. – С. 164–173.

Информация об авторах

Рогачев Алексей Фруминович – доктор технических наук, профессор, заведующий кафедрой математического моделирования и информатики Волгоградского государственного аграрного университета, г. Волгоград, Российская Федерация. Информация для контактов: тел. раб. +7 (8442) 41-17-74. E-mail: rafr@mail.ru.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. раб. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: loral166@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2020 г.

УДК: 336.5:631.11

МЕТОДИКА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНВЕСТИЦИЙ НА УРОВНЕ АГРАРНЫХ СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ

И. А. ТРЕТЬЯКОВА, научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

METHODOLOGY FOR ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF INVESTMENTS AT THE LEVEL OF AGRICULTURAL BUSINESS ENTITIES

I. A. TRETIAKOVA, Researcher
«Institute of System Research in Agroindustrial Complex of the NAS of Belarus»

В статье обоснована актуальность разработки методика оценки эффективности осуществления

The article substantiates the relevance of development of a methodology for assessing the effectiveness of

инвестиций в развитие аграрных субъектов хозяйствования. Предложенная автором методика включает ряд показателей: эффективность освоенных инвестиций, эффективность сформированных инвестиций, уровень инвестиционного воспроизводства основных фондов, доля прибыли в источниках инвестиций. При этом установлено, поскольку эффективность инвестиций – комплексное понятие, то целесообразно рассчитывать интегральный показатель для сравнения уровня эффективности осуществления инвестиций в разрезе субъектов хозяйствования анализируемой совокупности.

Ключевые слова: эффективность, инвестиции, агропромышленный комплекс, аграрные субъекты, эффективность освоенных инвестиций, эффективность сформированных инвестиций, уровень инвестиционного воспроизводства основных фондов, доля прибыли в источниках инвестиций.

investments in the development of agricultural entities. The methodology proposed by the author includes a number of indicators: the efficiency of utilized investments, the efficiency of formed investments, the level of investment reproduction of fixed assets, the share of profit in sources of investment. At the same time, it has been established that since investment efficiency is a complex concept, it is advisable to calculate an integral indicator to compare the level of investment efficiency in the context of business entities of the analyzed population.

Key words: efficiency, investments, agro-industrial complex, agrarian subjects, efficiency of utilized investments, efficiency of formed investments, level of investment reproduction of fixed assets, share of profit in sources of investment.

Введение. Развитие народного хозяйства на современном этапе предусматривает системный подход к анализу инвестиций, как экономической категории, которая связывает цель функционирования и развития экономической системы на основе эффективного формирования и использования инвестиционного потенциала. Оценка эффективности осуществления инвестиций имеет важное значение, как для реализации отдельных инвестиционных проектов, так и в рамках функционирования субъекта хозяйствования в целом.

Анализ источников. Проблемам эффективности инвестиций, инвестиционной деятельности уделяется существенное внимание в научных публикациях. Так, проблематика инвестиций, инвестиционной деятельности, в том числе применительно к АПК, является объектом серьезного внимания известных отечественных ученых-экономистов (В. Г. Гусаков, А. П. Шпак и др.), российских и украинских специалистов (И. А. Бланк, В. В. Бочаров, Л. Л. Игонина, Л. В. Тю и др.), экономистов развитых зарубежных стран (Г. Александер, В. Беренс, Р. Солоу, И. Фишер Дж. Бейли, У. Шарп и др.). Их работы посвящены исследованию теоретических, методологических и практических во-

просов в области инвестиций, инвестиционной деятельности, организационно-экономических условий их осуществления.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, метод сравнения, аналитический, графический, статистический и др.

Основная часть. Стремление субъектов хозяйствования к модернизации на основе технико-технологического обновления, строительство новых объектов основных фондов стимулирует инвестиционные расходы, а в условиях ограниченности соответствующих источников финансирования требует эффективного их использования, о состоянии чего должны свидетельствовать соответствующие показатели результативности инвестирования. Однако практика показывает, что официально существует система показателей по оценке эффективности только инвестиционных проектов. Следовательно, остается нерешенной проблема определения оценки эффективности инвестирования на уровне субъекта вложения капитала, а не только отдельно взятого инвестиционного проекта (объекта). В этой связи возникает необходимость разработки системы показателей, которая позволила бы оценить результативность использования инвестиций на постинвестиционной стадии реализации проекта, то есть непосредственно на уровне функционирования субъекта вложения капитала [2,8].

Оценка эффективности инвестирования субъектов хозяйствования выступает одним из важнейших направлений научных исследований, поскольку позволяет определить перспективы вложения средств, в том числе с учетом имеющегося инвестиционного потенциала, выявить приоритетные направления, способствующие устойчивому развитию экономической системы. Эффективность реализации инвестиций имеет стратегическое значение в обеспечении интенсификации воспроизводственных процессов, как правило, сопровождаемой повышением экономических результатов хозяйствования.

Инвестиционные вложения осуществляются, в основном, в форме нового строительства, реконструкции, модернизации, совершенствования материально-технической базы посредством доукомплектования или дополнения новыми объектами основных средств разного назначения и сроков производственного использования (по нормативам от 6 до 40 лет), что усложняет определение полученного эффекта за весь период их функционирования. Следовательно, в условиях когда несводимые в один эксплуатационный цикл основные средства с разными сроками службы с учетом практической непрерывности инвестиционных вложений и кругооборота основных средств, большинство предлагаемых методик ориентируется на годовой период, определяя окупаемость по отношению годового эффекта от эксплуатации объекта инвестирования к объему осуществленных инвестиционных расходов [3].

Однако, как показывает практика, если принимать в расчет эффективности инвестирования произведенные инвестиционные расходы за отчетный период, то это методологически неправомерно, поскольку, при прочих равных условиях, в итоге получения одинакового результата за анализируемый период уровень эффективности будет меньше в тех хозяйствах, где больше вложено, но меньше освоено инвестиций. Во избежание данного методического несовершенства нами предлагается применять в расчете эффективности инвестирования величину освоенных инвестиций, которая рассчитывается как разность стоимости основных средств, поступивших в отчетном году, и начисленной суммы переоценки основных средств за анализируемый период. Следовательно, освоенные инвестиции обуславливают прирост основных фондов в отчетном году, которые, в свою очередь, непосредственно участвуют в образовании эффекта от воспроизводственного цикла функционирования субъекта хозяйствования.

С учетом этого нами разработана методика оценки эффективности осуществления инвестиций на уровне субъекта вложения капитала, которая включает ряд показателей (эффективность освоенных инвестиций, эффективность сформированных инвестиций, уровень инвестиционного воспроизводства основных фондов, доля прибыли в источниках инвестиций), сводимых в интегральный.

Учитывая, что инвестиции имеют экономический смысл, лишь когда приносят результат, главным индикатором эффективности инвестиционной деятельности в рыночных условиях хозяйствования выступает прибыль, доход, являющиеся основными критериями экономической оценки функционирования субъектов хозяйствования [1, 5]. В этой связи одним из способов измерения эффективности инвестирования может служить соотношение прибыли и иных стоимостных (доходных) показателей, характеризующих результативность производства, к сумме освоенных в анализируемом периоде инвестиций.

Выражением уровня эффективности производственной деятельности аграрных товаропроизводителей, как отдачи от инвестиций, освоенных в отчетном году, нами предложен показатель эффективности освоенных инвестиций рассчитываемый следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{ои}} = \frac{\text{П}_p}{\text{И}_0},$$

где $\mathcal{E}_{\text{ои}}$ – коэффициент эффективности освоенных инвестиций;

П_p – прибыль от реализации продукции, работ, услуг за анализируемый период, тыс. руб.;

И_0 – освоенные инвестиции за анализируемый период, тыс. рублей.

$$\text{И}_0 = \text{ОФ}_\text{п} - \text{П}_{\text{оф}},$$

где $\text{ОФ}_\text{п}$ – поступление основных средств за отчетный год, тыс. рублей;

$\Pi_{0\Phi}$ – переоценка основных средств за анализируемый период, тыс. рублей.

Следующим показателем, характеризующим эффективность инвестиций на уровне субъекта хозяйствования, нами предусматривается эффективность сформированных инвестиций, как оценка результативности, функционирующих на постинвестиционной стадии, инвестиций. При этом разделяем точку зрения ученых в том, что инвестиции, сделанные в прошлом, преобразуют свою форму и трансформируются в функционирующий капитал. Следовательно, если весь действующий капитал является результатом инвестиций, то это позволяет рассматривать его как совокупные сформированные инвестиции субъекта хозяйствования [7]. И на этом основании данный показатель учитывается нами в оценке эффективности инвестиций. В свою очередь, в качестве результативного показателя (числитель) нами взята выручка от реализации продукции, которая, считаем, дает внешнюю оценку эффективности производственной деятельности субъекта хозяйствования, в частности выражает меру (степень) признания потребителями востребованности производимой продукции, что наиболее актуально в условиях развития рыночной экономики. Данный показатель рассчитывается следующим образом:

$$\mathcal{E}_{\text{СИ}} = \frac{\text{Вы}}{\text{ОФ}},$$

где $\mathcal{E}_{\text{СИ}}$ – коэффициент эффективности сформированных инвестиций;

Вы – выручка от реализации продукции, работ, услуг за анализируемый период, тыс. рублей;

ОФ – среднегодовая стоимость основных фондов за отчетный год, тыс. рублей.

В качестве следующего показателя оценки результативности инвестиций, включаемого в интегральный, предлагаем рассчитывать уровень инвестиционного воспроизводства, как потенциал обновления основных фондов за счет инвестиций, учитывая существующие тенденции. Этот показатель рассчитываем таким образом:

$$I_{0\Phi} = \frac{I}{\text{ОФ}},$$

где $I_{0\Phi}$ – уровень инвестиционного воспроизводства основных фондов;

I – инвестиции за отчетный год, тыс. рублей.

Чем выше значение данного показателя, тем быстрее, при прочих равных условиях, возможно полное обновление основных фондов, что актуально в условиях инновационного развития, цифровизации.

Также в качестве одного из показателей оценки эффективности инвестиционных вложений на уровне субъекта хозяйствования предлага-

ем выделить удельный вес прибыли в источниках формирования инвестиционных ресурсов:

$$ДП_{И} = \frac{\Pi_{И}}{И},$$

где $ДП_{И}$ – доля прибыли в инвестиционных ресурсах;

$\Pi_{И}$ – прибыль в источниках формирования инвестиционных ресурсов за отчетный год, тыс. рублей.

Исследования показывают, что эффективность инвестиций – комплексное понятие [4,6], поэтому для сравнения уровня эффективности различных субъектов хозяйствования целесообразно определять интегральный показатель, рассчитываемый как среднегеометрическое на основании вышерассмотренных показателей, который предлагаем определять следующим образом:

$$И_{ЭИ} = \sqrt[4]{Э_{ОИ} \cdot Э_{СИ} \cdot И_{ОФ} \cdot ДП_{И}}$$

Апробация данной методики нами проведена на примере сельскохозяйственных организаций Беларуси в динамике за 2017–2018 гг. Результаты анализа представлены в табл. 1–2.

Таблица 1. Оценка эффективности осуществления инвестиций на уровне сельскохозяйственных организаций в разрезе областей Беларуси за 2017 год

Области	$Э_{ОИ}$	$Э_{СИ}$	$И_{ОФ}$	$ДП_{И}$	Интегральный
Брестская	0,508	0,355	0,062	0,206	0,219
Витебская	0,141	0,336	0,080	0,055	0,121
Гомельская	0,202	0,314	0,052	0,066	0,122
Гродненская	0,744	0,401	0,063	0,125	0,220
Минская	0,320	0,451	0,083	0,183	0,217
Могилевская	0,301	0,299	0,045	0,086	0,136
Всего по РБ	0,361	0,367	0,065	0,137	0,185

Таблица 2. Оценка эффективности осуществления инвестиций на уровне сельскохозяйственных организаций в разрезе областей Беларуси за 2018 год

Области	$Э_{ОИ}$	$Э_{СИ}$	$И_{ОФ}$	$ДП_{И}$	Интегральный
Брестская	0,404	0,374	0,084	0,131	0,202
Витебская	0,049	0,362	0,078	0,047	0,090
Гомельская	0,008	0,239	0,050	0,076	0,052
Гродненская	0,408	0,410	0,076	0,122	0,198
Минская	0,148	0,443	0,089	0,116	0,162
Могилевская	0,153	0,288	0,056	0,038	0,098
Всего по РБ	0,204	0,367	0,073	0,099	0,153

Результаты расчетов показывают, что наиболее высокая эффективность осуществления инвестиций достигнута субъектами хозяйствования Гродненской и Брестской областей, с интегральным показателем превышающим среднереспубликанское значение примерно на 20 % в 2017 году и на 30 % в 2018 году. Наименьшая эффективность инвестирования наблюдается у субъектов хозяйствования Витебской и Гомельской областей, о чем свидетельствует интегральный показатель ниже среднереспубликанского значения на 35 % в 2017 году, а в 2018 году на 41 и 66 %, соответственно.

Таким образом, разработанная нами методика может служить одним из инструментов проведения мониторинга по оценке эффективности осуществления инвестиций в развитие аграрных субъектов хозяйствования. Расчетные итоговые значения интегральных показателей (в разрезе определенных объектов исследования аграрных субъектов хозяйствования районов, областей) могут быть положены в основу информационно-аналитических данных, например, для межведомственных групп, создаваемых по Указу Президента Республики Беларусь, по определению направлений совершенствования инвестиционного климата. Так, высокое значение интегрального показателя указывает на эффективное осуществление инвестиций в рамках исследуемой совокупности и в связи с этим позволяет анализировать меры и инструменты инвестиционной политики в целях их потенциальной адаптации в рамках субъектов хозяйствования, где наблюдается менее эффективное инвестирование, то есть имеющих низкое значение интегрального показателя. Также низкое значение интегрального показателя ориентирует на необходимость выявления проблем и получаемых выгод (преимуществ) по мере их решения. Некоторые проблемы и преимущества инвестирования приоритетов (как объектов эффективного вложения инвестиций) развития аграрных субъектов хозяйствования нами проанализированы и представлены в табл. 3.

Таблица 3. Основные проблемы и преимущества осуществления инвестиций в развитие приоритетов сельского хозяйства Беларуси

Приоритеты инвестиций	Преимущества инвестирования приоритетов аграрного сектора	Проблемы, характерные для сложившихся (существующих) условий инвестирования аграрного сектора экономики
1	2	3
Продовольственная безопасность	устойчивое развитие национального АПК; гарантированный канал сбыта производимой продукции (внутренний рынок)	низкорентабельное производство (в связи с низкими ценами на сельхозпродукцию с учетом ее социальной значимости); ограниченность емкости внутреннего рынка аграрного производства

Продолжение таблицы 3

1	2	3
Экспорто-ориентированное производство	приток валюты в национальную экономику	слабо развита экономически эффективная логистика; внешнеэкономический риск (возможность ограничений на торговлю и поставки, закрытие границ, зависимость от колебаний конъюнктуры мирового рынка и др.)
Импортозамещение	экономия расхода валюты на аграрную продукцию; снижение степени зависимости от условий импорта (цены, качества, др.)	качество отечественной продукции иногда уступает импортным аналогам, что провоцирует низкий потребительский спрос
Инновационное развитие	рост потенциала конкурентоспособности отрасли; модернизация АПК на новой технико-технологической основе	высокорискованные инвестиции относительно потребительского спроса; дорогостоящие принимая во внимание слабые (ограниченные) финансовые возможности отечественных субъектов инвестирования

Примечание. Таблица составлена автором по результатам проведенных исследований.

Анализ табл. 3. показывает, что проблемы, которые характерны для современных условий осуществления инвестиций в развитие аграрного сектора экономики Беларуси требуют системного согласования установок (мер и инструментов в разрезе соответствующих критериев приоритетов осуществления инвестиций) на макро и микро уровнях экономической системы, что служит общеэкономической предпосылкой преодоления большинства накопившихся в отрасли проблем (организационных, производственных, финансовых и др.) в целях обеспечения ее эффективного и устойчивого развития.

В этой связи на основании проведенных исследований нами разработаны концептуальные подходы к повышению эффективности осуществления инвестиций в разрезе основных приоритетов развития аграрной отрасли (табл. 4).

Таблица 4. Концептуальные подходы обеспечения эффективности осуществления инвестиций в развитие аграрной отрасли Беларуси

Приоритеты	Национальная экономика (макроуровень)		Субъект хозяйствования (микроуровень)		Уровень согласованности	
	критерии	меры и инструменты	критерии	меры и инструменты	критерии	меры и инструменты
1	2	3	4	5	6	7
ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ	укрепление продовольственной безопасности республики	разработка и реализация государственных программ развития аграрной отрасли, инвестиционного, инновационного развития	программно-целевой подход к воспроизводственному процессу	согласование цели развития субъекта хозяйствования и формирования соответствующей инвестиционной политики, включающей инновационные проекты	оптимизация параметров производства аграрной продукции	инвестирование НИОКР в области научно обоснованной специализации с учетом адаптивной системы интенсификации аграрного производства; инвестирование в оптимизацию инфраструктуры (складского хозяйства с диверсификацией условий хранения, например, заморозка ягод и сырья из них для производства йогуртов с учетом масштабов молочной отрасли и спроса)
	стабильность аграрного рынка	формирование государственных стабилизационных фондов, компенсация части сельскохозяйственных страховых взносов	устойчивость хозяйственной деятельности	инвестирование в диверсификацию производства, поддержание плодородия земель	снижение инвестиционного риска	практикование инвестиционных договоров, предусматривающих имущественную ответственность партнеров по договорным обязательствам не только в размере возмещения ущерба, но и упущенной выгоды; научно обоснованное расширение сферы страхования в аграрной отрасли
	ресурсосбережение	стимулирование инвестиционных вложений в ресурсосберегающую технико-технологическую модернизацию производства	снижение затратности производства	рациональное использование инвестиционного потенциала; оптимизация технологической и воспроизводственной структуры инвестиций и источников их финансирования	укрепление конкурентоспособного сельскохозяйственного производства	снижение налоговой нагрузки для посредников с целью удешевления их услуг и ресурсного потенциала для аграрной отрасли; уточнение перечня объектов, находящихся в собственности Республики Беларусь, которые могут быть переданы в концессию инвесторам
ЭКСПОРТНАЯ ОРИЕНТАЦИЯ	потенциально возможная экспортная ориентация производства	инвестирование в развитие экспортно-ориентированного производства с учетом запросов рынка и международного разделения труда, т. е. потенциала экономически целесообразного экспорта	содействие потенциальному наращиванию объемов производства	инвестирование в логистику с целью снижения риска упущенной выгоды; диверсификация каналов сбыта с предпочтением более экономически выгодных	многовекторность международных связей с учетом экономических интересов страны	поставка на экспорт преимущественно готовой продукции, содержащей высокую добавленную стоимость, по сравнению с экспортом сырьевых ресурсов; проведение инвестиционных форумов, выставок

1	2	3	4	5	6	7
ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ	рационализация импортных операций	таможенно-тарифное регулирование внешней торговли агропромышленной продукцией	стимулирование спроса на отечественную продукцию	преимущественное инвестирование в объекты основных средств отечественного производства, не уступающие по конкурентоспособности импортным	удешевление производимой продукции по сравнению с импортируемой	инвестирование в выявление и приобретение потенциально дешевых ресурсов в импортозамещении из местного сырья; открытие производств продукции пользующейся устойчивым спросом на внутреннем рынке из импортного сырья, позволяющую формировать добавленную стоимость внутри страны
ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ	доступность инноваций	налоговое стимулирование субъектов хозяйствования, инвестирующих в инновационные объекты; совершенствование регламентации защиты прав интеллектуальной собственности	оптимизация платежеспособности аграрных субъектов хозяйствования	техничко-технологическая модернизация производства на основании потенциальных инноваций	формирование наукоемкого производства	субсидирование наиболее затратных и рискованных стадий инновационной деятельности для удешевления результатов их использования агропромышленными товаропроизводителями;
	активизация практического освоения инноваций	стимулирование внедрения достижений научно-технического прогресса в производство	слабая восприимчивость к инновациям агропромышленных товаропроизводителей	повышение (при необходимости – переобучение) квалификации работников в условиях практического внедрения инноваций; развитие инвестиционного менеджмента в условиях освоения потенциальных инноваций	повышение доступности инноваций	развитие технопарков, обеспечивающих организацию удовлетворения спроса аграрных товаропроизводителей в нововведениях на основании принципа их практической востребованности, предопределяющей важнейшие направления научной работы с продуцированием соответствующих инноваций; совершенствование системы воспроизводства кадров с учетом инновационного развития экономики

Заключение. Таким образом, на основании представленных разработок следует отметить, что важнейшей целью инвестиционной деятельности должно быть обеспечение наиболее эффективной реализации инвестиционного потенциала и служить основой системы стратегических задач развития и инвестиционной идеологии хозяйствующего субъекта. При этом принятие управленческого решения о целесообразности перспективных инвестиционных вложений, как правило, предопределяется процедурой оценки эффективности используемых инвестиций посредством системы соответствующих показателей. Разработанная нами методика оценки позволяет провести анализ эффективности инвестирования на основании результативности производственно-хозяйственной деятельности субъекта инвестиционных вложений. Методика характеризуется доступностью и оперативностью в проведении оценки и наглядностью анализа, а также расчетные показатели могут служить информационно-аналитическими данными для проведения мониторинга осуществления инвестиций.

Список литературы

1. Булавко, О. А., Туктарова Л. Р. Механизм повышения эффективности инвестиционно-финансовой деятельности предприятий / О. А. Булавко, Л. Р. Туктарова // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – Том 9. – №011А. – С. 241–248.
2. Кисова, А. Е. Инвестиции и инвестиционный анализ: уч. пособ. / А. Е. Кисова. – Липецк: ЛГТУ, 2018. – 64 с.
3. Ковель, П. В. Современные методологические проблемы оценки окупаемости капитальных вложений в производство сельскохозяйственных предприятий / П. В. Ковель // Известия Национальной академии наук Беларуси. Серия аграрных наук. – 2012. – № 3. – С. 5–15.
4. Мазоль, С. И. Инвестиционный анализ [Текст] / С. И. Мазоль. – Минск: БГЭУ, 2009. – 537 с.
5. Селюков, Ю.Н., Третьякова И.А. Оценка взаимосвязи уровня инвестирования и финансового состояния аграрных субъектов хозяйствования / Ю. Н. Селюков, И. А. Третьякова // Аграрная экономика. – 2012. – №10 – С. 14–19.
6. Серов, В. М. Инвестиционный менеджмент: уч. пособ./ В. М. Серов, 2000. – 272 с.
7. Трещевский, Ю. И., Круглякова, В. М. Инвестиции как экономическая категория: исторический и логический анализ / Ю.И.Трещевский, В.М. Круглякова // Социально-экономические явления и процессы. – 2010. – №3. – С. 239–243.
8. Трясцина, Н. Ю., Бабанская, А. С. Инвестиционный анализ: уч. пособ./ Н. Ю.Трясцина, А.С. Бабанская. – Российский государственный аграрный университет-Московская сельскохозяйственная академия им. К. А. Тимирязева, 2019. – 73 с.

Информация об авторе

Третьякова Инна Анатольевна – научный сотрудник РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. раб.: 8(017)353-99-61

Материал поступил в редакцию 12.10.2020 г.

УДК 336.5:005.591.6:338.43

ПРОЕКТНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ МАТЕРИАЛЬНО- ТЕХНИЧЕСКОЙ БАЗЫ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

А. Н. РУСАКОВИЧ, научный сотрудник, магистр экономических наук
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

PROJECT FINANCING AS A MECHANISM FOR THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF MATERIAL AND TECHNICAL BASE OF AGRICULTURE

A. N. RUSAKOVICH, Researcher, Master of Economic Sciences
«Institute of System Research in Agroindustrial Complex of the NAS of
Belarus»

В статье рассмотрены формы финансирования материально-технической базы. Определен состав участников проектного финансирования, включающий три группы (основные, привлеченные и прочие), а также их основные функции. Описаны особенности проектного финансирования, включающие создание проектной компании; возврат привлеченных средств из дохода, генерируемого создаваемым объектом; одновременное использование нескольких финансовых инструментов. Представлены принципы проектного финансирования. Определены преимущества проектного финансирования. Описан механизм распределения рисков при проектном финансировании.

Ключевые слова: формы финансирования, проектное финансирование, материально-техническая база, инвестиции, инновации, сельское хозяйство

The article examines the forms of financing the material and technical base. The composition of participants in project financing has been determined, which includes three groups (main, involved and others), as well as their main functions. The features of project financing are described, including the creation of a project company; return of borrowed funds from the income generated by the created object; simultaneous use of several financial instruments. The principles of project financing are presented. The advantages of project financing are determined. The mechanism of risk distribution in project financing is described.

Key words: forms of financing, project financing, material and technical base, investments, innovations, agriculture

Введение. В аграрном секторе экономики назрела необходимость проведения инновационной трансформации, направленной на повышение эффективности и конкурентоспособности отрасли. Расширение уровня инвестиционно-инновационной деятельности способствует росту устойчивости функционирования аграрных товаропроизводителей. Активизация данной деятельности предполагает увеличение вложений финансовых ресурсов, потому необходимо рационально использовать различные формы финансирования материально-технической базы.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения и аналитический метод.

Основная часть. Широкое развитие в зарубежных странах получило проектное финансирование (далее – ПФ). Наиболее емким, охватывающим основные особенности данной категории, считаем определение, предложенное В. О. Титовым, который под ПФ понимает финансовую мультиинструментальную модель с совокупностью инвестиций и долговых кредитных ресурсов специально созданной проектной компании для реализации долгосрочного капиталоемкого высокорискованного инвестиционного проекта, будущие денежные потоки которого являются основным источником возврата заемных средств и выплаты доходов инвесторам и спонсорам, а дополнительные источники возврата – созданные активы в процессе реализации проекта [4]. Данное определение отражает три специфические особенности ПФ: создание проектной компании; возврат привлеченных средств из дохода, генерируемого создаваемым объектом; одновременное использование нескольких финансовых инструментов. На начальной стадии финансирования практически отсутствуют активы для обеспечения возврата занимаемых ресурсов, далее, по мере реализации проекта, создаваемые (приобретаемые) активы могут начинать выступать в качестве залога.

В результате проведенного анализа установлено, что в ПФ вовлечены: основные, привлеченные и прочие участники (рис. 1). Первая группа включает участников, вкладывающих средства и принимающих инвестиции; вторая – субъекты, деятельность которых направлена на эффективную реализацию и обслуживание проекта; третья – участники различного профиля, занимающихся решением широкого спектра вопросов, касающихся хода реализации проекта.

Рис. 1. Состав участников проектного финансирования и их основные функции

Примечание. Составлено автором по результатам изучения литературных источников [4; 8; 10; 13; 16].

Проектная компания – центральное звено управления всеми остальными участниками проекта посредством заключения договоров и контрактов, обладающее юридической и финансовой самостоятельностью. Также это финансовый центр проекта, организующий все операции, производящий контроль над инвестиционной и операционной деятельностью [9]. Она создается для реализации конкретного инвестиционного проекта, обычно не имеет финансовой истории и имущества, что позволяет избежать риска влияния на проект обязательств, связанных с иной деятельностью. Проект становится прозрачнее, возникает меньше трудностей при определении и планировании денежных потоков. Проектная компания имеет право заключать контракты с подрядчиками, поставщиками, покупателями и иными участниками ПФ по выполнению соответствующих работ и оказанию услуг. Получение всех видов кредитов и осуществления платежей, связанных с реализацией проекта, отражается на балансе проектной компании.

Для проектной компании в законодательстве зарубежных стран предусмотрена специальная организационно-правовая форма. В частности, в Российской Федерации существует специальное общество проектного финансирования (СОПФ), которая необходима для полного обособления имущества проекта, четкого его направления и распределения в целях реализации проекта, а также предоставления обеспечения кредиторам. Поскольку требования кредиторов по проекту удовлетворяются только за счет имущества проекта, необходимо устранить возможность предъявления к проектной компании требований со стороны лиц, не вовлеченных в проект. Достигнуть этого можно лишь путем ограничения списка потенциально возможных сделок СОПФ, которые оно вправе совершать в целях реализации проекта [18].

Инвесторы могут не только осуществлять вложение финансовых ресурсов, но и выступать в качестве инициатора проекта. Для обозначения такой категории участников принят особый термин – спонсоры проекта, имеющие возможность оставлять за собой роль организаторов и координаторов проекта, иногда выполнять обязанности по строительству. В их роли могут выступать государство, коммерческие организации, банки. Государство имеет возможность участвовать в капитале проектной компании; предоставлять суды; политические, финансовые и иные гарантии; субсидии; налоговые и таможенные льготы; лицензии; ноу-хау; патенты. Функции спонсоров и инвесторов могут дублироваться. При этом основной задачей инвесторов является вложение ресурсов в проект, а обязанности спонсоров комплексные и охватывают почти все сферы реализации проекта. [11]. Инвесторы, в отличие от спонсоров, не обладают контролем над проектной компанией и не участвуют в реализации и управлении проектом.

Определенная практика ПФ накоплена в Российской Федерации, где в АПК инициатором выступают государственные органы, проводящие конкурсный отбор среди заинтересованных субъектов для реали-

зации важных для отрасли инвестиционных проектов, предоставляя победителям финансовые ресурсы.

Отношения, возникающие при ПФ, базируются на следующих принципах: платность; срочность; возвратность; обеспеченность (через активы проекта, страхование рисков, их распределение между участниками); целевой характер использования средств (с помощью эскроу счетов); дифференцированный подход со стороны кредитных организаций к инвестиционным проектам; интегрированность (с помощью создания проектной компании) [1]. Таким образом, перечень принципов ПФ значительно шире, чем при кредитовании, ввиду его большей масштабности.

Ключевой особенностью ПФ является сочетание различных форм долевого и долгового финансирования. Выделяют три формы ПФ по виду привлечения долгового финансирования: кредитная, облигационная, смешанная. Финансовыми источниками при осуществлении ПФ являются: акции; коммерческие кредиты; государственные средства; собственные средства организаций; долговые финансовые обязательства; облигации; средства финансовых учреждений и др.

Также к особенностям ПФ относится необходимость открытия на предынвестиционной стадии номинального банковского счета вместе со специальным проектным счетом эскроу. Номинальный счет открывается на имя владельца (спонсора, инвестора и т. д.), используется для осуществления операций, связанных с реализацией инвестиционной программы. Распоряжается им проектная компания. Финансовые партнеры контролируют использование денежных средств со счета, кроме того, владельцем может быть определен перечень операций, совершаемых по его указанию. Преимуществом данного счета является нивелирование риска смешивания активов проектной компании и иных лиц, а также риска непогашения задолженности благодаря контролю финансовыми партнерами движения денежных средств. Эскроу-счет открывается для учета и блокирования денежных средств, полученных от владельца счета в целях передачи их проектной компании при возникновении и документальном подтверждении заранее установленных оснований. Преимуществом данного инструмента является четкий контроль за денежными средствами проектной компании и их целевым использованием, простота погашения кредита, отсутствие дополнительных расходов по организации финансирования и формирования обеспечения.

В международной практике различают ПФ с параллельным (совместным) и последовательным финансированием. При первой форме несколько кредитных учреждений предоставляют кредиты для реализации крупных инвестиционных проектов, что позволяет им укладываться в нормативы предельно допустимых сумм выдаваемых кредитов, а также снижать свои кредитные риски. Существует две формы совместного финансирования: независимое (каждый банк заключает с

заемщиком кредитное соглашение) и софинансирование (кредиторы выступают единым пулом, заключается многостороннее кредитное соглашение) [12].

При последовательном финансировании участвует крупный банк-инициатор кредитного соглашения, производящий комплексную оценку проекта, и банки-партнеры. После выдачи займа проектной компании банк-инициатор передает свои требования по задолженности другому кредитору или кредиторам, получая комиссионное вознаграждение, таким образом снимает дебиторскую задолженность со своего баланса. Другой способ передачи требований банками-организаторами предполагает размещение кредита среди инвесторов с помощью секьюритизации [19].

Реализация проекта с помощью ПФ не предусматривает реинвестирования полученного дохода, так как генерируемые средства будут использоваться для возмещения привлеченных ресурсов. Поскольку в данном механизме кредиторы предоставляют ресурсы заемщику (проектной компании) без кредитной истории, реализующему проект с высокой долей заемных ресурсов и существенными обязательствами по уплате процентов по кредиту, то необходимо предусмотреть твердые гарантии выполнения контрактных обязательств по распределению генерируемого проектом денежного потока. Для этого следует установить жесткую дивидендную политику со следующей очередностью платежей из получаемых доходов: на текущую деятельность проекта; выплаты по основному долгу; выплаты по субординированному долгу; дивиденды инвесторов.

Понятно, что ПФ имеет некоторые недостатки, к числу которых относятся: высокая стоимость финансирования по сравнению с традиционными формами; большие временные и транзакционные издержки; жесткий контроль со стороны инвестора; риск потери независимости инициатора проекта [1,3,4]. В то же время считаем, что названные недостатки компенсируются основными преимуществами рассматриваемого механизма, которые представлены на рис. 2.

Рис. 2. Преимущества проектного финансирования

Примечание. Составлено автором по результатам изучения литературных источников [1; 2; 3; 4; 6; 13; 15].

Сущность договорных отношений, устанавливающих баланс внутри ПФ, достаточно точно описал А. Л. Смирнов: «Реально ПФ может быть осуществимо только в результате такого объединения обеспеченных обязательств, гарантий и усилий заинтересованных в успехе проекта сторон, при котором, хотя ни один из участников не принимает на себя финансовой ответственности за реализацию проекта в полном объеме, однако, при оценке всей сформированной структуре проекта в виде системы взаимных обязательств и гарантий его участников, кредиторы квалифицируют кредитные и иные проектные риски, как приемлемые, что делает финансирование принципиально возможным» [7].

При ПФ следует распределять риски между участниками проекта. Так, еще на стадии разработки инвестиционного проекта важно выявить совокупность рискованных факторов, которые могут оказать влияние на его денежный поток [17]. Механизм распределения рисков и дохода устанавливается посредством заключения между проектной компанией и участниками проекта договоров, предусматривающих закрепление рисков и вознаграждения за них за сторонами, способными наиболее успешно управлять ими (рис. 3). Также механизм ПФ предусматривает предоставление гарантий проектной компании участниками инвестиционной деятельности. Высокая рискованность ПФ обуславливает необходимость более детальной проработки инвестиционного бизнес плана.

Также для управления рисками проекта могут заключаться специальные контракты с поставщиками и покупателями, снижающие риски проекта.

Эксплуатация объектов может осуществляться непосредственно проектной компанией либо с привлечением сторонних управляющих. Второй вариант предпочтительнее для кредиторов, так как предусматривает прозрачное контрактное распределение рисков. Как показывает зарубежный опыт, при управлении проектной компанией реализацией ПФ риски могут быть частично распределены между персоналом в рамках трудовых контрактов, частично перенесены на спонсоров в виде гарантий поддержки проекта в случае неэффективного управления [5]. При участии в ПФ государства может быть предусмотрен механизм оперативной замены исполнителя, не в надлежащей степени исполняющего свои обязанности, с целью предотвращения приостановки или прекращения реализации проекта.

Участник	Форма распределения рисков	Форма гарантии
Государство	долгосрочные договоры на поставку сырья, приобретение продукции; постоянно законодательной базы	погашение кредита, выкуп активов проекта, фиксированных цен; хеджирование валютных
Банки	фиксация процентов по кредиту, участие банка в управлении проектом	по договорам управления, поставки или аванса
Спонсоры	регресс на имущество; использование «эскроу-счетов»; контракты на управление с инженерными фирмами	покрытие или возмещение расходов при недостаточности потоков для обслуживания долга; покрытие дефицитов
Генеральный подрядчик	контракты на строительство «под ключ»; установление фиксированной стоимости строительства; осуществление строительства в оговоренный	возмещение перерасходов в ходе строительства
Страховые компании	страхование рисков	успешное завершение строительства, исполнение всех обязательств

Рис. 3. Формы распределения рисков и предоставления гарантий в ПФ
Примечание. Составлено автором по результатам изучения литературных источников [4; 7; 10].

На эксплуатационной стадии возможен рост бюджета проекта, поэтому система противодействующих механизмов управления рисками

может включать возможность пересмотра параметров кредита, дополнительную эмиссию акций и долговых ценных бумаг, смену инвесторов проекта [5].

Эффективная реализация инвестиционных проектов при использовании ПФ достигается благодаря внедрению системы мониторинга и контроля управления. Ключевыми целями использования данных инструментов являются обеспечение целевого использования денежных средств, возвратности и срочности по выданным заемным ресурсам, достижение запланированных проектных показателей, информирование участников проекта об обнаруженных угрозах и рисках, формирование комплекса мер по устранению выявленных проблем. Под мониторингом проектов понимается механизм непрерывного анализа хода инвестиционной деятельности [14].

На основании практики крупных российских банков, участвующих в ПФ, были сформированы следующие три направления мониторинга: финансовый (обеспечение контроля финансово-экономического состояния исполнителя проекта, наблюдение за целевым использованием ресурсов, денежным потоком, а также на контроль за исполнением обязательств участников проекта перед банками); реализации инвестиционного проекта (контроль выполнения плана реализации); эффектов и эффективности инвестиционного проекта (анализ соответствия плановых и отчетных показателей проекта) [14].

Как отмечает Л. Е. Филлипова при реализации «классического» варианта ПФ, когда осуществляется реализация крупных проектов, возникает необходимость строгой координации действий всех участников и четкой регламентации их прав и обязанностей на нормативно-правовой основе. Такое законодательство в Республике Беларусь отсутствует в настоящее время, и государству еще предстоит выработать нормативно-правовые акты, регламентирующие осуществление ПФ [10]. Так, в первую очередь, требуется предусмотреть специальную организационно-правовую форму для проектной компании, наподобие СОПФ в Российской Федерации. Также необходимо предоставить возможность открытия эскроу счетов, которые в отличие от текущих используются для учета и блокировки денежных средств, полученных от владельца в целях их передачи проектной компании при документальном подтверждении определенных оснований.

Заключение. Таким образом, применение механизма ПФ будет способствовать инвестиционно-инновационному развитию аграрного сектора экономики, благодаря одновременному рациональному использованию различных источников финансирования, построению взаимовыгодного механизма распределения рисков между участниками проекта. Значимость создания проектной компании, заключается в возможности использования широкого спектра преимуществ ПФ: отделение денежного потока от основной деятельности, изменение круга участников в ходе реализации инвестиционного процесса. В ПФ может

использоваться различный набор параметров, наиболее подходящий для всех заинтересованных участников, устанавливаемый на договорной основе и обеспечивающий преимущества данной формы финансирования.

В аграрной отрасли, нуждающейся в постоянном обновлении материально-технической базы, могут осуществляться проекты, предусматривающие получение положительного эффекта, совместно несколькими аграрными товаропроизводителями. К примеру, строительство собственного цеха по переработке сельскохозяйственной продукции или производству кормов с использованием высокоэффективных инновационных технологий. Дополнительным преимуществом использования ПФ при строительстве таких крупных объектов является возможность привлечения сырья иных товаропроизводителей (участников проекта) для полной загрузки возводимых мощностей или совместное использование готовой продукции. Также с помощью ПФ могут быть объединены ресурсы сельскохозяйственных и перерабатывающих организаций. В качестве цели их сотрудничества может выступать увеличение объемов производства сельскохозяйственной продукции более высокого качества, необходимой переработчику. Кроме того, в роли участника при ПФ может выступать государство, преследующее цель обеспечения продовольственной безопасности, а также создания новых рабочих мест.

Список литературы

1. Абишева, О. Проектное финансирование в современных условиях: задачи, возможности и характерные особенности / О. Абишева // Статистика, учет и аудит. – 2015. – № 1 (56). – С. 54–59.
2. Головчанская, Е. Э. Проектное финансирование как эффективная форма кредитования в современных институциональных условиях Республики Беларусь: понятие, особенности / Е. Э. Головчанская, А. А. Скавыш // Вестник Самарского государственного экономического университета. – 2017. – №4 (150). – С. 77–80.
3. Сильвестров, С. Н. Модели финансирования естественных монополий: бюджетное, корпоративное и проектное финансирование / С. Н. Сильвестров, Н. В. Кузнецов, Г. Л. Подвойский, Н. Е. Котова // Финансы: теория и практика. – 2017. – Т.21, №5. – С. 22–29.
4. Титов, В. О. Проектное финансирование инновационных инвестиционных проектов : автореф. дис. ... канд. эк. наук : 08.00.10 / В. О. Титов ; Санкт-Петербургский государственный университет. – СПб, 2014. – 23с.
5. Ильин, И. В. Особенности реализации модели управления проектным финансированием / И. В. Ильин // Образование и наука без границ: фундаментальные и прикладные исследования. – 2017. – № 5. – С. 22–25.
6. Цуциева, М. В. Перспективы банковского проектного финансирования: международные аспекты и российская практика / М. В. Цуциева, Э. Х. Каров // Мировая экономика в XXI веке: материалы международной научно-практической конференции, Владикавказ, 29 мая 2015 г. / Северо-Осетинский

государственный университет им. К. Л. Хетагурова; под ред. Л. М. Цаллаговой. – Владикавказ, 2016. – С. 130–136.

7. Смирнов, А. Л. Проектное финансирование: инструменты и технологии: монография / А. Л. Смирнов – Москва: МАКС Пресс, 2013. – 457 с.

8. Трушина, И. А. Анализ структуры проектного финансирования / И. А. Трушина // Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент». – 2016. – Т. 10, № 3. С. 44–50.

9. Орлов, А. К. Инновационные методы финансирования строительных проектов: проектное финансирование и факторинг / А. К. Орлов, М. Н. Львова // Экономика и предпринимательство. – 2018. – № 1. – С. 1068–1073.

10. Филлипова, Л. Е. Проектное финансирование: особенности организации и перспективы развития в Республике Беларусь / Л. Е. Филлипова // Белорусский экономический журнал. – 2018. – № 4. – С. 148–159.

11. Йескомб, Э. Р. Принципы проектного финансирования / Э. Р. Йескомб. – Москва: Альпина Паблишер, 2016. – 408 с.

12. Никонова, И. А. Проектное финансирование в России. Проблемы и направления развития / И. А. Никонова, А. Л. Смирнов. – Москва: Издательство «Консалтбанкир», 2016 – 216 с.

13. Езангина, И. А. Перспективные инструменты проектного финансирования: современный взгляд / И. А. Езангина, Т. В. Хмурова // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2016. – № 20. – С. 18–32.

14. Трушина, И. А. К вопросу о развитии методов стимулирования проектного финансирования в российской экономике / И. А. Трушина // Вестник Прикамского социального института. – 2017. – № 3. – С. 81–88.

15. Кознов, А. Б. Роль проектного финансирования в реализации инвестиционных проектов организаций / А. Б. Кознов // Экономика и управление: проблемы, анализ тенденций и перспективы развития: материалы международной научно-практической конференции, Новосибирск, 23 янв.–22 февр. 2018 г. – Новосибирск, 2018. – С. 83–89.

16. Переверзева, В. В. Эффективная система проектного финансирования / В. В. Переверзева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. – 2018. – Т.18, вып. 2. – С. 134–140.

17. Переверзева, В. В. Механизм проектного финансирования при реализации инвестиционных проектов / В. В. Переверзева // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – 2018. – № 3. – С. 24–32.

18. Оноприенко, Ю. Г. Направление развития проектного финансирования в России / Ю. Г. Оноприенко, С. Г. Маргарян // Управление. Бизнес. Власть. – 2018. – № 1. – С. 112–116.

19. Пилякина, В. С. Модели банковского проектного финансирования / В. С. Пилякина // Вестник ВГУ. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 167–172.

Информация об авторе

Русакович Александр Николаевич – научный сотрудник сектора инвестиций и инноваций, магистр экономических наук РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. раб. 8(017)353-99-61. E-mail: rusakovich-93@mail.ru

Материал поступил в редакцию 10.10.2020 г.

**МЕТОДИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНАЛИЗА
КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРОДУКЦИИ
ОРГАНИЗАЦИЙ АПК**

Н. Н. СКИТЕР, доктор экономических наук, доцент
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Волгоградский государственный техниче-
ский университет», Россия

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

**METHODOLOGICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE
ANALYSIS OF AGRICULTURAL ORGANIZATIONS PRODUCTS
COMPETITIVENESS**

N. N. SKITER, Doctor of Economics, Associate Professor
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vol-
gograd State Technical University», Russia

L. V. NARKEVICH, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian
University»

В статье произведена оценка конкурентоспособности продукции ОАО «Могилевский мясокombинат» с позиций производителя и потребителя, сделан акцент на маркетинговое сопровождение товара, игнорирование которого станет причиной риска снижения объемов сбыта, при выходе нового товара на рынок. На основании органолептических, физико-химических исследований, параметра цен, параметров потребительских предпочтений рассчитана конкурентоспособность отдельных изделий.

Ключевые слова: конкурентоспособность, единичные, групповые, интегральные показатели, стандарт, качество, потребительские предпочтения.

The article assesses the competitiveness of products of OAO "Mogilev Meat Processing Plant" from the standpoint of manufacturer and consumer, emphasizes the marketing support of the product, ignoring which will cause the risk of a decrease in sales volumes when a new product enters the market. Based on organoleptic, physical and chemical studies, price parameters, parameters of consumer preferences, the competitiveness of individual products was calculated.

Key words: competitiveness; single, group, integral indicators; standard; quality; consumer preferences.

Введение. В соответствии с приоритетами национальной стратегии устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2030 г. главной целью является повышение качества

жизни населения на основе роста конкурентоспособности экономики, привлечения инвестиций и инновационного развития. При этом одним из ключевых направлений роста конкурентоспособности отраслей экономики, основанного на инновациях, является повышение эффективности аналитических процедур в системе управления конкурентными преимуществами предприятий АПК [7]. Таким образом, проблема повышения конкурентоспособности продукции является одной из приоритетных государственных задач в области развития национального АПК. Это предполагает необходимость оценки конкурентоспособности продукции с позиций производителя и потребителя по соответствующим параметрам с целью прогнозирования уровня спроса, объемов и эффективности реализации на внешнем и внутреннем рынках и определяет актуальность поведенного исследования.

Анализ источников. Теоретико-методологические основы анализа основного капитала в системе управления организаций АПК раскрыли в своих работах И. А. Ангелина, С. В. Салита О. А. Аничкина, Н. И. Гришакина, Н. Н. Юрина А. А. Зеленский, А. А. Рудычев, И. И. Пантелеева, П. В. Расторгуев, В. Н. Лешко, В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина, И. В. Щетинина, К. В. Эзергайль, Н. Н. Антипова, В. А. Чучунов, А. В. Горбунов и др. Научные статьи авторов не содержат адаптацию методик анализа конкурентоспособности в систему управления организаций АПК.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, методы детерминированного факторного анализа.

Основная часть. Регламент оценки конкурентоспособности продукции включает ряд организационно-методических этапов проведения аналитических процедур: изучение запросов потенциальных покупателей; организация мониторинга регионального продовольственного рынка с целью сбора информации об условиях сбыта продукции, о предприятиях и товарах-конкурентах; разработка единой системы показателей качества мясной продукции, используемой как ее производителем, так и потребителем; анализ конкурентоспособности продукции, обеспечивающей необходимую долю товарного рынка региона.

В проведенном исследовании разработан и адаптирован комплекс мер по определению уровня конкурентоспособности продукции по системе параметров, который выстроен по следующим этапам:

1) определение целевого базиса: данный этап предусматривает уточнение целевых установок оценки конкурентоспособности продукции, конкретизируются объектов оценки – стратегические (ключевые) позиции продукции для дальнейшего исследования;

2) оценка доступа на рынок по базовым показателям предусматривает оценку конкурентоспособности по параметрам качества продукции, на соответствие установленным нормативным требованиям с позиций производителя. В данном блоке устанавливается соответствие

параметров качества изучаемой продукции установленным требованиям, которые изложены в соответствующих технических нормативных правовых актах в области стандартизации;

3) аналитический блок предусматривает определение сравнительной базы показателей (единичных показателей качества) с учетом возможностей формирования информационно-аналитической среды управления конкурентоспособностью продукции предприятия АПК в системе конкурирующих предприятий. В формате данного блока исследования изучается конкурентоспособность продукции предприятий АПК с позиций потребителя. Основные концептуальные принципы формирования системы оценочных показателей конкурентоспособности продукции предприятий АПК: приоритетность цели исследования; обеспечение сопоставимости базовых параметров в выбранной системе показателей; экономическая целесообразность проведения исследования; доступность информации; объективность аналитических расчетов;

4) блок принятия решений предполагает выбор рыночной стратегии на основе полученных результатов и приоритетов инновационного повышения конкурентоспособности продукции.

Цель исследования – определение наиболее эффективных методических подходов к оценке конкурентоспособности продукции предприятий АПК по параметрам, обеспечивающим комплексную сравнительную информационно-аналитическую среду управления конкурентоспособностью в современных условиях. Объект исследования – экономические отношения в системе управления конкурентоспособностью продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» с вектором инновационного развития.

Сегодня в Беларуси переработкой мяса занимаются 20 крупных мясокомбинатов и 9 организаций, подчиненных Минсельхозпроду, и более 450 предприятий различных форм собственности. Ассортимент вырабатываемой в республике мясной продукции включает более 1200 наименований, в том числе 800 видов колбасных изделий, около 250 наименований полуфабрикатов, более 150 видов консервов. Степень концентрации в отрасли высокая, что является предпосылкой для усиления конкуренции на рынке мяса и мясной продукции. Основными конкурентами ОАО «Могилевский мясокомбинат» в ближайшем окружении выступают мясоперерабатывающие предприятия Могилевской области: ОАО «Бобруйский мясокомбинат», ОАО «Александрийское», Филиал «БЕЛМИТ» ЗАО «Серволюкс Агро», ЗАО «Агрокомбинат «Заря». Также в значительной мере на рынке мяса и мясопродуктов Могилевского региона представлены такие предприятия как ОАО «Брестский мясокомбинат», ОАО «Березовский мясоконсервный комбинат», ОАО «Витебский мясокомбинат», УПП «Глубокский мясокомбинат», ОАО «Гомельский мясокомбинат», ОАО «Калинковичский мясокомбинат», ОАО «АФПК «Жлобинский мясокомбинат»,

ОАО «Ошмянский мясокомбинат», ОАО «Борисовский мясокомбинат №1», ОАО «Минский мясокомбинат», ОАО «Слонимский мясокомбинат», ОАО «Волковысский мясокомбинат» и др. [4].

Результаты сравнительного анализа уровня конкурентоспособности продукции по критериям себестоимости и рентабельности позволили сделать следующие выводы. Сравнительный анализ себестоимости 1 тонны мясной продукции предприятий Могилевской области за 2018 г. показал, что наименьшая себестоимость продукции наблюдается в ОАО «Бобруйский мясокомбинат», за исключением говядины, жира животного, мясных полуфабрикатов, сухих животных кормов; наибольший уровень себестоимости имеет ЗАО «Серволукс Агро»; ОАО «Могилевский мясокомбинат» имеет значительные резервы снижения себестоимости продукции, позволяющие повысить ее конкурентоспособность. В первую очередь уменьшение себестоимости продукции в условиях проведенной реконструкции производственных участков может произойти в результате снижения затрат на ее производство за счет экономии на отходах, которые возникают в процессе переработки скота. В ОАО «Могилевский мясокомбинат» отмечены низкие показатели рентабельности продаж продукции относительно показателей конкурентов, за исключением свинины, жира животного, консервов и сухих животных кормов, чем конкуренты.

Анализ конкурентоспособности основных видов продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат». Проведена диагностика конкурентоспособности продукции на базе ранжирования позиций производителя и потребителя с использованием инструментов совмещенного ABC и XYZ – анализа, матрицы БКГ, построения единичных и групповых показателей конкурентоспособности продукции. В качестве объектов исследования и оценки конкурентоспособности в данном исследовании выбраны колбасные изделия и техническая продукция в качестве стратегических объектов управления конкурентоспособностью.

В работе произведен анализ конкурентоспособности отдельных видов продукции, выпускаемой на ОАО «Могилевский мясокомбинат». Для ОАО «Могилевский мясокомбинат» произведен анализ уровня конкурентоспособности для колбасы «Салями с/к «Иорданская», вареной «Мортаделла» высший сорт (в/с), которые занимают 13,16 и 8,6 % соответственно в общем объеме производства сырокопченых колбас и колбасных изделий вареных и пользуются спросом у потребителей. Весовые коэффициенты установлены на основе опроса экспертов и ранжирования ими показателей продукции по степени важности. Анализ конкурентоспособности колбасы «Салями с/к «Иорданская», производимой ОАО «Могилевский мясокомбинат» с продукцией ОАО «Бобруйский мясокомбинат» в соответствии с ГОСТ 16131–86 «Колбасы сырокопченые. Технические условия». Результаты расчетов представлены в табл. 1. При анализе по показателям, не имеющим ко-

личественной оценки, экспертами выставляется балл по 10-бальной шкале.

Таблица 1. Единичные и групповые показатели конкурентоспособности колбасы «Салями с/к «Иорданская» ОАО «Могилевский мясокомбинат» и товара-образца

Показатель	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	q _i	a _i	G
1	2	3	4	5	6
I Качественный					
1.1 внешний вид (балл)	Батон с чистой, сухой поверхностью, без пятен, слипов, повреждений оболочки, наплывов фарша (10)	Батон с чистой, сухой поверхностью, без пятен, слипов, повреждений оболочки, наплывов фарша (10)	1,00	0,10	0,10
1.2 консистенция (балл)	Плотная (10)	Плотная (10)	1,00	0,10	0,10
1.3 вид на разрезе (балл)	Кусочки белого или светло-розового шпика диаметром не более 3 мм (10)	Кусочки белого или светло-розового шпика диаметром не более 3 мм (10)	1,00	0,10	0,10
1.4 вкус и запах (балл)	Приятные, свойственные данному виду продукции, с выраженным ароматом пряностей и копчения (10)	Приятные, свойственные данному виду продукции, с выраженным ароматом пряностей и копчения (10)	1,00	0,10	0,10
1.5 Массовая доля влаги, %, не более	25	25	1,00	0,10	0,10
1.6 Массовая доля поваренной соли, %, не более	5,8	6	0,96	0,15	0,14
1.7 Массовая доля нитрата натрия, %, не более	0,003	0,003	1,00	0,15	0,15
1.8 Наличие патогенных микроорганизмов	нет	нет	1,00	0,20	0,20
Групповой показатель по качественной группе					0,994

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4	5	6
2 Экономический					
2.1 цена за 1 кг, рублей	17,59	17,27	1,019	1	1,019
Групповой показатель по экономической группе					1,019
Интегральный показатель конкурентоспособности					0,976
Обозначения: q_i – единичный параметрический показатель; a_i – весовой коэффициент; G – групповой показатель.					

Данные табл. 1 показывают, что по качественным параметрам оцениваемая колбаса «Салями с/к «Иорданская» практически не уступает изделию ОАО «Бобруйский мясокомбинат», но имеет меньшую массовую долю поваренной соли, что плохо сказывается на потребительских свойствах продукта и снижает ее конкурентоспособность: интегральный показатель для анализируемой продукции составил 0,994. В блоке экономических параметров цена за 1 кг колбасы «Салями с/к «Иорданская» выше цены конкурента на 1,9 %, что снижает ее конкурентоспособность и подтверждает необходимость инновационного развития технологий производства колбасных изделий.

Далее проведен анализ конкурентоспособности колбасы вареной «Мортаделла» высший сорт (в/с) по сравнению с колбасой вареной «Мортаделла» высший сорт (в/с), производимой ОАО «Брестский мясокомбинат». Требования, предъявляемые к производству колбасы вареной, регламентированы ГОСТ Р 52196–2011 «Изделия колбасные вареные. Технические условия», согласно которому колбаса вареная «Мортаделла» представляет собой вареное колбасное изделие в искусственной оболочке. Анализ конкурентоспособности колбасы вареной «Мортаделла» высший сорт ОАО «Могилевский мясокомбинат» по сравнению с колбасой вареной «Мортаделла» высший сорт, производимой ОАО «Брестский мясокомбинат» представлен в табл. 2.

Данные табл. 2 показывают, что по оцениваемым потребительским параметрам для колбасы вареной «Мортаделла» высший сорт (в/с) ОАО «Могилевский мясокомбинат» превосходят параметры колбасы вареной «Мортаделла», производимыми ОАО «Брестский мясокомбинат» (по массовой доле белка).

Таблица 2. Анализ конкурентоспособности колбасы вареной «Мортаделла» ОАО «Могилевский мясокомбинат» относительно ОАО «Брестский мясокомбинат»

Показатель	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Брестский мясокомбинат»	q _i	a _i	G
1 Качественный					
1.1 внешний вид (балл)	Батон с чистой сухой поверхностью (10)	Батон с чистой сухой поверхностью (10)	1	0,05	0,05
1.2 консистенция (балл)	Нежная, сочная (10)	Нежная, сочная (10)	1	0,05	0,05
1.3 вид на разрезе (балл)	Однородный розовый или светло-розовый фарш (10)	Однородный розовый или светло-розовый фарш (10)	1	0,05	0,05
1.4 вкус и запах (балл)	Приятные, свойственные данному виду продукции, с выраженным ароматом пряностей (10)	Приятные, свойственные данному виду продукции, с выраженным ароматом пряностей (10)	1	0,05	0,05
1.5 Массовая доля жира, %, не более	28	28	1	0,15	0,15
1.6 Массовая доля белка, %, не менее	12	11	1,091	0,15	0,164
1.7 Массовая доля поваренной соли, %, не более	2,0	2,0	1	0,15	0,15
1.8 Массовая доля нитрата натрия, %, не более	0,005	0,005	1	0,15	0,15
1.9 Наличие патогенных микроорганизмов	нет	нет	1	0,20	0,20
Групповой показатель по качественной группе					1,014
2 Экономический					
2.1 цена за 1 кг, рублей	9,38	8,92	1,052	1	1,052
Групповой показатель по экономической группе					1,052
Интегральный показатель конкурентоспособности					0,964

Цена за 1 кг продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» выше, чем у товара-конкурента на 5,16 %. Интегральный показатель для анализируемой продукции составил 0,964 (1,014/1,052).

Сделан вывод, что колбасные изделия ОАО «Могилевский мясокомбинат» являются качественными в соответствии с требованиями ГОСТов и конкурентоспособными в сравнении с продукцией аналогичных производителей на территории Беларуси. Однако, по ценовому фактору конкурентоспособность колбасных изделий уступает и требует внедрения процессных инноваций снижения себестоимости продукции. Себестоимость продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» как ценообразующий элемент снижает возможности предприятия конкурировать на рынке мяса и продуктов мясопереработки.

С целью повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции в ОАО «Могилевский мясокомбинат» постоянно ведется работа над расширением ассортимента продукции с учетом обновляющихся требований рынка. При этом предприятие сочетают новейшие технологии производства с традиционной рецептурой продукции. Так, в 2015 г. по Витебскому, Глубокскому, Миорскому и Оршанскому комбинатам удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгрузки составил 4,5; 25,1; 23,2; и 33,4 % соответственно.

Данный блок анализа дополнен исследованием конкурентоспособности выбранных групп товаров с позиций производителя и потребителя.

Выявляя основные факторы, влияющие на конкурентоспособность продукции мясной переработки, учтены различия интересов двух основных групп субъектов, задействованных в управлении конкурентоспособностью продукции: потребителей – покупателя (потенциального потребителя) и продавца (производителя). Мотивация покупки у первой группы интересов – личное потребление, у второй группы – получение прибыли от продаж, что естественным образом влияет на критерии отбора. Наиболее значима оценка конкурентоспособности с позиции потребителя, для которого привлекательность продукции определяется степенью удовлетворения совокупности разноплановых требований, приоритет которых зависит как от вида продукции мясокомбината, так и от типа ее потребления.

Для расчета и анализа конкурентоспособности исследуемых образцов колбасных изделий решена задача определения перечня параметров, подлежащих анализу по критерию существенности с точки зрения потребителя. Исходя из этого, проведены социологические исследования на базе розничной торговой сети магазинов «Евроопт», «Квартал» и «Перекресток» г. Могилева, в результате которых было выявлено мнение потребителей относительно отдельных групп параметров потребительских предпочтений. На основании результатов опроса было выявлено, что для покупателей наиболее важными при выборе сырокопченых, вареных колбас являются вкус и запах, цвет на разрезе, внешний вид, консистенция, степень свежести, упаковка и маркировка, безопасность, имидж торговой марки, цена и другие. Данные признаки сгруппированы по основным критериям привлекательности стратеги-

ческих ассортиментных позиций мясокомбината с точки зрения покупателя: органолептические свойства; ассортиментное позиционирование; имидж производителя; экономические параметры (табл. 3).

Оценка конкурентоспособности колбасных изделий производилась по продукции пяти производителей Могилевского региона, среди которых ОАО «Могилевский мясокомбинат».

Результаты опроса потребителей в магазинах розничной торговой сети в дальнейшем использованы для установления рейтинга конкурентоспособности и его рисков в группе выбранных предприятий г. Могилева.

Таблица 3. Оценка потребительских свойств колбасных изделий производителей Могилевской области по 10-ти бальной шкале

Частные показатели (индикаторы)	Коэффициент весомости (df)	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	ОАО «Александрийское»	ЗАО «Серволюкс Агро»	ЗАО «Агрокомбинат «Заря»
1	2	3	4	5	6	7
Органолептические свойства колбасных изделий						
p_i	0,25					
Вкус и аромат		9	8	9	7	8
Цвет и разрез		10	10	10	10	10
Внешний вид		10	10	7	7	6
Консистенция		9	8	8	5	7
Степень свежести		10	8	9	7	9
Безопасность		10	10	10	10	10
Качество продукта		9	8	8	7	8
Ассортиментное позиционирование						
p_i	0,15					
Широта ассортимента		10	8	7	5	6
Глубина ассортимента		10	9	5	5	5
Удобство упаковки		7	8	5	5	5
Значимость упаковки как элемента рекламы (упаковка как элемент рекламного воздействия)		10	7	6	7	7
Имидж производителя						
p_i	0,25					
Репутация производителя (престиж бренда)		8	7	7	5	7
Престиж бренда		9	7	6	5	5

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7
Упоминание продукции, бренда производителя в СМИ		10	8	8	5	5
Имидж торговой марки		8	7	6	4	4
Наличие наград		10	8	7	7	6
Участие в выставках, конкурсах, ярмарках		10	7	5	5	6
Экономические параметры						
p_i	0,35					
Уровень цен		8	8	9	7	9
Наличие скидок (инструментов ценовой мотивации покупки)		7	7	5	4	4

Следующим шагом оценки конкурентоспособности предпринята свертка частных показателей в интегральные параметры.

На основании данных табл. 4 сделан вывод, что колбасная продукция ОАО «Могилевский мясокомбинат» занимает лидирующие позиции среди производителей Могилевской области (ближайших конкурентов) по следующим группам: органолептические свойства, ассортиментные преимущества, имидж производителя.

Таблица 4. **Интегральные показатели в группах потребительских предпочтений**

Интегральные индикаторы (I)	ОАО «Могилевский мясокомбинат»	ОАО «Бобруйский мясокомбинат»	ОАО «Александрийское»	Филиал «БЕЛМИТ» ЗАО «Серволукс Агро»	ЗАО «Агрокомбинат «Заря»	Идеальная база сравнения
Органолептические свойства	0,235	0,223	0,220	0,197	0,220	0,235
Ассортиментное позиционирование	0,146	0,112	0,105	0,100	0,105	0,146
Имидж производителя	0,250	0,208	0,184	0,146	0,158	0,250
Экономические параметры	0,272	0,331	0,300	0,236	0,275	0,331

Методика расчета [5]:

$$p = \frac{p_i}{p_{\max}}; \quad I = \frac{\sum_{j=1}^n p_{ij}}{n_j} \cdot d_i.$$

ОАО «Могилевский мясокомбинат» уступает ОАО «Бобруйский мясокомбинат», ОАО «Александрийское», ЗАО «Агрокомбинат «Заря»

по ценовым параметрам и активности мотивации покупок потребителями.

В каждой группе выбран максимальный интегральный показатель и определен идеальный производитель [5].

На основании табл. 4 построен многоугольник конкурентоспособности производителей колбасных изделий (рис. 1).

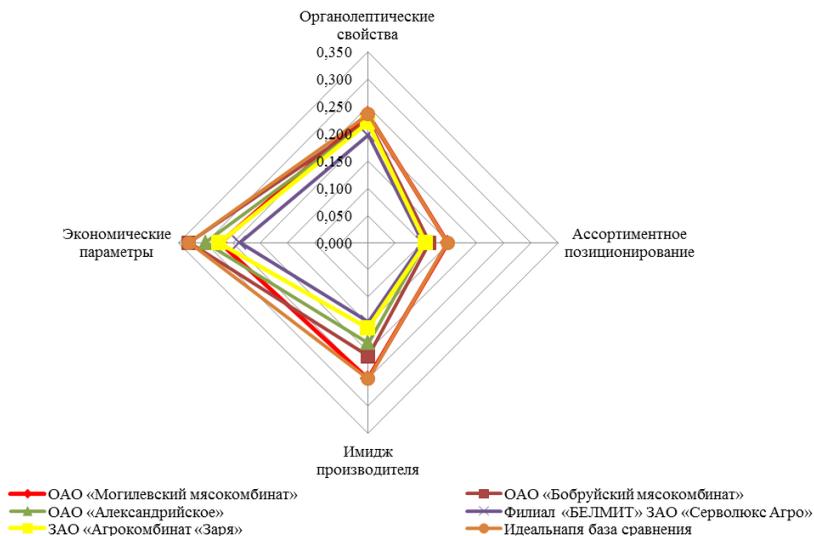

Рис. 1. Многоугольник конкурентоспособности колбасных изделий по потребительским предпочтениям среди производителей Могилевского региона

Приведенная диаграмма наглядно показывает, что продукция ОАО «Могилевский мясокомбинат» уступает конкурентам по ценовому фактору и превосходит по остальным параметрам.

Для оценки рисков по конкурентоспособности колбасных изделий ОАО «Могилевский мясокомбинат» произведено сравнение интегральных индикаторов: характеристик анализируемого предприятия с данными идеального производителя. Для этого составлена лепестковая диаграмма (рис. 2), на осях отложены данные по конкурентоспособности Могилевского мясокомбината и «идеального производителя». Получены две фигуры, одна из которых характеризует оцениваемый мясокомбинат, а другая – идеального производителя.

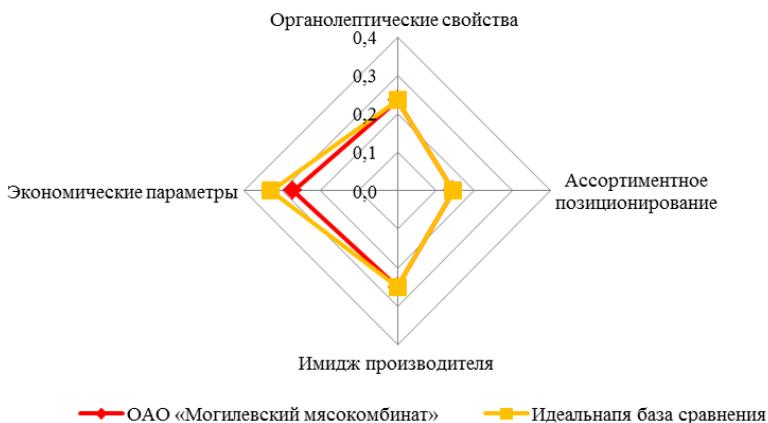

Рис. 2. Многоугольник конкурентоспособности колбасных изделий по потребительским предпочтениям среди производителей Могилевского региона

Итоговый уровень конкурентоспособности установлен путем соотнесения площадей данных фигур (табл. 5).

Таблица 5. **Интегральные показатели в группах потребительских предпочтений ОАО «Могилевский мясокомбинат» – «Идеальная база сравнения»**

Смежные группы показателей	Площадь фигуры производителя идеального товара	Площадь фигуры ОАО «Могилевский мясокомбинат»
1–2	0,0144	0,0144
2–3	0,0153	0,0153
3–4	0,0348	0,0286
4–1	0,0327	0,0269
Итого	0,0972	0,0853
Интегральный потенциал конкурентоспособности, % : $P = \frac{\sum_{a,b} a \cdot b \cdot \sin 2\pi/n}{\sum_{a,b} d_a \cdot d_b \cdot \sin 2\pi/n} \cdot 100$		87,76

Таким образом, интегральный потенциал конкурентоспособности колбасных изделий анализируемого предприятия ниже идеального производителя на 12,24 %, что требует соответствующей ориентации ОАО «Могилевский мясокомбинат» на маркетинговые усилия в секто-

ре управления ценами. «Подушкой» такого управления является наличие высокого уровня маржинального дохода, низкий уровень себестоимости и цен.

Заключение. В качестве объектов исследования и оценки конкурентоспособности в данном исследовании выбраны колбасные изделия и техническая продукция как стратегические объекты в системе управления конкурентоспособностью продукции. Аналитические данные указывают возможности структурирования портфеля продукции предприятия и перехода его в новое качественное состояние. Варьируя фактором структуры в рамках производственных (технических и технологических возможностей) рекомендовано добиться перераспределения структурного фактора в пользу структуры за счет снижения доли влияния цен, что обеспечит еще большее положительное влияние фактора объема (за счет снижения цен и повышения конкурентоспособности продукции).

Проведен анализ конкурентоспособности продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» по направлениям продуктовой безопасности с позиций производителя и по комплексу потребительских предпочтений с позиций потребителя. Для исследования выбраны наиболее популярные марки колбасных изделий по ассортименту: колбаса «Салями с/к «Иорданская»; колбаса вареная «Мортаделла» высший сорт (в/с); определены единичные и групповые показатели конкурентоспособности. Сделан вывод, что колбасная продукция ОАО «Могилевский мясокомбинат» является качественной, соответствует требованиям ГОСТов и конкурентоспособной в сравнении с продукцией аналогичных производителей на территории Республики Беларусь.

Реконструкция и расширение колбасного цеха ОАО «Могилевский мясокомбинат» обеспечили рост его производственной мощности до 43 т колбасных изделий в смену и повышение качества выпускаемой продукции. Аналитическая платформа конкурентоспособности продукции позволила установить потенциал роста по параметру цены. В связи с ростом затрат по сырью и снижением конкурентоспособности сопутствующих товаров (сухих животных корма кормов), необходимо решения проблемы утилизации отходов переработки скота рекомендовано рассмотреть повышение конкурентоспособности стратегических групп товаров, снижение их себестоимости за счет комплексной переработки отходов.

Список литературы

1. Ангелина, И. А. Оценка конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности: методический аспект / И. А. Ангелина, С. В. Салита // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №4 (12). – С. 34–41.
2. Аничкина, О. А. Методические и методологические аспекты анализа конкурентоспособности предприятий и продукции АПК / О. А. Аничкина. – Текст: непосредственный // Проблемы и перспективы экономики и управле-

ния: материалы I Междунар. науч. конф. (г. Санкт–Петербург, апрель 2012 г.). – Санкт–Петербург: Реноме, 2012. – С. 37–41.

3. Гришакина, Н. И., Теоретические основы исследования конкурентоспособности продукции АПК / Н. И. Гришакина, Н. Н. Юрина // Вестник НовГУ. – 2014. – №82. – С. 86–90.

4. Ефименко, А. Г. Оценка и тенденции развития продовольственного сектора Республики Беларусь / А. Г. Ефименко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2–2. – С. 796–800.

5. Лешко, В. Н. Анализ косвенных расходов предприятия / В. Н. Лешко // Планово–экономический отдел. – 2017. – № 2 (128). – С. 18–22.

6. Масленников, В. В. Формирование системы цифрового управления организацией / В. В. Масленников, Ю. В. Ляндау, И. А. Калинина // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. – 2019. – №6 (108). – С. 116–123.

7. Пантелеева И. И. Оценка конкурентоспособности продукции перерабатывающих организаций АПК / И. И. Пантелеева // Проблемы экономики. – 2016. – №1 (22). – С. 177–188.

8. Расторгуев, П. В. Методические основы оценки конкурентоспособности агропродовольственной продукции по показателям качества / П. В. Расторгуев // Вес. Нац. акад. навук Беларусі. Сер. аграр. навук. – 2020. – Т. 58, №2. – С. 164–175.

9. Щегинина, И. В. Организационно–экономический механизм повышения конкурентоспособности продукции промышленного предприятия / И. В. Щегинина // Организатор производства. – 2014. – №3 – С. 71–79.

10. Эзергайль, К. В. Оценка безопасности, качества и конкурентоспособности полукопчёных колбас, реализуемых торговыми предприятиями г. Волгограда / К. В. Эзергайль, Н. Н. Антипова, В. А. Чучунов, А. В. Горбунов // Известия НВ АУК. – 2015. – №2 (38). – С. 201–205.

Информация об авторах

Скитер Наталья Николаевна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой информационные системы в экономике ФГБОУВО «Волгоградский государственный технический университет», Волгоград, Россия. Информация для контактов: тел. раб. +7 (8442) 24–84–79. E-mail: skumer@mail.ru.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: lora1166@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 13.10.2020 г.

**СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ
ИНВЕСТИЦИОННО-ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В
АПК БЕЛАРУСИ И НАПРАВЛЕНИЯ ИХ РЕШЕНИЯ**

И. А. ТРЕТЬЯКОВА, научный сотрудник
РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси»

**MODERN PROBLEMS OF THE EFFICIENCY OF INVESTMENT
AND INNOVATION ACTIVITIES IN THE AGRO-INDUSTRIAL
COMPLEX OF BELARUS AND DIRECTIONS FOR THEIR
SOLUTION**

I. A. TRETIAKOVA, Researcher
«Institute of System Research in Agroindustrial Complex of the NAS of
Belarus»

В статье рассмотрены современные проблемы осуществления инвестиционно-инновационной деятельности субъектов хозяйствования в АПК Беларуси и обоснованы соответствующие направления их решения. Проведенный анализ доли инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте показал приемлемость поддержания инвестиционных вложений на уровне сложившейся тенденции, но с учетом перераспределения и концентрации ресурсов в наукоемких направлениях инвестирования. Таким образом, установлено, что необходимо более эффективно использовать формируемые инвестиции посредством совершенствования управления инвестиционно-инновационной деятельностью. Результаты исследований позволили обосновать направления оптимизации управления инвестиционно-инновационной деятельностью в АПК в целях повышения эффективности ее осуществления и обеспечения конкурентоспособного развития.

Ключевые слова: эффективность, инвестиции, инновации, ин-

The article examines modern problems of implementation of investment and innovation activities of business entities in the agro-industrial complex of Belarus and substantiates the corresponding directions for their solution. The analysis of the share of investments in fixed assets in the gross domestic product showed the acceptability of maintaining investment investments at the level of the current trend, but taking into account the redistribution and concentration of resources in science-intensive areas of investment. Thus, it has been established that it is necessary to use the formed investments more efficiently by improving the management of investment and innovation activities. The research results made it possible to substantiate the directions for optimizing the management of investment and innovation activities in the agro-industrial complex in order to increase the efficiency of its implementation and ensure competitive development.

Key words: efficiency, investment, innovation, investment and innovation activity, agro-industrial complex.

вестиционно-инновационная деятельность, агропромышленный комплекс.

Введение. Приоритетные направления и рациональные объемы формирования и использования инвестиционных ресурсов во многом определяют результаты хозяйствования на различных уровнях экономической системы, перспективы развития и конкурентоспособности АПК. Инвестиции выступают важнейшим средством структурных преобразований в народном хозяйстве, внедрения результатов научно-технического прогресса. Модернизация на основе инновационного обновления стимулирует инвестиционные расходы, а в условиях их ограниченности требует эффективного управления инвестиционно-инновационной деятельностью. Таким образом, соответствие инвестиционного обеспечения требованиям конкурентоспособного функционирования агропромышленных товаропроизводителей на инновационной основе должно обеспечить эффективность развития АПК в целом.

Анализ источников. Проблемам эффективности инвестиций, инноваций, инвестиционно-инновационной деятельности уделяется существенное внимание в научных публикациях. Так, инвестиционно-инновационная проблематика, в том числе применительно к АПК, является объектом серьезного внимания известных отечественных ученых-экономистов (В. В. Гончаров, В. Г. Гусаков, А. П. Шпак и др.), российских и украинских специалистов (И. А. Бланк, В. В. Бочаров, Л. Л. Игонина, Г. П. Подшиваленко, Л. В. Тю, Т. С. Хачатуров, А. Д. Шеремет и др.), экономистов развитых зарубежных стран (Г. Александер, В. Беренс, Р. Солоу, И. Фишер Дж. Бейли, У. Шарп, Й. Шумпетер и др.). Их работы посвящены исследованию теоретических, методологических и практических вопросов в области инвестиций, инвестиционной и инновационной деятельности, организационно-экономических условий их осуществления.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, метод сравнения, аналитический, графический и др.

Основная часть. В постиндустриальную эпоху основные резервы совершенствования производственных процессов в АПК в значительной степени заключаются в повышении эффективности инновационно-инвестиционной деятельности.

При этом в АПК необходимо учитывать не только экономическую эффективность инвестиционно-инновационной деятельности, но и социальную, так как эта отрасль народного хозяйства, которая обеспечивает поддержание жизнедеятельности всего общества, следовательно, и его возможности обеспечения развития всех остальных сфер экономики.

Для определения направлений повышения эффективности функционирования АПК было проведено исследование современных проблем осуществления инвестиционно-инновационной деятельности субъектов хозяйствования в АПК Беларуси с обоснованием некоторых путей их решения.

Одной из основополагающих проблем современного развития АПК является проблема гуманизации, проявляющаяся в том, что в целеполагании осуществления инвестиционно-инновационной деятельности отдается приоритет экономической эффективности в ущерб социальной. Так, например, вследствие использования в перерабатывающей промышленности пальмового масла для обеспечения более продолжительного хранения продукции и снижения ее себестоимости наносится вред здоровью человека, в частности, его сердечно-сосудистой системе [13]. Следовательно, на современном этапе развития цивилизации очевидна неосознанная подмена понятий: не экономика для человека, как должно быть, а человек для экономики, когда наблюдается приоритет экономических выгод в ущерб социальной эффективности.

Таким образом, в целеполагании осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в АПК необходимо повысить внимание к социальной эффективности наряду с экономической результативностью.

В процессе анализа выявлено, что снижение научно-технического потенциала Беларуси (научоемкость ВВП в 1990 г. составляла 2,6 % [7], а в анализируемом периоде 2015–2019 гг. – 0,5–0,6 %) проблематично влияет на инновационное развитие национальной экономики на собственной технологической базе.

Таблица 1. Динамика наукоемкости ВВП Беларуси

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Наукоемкость ВВП всего, %	0,499	0,500	0,584	0,608	0,589
Наукоемкость ВВП сельского хозяйства, %	0,039	0,038	0,034	0,036	0,034
Прирост наукоемкости ВВП, п.п.	х	0,001	0,084	0,024	-0,019
Прирост наукоемкости ВВП сельского хозяйства, п.п.	х	-0,001	-0,004	0,002	-0,002

Примечание. Разработано и рассчитано автором.

Исследователями установлено, что если затраты на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в течение 5–7 лет не превышают 1 % от валового внутреннего продукта страны (табл. 1), то возникает опасность разрушения научно-технического комплекса [6].

В этой связи в сложившихся социально-экономических условиях развития Беларуси решение этой комплексной проблемы требует доведения бюджетной составляющей расходов на финансирование НИОКР до 1% ВВП страны в качестве гарантированного минимума [7,236].

Также исследования показывают, что инертность интереса у некоторых инвесторов, в частности банков, в результатах реализации инвестиционно-инновационного проекта на постинвестиционной стадии, то есть в сфере производственной деятельности организаций, усугубляет проблему повышения эффективности осуществления инвестиционно-инновационной деятельности агропромышленных субъектов хозяйствования.

Существующая практика показывает, что деятельность банков, как инвестиционных посредников, хорошо оплачивается и не несет риска, так как государство возмещает выданные ими финансовые ресурсы, в том числе и на не окупаемые инвестиционные проекты [1].

В этой связи необходимо повысить ответственность банков за (проверку) экспертизу принимаемых к кредитованию инвестиционно-инновационных проектов (с государственной поддержкой). При этом, например, можно использовать такой инструмент, как снижение на определенный процент (оговоренный в дополнительном соглашении к инвестиционному договору) возмещений банку, если инвестиционный проект окажется не окупаемым при соблюдении запланированных условий его реализации (т.е. без учета проявления непредвиденных негативных факторов по мере его реализации).

Одним из препятствий эффективного осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в отечественном АПК является ограниченный спрос, обусловленный следующими важными проблемами [4,5,8]:

- низкая платежеспособность субъектов хозяйствования относительно осуществления инвестиционно-инновационной деятельности с учетом их слабого финансово-экономического состояния, сопряженно-го с высокой зависимостью от государственной поддержки (рисунок);
- высокая затратность сферы разработки инноваций, в том числе регистрационных процедур;
- большая рискованность внедрения инноваций, сопровождающаяся пассивностью субъектов хозяйствования к апробации отечественных разработок с предпочтением приобретения готовых технологий и оборудования, апробированных за рубежом;
- недостаточная инвестиционно-инновационная активность частного бизнеса в отечественном АПК;
- слабая доступность полной и своевременной информации об инновациях и возможность их самостоятельного освоения аграрными субъектами хозяйствования.

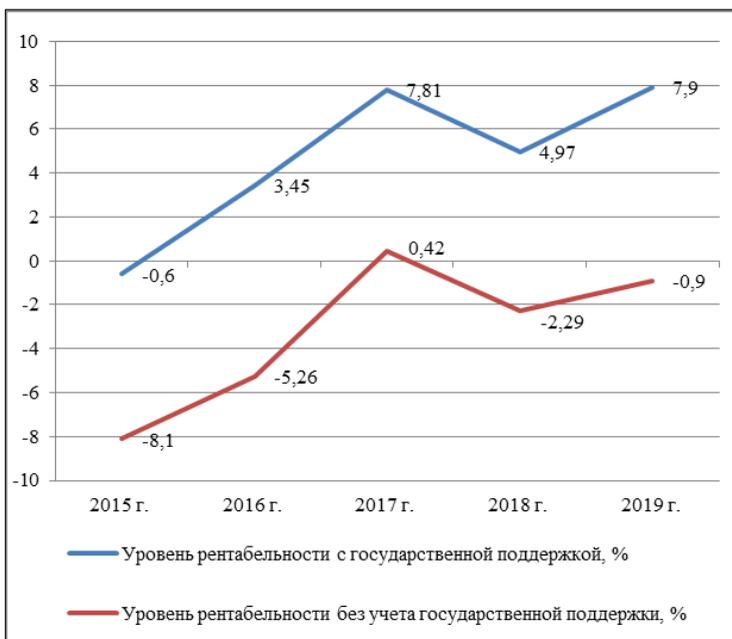

Рис. Динамика уровня рентабельности сельскохозяйственных организаций системы Минсельхозпрода Беларуси, %

Следовательно, для разрешения проблем, связанных с ограничением спроса в отношении осуществления инвестиционно-инновационной деятельности в АПК, исследования указывают на необходимость создания более привлекательных условий, включающих следующие направления:

- субсидирование наиболее затратных и рискованных стадий инновационной деятельности (изготовление опытных образцов и их испытаний) для удешевления результатов в АПК; оптимизация системы регистрации;
- установление льготных режимов передачи сельскохозяйственным организациям результатов НИОКР, финансируемых из средств государственного бюджета;
- налоговое стимулирование субъектов хозяйствования АПК, приобретающих продукты инновационной деятельности;
- повышение требований к сертификации и внедрению иностранных разработок в отечественном АПК с соответствующим контролем [4];

– налоговое стимулирование и льготное кредитование инвестиционного обеспечения инновационного развития малого и среднего бизнеса для развития инвестиционно-инновационной деятельности частного бизнеса в АПК, так как по внедрению новых технологий его производительность значительно выше, чем у субъектов хозяйствования с государственной формой собственности;

– развитие технопарков, обеспечивающих организацию удовлетворения спроса аграрных товаропроизводителей на результаты инновационной деятельности соответствующих субъектов (структур) на основании принципа, согласно которому практическая значимость нововведений во многом предопределяет и формирует важнейшие направления научной работы с продуцированием востребованных инноваций.

Острой проблемой на современном этапе функционирования субъектов хозяйствования АПК является неопределенность в решении противоречивой задачи, которая заключается в том, что аграрный субъект хозяйствования имеет слабое финансовое состояние, потому что неэффективно инвестирует или неэффективно инвестирует, потому что располагает недостаточными инвестиционными ресурсами.

Одни экономисты придерживаются мнения, что в современном мире главной задачей является управление ресурсами, а не только их наличие. Решение данной задачи предопределяет возможности устойчивого развития организации, отрасли и национальной экономики в целом. Эффективность управления инвестиционными ресурсами выступает одним из путей устойчивого развития национальной экономики, реализация которого обуславливает прогрессивный рост и повышение конкурентоспособности страны на внешних рынках. Это особенно актуально для агропромышленного комплекса, призванного обеспечивать надежное снабжение населения страны продовольствием и товарами народного потребления и оптимизацию экспортных поставок на внешний рынок [9,12].

Другие ученые утверждают, что для достижения устойчивого экономического роста в АПК необходимы значительные инвестиции, которые целесообразно рассматривать в качестве главного рычага модернизации производства, снижения его издержек, стабильного экономического роста и, как следствие, – повышения уровня жизни населения [2,3].

В контексте данной проблемы следует отметить результаты проведенного нами анализа, позволяющие констатировать, что макроэкономическое условие – обеспечение потребности национальной экономики в инвестиционных ресурсах, в частности в аграрной отрасли, выраженное в показателе доли инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте, поддерживается на уровне экономической безопасности, то есть не менее 25 % [11] (табл. 2), однако не достигается наукоемкость ВВП (табл. 1). Следовательно, результаты исследований указывают на целесообразность поддержания инвестиционных вложе-

ний на уровне сложившейся тенденции, но с учетом перераспределения и концентрации ресурсов в наукоемких направлениях инвестирования. Таким образом, необходимо более эффективно использовать формируемые инвестиции посредством оптимизации управления инвестиционно-инновационной деятельностью в АПК Беларуси.

Таблица 2. Расчет доли инвестиций в основной капитал в валовом внутреннем продукте экономики и сельского хозяйства Беларуси

Показатели	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	2019 г.
Валовый внутренний продукт, всего в текущих ценах, млрд рублей	89909,8	94949,0	105748,2	122319,7	131951,7
из него валовая добавленная стоимость сельского хозяйства	5649,2	6547,0*	8000,7*	8061,0*	8952,3*
в процентах к итогу	6,28	6,89	7,57	6,59	6,78
Инвестиции в основной капитал в фактически действовавших ценах, млрд рублей	20715,3	18710,0	21033,7	25004,4	28798,9
из них в сельское хозяйство	2082,4	1732,3*	2178,5*	2453,3*	3030,4*
в процентах к итогу	10,1	9,3	10,4	9,8	10,5
Доля инвестиций в валовом внутреннем продукте народного хозяйства всего, %	23,0	19,7	19,9	20,4	21,8
Доля инвестиций в валовом внутреннем продукте сельского хозяйства, %	36,9	26,5	27,2	30,4	33,9

* Примечание: исследуемые показатели сельского, лесного и рыбного хозяйства; разработано и рассчитано автором.

Результаты исследований позволили установить следующие направления (пути) оптимизации управления инвестиционно-инновационной деятельностью в АПК Беларуси в целях повышения эффективности ее осуществления и обеспечения конкурентоспособного развития отрасли:

– модернизация отечественной инвестиционной политики в контексте мировых тенденций, в частности, развитие цифрового бизнеса, посредством пересмотра приоритетных направлений инвестирования, например, частичной переориентации инвестирования в цифровизацию со снижением вложений в физическую инфраструктуру на зарубежных рынках;

– преобразование организационно-экономического механизма управления Национальной инновационной системы посредством цифровизации. Формирование базы данных потребностей (запросов) реального сектора национальной экономики в научно-технической продукции (развитие инновационной деятельности «снизу вверх»);

– оптимизация инвестиционного менеджмента, так как в большинстве своем инвестиции и инвестиционные объекты в аграрной отрасли являются государственной собственностью, следовательно необходима децентрализация управления, в частности функций владения и контроля, сосредоточенных у райисполкомов, сельскохозяйственными организациями (*как субъектов, осуществляющих инвестиционные вложения*) в целях повышения эффективности инвестиционно-инновационной деятельности;

– совершенствование нормативно-правового обеспечения соблюдения законных интересов инвесторов посредством заключения определенных дополнительных соглашений к инвестиционному договору на основании предварительных маркетинговых исследований о закрытии старых основных фондов, занимающих рыночную нишу, в результате ввода в эксплуатацию взамен подобного инвестиционно-инновационного объекта для обеспечения его работы на полную мощность в целях своевременной окупаемости;

– правовое обеспечение поощрения деловой инициативности в сфере инновационного развития субъектов хозяйствования, гарантирования права менеджерам на обоснованный риск (снижение порога ответственности при проявлении негативных последствий в результате объективного риска реализации инновационного проекта);

– преобразование механизма выделения бюджетных средств на цели инвестиционного обеспечения инновационного развития АПК путем перечисления средств на специальные счета агропромышленных товаропроизводителей с предоставлением им права самостоятельно определять наиболее рациональные в определенных условиях формы финансирования расходов по инвестиционно-инновационной деятельности (покупка отечественного или импортного оборудования, осуществление строительства подрядным или хозяйственным способом) с последующим отчетом об использовании инвестиционных ресурсов;

– активизация мониторинга инвестиционно-инновационной деятельности в АПК на основании расширения функций Национального агентства инвестиций и приватизации (НАИП) в сфере информационно-консультационного сопровождения реализации инвестиционных

проектов посредством осуществления опроса (путем рассылки электронных анкет) относительно постинвестиционной стадии реализации проектов о положительном опыте и о проблемах, которые впоследствии можно преобразовать в рекомендации по актуализации реализации инвестпроектов (в разрезе отраслей АПК).

Также относительно актуализации мониторинга следует дополнить то, что в зарубежной практике мониторингу инвестиционных проектов уделяется серьезное внимание, например, в рекомендациях Всемирного банка [1411] для использования правительствами, инвесторами и другими заинтересованными сторонами при осуществлении принципов ответственного инвестирования в сельское хозяйство, отмечается, что для финансирования мероприятий по мониторингу могут выделяться проценты от доходов по реализации инвестиционного проекта. Одним из направлений активизации мониторинга инвестиционного объекта в отечественной практике считаем целесообразным адаптировать рекомендуемый Всемирным банком метод общественной оценки осуществления инвестиционных проектов, в частности, нами предлагается на базе НАИП создать рабочую группу по мониторингу инвестиционных объектов на постинвестиционной стадии реализации проекта.

Заключение. Перспективное развитие инвестиционно-инновационной деятельности в АПК должно быть обеспечено за счет эффективного ее осуществления с учетом принятия и реализации соответствующих мер по разрешению существующих проблем. Сглаживание проблемы ограниченности инвестиционных ресурсов представляется возможным на основании, прежде всего, повышения эффективности управления инвестиционно-инновационной деятельностью. Таким образом, в условиях преобразования агропромышленного производства на инновационной основе эффективное формирование и использование соответствующего инвестиционного обеспечения необходимо рассматривать как главный фактор конкурентоспособного функционирования агропромышленных товаропроизводителей, предусматривающий достижение приемлемого уровня экономических и социальных показателей развития.

Список литературы

1. Бельский, В. И. Вопросы развития сельского хозяйства Беларуси в контексте тенденций трансграничного рынка агропродовольственной продукции // Известия Национальной академии наук Беларуси. – 2017. – №1. – С. 32–41.
2. Вобляя, И. Н. Оценка основных направлений и инструментов инвестирования в развитие аграрного производства // Управление социально-экономическими системами: сборник науч. статей, Новороссийский филиал Адыгейского государственного университета. – Пенза, 2017. – С.37–49
3. Галачиева, С. В., Хуберцова, З. З. Инструменты государственного регулирования инвестиционной активности, как основного фактора экономическо-

го роста в АПК // Известия Горского государственного аграрного университета. – 2014. – №1. – С. 196–201.

4. Заворотин, Е. Ф., Акимбекова, Г. У., Сердобинцев, Д. В. Механизм инновационно-инвестиционного развития в агропромышленном комплексе регионов // Проблемы агрорынка. – 2017 г. – №4. – С. 19–29.

5. Зайцева, Е. Особенности формирования государственной инвестиционной политики Республики Беларусь в современных условиях // Банкаўскі веснік. – 2019. – №4. – С. 61–71.

6. Ковтунов, А. В. Инновационный потенциал аграрного предприятия: его сущность и структура // Формирование организационно-экономических условий эффективного функционирования АПК: сборник науч. статей 8-й Международной науч.-практ. конференции (26-27 мая). – Минск: БГАТУ. – 2016. – С. 247–250.

7. Крупский, Д. М. Концептуальные предложения по развитию научно-инновационной сферы Республики Беларусь в цифровую эпоху // Экономический бюллетень. – 2019. – №12. – С. 20–25.

8. Меньшова, Е. В. Инновационно-инвестиционный механизм эффективного развития аграрных предприятий // Е. В. Меньшова, Н. В. Барсукова, Е. А. Строкова // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции (23–24 января), под редакцией: В. М. Кузьминой – Рязанский государственный агротехнологический университет им. П. А. Костычева. – 2020. – С. 420–426.

9. Нифонтова, Е. А. Меры государственной поддержки агропромышленного комплекса // Научные горизонты. – 2018. – № 9(13). – С. 26–32.

10. О научной и инновационной деятельности в Республике Беларусь в 2018 году: Статистический бюллетень / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2019. – 113 с.

11. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Республики Беларусь, 15 дек. 2016 г., № 466 (в ред. от 30.11.2017 №428) // Консультант Плюс: Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. Центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2018.

12. Тетеринец, Т. А., Чиж, Д. А. Инновационные подходы управления инвестиционной деятельностью АПК Беларуси // Научное обеспечение инновационного развития агропромышленного комплекса регионов РФ: сборник науч. статей международной научно-практической конференции (06 февраля) – Лесниково: Курганская государственная сельскохозяйственная академия им. Т. С. Мальцева. – 2018 г. – С. 264–267.

13. Янковская, Л. В., Кежун Л. В., Слободская Н. С., Белоус, Ю. И., Моргунова, Е. М. Влияние пальмового масла на риск развития сердечно-сосудистых заболеваний // Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2016. – № 4. – С. 6–11.

14. Monitoring Investments. Responsible Agricultural Investment (RAI) Knowledge Into Action Note, no. 9 / World Bank, Washington. [Electronic resource]. – 2018. – Mode of access: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/29484/>. – Date of access: 10.09.2020.

Информация об авторе

Третьякова Инна Анатольевна – научный сотрудник РНУП «Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси». Информация для контактов: тел. раб.: 8(017)353-99-61

Материал поступил в редакцию 12.10.2020 г.

УДК 339:637.12

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД НА ОСНОВЕ ИНТЕГРАЦИИ ABC – И XYZ–МЕТОДОВ В УПРАВЛЕНИИ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРОДУКЦИИ ПРЕДПРИЯТИЙ АПК

И. Ю. ЧЕРНЕНКОВА, кандидат экономических наук, доцент
Смоленский институт экономики филиал частного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет
технологий управления и экономики»

Л. В. НАРКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент
МО УВО «Белорусско-Российский университет»

METHODOLOGICAL APPROACH BASED ON THE INTEGRATION OF ABC AND XYZ METHODS IN THE MANAGEMENT OF COMPETITIVENESS OF PRODUCTS OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

I. IU. CHERNENKOVA, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Smolensk Institute of Economics, a branch of a private educational institution of higher education «St. Petersburg University of Management Technologies and Economics»

L. V. NARKEVICH, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Ministry of education, higher education institution «Belarusian-Russian University»

В статье сформирован перечень стратегической продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» для исследования конкурентоспособности на основе совмещенного ABC –XYZ – анализа, БКГ анализа. Показано применение данных методов в практике управления конкурентоспособностью предприятия АПК. Предложены основные рекомендации по выбору стратегических ассортиментных позиций в номенклатуре производимой продукции. Акту-

The article compiled a list of strategic products of ОАО "Mogilev Meat Processing Plant" for the study of competitiveness based on the combined ABC-XYZ-analysis, BCG analysis. The application of these methods in the practice of managing the competitiveness of an agricultural enterprise is shown. Basic recommendations on the choice of strategic assortment positions in the range of products are offered. The relevance of this topic is predetermined by the fact that the results of analysis con-

альность данной темы predetermined тем, что результаты анализа способствуют формированию исходной базы данных частных параметров исследования конкурентоспособности продукции.

Ключевые слова: конкурентоспособность, формирование, перечень, ключевая позиция, ассортимент, ABC-анализ, XYZ-анализа, матрица БКГ, управление.

tribute to the formation of the initial database of private parameters for the study of competitiveness of products.

Key words: competitiveness, formation, list, key position, assortment, ABC analysis, XYZ analysis, BCG matrix, management.

Введение. С развитием и обострением конкуренции во всех сферах жизнедеятельности человека возрастает интерес исследователей и практиков к вопросам управления конкурентоспособностью. Перед исследователями и практиками стоит задача разработать механизм повышения конкурентоспособности предприятий как основного набора инструментов и методов организации его хозяйственной деятельности, направленной на повышение и преумножение возможностей предприятия на его целевых рынках [10].

На современном этапе развития конкурентных отношений, когда предприятия АПК применяют современные технологии, более экономичное и производительное оборудование, совершенствуют организацию управления экономическим потенциалом, получение прибыли посредством увеличения цен становится проблематичным. На первый план выходят неценовые факторы завоевания рынка, в частности посредством улучшения качества производимой продукции, развития обслуживания и предоставления дополнительных услуг [11]. Управление конкурентоспособностью продукции АПК в целях ее повышения и формирования оптимальной структуры, а также снижения ее себестоимости позволяет снизить цены на продукцию, что при прочих равных условиях дает предприятию возможность сохранить или даже укрепить свои конкурентные позиции на рынке.

Внедрение методики интегрирования ABC- и XYZ- анализа в систему управления конкурентоспособностью продукции предприятий АПК обеспечит объективное ранжирование ассортиментных позиций и выбор стратегических групп продукции для дальнейшего исследования параметров конкурентоспособности по технологическим, техническим, экономическим параметрам.

Эффективное управление конкурентоспособностью товарного ассортимента в свою очередь будет способствовать повышению конкурентоспособности предприятия на базе вектора инновационно – инвестиционного развития операционной деятельности предприятий АПК.

Анализ источников. Теоретико-методологические основы анализа ассортимента продукции в системе управления конкурентоспособно-

стью продукции организаций АПК раскрыли в своих работах И. А. Ангелина, С. В. Салита, Д. С. Воронов, В. В. Криворотов, М. Н. Татарина, С. В. Гришанова, Т. Ф. Мельникова, А. В. Водякова, А. А. Клопова, С.Н. Гнатюк, А.Г. Барановский, А. Г. Ефименко, Н. И. Гришаккина, Н. Н. Юрина, Д. А. Кулицкий, Л. Н. Матросова, Л. А. Зайцева, И. И. Пантелеева и др. Научные статьи авторов не содержат адаптации методик ABC – анализа, XYZ – анализа, анализа БКГ в системе управления организаций АПК.

Методы исследования. При проведении исследования использовались общенаучные методы анализа и синтеза, обобщения, аналогии, сравнения, методы ABC, XYZ – анализа, анализа БКГ.

Основная часть. Влияние ассортиментной политики на конкурентоспособность организаций АПК изучено в исследовании с позиций аналитической поддержки управленческих решений на стадии формирования перечня ключевых ассортиментных позиций продукции и соответствующей информационно-аналитической базы. Проведя такую диагностику ассортимента предприятий АПК, который характеризуется высоким уровнем насыщенности товарной номенклатуры, низким уровнем гармоничности с точки зрения используемого оборудования, технологий производства, выявляются перспективные направления стратегии повышения конкурентоспособности продукции и предприятия в целом. В современной теории анализа конкурентоспособности продукции методов и инструментов известно достаточно много, но при их практическом применении к отраслевым особенностям АПК возникает много сложностей, которые требуют не менее сложной задачи адаптации и приспособляемости к условиям реального объекта исследования. Не существует универсального набора методик, который бы гарантировал предприятиям АПК получение информации требуемого качества и в нужном объеме для разработки эффективной тактики и стратегии роста конкурентоспособности продукции и предприятия.

Проведение управленческого анализа конкурентоспособности продукции не является самоцелью – его конечным результатом становятся проекты решений и выработка стратегических альтернатив роста конкурентоспособности организации, уменьшение возможных рисков при реализации соответствующих альтернатив инновационно – инвестиционного развития операционной деятельности, базируясь на релевантной информации, полученной в рамках всего арсенала современных аналитических методов. Информационной площадкой для проведения аналитических расчетов в исследовании выбрано ОАО «Могилевский мясокомбинат» и сформированная за три последних года статистическая, финансовая и оперативная отчетность. В качестве аналитического инструментария на этапе формирования информационно – аналитической среды управления конкурентоспособностью продукции выбраны ABC – анализ, XYZ – анализ, анализ БКГ, в частности, в целях по-

иска стратегически значимых и проблемных ассортиментных позиций, требующих изучения параметров конкурентоспособности и ее повышения. Для проведения АВС – анализа рассчитан удельный вес каждой ассортиментной позиции в общем объеме продаж, а затем кумулятивный процент по всем группам товаров (табл. 1).

Таблица 1. АВС–анализ структуры реализованной продукции
ОАО «Могилевский мясокомбинат» за 2019 г.

Ассортиментная группа	Объем реализации продукции, тыс.рублей	Удельный вес, %	Кумулятивный процент, %	Группа товаров
Мясо и субпродукты	46 775	37,59	37,59	А
Колбасные изделия	43 708	35,12	72,71	А
Полуфабрикаты	17 605	14,15	86,86	В
Шкуры	5 782	4,65	91,51	В
Мясо фасованное	3 595	2,89	94,40	В
Техническая продукция	2 405	1,93	96,33	С
Прочая продукция	2 044	1,64	97,97	С
Субпродукты 2-й категории	1 069	0,86	98,83	С
Жиры пищевые	1 053	0,85	99,68	С
Эндокринно-ферментное сырье	404	0,32	100,00	С
Итого	124 439	100,00	100,00	–

Как показал проведенный анализ, к группе товаров А относятся мясо и субпродукты, колбасные изделия (37,59; 72,71 % соответственно), к группе товаров В – полуфабрикаты, шкуры и мясо фасованное (86,86; 91,51; 94,40 %), к группе С относятся техническая продукция, прочая продукция, субпродукты 2–й категории, жиры пищевые, эндокринно-ферментное сырье.

Согласно методу АВС – анализа (А – наиболее ценные; В – промежуточные, С – наименее ценные), группы товаров относящиеся к группе С – кандидаты на исключение.

При этом наиболее ответственным, с позиций повышения конкурентоспособности рассмотрен процесс анализа, оценки конкурентоспособности, выявления проблем и причин их возникновения, определение направлений повышения конкурентоспособности именно данной группы продукции предприятия. Построение эффективной системы управления конкурентоспособностью продукции предусматривает адаптацию технологии управления ассортиментом реализуемой продукции на основе XYZ–анализа. На результаты АВС–анализа наложен XYZ–анализ, ориентированный на группировку продукции мясокомбината по мере однородности анализируемых параметров (по коэффициенту вариации).

Стандартно в качестве ключевого параметра проведения анализа принят объем реализации продукции и его статистический разброс по

кварталам, что позволило оценить уровень надежности прогнозирования процессов положительного развития в каждой группе. Результаты аналитических расчетов внесены в табл. 2.

Таблица 2. Результаты XYZ–анализа

Ассортиментная группа	Объем реализации продукции по кварталам 2019 г., тыс. рублей				Среднее значение параметра	Коэффициент вариации	Группа товаров
	1 квартал	2 квартал	3 квартал	4 квартал			
Мясо и субпродукты	13185	11535	10828	11227	11693,75	8,85	X
Колбасные изделия	8884	10782	11600	12442	10927,00	13,92	Y
Мясо фасованное	1500	675	694	726	898,75	44,66	Z
Субпродукты 2-й категории	761	226	77	5	267,25	127,89	Z
Шкуры	1508	1423	1409	1441	1445,25	3,03	X
Эндокринно–ферментное сырье	91	98	106	109	101,00	8,04	X
Жиры пищевые	283	254	249	267	263,25	5,77	X
Техническая продукция	553	580	606	666	601,25	8,06	X
Полуфабрикаты	4322	4397	4384	4502	4401,25	1,70	X
Прочая продукция	585	494	491	474	511,00	9,82	X
Итого	31672	30463	30444	31859	31109,75	–	–

Категория X: группы продукции характеризуются стабильной величиной потребления, незначительными колебаниями и высокой точностью прогноза (коэффициент вариации находится в интервале от 0 до 10 %). По данным табл. 2 видно, что к группе товаров X отнесены мясо и субпродукты; шкуры; эндокринно-ферментное сырье; жиры пищевые; техническая продукция; полуфабрикаты; прочая продукция.

Категория Y отличает продукцию группы известными тенденциями определения потребности в них (например, сезонными колебаниями) и средними возможностями их прогнозирования (коэффициент вариации – от 10 до 25 %). Группа товаров Y включила только колбасные изделия.

Категория Z – потребления продукции нерегулярна, характеризуется отсутствием тенденций, низкой точностью прогнозирования (коэффициент вариации свыше 25 %). В данную категорию вошли мясо фасованное; субпродукты 2-й категории. Результаты XYZ–анализа обобщены в табл. 3.

**Таблица 3. Результаты XYZ–анализа по ассортименту
продукции мясокомбината за 2019 г.**

Группа	Количество наименований	Удельный вес, %	Структура потребления
X	7	70	группа товаров, характеризующихся стабильной величиной потребления и высокой степенью прогнозирования.
Y	1	10	группа товаров, характеризующихся сезонными колебаниями и средними возможностями их прогнозирования. Требуют большего внимания.
Z	2	20	группа товаров с нерегулярным потреблением и непредсказуемыми колебаниями, поэтому, спрогнозировать их спрос является просто нереальной задачей.
Итого	10	100	

Как положительный факт отмечена высокая доля продукции группы X в структуре отгрузки (70 %). Результатом совмещенного анализа ABC– и XYZ является информация табл. 4.

**Таблица 4. Матричная проекция интегрированного ABC– и
XYZ–анализа продукции**

Группа товаров	Количество наименований	Доля в общем реализации, %	Характеристика группы	Группы товаров
AX	1	37,59	высокий вклад в сбыт, высокая степень надежности прогноза вследствие нестабильности	Мясо и субпродукты
AУ	1	35,12	высокий вклад в сбыт, средняя степень надежности прогноза вследствие нестабильности	Колбасные изделия
BX	2	18,79	средний вклад в сбыт, высокая степень надежности прогноза вследствие стабильности потребления	Полуфабрикаты, шкуры
BZ	1	2,89	средний вклад в сбыт, низкая степень надежности прогноза	Мясо фасованное
CX	4	4,75	низкий вклад в сбыт, высокая степень надежности прогноза вследствие нестабильности потребления	Техническая продукция, жиры пищевые, эндокринно-ферментное сырье, прочая продукция
CZ	1	0,86	низкий вклад в сбыт, низкая степень надежности прогноза вследствие стохастического потребления вследствие нестабильности	Субпродукты 2-й категории
Итого	10	100,0	–	–

Построение эффективной системы управления конкурентоспособностью предлагается предварительно структурировать номенклатуру произведенной продукции с использованием вышеуказанных методов, чтобы впоследствии использовать дифференцированные подходы к управлению их конкурентоспособностью.

Использование совмещенного ABC– и XYZ–анализа позволило:

- выявить – группы товаров, требующих исследования параметров их конкурентоспособности и разработки мероприятий по ее повышению, в частности, колбасные изделия (перемещение в группу AX); техническая продукция (повышение конкурентоспособности продукции, эффективности производства и решения экологических проблем мясокомбината);

- повысить эффективность системы управления конкурентоспособностью продукции предприятия;

- перераспределить усилия персонала в системе управления КСП в зависимости от его квалификации и имеющегося опыта по критерию значимости производства и реализации отдельных видов продукции.

В целях определения стратегии управления конкурентоспособностью продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» в выявленных группах построена адаптированная матрица БКГ по критериям: удельный вес ассортиментной группы в общем объеме отгрузки, темп изменения реализованной продукции. В связи с трудностями, связанными с поиском информации о конкурентах построена адаптированная матрица БКГ в соответствии с исходными данными табл. 5.

Таблица 5. Исходная информация для построения адаптированной матрицы БКГ

Ассортиментная группа	Объем реализации продукции, тыс. рублей	Темп изменения, %	Доля в объеме продаж, %	Рентабельность реализованной продукции, %	Рентабельность продаж, %
Мясо и субпродукты	46775	1,257	37,59	12,6	11,1
Колбасные изделия	43708	1,311	35,12	4,4	4,2
Мясо фасованное	3595	0,289	2,89	3,7	3,6
Субпродукты 2-й категории	1069	1,657	0,86	10,1	9,2
Шкуры	5782	2,163	4,65	0,7	0,7
Эндокринно–ферментное сырье	404	1,329	0,32	10,3	9,3
Жиры пищевые	1053	1,174	0,85	18,2	15,4
Техническая продукция	2404,5	0,701	1,93	14,5	12,6
Полуфабрикаты	17605	1,639	14,15	6,9	6,3
Прочая продукция	2043,5	0,657	1,64	5,9	5,6

Результаты исследования в данном блоке проектируют вектор развития продуктовых групп с точки зрения оценки и повышения конкурентоспособности на основе инновационно-инвестиционной модели. Распределение ассортиментных групп продукции по квадрантам матрицы БКГ имеет следующий результат:

- в группу «звезды» с небольшим внедрением в категорию «дойные коровы» вошли мясо и субпродукты (соответственно рентабельность продукции и продаж 12,6; 11,1 %); колбасные изделия (4,4; 4,2 %);

- наиболее насыщенная по количеству номенклатурных позиций группа «проблемы (вопросительные знаки)»: полуфабрикаты (соответственно рентабельность продукции и продаж 6,9; 6,3 %); шкуры (рентабельность продукции и продаж 0,7; 0,7 %); субпродукты 2-й категории (10,1; 9,2 %); эндокринно-ферментное сырье (10,3; 9,3 %); жиры пищевые (18,2; 15,4 %);

- номенклатурные группы принадлежат к группе товаров «собаки»: техническая продукция (соответственно рентабельность продукции и продаж 14,5; 12,6 %); мясо фасованное (блочное мясо с рентабельностью продукции и продаж 3,7; 3,6 %); прочая продукция (5,9; 5,6 %). В соответствии с аналитической информацией таблицы 5 построена адаптированная матрица БКГ (рисунок).

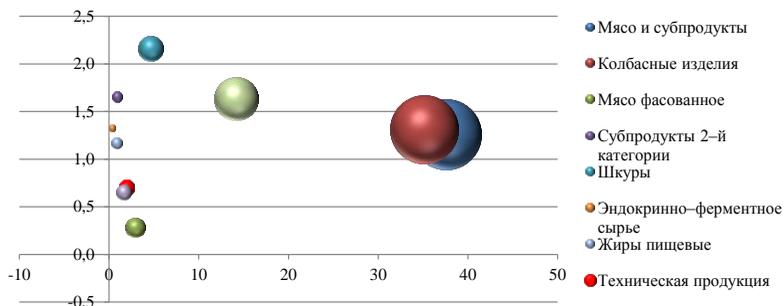

Рис. 1. Адаптированная матрица БКГ в системе управления конкурентоспособностью продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат»

Установлены следующие характеристики состояния ассортиментного портфеля продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат»:

- портфель продукции характеризуется наличием групп продукции (мясо и субпродукты, колбасные изделия), занимающие лидирующие позиции на рынке с низким темпом роста и переходом в категорию «дойных коров»;

- портфель продукции не содержит зрелых групп продукции, отнесенных в категорию «дойные коровы»;

– портфель продукции характеризуется отсутствием достаточного количества «денежных коров» для того, чтобы выращивать «звезды» и финансировать «вопросительные знаки»;

– уровень рентабельности портфеля показывает достаточное поступление прибыли (уровень рентабельности продукции портфеля 8,05 %; рентабельности продаж 7,27 %);

– уровень рентабельности продукции и продаж в категориях продукции матрицы БКГ: «звезды» – 6,28; 5,66 %; «трудные дети (вопросительные знаки)» – 1,28; 1,16 %; «собаки» – 0,48; 0,44 %.

Товары-«звезды» – это рыночные лидеры, находящиеся, как правило, на пике своего продуктового цикла; приносят достаточно средств для того, чтобы поддерживать высокую долю динамично развивающегося рынка. Несмотря на стратегически привлекательную позицию групп продукции – мясо и субпродукты; колбасные изделия – их чистый денежный доход достаточно низок (рентабельность продаж в категории матрицы БКГ 5,66 %), так как требуются существенные инвестиции для обеспечения высоких темпов роста. Дефицит денежных потоков определяет уменьшение инвестиций в целях увеличения прибыли до налогообложения, что увеличивает риски перехода в долгосрочной перспективе данного продукта в категорию товар-«дойная корова». В этом смысле важны не текущие доходы, а будущие доходы товара-«звезды»: когда темп роста рынка замедляется, товары- «звезды» становятся «дойными коровами».

Привлекательность продуктов мясокомбината данной категории объясняется тем, что они не требуют больших инвестиций и обеспечивают значительные положительные денежные потоки, основанные на опытной кризисной. Продукция данной группы не только окупает себя, но и обеспечивает фонды для инвестирования в новые проекты, от которых зависит будущий рост предприятия. Для того чтобы феномен товаров-«дойных коров» в полной мере использовался в инвестиционной политике предприятия, необходимо компетентное управление конкурентоспособностью продукции. Конкуренция в на рынке мяса и мясопродуктов достаточно жесткая, поэтому необходимы постоянные усилия, направленные на поддержание доли рынка и поиск новых рыночных ниш.

Классически товары-«собаки» – это продукты, которые имеют низкую долю рынка и не имеют возможностей роста, так как находятся в непривлекательных отраслях. Однако особенностью ассортиментного портфеля ОАО «Могилевский мясокомбинат» является то, что к данной группе отнесены продукты комплексной переработки сырья в мясной отрасли, определяющие уровень экологичности мясокомбината. Количество образуемого вторичного сырья зависит от вида переработанного первичного сырья и составляет: при переработке крупного рогатого скота – до 56,6 % от живой массы, мелкого рогатого скота – 82,4 % от живой массы, свиней – 39,7 % от живой массы. Данная кате-

горя продукции требует утилизации или переработки. Сбор и рациональное использования этого сырья имеет большое значение для повышения эффективности производства и решения экологических проблем. Неиспользованное сырье – это отходы, сбрасываемые в воду, загрязняющие атмосферу и почву и вызывающие необратимые негативные изменения в окружающей среде.

По результатам проведенного анализа системы управления конкурентоспособностью продукции ОАО «Могилевский мясокомбинат» и сформированной информационно–аналитической среды выявлены стратегические группы товаров, требующие исследования параметров их конкурентоспособности и разработки мероприятий по ее повышению: колбасные изделия (с целью перемещения в группу АХ); техническая продукция (с целью повышения конкурентоспособности продуктового портфеля, эффективности производства и решения экологических проблем мясокомбината). На базе адаптированной матрицы БКГ установлено, что особенностью ассортиментного портфеля ОАО «Могилевский мясокомбинат» является то, что технические продукты (продукты комплексной переработки сырья в мясной отрасли), определяющие уровень экологичности мясокомбината отнесены к группе «собаки», которая классически представляет проблемную группу и характеризуется низкой долей рынка и отсутствием возможностей роста. Но в случае исследуемого предприятия по группе технической продукции установлен высокий уровень: рентабельности продукции и продаж (в 2019 г. соответственно в размере 14,5; 12,6 %), также надежности прогнозирования спроса на продукцию при построении совмещенного ABC и XYZ – анализа. С экономической точки зрения рост безвозвратных отходов производства в мясопереработке приводит к удорожанию сырья и соответственно готовой колбасной продукции, что снижает уровень ее конкурентоспособности на внутреннем и внешнем рынках. В аналитической части установлено снижение конкурентоспособности наиболее емких колбасных изделий по цене в результате роста себестоимости. С другой стороны, неиспользованное сырье – это отходы, сбрасываемые в воду, загрязняющие атмосферу и почву и вызывающие необратимые негативные изменения в окружающей среде. Количество образуемого вторичного сырья зависит от вида переработанного первичного сырья и составляет: при переработке крупного рогатого скота – до 56,6 % от живой массы, мелкого рогатого скота – 82,4 % от живой массы, свиней – 39,7 % от живой массы. Данная категория продукции требует утилизации или переработки. Сбор и рациональная переработка данного сырья имеет большое значение для повышения конкурентоспособности ассортиментного портфеля, эффективности производства и решения экологических проблем. Продукт переработки вторичного сырья (в частности, кормовая мука и жир) является незаменимой добавкой полноценного корма для сельскохозяйственных животных.

Заключение. Ранжирование ассортиментных позиций мяскокомбината в системе управления конкурентоспособностью в качестве объектов исследования и дальнейшей оценки конкурентоспособности продукции по параметрам и критериям: в блоке частных технологических показателей, экономических показателей, в блоке поиска аналитических решений интегрального показателя потребительских предпочтений выбраны ассортиментные позиции колбасных изделий и технической продукции. Рекомендуемая последовательность оценки и повышения конкурентоспособности продукции следующий вид: «проблема» – «звезда» – «дойная корова» (и неизбежно: с учетом высокого уровня рентабельности, необходимости обеспечения экологического блока устойчивого развития мяскокомбината) – «собака» (технические продукты). Реализация такой последовательности зависит от усилий, направленных на достижение сбалансированного портфеля, который предполагает в том числе решительный отказ от неперспективных продуктов.

Список литературы

1. Ангелина, И. А. Оценка конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности: методический аспект / И. А. Ангелина, С. В. Салита // Вестник Института экономических исследований. – 2018. – №4 (12). – С. 34–41.
2. Воронов, Д. С. Методика повышения конкурентоспособности предприятия / Д. С. Воронов, В. В. Криворотов // Проблемы развития территории. 2017. – С. 59–74.
3. Гнатюк, С. Н. Конкурентоспособность предприятия: теория, методология, практика: монография / С. Н. Гнатюк, А. Г. Барановский, Л. В. Наркевич. – Смоленск: Маджента, 2016. – 180 с.
4. Гриднев, Е. С. Применение матрицы БКГ при разработке стратегии предприятия / Е. С. Гриднев // Вестник КамчатГТУ. – 2015. – №10. – С. 61–64.
5. Гришакина, Н. И. Теоретические основы исследования конкурентоспособности продукции АПК / Н. И. Гришакина, Н. Н. Юрина // Вестник НовГУ. 2014. №82. – С. 86–90.
6. Ефименко, А. Г. Оценка и тенденции развития продовольственного сектора Республики Беларусь / А. Г. Ефименко // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. 2019. №2–2. – С. 796–800.
7. Кулицкий, Д. А. Системный подход к моделированию конкурентоспособности / Д. А. Кулицкий // Труды ИСА РАН. – 2015. – Том 61. 1. – С. 31–35.
8. Матросова, Л. Н. Анализ системы управления конкурентоспособностью предприятия / Л. Н. Матросова, Л. А. Зайцева // Вестник ПГУ. Серия: Экономика. – 2014. – №1. – С. 109–115.
9. Мельникова, Т. Ф. Формирование ассортимента на основе совмещенного АВС–XYZ–анализа / Т. Ф. Мельникова, А. В. Водякова, А. А. Клопова // Вестник науки и образования. 2017. №12 (36). – С. 47–51.
10. Пантелеева И. И. Оценка конкурентоспособности продукции перерабатывающих организаций АПК / И. И. Пантелеева // Проблемы экономики. – 2016. – №1 (22). – С. 177–188.

11. Татаринова, М. Н. ABC–XYZ–анализ как эффективное средство управления затратами / М. Н. Татаринова, С. В. Гришанова // Kant. – 2012. – №1 (4). – С. 29–31.

Информация об авторах

Черненкова Ирина Юрьевна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой финансы и бухгалтерский учет Смоленского института экономики филиала ЧОУВО «СПбУТУиЭ», Смоленск. Информация для контактов: тел. раб. +7 (4812) 61–07–11. E-mail: chiu67@yandex.ru.

Наркевич Лариса Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономика и управление МО УВО «Белорусско-Российский университет». Информация для контактов: тел. служ. 8 (0222) 25-22-29. E-mail: lora1166@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 15.10.2020 г.

Содержание

Артеменко С. И., Артеменко А. М. Стратегия локализации возделывания льна в Беларуси	3
Артеменко С. И. Системная многоуровневая модель устройства льняного бизнеса Беларуси	15
Барановский А. Г. Концепция способности предприятия апк к устойчивому развитию	27
Бондарович Н. А. Оценка развития продовольственного рынка Беларуси (на примере плодовоовощной продукции)	36
Гнатюк С. Н. Умная специализация как инструмент обеспечения устойчивого развития региона	44
Гридюшко А. Н. Методические подходы к оценке ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства	53
Гридюшко А. Н., Гридюшко Е. Н. Динамика и условия развития ресурсного потенциала сельскохозяйственного производства в Беларуси	63
Громько О. П., Барановский А. Г. Устойчивое развитие промышленного предприятия АПК в контексте интересов и отношений	73
Журова И. В. Теоретические подходы к определению понятия «экономическая устойчивость организации»	84
Казанский А. В., Наркевич Л. В. Аналитическое обеспечение превентивного антикризисного управления в АПК	90
Какора М. И., Волкова Е. В., Пантелева И. И. Методы оценки рисков перерабатывающих организаций АПК	100
Карачевская Е. В. Формирование системы индикаторов стратегического развития лекарственного растениеводства в Республике Беларусь	113
Макаревич О. Д. Анализ и управление кредиторской задолженностью организаций АПК	120
Мицкевич Б., Ефименко А. Г. Современные тенденции развития общеевропейской единой аграрной политики	128
Наркевич Л. В. Системный анализ производства и реализации продукции предприятий АПК	137
Пакуш Л. В., Ефименко А. В. Принципы и условия эффективного функционирования мясоперерабатывающих организаций	151
Панкова Т. Н., Бальчевская О. В. Методологические подходы к оценке социально-экономического развития юго-восточного региона Могилевской области	158
Пашкевич О.А. Управление занятостью трудовых ресурсов в сельскохозяйственном производстве: региональный аспект	167

Рогачев А. Ф., Наркевич Л. В. Циркулярная экономика в системе устойчивого развития предприятий АПК	182
Третьякова И. А. Методика оценки эффективности инвестиций на уровне аграрных субъектов хозяйствования	192
Русакович А. Н. Проектное финансирование как механизм формирования и развития материально-технической базы сельского хозяйства	203
Скитер Н. Н., Наркевич Л. В. Методические и практические аспекты анализа конкурентоспособности продукции организаций АПК	214
Третьякова И. А. Современные проблемы эффективности инвестиционно-инновационной деятельности в АПК Беларуси и направления их решения	228
Черненкова И. Ю., Наркевич Л. В. Методологический подход на основе интеграции ABC – и XYZ–методов в управлении конкурентоспособностью продукции предприятий АПК	238

Contents

Artemenko S. I., Artemenko A. M. Flax cultivation localization strategy in Belarus	3
Artemenko S. I. Systemic multilevel model of the flax business in Belarus	15
Baranovskii A. G. The concept of ability of agro-industrial complex enterprise to sustainable development	27
Bondarovich N. A. Assessment of the development of the food market in Belarus (on the example of fruit and vegetable products)	36
Gnatiuk S. N. Smart specialization as a tool for ensuring sustainable development of the region	44
Gридиushko A. N. Methodological approaches to assessing the resource potential of agricultural production	53
Gридиushko A. N., Gridiushko E. N. Dynamics and conditions for the development of resource potential of agricultural production in Belarus	63
Gromyko O. P., Baranovskii A. G. Sustainable development of an industrial enterprise in the agro-industrial complex in the context of interests and relations	73
Zhurova I. V. Theoretical approaches to the definition of the concept of «economic sustainability of the organization»	84
Kazanskii A. V., Narkevich L. V. Analytical support of preventive anti-crisis management in the agro-industrial complex	90
Kakora M. I., Volkova E. V., Panteleeva I. I. Risk assessment methods for AIC processing organizations	100
Karachevskaja E. V. Formation of a system of indicators for the strategic development of medicinal plant growing in the Republic of Belarus	113
Makarevich O. D. Analysis and management of accounts payable of agricultural organizations	120
Mitskevich B., Efimenko A. G. Modern trends in the development of a common European agrarian policy	128
Narkevich L. V. System analysis of production and sales of products of agricultural enterprises	137
Pakush L. V., Efimenko A. V. Principles and conditions for the effective functioning of meat processing organizations	151
Pankova T. N., Balchevskaja O. V. Methodological approaches to assessing the socio-economic development of the south-eastern region of the Mogilev region	158
Pashkevich O. A. Management of employment of labor resources in agricultural production: regional aspect	167
Rogachev A. F., Narkevich L. V. Circular economy in the system of sustainable development of agricultural enterprises	182

Tretiakova I. A. Methodology for assessing the effectiveness of investments at the level of agricultural business entities	192
Rusakovich A. N. Project financing as a mechanism for the formation and development of material and technical base of agriculture	203
Skiter N. N., Narkevich L. V. Methodological and practical aspects of the analysis of agricultural organizations products competitiveness	214
Tretiakova I. A. Modern problems of the efficiency of investment and innovation activities in the agro-industrial complex of Belarus and directions for their solution	228
Chernenkova I. Iu., Narkevich L. V. Methodological approach based on the integration of ABC and XYZ methods in the management of competitiveness of products of agricultural enterprises	238

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Научная статья, написанная на русском или английском языках, должна являться оригинальным произведением, неопубликованным ранее в других изданиях.

Редакционная коллегия сборника организует независимую экспертизу и рецензирование поступающих рукописей статей.

Статьи лиц, осуществляющих послевузовское обучение (аспирантура, докторантура, соискательство), в год завершения обучения публикуются в первоочередном порядке при условии их полного соответствия предъявляемым требованиям. В этом случае в сопроводительном письме от дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации) должна быть соответствующая информация. Для сотрудников, аспирантов, докторантов, соискателей УО БГСХА необходимо предоставить служебную записку от заведующего кафедрой.

Статья присылается в редакцию в распечатанном виде в 2 экземплярах на бумаге формата А5 и в электронном варианте на e-mail: 59499@tut.by или olga.homich87@mail.ru с пометкой сборник научных трудов «Проблемы экономики».

К статье должны быть приложены:

- рецензия-рекомендация специалиста в соответствующей области, кандидата или доктора наук;
- сопроводительное письмо дирекции или ректората соответствующего учреждения (организации);
- контактная информация: фамилия, имя, отчество автора, занимаемая должность, ученая степень и звание, полное наименование учреждения (организации), телефоны и адрес. Если статья написана коллективом авторов, сведения должны подаваться по каждому из них отдельно.

Требования предъявляемые к оформлению статей:

- объем 14000–16000 печатных знаков (считая пробелы, знаки препинания, цифры и т. п.;
- набор в текстовом редакторе MicrosoftWord, шрифт TimesNewRoman, размер шрифта 11, через 1 интервал, абзационный отступ – 0,5 см, (формат А5);
- список литературы, аннотация, таблицы, а также индексы в формулах набираются 9 шрифтом;
- поля: верхнее, левое и правое – 20 мм, нижнее – 25 мм.
- страницы не должны быть пронумерованы. Номера страниц представляются карандашом на оборотной стороне листа;
- ориентация страниц – только книжная;

- использование автоматических концевых и обычных сносок в статье не допускается;
- таблицы набираются непосредственно в программе Microsoft Word и нумеруются последовательно, ссылки на источники информации даются в скобках (в них также раскрываются все нестандартные сокращения в таблице), ширина таблиц – 100 %;
- формулы составляются в редакторе формул Microsoft Equation, доступном из редактора Word;
- рисунки вставляются в текст в формате JPG, BMP, TIFF (разрешение не менее 300 dpi, формат не более 170x240 мм);
- список литературы должен быть оформлен в соответствии с действующими требованиями Высшей аттестационной комиссии Республики Беларусь;
- ссылки на цитируемую в статье литературу нумеруются по алфавиту, порядковые номера ссылок пишутся внутри квадратных скобок с указанием страницы (например, [1, с. 125], [2]);
- фотографии в журнале не публикуются.

Структура статьи

ИНДЕКС УДК.

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ).

ИНИЦИАЛЫ И ФАМИЛИЯ АВТОРА (АВТОРОВ) НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.

НАЗВАНИЕ должно отражать основную идею выполненных исследований, быть по возможности кратким.

НАЗВАНИЕ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

АННОТАЦИЯ (50–100 слов) должна ясно излагать содержание статьи.

АННОТАЦИЯ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

ВВЕДЕНИЕ должно указывать на нерешенные части научной проблемы, которой посвящена статья, сформулировать ее цель. Содержание введения должно быть понятным также и неспециалистам в исследуемой области.

АНАЛИЗ ИСТОЧНИКОВ используемых при подготовке научной статьи, должен свидетельствовать о достаточно глубоком знании автором (авторами) научных достижений в избранной области автору (авторам) необходимо выделить новизну и свой вклад в решение научной проблемы. Следует при этом ссылаться на оригинальные публикации последних лет, включая и зарубежные.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ должны содержать описание методики исследования.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ статьи должна подробно освещать ее ключевые положения. В ней необходимо обосновать достигнутые результаты с точки зрения их научной новизны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ должно в сжатом виде показать основные полученные результаты с указанием их научной новизны и ценности, а также возможного применения с указанием при необходимости границ этого применения.

В конце статьи автору (авторам) необходимо поставить дату и подписать.

Редколлегия оставляет за собой право отклонять статьи, не соответствующие профилю и требованиям сборника, содержащие устаревшие (5–7-летней давности) результаты исследований, однолетние данные и оформленные не по правилам. Редакционная коллегия выполняет независимую экспертизу поступающих рукописей статей и осуществляет их дополнительное рецензирование. Публикация статей в сборнике бесплатная. Авторы несут ответственность за направление в редакцию уже ранее опубликованных статей или статей, принятых к печати другими изданиями.

Подавая статью в редакцию журнала, автор подтверждает, что редакции передается бессрочное право на оформление, издание, передачу журнала с опубликованным материалом автора для целей реферирования статей из него в любых Базах данных, распространение журнала/авторских материалов в печатных и электронных изданиях, включая размещение на выбранных либо созданных редакцией сайтах в сети интернет, в целях доступа к публикации любого заинтересованного лица из любого места и в любое время, перевод статьи на любые языки, издание оригинала и переводов в любом виде и распространение по территории всего мира, в том числе по подписке.

Форма подачи: прозрачный файл (формата А4) в который вложены все требуемые документы и материалы.

Адрес для контактов: деканат экономического факультета (с пометкой «материалы в сборник «Проблемы экономики») УО БГСХА, ул. Мичурина, 5, г. Горки, Могилевской обл., 213410 Республика Беларусь.

Тел. 8-02233-79766

Статьи, не отвечающие вышеперечисленным требованиям, редакцией не рассматриваются (без дополнительного информирования автора).